

У(С54)
И32

ИЗ ИСТОРИИ дореволюционного КИРГИЗСТАНА

ФРУНЗЕ
1985

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИЗ ИСТОРИИ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
КИРГИЗСТАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИЛИМ»
Фрунзе 1985

9(54)

и 32

ТЗ (2км) 5. 9 43

В сборнике представлены статьи, освещающие актуальные проблемы истории дореволюционного Киргизстана, написанные на основе марксистско-ленинской методологии с привлечением литературы, архивных документов, археологических, этнографических, фольклорных и письменных источников. Рассматриваются вопросы экономических, политических и культурных взаимосвязей Киргизстана с сопредельными районами, положение пролетариата и специфические формы классовой борьбы, устного народного творчества киргизов и др.

Книга предназначена для научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами истории и культуры дореволюционного Киргизстана.

Утверждено к печати
Ученым советом Института истории
и принято
РИО Академии наук Киргизской ССР

Редакционная коллегия: С.И.Ильсов
/главный редактор/, Д.Ф.Винник,
Б.П.Мокрынин, В.М.Плоских, К.У.Усенбаев

Рецензенты: д.и.н. Б.Ч.Чокушев,
к.и.н. А.М.Мокеев

Издательство "Илим", 1985 г.



ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник является вторым выпуском материалов Проблемного научного совета по дореволюционной истории Киргизии¹. Структурное членение его тематико-хронологическом плане на четыре части отражает степень изученности отдельных периодов истории республики и позволяет осветить некоторые вопросы революционного движения и социально-экономического развития Киргизии в конце XIX - начале XX вв., затронуть сложные и далеко нерешенные проблемы ее средневековой истории, на основе этнографических и археологических материалов рассмотреть отдельные аспекты истории, идеологии и материальной культуры края с древних времен до начала XX в.

Изучение прошлого во многом помогает глубже понять те грандиозные изменения, которые произошли в жизни киргизского народа за годы Советской власти. Советский Киргизстан - наглядный пример успешного решения Коммунистической партией многих узловых вопросов общественной жизни. "Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда избавила народы России, в том числе киргизский народ, от социального и национального гнета, покончила с национальной враждой и классовым антагонизмом, явилась решающим фактором невиданного политического и культурного прогресса советских народов"².

Изучение истории Киргизии убедительно опровергает измышления фальсификаторов всех мастей, тщетно пытающихся исказить тезис о "незаконности" и "случайности" победы социалистической революции в Средней Азии, в том числе и в Киргизии. В Постановлении ЦК КПСС "О 80-летию революции 1905-1907 годов в России" особо отмечена роль народов Средней Азии, как и других национальных окраин бывшей Российской империи, в борьбе с царизмом: "В общий поток демократической империи, в борьбу с царизмом".

¹ Первый выпуск см.: Страницы истории и материальной культуры Киргизстана (Дореволюционный период): Фрунзе, 1975.

² О 80-летию Киргизской Советской Социалистической Республики и Коммунистической партии Киргизии: Постановление ЦК Компартии Киргизии от 23 апреля 1984 года: Фрунзе, 1984, с. 28.

ческих сил вливалось растущее национально-освободительное движение. Вместе со своими русскими братьями на борьбу против царизма поднялись рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других национальных районов¹.

Киргизия является родиной выдающегося советского, государственного деятеля и полководца М.В. Фрунзе, столетний юбилей со дня рождения которого торжественно отметила вся страна. Наш великий земляк сыграл видную роль в вооруженной борьбе с царизмом в ходе революции 1905-1907 годов, был одним из организаторов невиданной в истории массовой политической организации трудящихся — первых Советов, появление которых В.И. Ленин оценил как "нечто великое, новое и небывалое в истории мировой революции"². В них он видел прообраз будущей государственной власти.

Юбилейные даты 1985 года и обусловили подборку материалов выпуска, посвященных в основном революционному движению и социально-экономическому развитию дореволюционной Киргизии. Но в целом предлагаемый сборник, как и предыдущий, тематически разноплановый. В числе авторов публикуемых статей, кроме сотрудников Института истории АН Киргизской ССР, преподаватели исторического факультета КГУ, ученые Москвы и Ленинграда, занимающиеся дореволюционной историей Киргизии. Не все выводы и положения, предложенные авторами, безоговорочны. Ряд из них требует дополнительных исследований, привлечения новых материалов. Редакция надеется, что публикация второго выпуска материалов Проблемного научного совета послужит дальнейшему более углубленному изучению истории и культуры киргизского народа дооктябрьского периода.

Редакция

¹ Правда, 1985, 3 января.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 238.

А.К. Каниметов

Революция 1905-1907 годов в России
и революционные выступления трудящихся Киргизии

80 лет назад началась первая народная революция в России. Рабочий класс, увлекая за собой широкие слои крестьянства, выступил под руководством ленинской партии с оружием в руках против царского самодержавия, социального и национального гнета.

В постановлении ЦК КПСС "О 80-летию революции 1905-1907 годов в России"¹ эта революция охарактеризована как первая народная революция эпохи империализма. Она пробудила к политической жизни широчайшие массы рабочих и крестьян, другие слои населения и народы национальных окраин, ознаменовав начало глубоких социальных потрясений и революционных битв.

"Революция 1905-1907 гг. вошла в историю как буржуазно-демократическая революция нового типа. Впервые в истории ее гегемоном, вождем всех трудящихся масс выступил рабочий класс. Будучи по своему социально-экономическому содержанию буржуазно-демократической, по средствам и формам борьбы она являлась пролетарской. При руководящей роли рабочего класса в огне революции складывался союз рабочего класса с крестьянством и другими непролетарскими слоями трудящихся."² — отмечается в Постановлении ЦК КПСС.

¹ Правда, 1985, 3 января.

² Там же.

Впервые в ходе революции 1905-1907 гг. трудящиеся применили такое мощное оружие борьбы, как массовая политическая стачка. Впервые возникшие в огне революции Советы рабочих, а вслед за ними Советы крестьянских депутатов стали органами революционной власти. Именно в Советах В.И. Ленин увидел образ будущей социалистической государственности, окончательно утвердившейся с победой Великого Октября.

Наш славный земляк, уроженец старого Цимпека - М.В. Фрунзе - в 1905 г. являлся одним из руководителей крупнейшей политической стачки иваново-вознесенских рабочих, избравших первый в России Совет рабочих депутатов. А в дни Декабрьского вооруженного восстания он принимал активное участие в боях на Красной Пресне.

В ходе революции раскрылся творческий гений В.И. Ленина - вождя революционных масс. В бескомпромиссной борьбе против ревизионизма он отстоял и развил марксизм применительно к новым историческим условиям. Идеи Ленина об особенностях буржуазно-демократической революции в эпоху империализма, ее движущих силах и путях перерастания в социалистическую, о гегемонии пролетариата и стратегии классовых союзов, революционно-демократической диктатуре пролетариата и крестьянства, о путях решения аграрного и национального вопросов, о руководящей роли партии нового типа и другие знаменовали собой новый этап развития марксистского учения, вооружая партию и народ верным компасом в революционной борьбе.

Началом революции послужили события 9 января 1905 г. в Петербурге, когда царские войска расстреляли мирную демонстрацию петербургских рабочих, шедших к царю для вручения петиции о нуждах народа. На улицах столицы появились первые баррикады, знаменовавшие собой начало вооруженной борьбы рабочего класса с самодержавием. Неодовольствие рабочих, вызванное расстрелом, было так велико, что на другой день бастовал весь петербургский пролетариат. Пролетариат России поддерживал рабочих столицы многочисленными стачками. Волна революционного движения прокатилась по Украине, Польше, Прибалтике, Закавказью, Средней Азии и Сибири. В январе 1905 г. по всей России бастовали 444 тыс. рабочих. Большевики призывали народ к оружию. Под влиянием борьбы рабочего класса во мно-

гих губерниях центральной России и на национальных окраинах началось крестьянское движение.

На протяжении 1905 г. революция развивалась по восходящей линии. Весенне-летний подъем начался массовыми первомайскими забастовками, в которых участвовало 220 тыс. рабочих. В июне произошла всеобщая стачка 100 тысяч рабочих Лодзи, которая переросла в вооруженное восстание, поддержанное во многих районах России. К осени революционное движение охватило почти всю территорию многонационального Российского государства.

7 октября 1905 г. началась стачка на Московско-Казанской железной дороге, к которой вскоре присоединилось большинство железнодорожников страны.

Подчеркивая значение октябрьских событий 1905 г. в России, В.И. Ленин писал: "Всероссийская политическая стачка охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в героическом подъеме самого угнетенного и самого передового класса все народы проклятой "империи" Российской. Пролетарии всех народов этой империи гнета и насилия выстраиваются теперь в одну великую армию свободы и армии социализма" ¹.

Октябрьская стачка, в которой приняло участие около 2 млн. человек, продемонстрировала мощь русского пролетариата как организатора и руководителя общенародной борьбы против самодержавия. Революционный народ вырвал у царя Манифест 17 октября, провозгласивший гражданские свободы. Это была первая крупная победа революции. Пролетариат завоевал себе и всему народу, хотя и на короткое время, свободу слова и печати. Социал-демократия вышла из подполья.

Установилось временное, неустойчивое равновесие борющихся сил: царизм был уже не в силах подавить революцию, революция же еще не в силах была свергнуть царизм. Героическая борьба рабочих и крестьян революционизировала солдат и матросов.

В ноябре 1905 г. из эмиграции вернулся в Петербург В.И. Ленин, который возглавил всю работу партии. Готовя восстание, большевики добивались прежде всего создания единого рабочего фронта.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 2.

Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. в Москве явилось кульминацией первой народной революции в России. Оценивая его политические уроки, В.И. Ленин писал: "Декабрьской борьбой пролетариат оставил народу одно из тех наследств, которые способны идейно-политически быть маяком для работы нескольких поколений" ¹.

В резолюционное движение против царизма и других эксплуататоров включились и трудящиеся Киргизии. В распространении идей марксизма-ленинизма и развитии классовой борьбы накануне и в период первой русской революции большую роль сыграли высланные в Туркестан русские социал-демократы, революционно настроенные рабочие, крестьяне, а также передовая местная интеллигенция. Большевики вели разъяснительную работу, указывая трудящимся разных национальностей путь к национальному освобождению и социализму, призывали к борьбе против двойного гнета.

После исторического II съезда РСДРП, на котором была создана партия нового типа, в Туркестане стали возникать первые социал-демократические группы, кружки и организации, сыгравшие большую роль в развитии политических предпосылок первой народной революции на среднеазиатских окраинах и приобщении трудящихся масс к общероссийскому революционному движению.

Одним из центров распространения социал-демократических идей в северной части Киргизии был г. Пишпек, где в 1904-1905 гг. вели активную агитационную работу учителя И.А. Поцелуев, И.М. Глебов и др. ² Передовые интеллигенты г. Токмак собирались в доме учителя Н.П. Ровнигина, где горячо обсуждали политические события. Здесь хранилась и запрещенная антиправительственная литература ³.

В 1905-1907 гг. в Пишпек и других городах и крупных селениях Киргизии распространялись в немалом количестве нелегальные листовки, отдельные произведения основоположников

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 19, с. 215.

² Галицкий В.Я., Джаманкараев А., Сапелкин А.А., Усенбаев К.У. Трудящиеся Киргизии в борьбе за социальное и национальное освобождение в конце XIX - начале XX в. - Фрунзе: Илим, 1982, с. 66 и др.

³ Айтмамбетов Д., Ишимов Н. Токмакский мечтатель. - В кн.: Родная Россия, ты наш утренний век. Фрунзе: Киргосиздат, 1984, с. 76-77.

научного коммунизма, партийные документы, а также газеты российской партийной и местной демократической печати ("Русский Туркестан", "Самарканд" и др.) ¹. Большую роль в пропаганде социалистических идей среди трудящихся Средней Азии и Казахстана сыграли и большевики, прибывшие в Туркестан по направлению ЦК партии из Петербурга и Москвы, в частности В.В. Быховский ², посетивший ряд городов Ферганы, в том числе и г. Ош.

Следует также отметить агитационную деятельность Д.С. Чуракова - бакинско-социал-демократа, высланного в 1906 г. в Ош под надзор полиции. Он распространял революционные идеи среди рабочих нефтепромысла "Чимйон" ³.

Под влиянием нараставших с 9 января 1905 г. революционных событий в европейской части России в Туркестане поднимаются на борьбу не только рабочие, городские низы и беднейшее переселенческое крестьянство, но и трудящиеся коренных национальностей.

В начале 1905 г. начались волнения и среди киргизского дехканства, принявшие с самого начала форму острой классовой борьбы против баев, маняпов и царских властей. Дехканская беднота в Пишпекском и других уездах решительно выступала против баев, выдвигавших угодных им ставленников на должности сельских старшин и волостных управителей. Так, из выборов управителя Багышской волости Наманганского уезда дехканы отказались голосовать за кандидата маняпов, в результате выборы были сорваны. В Базар-Курганской волости Андижанского уезда дехканы организовали митинг и потребовали переизбрания волостного старшины. Одновременно они послали своего доверенного исмаил-бала Суфиянова к губернатору. В своей записке к нему военного губернатора от 1 марта 1905 г. он заявил о желании трудового дехканства иметь среди должностных лиц своих представителей, а не людей, вылезших на глаза благодаря случайности и зажиточности ⁴.

¹ См.: Бурабаев М. Распространение идей марксизма-ленинизма в дооктябрьском Казахстане. - Алма-Ата, 1985, с. 68-135.

² Якубов Б. Из истории партийной организации Ферганы. - Ташкент, 1967, с. 15.

³ Семенов В.Н. Борьба большевиков за власть Советов. - Фрунзе: Киргосиздат, 1982, с. 30.

⁴ История Киргизской ССР, т. 1. - Фрунзе: Киргизстан, 1988, с. 621.

в селении Кучрик Кугартской волости, где также происходили волнения дахкан, царскому правительству пришлось применить силу. 21 марта 1905 г. дахкане турукской волости Отского уезда провалили на выборах байского кандидата Худайберды Халибаева, избрав вместо него Хаджибая Авазова, против которого возражали царские чиновники, ссылаясь на то, что Х.Авазов в 1896 г. два месяца находился в тюрьме за сопротивление власти ак-буринского управителя. Несмотря на то, что Авазов получил большинство голосов, вместо него власти утвердили кандидатом волостного управителя байского ставленника. Это вызвало возмущение большинства жителей Турукской волости ¹.

Царское правительство, опасавшееся широких национально-освободительных выступлений трудящихся туркестанского края, неоднократно предписывало его генерал-губернатору "в случаях малейших враждебных выступлений туземного населения немедленно подавлять такое самым беспощадным образом, дабы уничтожить движение... в самом корне, дать нарушителям порядка и их единомышленникам спасительный урок и этим внушить всем прочим правильное представление о нашей силе" ². В начале 1905 г. министр внутренних дел Дурново предлагал туркестанскому генерал-губернатору провести чистку деревень от революционных подстрекателей и требовал, чтобы всякие выступления крестьян подавлялись самыми суровыми мерами, с применением оружия без всякой пощады, вплоть до уничтожения целых деревень.

Получая такие указания из Петербурга, генерал-губернатор туркестана требовал от областных губернаторов, чтобы они усилили надзор за коренным населением ³. В частности, в письме к ишим-сарычинскому военного губернатора он указывал, что, по ишим-сарычинским сведениям, среди киргизского населения замечается брожение, вызванное доходившими к край слухами противоправительственного характера. В связи с этим он предлагал уездным начальникам и участковым приставам установить тщательный надзор за кочевниками и "неблагонадежными" лицами ⁴.

¹ История Киргизской ССР, т.1.-Фрунзе: Киргизстан, 1969, с.622.

² Там же, с.623.

³ Там же.

⁴ Там же.

Однако революционное движение трудящихся масс Киргизии, как и всего Туркестана, под воздействием выступлений рабочего класса России, по мере развития революционной борьбы в промышленных городах страны и под непосредственным ее влиянием усиливалось. Революционные силы росли и укреплялись. Из марксистских кружков возникали социал-демократические группы, члены которых принимали самое активное участие в выступлениях трудящихся на местах.

Большую роль в вовлечении в революционное движение шахтеров Кызыл-Кия и Сулюкты сыграли социал-демократы Г.Скобелева и работавшие на Среднеазиатской железной дороге, которые не только распространяли подпольную литературу, но и направляли к шахтерам своих агитаторов. Под их влиянием уже весной 1905 г. рабочие Кызыл-Кия и Сулюкты провели забастовки с требованием установления 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы, отмены штрафов... сокращения сверхурочных работ. Вместе с тем они выдвигали и политические требования - свободы слова, собраний, союзов и другие ¹.

Характеризуя размах революционных выступлений в России в 1905 г., В.И.Ленин писал: "пролетарское движение все ширится, раскинувшись теперь по самым далеким окраинам. Брожение и недовольство охватывает самые разнообразные и самые отсталые слои общества" ².

Многочисленные донесения уездных начальников в этот период были полны тревожных сообщений об отказе киргизского населения платить налоги и отдавать изымаемые земельные участки. Так, в апреле 1905 г. киргизы Андижанского уезда не разрешили землемеру производить съемку их земли. И это был не единственный случай.

Летом и осенью 1905 г. в Пишпеке состоялись многочисленные политические митинги ³. Их участники протестовали против антинародной политики царизма в Центральной России и на среднеазиатских окраинах страны, проявляя классовую солидарность

¹ Галицкий В.Н., Джаманкараев А., Сапелкин А.А., Усенов К.У. Указ. работа, с.77.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.9, с.249.

³ Подробнее о революционных событиях в Пишпек в 1905-1907 гг. см.: Галицкий В.Н. История города Пишпек, 1878-1917.- Фрунзе: Илим, 1980, с.140-150.

с выступлениями рабочих и многонационального крестьянства Туркестанского края и всей России. Первый такой митинг, на который собралась городская и крестьянская беднота из окрестных деревень, состоялся 6 августа в Пишпек по инициативе И.М. Лебова и его единомышленников. Но вскоре организаторы митинга были арестованы.

Осенью 1905 г. в городах Пишпек, Верный и некоторых селениях на юге Семиреченской области распространялись листовки со стихотворением "9 января", в котором выражался гневный протест народа против жестокой расправы царизма над мирными демонстрантами - рабочими Петербурга в день Кровавого воскресенья¹.

Столичным сатрапам не уступали в жестоких массовых репрессиях против революционно настроенных трудящихся и царские власти в Средней Азии и Казахстана. Расстрел демонстрантов у городской думы в Ташкенте 19 октября 1905 г. вызвал новый взрыв негодования и протеста трудящихся. По всему краю прокатилась волна забастовок, демонстраций и митингов. Один из митингов состоялся 22 октября 1905 г. в г. Пишпек, а на митинге 8 ноября собралось около 400 человек. На нем кроме городской бедноты присутствовало немало аламединских и беловодских крестьян и неустroенных переселенцев.

16 ноября забастовали служащие Пишпекской почтово-телеграфной конторы, проявившая свою солидарность с участниками ноябрьской всероссийской почтово-телеграфной забастовки, к ним присоединились почтово-телеграфные служащие Токиака, Саувановки и Иржевальска.

Все это серьезно встревожило царские власти в Ташкенте. Уже 17 декабря 1905 г. генерал-губернатор Туркестана направил телеграмму в штаб войск Семиреченской области с требованием принять войска для пресечения революционных выступлений и агитации на местах. Краевая администрация, стремилась поскорее подавить развивавшееся революционное движение в Семиречье, объявила 23 декабря 1905 г. Пишпекский, а также верныйский и Джаркентский уезды на положении "усиленной охраны".

¹ Галицкий В.Н., Джаманкараев А., Сапелкин А.А., Усенбаев К.У. Указ. работа, с. 62.

Нарастания аграрных волнений опасались не только царские власти, их пытались предотвратить и киргизская феодально-родовая верхушка. Бай-манапы из Наманганского, Аулие-Атинского, Пишпекского и Иржевальского уездов собрались на свой съезд в Кетмень-Тюбинском урочище "для решения вопросов о неурядицах в земледелии и землепользовании, из-за неустroйства в которых происходила между киргизами масса столкновений, иногда кончающихся даже массовыми свалками"¹. Но в 1906-1907 гг. главной "заботой" семиреченской администрации являлись волнения российских переселенцев, проявлявших, по вынужденному признанию сенатора К.К. Палена, "большую восприимчивость к противоправительственной пропаганде"². Борьба за землю была стержнем общественно-политической борьбы и в киргизском аиле, и в переселенческой деревне в 1905-1907 гг. Она происходила повсеместно в Киргизии - от Южного Семиречья до Восточного Приферганья.

Не остались в стороне от революционных событий и солдаты гарнизонов на территории Семиречья и Ферганы, среди которых проводили агитационно-пропагандистскую работу революционные социал-демократы Туркестана. Так, важную роль в революционном движении в Фергана и на юге Киргизии сыграл В.В. Особо и его товарищи из ново-маргеланской группы социал-демократов, сосланные в Омскую штрафную роту, впоследствии расформированную. Властям стало известно также, что с января по октябрь 1907 г. в частях и укреплениях войск Семиреченской области состоялось 6 солдатских сходок, на которых обсуждались вопросы политического характера³.

Распространение марксистско-ленинских идей и агитационно-пропагандистская деятельность социал-демократов в Киргизии накануне "пятого года" способствовали развитию революционного движения среди трудящихся разных национальностей в годы первой русской революции.

Революционные события в Киргизии составляли одно из звеньев единой цепи классовых и национально-освободительных выступлений трудового коренного и переселенческого населения

¹ См.: Чукубаев А. Классовая борьба и общественная мысль в Киргизии (1900-1917 гг.). - Фрунзе, 1967, с. 49.

² Цит. по: Галицкий В.Н., Джаманкараев А., Сапелкин А.А., Усенбаев К.У. Указ. работа, с. 106.

³ Там же, с. 74.

Туркестанского края, всего общероссийского революционного движения тех лет.

Приобщение трудящихся масс Киргизии к революционному движению российского пролетариата имело огромное значение. Они стали понимать, что их освобождение неразрывно связано с русским народом, революционным пролетариатом, его авангардом — большевиками-ленинцами.

Несмотря на поражение, уроки и опыт революции 1905-1907 гг. имели огромное историческое значение. Она нанесла мощный удар самодержавию, господству помещиков и капиталистов, вписала яркую страницу в историю классового борьбы, подняв к сознательному революционному творчеству широчайшие народные массы, обогатив их большим политическим опытом. "Каждый месяц этого периода равнялся, — указывал Ленин, — в смысле обучения основам политической науки — и масс и вождям, и классам и партии — году "мирного" "конституционного" развития" ¹.

Революция 1905-1907 гг. явилась большой политической школой для партии, народных масс. В.И. Ленин, обобщив гигантский опыт революции в России, сделал вывод, что "без такой "генеральной репетиции", как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны" ².

Первая революция в России имела большое международное значение. Был нанесен серьезный удар по оппортунистам II интернационала, что способствовало дальнейшему размежеванию революционного и реформистского течений в социал-демократических партиях Европы, формированию и развитию в них левых течений. Непосредственное влияние революция оказала на революционное и национально-освободительное движение на Востоке.

Как отмечалось в Постановлении ЦК КПСС, революция 1905-1907 годов положила начало новому этапу в международном рабочем движении, укрепив интернациональную солидарность рабочего класса. Она оказала могучее влияние на развитие национально-освободительной борьбы народов колоний, приближая обвал кризиса мировой системы капитализма. Таким образом, полученные в ходе первой российской революции опыт сражения с эксплуататорами за свободу и демократию существенно обогатил

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 9.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 306.

теорию и практику классового борьбы, помог народу свергнуть в феврале 1917 г. ненавистный царизм, а в октябре — уничтожить господство буржуазии ¹.

Интернациональным подвиг революционных масс России заключался в том, что они завоевали социалистическое Отечество не только для себя, но и для трудящихся всего мира, облегчили борьбу всемирного пролетариата против капитала, способствовали небывалому подъему национально-освободительного движения угнетенных народов.

А.А. Сапелкин

Революция 1905-1907 годов и аграрный вопрос

Перед революцией 1905-1907 годов стояла задача свержения самодержавия и уничтожения пережитков крепостничества, которые пронизывали все сферы хозяйства и общественной жизни центра и окраин России. жестокие формы эксплуатации, разорение и нищета крестьянско-дехканских масс, владение бай-маныпами и кулаками основным земельным фондом, господство патриархально-феодалных отношений в киргизском аиле и крепостнических пережитков в переселенческой деревне ставили решение аграрного вопроса в центр буржуазно-демократической революции, определяли ее содержание и особенность.

Ленинская аграрная программа, разработанная в период первой русской революции, определила пути решения аграрного вопроса, свала крестьянские массы к решительным действиям против самодержавия и средневековых феодально-крепостнических порядков. В программе идея аграрного переворота связывалась с борьбой масс за установление демократической республики и перерастанием революции в социалистическую.

В.И. Ленин теоретически обосновал, что окончательное решение аграрного вопроса возможно только при условии завоевания власти пролетариатом. Экономическим средством перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую должна была стать национализация основных средств производства, в том числе земли. Национализация земли являлась цен-

¹ Правда, 1985, 3 января.

тральным пунктом ленинской аграрной программы. при этом В.И. Ленин исходил из всестороннего учета экономических условий, сложившихся с развитием капитализма в стране. Отправные положения ее были сформулированы в "апрельских тезисах". Конфискация частновладельческих земель, которую осуществляли бы не крестьянские комитеты, как это предусматривалось рендацией 1905 г., а Советы батрацких, солдатских, крестьянских депутатов. Причем национализация земли не в рамках буржуазно-демократической революции, а в условиях государства диктатуры пролетариата.

Ставилась задача немедленного и организованного захвата крестьянами помещичьих земель, не дожидаясь созыва учредительного собрания. Выступая перед делегатами седьмой (апрельской) всероссийской конференции РСДРП(б), В.И. Ленин говорил: "Если вы будете ждать, пока закон напишется, а сами не разовьете революционной энергии, то у вас не будет ни закона, ни земли" ¹.

Решительные действия в отношении помещиков создавали наименьшие возможности для реставрации монархии.

В.И. Ленин, рассматривая аграрный вопрос, анализ экономического связывал с политическими задачами партии, борьбой трудящихся масс за освобождение от гнета капитала, выделяя таким образом экономическую и политическую стороны аграрного вопроса.

Ленинские теоретические положения отражали объективное развитие земельных и социально-экономических отношений в стране. В.И. Ленин пришел к выводу, что в условиях капиталистической России возможны два способа решения аграрного вопроса: "Остатки крепостничества могут отпадать и путем преобразования помещичьих хозяйств, и путем уничтожения помещичьих латифундий, т.е. путем реформы и путем революции" ². Разделятельную линию "правых" и "левых" аграрных программ определяют "интересы двух основных классов русского общества, борющихся из-за земли: помещиков и крестьянства" ³.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.31, с.419.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.16, с.215.

³ Там же, с.223.

Первый путь - постепенный переход помещичьих хозяйств на буржуазные рельсы, сочетающий капиталистическое развитие со многими крепостническими пережитками. Второй путь - быстрый и решительный, возможный только в результате такой буржуазно-демократической революции, которая переросла в пролетарскую.

Но для России был характерен первый путь развития капитализма в сельском хозяйстве, наиболее медленный и медленный, оказавший влияние на всю социально-экономическую жизнь окраин, в том числе и на аграрные отношения.

Царизм переносил остатки крепостнических отношений на землевладение дореволюционной Киргизии. Российское государство объявило себя собственником земли, фактическими же владельцами и распорядителями ее оставались феодалы - байманы. Изымавшиеся у местного населения земли передавались в пользование кулакам, зажиточным крестьянам, царским чиновникам, торговым элементам, а при наделении землей основной массы переселенческого крестьянства создавались искусственные препятствия. Чиновники вносили, - писал В.И. Ленин, - "страшную путаницу в новые земельные отношения" ¹, варжили их ядом крепостнического бюрократизма.

Дореволюционная Киргизия втягивалась в водоворот капиталистического развития, была тысячами нитей связана с центральными областями России. Возникали и развивались капиталистические отношения в промышленности и сельском хозяйстве, появлялись первые отряды наемных рабочих - кадры местного пролетариата и их боевые политические организации.

Революция 1905 г. внесла известные коррективы в общую экономическую и социальную структуру аила и деревни. Усиливаются расслоение крестьянства. Форма имущественного неравенства перерастает в форму классовой дифференциации аила и деревни. К началу мировой войны по Пишпекскому уезду почти половина киргизских хозяйств (49,4%) имела всего 11,5% скота, т.е. 1/9 часть стада, в то время как 16,3% хозяйств уезда являлись собственниками почти 2/3 наличного стада (57,1%) ².

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.16, с.405.

² Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева, т. УП. Пишпекский уезд. Киргизское хозяйство. Таблицы. - Пг., 1916.



574850

В Пржевальском уезде 48,2% киргизских хозяйств имели всего 11,3% скота, а из 15,9% дворов приходилось 53,2% стада¹. Аналогичный процесс расслоения являлся и по южным районам Киргизии.

Закономерностью является то, что как среди оседлого, так и кочевого киргизского населения крупные скотоводы являлись в то же время и собственниками основного земельного фонда.

Процесс социально-экономического расслоения переживала и переселенческая деревня. В Пишпекском уезде хозяйств, имеющих более 30 десятин, составляли 7,8% от общего числа дворов, в Пржевальском — 3,5%. Если при этом учесть, что беднота, имевшая незначительные площади посевов (до 3 дес.), и беспосевные дворы составляли соответственно 40,7 и 34,7% дворов, то становится очевидным, что основная часть земли принадлежала зажиточному крестьянству и кулакам.

К 1917 году процесс социального расслоения деревни усилился. Более половины переселенцев Пишпекского уезда, испытывая постоянную нужду, могли поддерживать жалкое существование только за счет работы по найму, сдачи наделной земли в кабальную аренду и т.д. Основные площади земли и поголовье скота были сосредоточены в руках кулаков. В уезде 51% бедняцких хозяйств имели всего 14% пахотной земли и в то же время 20% кулацких дворов засеивали 55% земли и имели 54% рабочего скота³.

При малочисленности наемных рабочих Киргизии основную роль в освобождении трудящихся национальных окраин от феодально-буржуазной эксплуатации царизма выполнял под руководством широкого пролетариата оказывавшее непосредственное влияние на крестьянско-аграрное и национально-освободительное движение в Киргизии, которое нарастало или вытихало по мере подъема или спада революционного движения в России. В свою очередь трудящиеся Киргизии — местное дебричество, переселенческая беднота, рабочие рудников и строки — усиливали общероссийский на-

тиск на царизм и буржуазию, вносили свой вклад в общероссийскую борьбу пролетариата и крестьянства.

В период первой русской революции на почве совместной борьбы усиливается процесс сближения трудящихся масс с русским рабочим классом и беднейшими слоями переселенческого крестьянства, начал формироваться классовый союз между трудящимися разных национальностей.

Царская администрация прилагала усилия с целью разобщения движения крестьян и киргизских дехкан, разжигала национальную рознь. Однако ни колониальная политика угнетения, ни изъятие земель у местного населения не принесли желаемых результатов, на которые рассчитывал царизм. Русская и киргизская беднота понимала, кому выгодна земельная и переселенческая политика, кому служили и кого поддерживали бай — манаты и кулаки. Примером может служить совместное выступление трудящихся пржевальского уезда, потребовавших возврата земли, захваченной кулаками романовыми из с. Джергес, поддержанное киргизскими и русскими бедняками.

До первой буржуазно-демократической революции трудящиеся широко применялись форма пассивного сопротивления эксплуататорам: подача жалоб и прошений с требованием принять меры к представителям местных властей, допускавшим беззаконные и притеснявшие их, заменить "плохих" волостных управителей и аульных старшин "хорошими" начальниками, понизить размер налогов и т.п. С целью воспрепятствовать изъятию земли под разными предлогами дехкане старались закрепить за собой земельные участки.

Революция 1905-1907 гг. "пробудила к политической жизни широчайшие массы рабочих и крестьян, другие слои населения"¹. Трудящиеся-дехкане стали прибегать к активным действиям, направленным против царизма и местных эксплуататоров. В отдельных местах совершали захваты истинных угодий, принадлежавших бай-манатам, самостоятельно захватывали казенные земли, уклонялись от уплаты налогов и выполнения натуральных повинностей. Только по трем областям Туркестана — Ферганской, Сыр-

1 Правда, 1905, 3 января.

1 Материалы по обследованию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева, т. II. Пржевальский уезд. Киргизское хозяйство. Таблицы. Пр., 1916.

2 См.: Сапелкин А. А. Аграрные отношения в Киргизии в начале XX века. — Трунзе, 1977, с. 48-50.

3 Киргизия в цифрах. — Трунзе, 1963, с. 6.

Дарьинской и Семиреченской - за 1905-1906 гг. недоимка составила более одного миллиона рублей¹.

Широкий размах приняли так называемые разбойные нападения - своеобразный прием мщения эксплуататорам за притеснение, жестокость и поругания над личностью.

Во время первой мировой войны трудящиеся скрывали от реквизиции скот и имущество, срывали выборы волостных управителей и айыльных старшин, организуемые царскими властями. Трудовое крестьянство настоятельно требовало и в отдельных случаях добивалось наделения земель безземельных и малоземельных семей айла и переселенческой деревни за счет государственных, казачьих и монастырских земель.

Борьба за землю велась не только ради прекращения изъятий земли и ее возвращения владельцам; ставились общедемократические требования передачи земли тем, кто на ней работает, отвергалось феодальное землепользование. Примером этого служат петиции, принятые на митингах, в которых участвовало вместе с русскими крестьянами киргизское трудовое население.

Новым этапом в решении аграрного вопроса явилось мощное национально-освободительное движение, преследуя основную цель - освобождение от двойного гнета - царизма и местных феодалов, широкие народные массы вместе с тем рассчитывали на коренные изменения в землевладении и землепользовании.

Восстание 1916 г. в Киргизии по своей социальной сущности было аграрным. Его движущей силой явилось дехканство, незначительную часть составляли ремесленники и городские рабочие.

В зависимости от обстановки и времени трудящиеся киргизы переходили от одних форм и методов борьбы к другим, одинаково решительно выступая как против "своих" эксплуататоров, так и царских чиновников и кулаков. По мере усиления дифференциации переселенческого крестьянства борьба за землю принимала форму открытых выступлений бедноты против кулачества. Особенно активный характер эта борьба принимала в новопереселенческих и так называемых самовольческих поселках, обра-

¹ Пасковский В.А. Революция 1905-1907 гг. в Туркестане. - М., 1957, с. 433.

зованных после революции 1905 г., в которых беднота составляла до 2/3 дворов.

Первопричиной выступлений крестьянской бедноты являлись земельная теснота, земельная неустroенность - и это при условиях, когда у местного населения изымались большие площади земли. Таким путем создавался государственный земельный фонд, который зачислялся в фонд оброчных статей, а большей частью перечислялся переселенческому управлению. Отдельные земельные массивы оставались открытыми под предлогом их распределения в будущем по мере прибытия переселенцев в край. На самом деле все эти земли независимо от их юридической классификации при поддержке чиновников земельных организаций и местных властей попадали в руки кулаков, торговых элементов, чиновничества, киргизских баев и различных спекулянтов землею.

Малоименные крестьянские дворы и беднота, чтобы не пропасть от голода, вынуждены были арендовать участки у эксплуататоров на тяжелых кабальных условиях. Поэтому в 1905 г. впервые самовольцы Пишпекского уезда потребовали изменения статей Степного положения 1891 г. "как не отвечающего нуждам русского и киргизского населения"¹. Положением предусматривалось изъятие киргизских земель в фонд государства. Крестьянская беднота сознавала, что зачисление земель в государственный фонд из-за злоупотреблений чиновничества и общей направленности земельной политики царизма не сулит ничего хорошего ни переселенцам, ни киргизам. Земли попадали тем дворянам, которые пользовались благосклонностью местных властей, проявлявших особую заботу о благополучии богатей и зажиточных элементов деревни.

Революция 1905-1907 годов подняла на борьбу переселенческое крестьянство; особенно активное участие в ней принимала безземельная беднота, которая добивалась уничтожения помещичьего землевладения и других остатков крепостничества в деревне.

Многолюдные митинги в Пишпек 6 августа, 22 октября, 8 ноября 1905 г., в которых приняли участие жители города и окрестных селений, в том числе и киргизские дехканы, носили ярко выраженный антиправительственный характер. В петициях, с энтузиазмом принятых широкими слоями трудового народа, помимо

¹ Русский Туркестан, 1905, № 232.

общедемократических требований - наделения бедноты землей, сокращения налогов, уравнивания в правах всех сословий, введения налогов, уравнивания в правах всех сословий, введения бесплатного обучения - звучали и политические лозунги - выпод из города казачьих частей, свобода слова и печати, гневный протест против кровавой расправы, учиненной царскими властями 9 января в Петербурге¹.

Большевики, используя недовольство и ненависть трудящихся масс к царизму и местным эксплуататорам, направляли их выступления в русло сознательной борьбы против угнетателей, разъясняли массам необходимость свержения самодержавия, создания подлинно демократической власти, большевистскую национальную программу, суть которой состояла в том, что освобождение трудящихся национальных окраин не может быть достигнуто без общероссийской борьбы пролетариата России, что только в соединении национально-освободительной борьбы с классовой борьбой можно добиться действительного освобождения угнетенных народов.

Особенно беспокоили царских чиновников выступления неустоенных, из обезземельных переселенцев. В одном из доносений туркестанский генерал-губернатор сообщил в начале 1906 г. военному министру в Петербург о том, что местные власти особенно обеспокоены волнениями самовольцев, из имевших земли и достаточного имущества. Одним из очагов активного аграрного движения наряду с Пишпекским и Пржевальским уездами явился Талас, где особенно много скопилось крестьян-самовольцев. "С началом аграрного движения в Европейской России, - доносила начальник Аулиеатинского уезда, - заметно стало проявляться некоторое движение и среди крестьян вверенного мне уезда"².

В широких рамках приняты выступления крестьян против столыпинского землеустройства. Распространение столыпинской реформы на окраины носило противоречивый характер. С одной стороны, выделение земельных участков из общины в собственность

¹ См.: Очерки истории Коммунистической партии Киргизии. - Фрунзе, 1979, с. 18-19.

² Палаи К.Р. Отчет по ревизии Туркестанского края. Переселенческое дело в Туркестане. - СПб., 1910, с. 333.

хуторских и отрубных хозяйств подрывало общинное землевладение, ускорило процесс дифференциации крестьянства, с другой - создавало благоприятные условия для укрепления кулацких хозяйств, развития капиталистических отношений в переселенческой деревне.

Роль реформы не ограничивалась экономическими результатами и изменениями в социальной структуре села. Она обострила борьбу внутри деревни. Борьба крестьян против остатков крепостничества обличалась с борьбой сельскохозяйственных батраков и деревенской бедноты, направленной против кулаков и баев. Причем если до февральской революции выступления крестьян в основном были направлены против властей и налогового обложения, т.е. против феодально-крепостнических устоев, то накануне Октября усиливается борьба против сельских богатеев.

С целью усилить обидительность крестьян, снизить накал борьбы за землю буржуазия вынуждена была на первых порах после прихода к власти лавировать и обманывать, изворачиваться и создавать иллюзию скорого решения аграрного вопроса. Было объявлено, что аграрный вопрос будет рассмотрен учредительным собранием, что создаются уже комиссии по подготовке проектов по землеустройству и будущей земельной реформы. Чтобы придать убедительность обещаниям, приостанавливается действие столыпинского закона о выходе крестьян из общины, упраздняются землеустроительные комиссии по наделению земель лиц, перешедших на хутора и отруба. Правительство объявляет о зачислении кабинетских и удельных земель в казну, утверждая, что это первые шаги к решению земельного вопроса. Все это афишировалось с целью обмануть трудящиеся массы, решительно выступавших за радикальное решение земельного вопроса. Одновременно буржуазия предпринимает меры к сохранению неприкосновенности земельной собственности.

Только Октябрьская революция, претворив в жизнь ленинскую революционную аграрную программу, решила аграрный вопрос. Проведены были коренные изменения в аграрном устройстве России и ее окраин. Некогда самоотверженная борьба крестьянско-дахакинских масс "за землю и волю" увенчалась полной победой.

В.Я.Галицкий,
В.М.Плоских

М.В.Фрунзе в дореволюционном Семиречье
(К 100-летию со дня рождения)

"Я родился в 1885 году в городе Пишпек Семиреченской области Туркестанского края. Отец мой по происхождению крестьянин Захарьевской волости, Тираспольского уезда Харьковской губернии. При поступлении на службу был отправлен в состав туркестанских войск. По окончании военной службы остался в Семиречье, где служил фельдшером. Мать моя из крестьян Воронежской губернии, переселившихся в 90-х годах в Семиречье" ¹. Это — строки из автобиографии видного партийного и советского государственного деятеля, полководца ленинской школы, нашего земляка М.В.Фрунзе, написанной им в 1921 г., когда он был уполномоченным народного комиссара по военным и морским делам РСФСР при Совнаркоме СССР и командующим войсками Украины и Крыма.

Детство М.В.Фрунзе прошло в бывшем уездном городе Пишпек, в семье скромных тружеников. Отец Василий Михайлович (1852-1897 гг.) был молдаваном по национальности и мать Мария (Мавра) Ефимовна — потомственной воронежская крестьянка.

Впоследствии многие, особенно за рубежом, немало гадали, откуда у М.В.Фрунзе такие блестящие полководческие способности, предполагая в его генеалогии представителей "военной косячки". Так, в начале 1925 г. в одном из лондонских еженедельников была опубликована статья, в которой проводилась историческая параллель между Наполеоном и... М.В.Фрунзе! Когда в марте того же года адъютант Михаила Васильевича С.Сиротинский рассказывал ему об этом, он долго и от души смеялся: "Наши Наполеоны! Но все же кое-что угадали. В роду у меня действительно по матери был один военный "герой" — прадед матери Илья Харитонович Бочкарев". Последний — воронежский крестьянин (родился в 90-х годах XIX в.), в свое время был записан в солдаты. Но его след не прервался. Через 25 лет нелег-

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения, т.1. — М.: Военнадат, 1967, с.62.

кой военной службы он вновь вернулся в родное село Танцрей в капитанском чине! Искоре, однако, забыв свое офицерское звание, по-прежнему стал крестьянствовать. "Вот, может быть, он передал мне свои военные таланты?" — заключил беседу, шутя, М.В.Фрунзе ¹.

Выходец из простого народа, как говорят, прямо из его гуцу, Михаил Васильевич явился тем талантливым самородком, из которых всегда была щедра трудовая Русь. Несомненно, что в воспитании его характера и становлении как личности немаловажную роль сыграли жизненный пример родителей, близкое окружение, школьные наставники. А четкая политическая направленность его взглядов определилась уже в студенческие годы в пролетарском Питере. Полководческий же талант выработался, бесспорно, в революционной борьбе и в боях за защиту завоеваний Октября в суровые годы гражданской войны.

В Мемориальном доме-музее М.В.Фрунзе в столице Киргизской ССР бережно хранятся дорогие реликвии его семьи. В их числе — документы о жизненном пути отца — Василия Михайловича, которого военная служба по окончании московской фельдшерской школы при воспитательном доме привела в 1875 г. в далекое Семиречье. С переводом уездного центра из Токмака в Пишпек (1878 г.) сюда переселился и В.М.Фрунзе, сменив мундир на гражданский фрак и заняв место фельдшера при пишпекской городской аптеке (1878-1891 гг.) ². В одном из документов центрального государственного архива Киргизской ССР читаем: "Фрунзе действительно служил в Пишпек в качестве фельдшера и в некоторых случаях со ответствием врача (т.е. успешно заменяя последнего, — ред.), в особенности в первое время при основании Пишпека; деятельность его была в высшей степени полезна как для русского, так и мусульманского населения" ³.

¹ Сиротинский С. несколько слов о М.В.Фрунзе. — На ленинском пути. Иваново-Вознесенск, 1923, № 8-9: О редакционной статье "Новый русский герой", посвященной М.В.Фрунзе, в английском еженедельнике "The Morning Post" см.: Петров Ф.Н. Предисловие. В кн.: Гамбург И.К., Хорошилов П.Е., Савоззин Г.А., Струве М.З., Брагилевский Г.А. М.В.Фрунзе. Жизнь и деятельность. — М.: Госполитиздат, 1962, с.3-4.

² ЦГА КиргССР, ф.959, оп.1, д.4, л.24 об. (Личный фонд М.В.Фрунзе).

³ Там же.

мать была из тех русских первопоселенцев в Киргизском крае, которые в конце 70-х годов XIX в. всем селом отправились в поисках лучшей доли из Воронежской земли за 5 тысяч верст в неведомый Туркестан. Долго и трудно, с марта по октябрь, добирался их обоз, в котором ехала и десятилетняя Мария Бочкарева, до горного Семиреченского края. Наконец, остановились в г. Токмак, который тогда скорее походил на большую деревню.

3 марта 1879 г. Василий Михайлович подал прошение уездному начальнику о разрешении занять в Пишпекке место для постройки дома на углу улиц Судейской и Васильевской (ныне Первомайская и Фрунзе) ¹. Здесь, в небольшом доме украинского типа под камышовой крышей 21 января (2 февраля по новому стилю) 1885 г. и родился его второй сын — Михаил, названный так в честь деда.

Рядом с домом, в угловом флигеле ² помещалась городская аптека — амбулатория, которой заведовал В.М. Фрунзе. Впоследствии повзрослевшие сыновья помогали ему в приготовлении сложных лекарств, а старший Константин и "ассистировал" отцу из любопытства при приеме больных и нехитрых операциях. По

¹ В документах того времени и на "планах усадебных мест г. Пишпека" (1907 г.) этот участок значится под № 103.

² В книге о сборе налога с недвижимых имуществ города за 1893 г. об этих строениях записано так: "дом из сырцового кирпича в 4 комнаты под камышовой крышей, полы и потолки деревянные" (владелец — "канцелярский служитель Василий Фрунзе", вынужденно оставивший к этому времени службу фельдшера) и "флигель в три комнаты, полы и потолки деревянные" (владелец — Ф.В. Поярков, которому он был продан), а также амбар, конюшня, каретник и сад. — ЦГА КиргССР, ф. 7, оп. 1, д. 23, л. 31.

В 1893 г. семья уволенного "по прошению от службы канцелярского служителя В.М. Фрунзе, 37 лет, с женой маврой, 31 год, сыновьями Константином, 12 лет, Михаилом, 8 лет, Леонидом, 1 год, дочерью Клавдией, 7 лет и Людмилой, 4 года была приписана к городскому мещанскому обществу со второй половины года, о чем сообщил 21 августа 1893 г. Начальник Токмакского уезда Пишпекскому мещанскому старосте ЦГА КиргССР, ф. 959, оп. 2, д. 2, л. 1 и 106. Но сам В.М. Фрунзе в поисках работы по специальности вынужден был уехать в с. Мерке Сырдарьинской области, где и умер в 1897 г. вдали от семьи. Единственным его утешением были письма сыновей уже из Верного.

воспоминаниям последнего, киргизы-пациенты наведывались в их двор ежедневно, а по воскресеньям, базарным дням их "лошади" была запружена вся улица" ¹.

Пишпек той поры был почти неблагоустроенным полувоенным городом, где тянувшиеся однообразной чередой дни его обывателей были задавлены скукой мещанской жизни. Но среди пишпекского "образованного общества" заметно выделялись яркие личности фельдшера В.М. Фрунзе, ученого садовода и краеведа А.М. Петисова, врача военного лазарета, энтузиаста археологии и этнографии Ф.В. Пояркова, учителя-общественника К.Ф. Свиричевского. Юриста Р.И. Метелицына. Последний, например, был одним из представителей "людей сороковых годов", знакомый в молодости с Некрасовым, Достоевским и другими писателями их круга. В Киргизии он служил, а в свободное время занимался сбором сведений о правовых нормах киргизов, о чем оставил интересную записку.

Этих людей связывали не только интересы дела, взаимная привязанность, мужская дружба. Личные симпатии и дружеское общение вытекали из присущего им гуманного отношения к простому человеку из народа — русскому, киргизу или дунганину, желание нести обездоленному трудовому люду свет знаний, правду и добро. Объединяли их и разносторонние научно-краеведческие устремления, глубокое уважение к древней и самобытной культуре народов Востока, в том числе и киргизов — коренных жителей края. Этим передовым представителям русской культуры были близки нужды и интересы народа, живо следили они и за развитием общественно-политической жизни в России ². Достаточно сказать, что в домашней библиотеке Ф.В. Пояркова — друга семьи Фрунзе, находился и первый том "Капитала" К. Маркса. Исследователи полагают, что именно с Поярковским экземпляром знаменитого труда Маркса познакомился уже в Верном гимназист М. Фрунзе ³.

Как вспоминал С.Н. Лозовых — пишпекский старожил и соученик Миши Фрунзе по Пишпекскому приходскому училищу, их учи-

¹ Фрунзе К.В. Детские и юношеские годы В.М. Фрунзе. — в кн.: Михаил Васильевич Фрунзе. Воспоминания родных, близких, соратников. /Составитель Л.В. Кулишова. Фрунзе: Киргизстан, 1989, с. 10.

² Подробнее о В.М. Фрунзе и его окружении см. в кн.: Галицкая В.Я. История города Пишпека. 1878-1917. — Фрунзе: Илим, 1980, с. 64-69.

³ У истоков Коммунистической партии Казахстана (Летопись важнейших событий). Часть первая (конец XIX века — февраль 1917 года). Алма-Ата: Казахстан, 1966, с. 39.

...и, непримиримый, широкообразный и разносторонне
одаренный человек, пользовался огромным авторитетом и ува-
жением среди питомцев, благодаря своим педагогическим
качествам. А ведь именно на школьном этапе жизни воз-
никли те сюжеты радости и горя, которые так и ждали, а то
и обидели его. События жизни по карте для Фрунзе. Эти дру-
зья его любили. Их дружба утвердилась прощанием "наша
общая жизнь". Он был истинным в душе и "нашим" по
идеальным свойствам, и в серьезных материальных делах не
забыл о тех, кто с ним был.

...и влюбительный, своим способностям образами
и своим влиянием окружающих, как Фрунзе мог получить так
многого образования. Его учителя и друг семьи считали Ми-
хаила К.В. Смирчевский настоящим руководителем воспита-
ния сына. Когда была единственная на все село средняя школа
(1899 г.), то Фрунзе учился в ней. В 1904-1906 гг.)
после окончания семьи Фрунзе, особенно после смерти
матери, сильно пошатнулось. По ходатайству матери - многодет-
ной женщины, содержавшей семью поденной работой, министерское
образование управление назначило 20 марта 1909 г.
в гимназии дни столетия рождения великого русского
ученого А.С. Пушкина воспитаннику мужской гимназии Михаилу
Фрунзе стипендию - "пособие в 120 руб. в год до окончания
гимназии с условием, если он при хорошем поведении и
успеваемости ежегодно переходить из одного класса в дру-
гой...". Михаил Фрунзе не надо было подталкивать в учебе:
он стремился познать законы общественного разви-
тия и стремился от других гимназистов как к высшей
цели жизни, а весьма эрудированного юношу. В представленном
"судом города" свидетельстве директора Верненской мужской
гимназии от 23 февраля 1909 г. отмечалось: "При отличном
показании показывает весьма хорошие успехи в науках". Ми-
хаил Фрунзе ежегодно переходил из одного класса гимназии в дру-
гой с отличием и наградами.

1 Эти сведения сообщены В.Н. Галицкому А.А. Колмакович-Ле-
вченко знакомым С.Н. Лозовых, в письмах от 26 февраля и
20 июля 1959 г.
2 Михаил Фрунзе поступил в нее в 1906 г., окончив первый
класс Верненского городского училища.
3 См.: ЦГА КиргССР, ф. 1.959, оп. 1, д. 4, л. 1-24.
4 Там же, д. 4.

Среди гимназистов особым уважением и любовью пользова-
лся учитель русской словесности И.А. Стратилатов, на уроках ко-
торого помимо одобренных программой министерства народного
просвещения авторов "звучало слово Белинского и Добролюбова,
Писарева и Чернышевского, Чехова и Горького" ¹. Необычайно
внимательный и доброжелательный к учащимся, влюбленный в свой
предмет, он охотно предоставлял книги интересующимся литера-
турой питомцам. Фрунзе также пользовался его хорошо подоб-
ранной библиотекой. Преподаватели, как правило, поощряли лю-
бознательность своих учеников. Но были и такие, как учитель-
инспектор Бенько, которые косились на пытливых гимназистов.
Законоучитель Филимон Янковский, которого все звали не отцом,
а батюшкой, недолюбливал М. Фрунзе за каверзные вопросы, кото-
рые ставили его в тупик. Не очень-то жаловал таких свободо-
мыслящих юношей и директор гимназии Вахрушев.

В Верном Михаил жил вместе со своим старшим братом кон-
стантином на квартире доктора Игнатовского в одной комнате
с двумя неуспевающими сыновьями доктора, которых братья
Фрунзе репетировали. Видимо, уже после окончания К.В. Фрунзе
гимназии и отъезда его в Казань (1900 г.), где он поступил
в университет на медицинский факультет, Михаил проживал на
квартире верненского провизора, полдня по национальности, за-
нимаясь с его сыном - своим одноклассником С. Сенчиковским ².

Летом в свободное от занятий время братья Фрунзе отпра-
влялись на попутной крестьянской подводе, обычно с возчиком-
дунганином, в Циппек, останавливаясь у родных матери - своих
дядьев Я.Е. и И.Е. Бочкаревых, усиленно помогая по хозяйству
и отдыхая. Михаил же обычно гостил по несколько дней и в до-
ме доброго знакомого их семьи - П.Ф. Терентьева. С его сыном,
своим тезкой Михаилом, они учились в Верненской гимназии, а

¹ Миркин А.В. Крылатая молодость. - Фрунзе: Мектеп, 1977, с. 5. Этот же автор сообщает о реферате М. Фрунзе по пьесе А.М. Горького "На дне", прочитанном в нелегальном гимназиче-
ском кружке самообразования. Пьеса А.М. Горького и ее поста-
новка в Верном вызвала недовольство властей и широкие от-
клики среди передовой общественности города.

² Подробнее см.: Стрелкова И.И. Меч полководца (Повесть
Михаила Фрунзе). - М.: Молодая гвардия, 1938, с. 18-21.
По сведениям, полученным нами от И.И. Терентьева, имя это-
го гимназиста - Станислав.

старшеклассниками вместе рыбачили и охотились в окрестностях Пишпека¹. Как свидетельствует последний, в алатаянских горах, куда они забредали на охоту, и в киргизских аилах у молодого Фрунзе было немало знакомых, которые тепло вспоминали лежившего их Василия Михайловича, энергично бороздевшего против свирепствовавших в Чуйской долине оспы и малярии. Теперь киргизы гостеприимно встречали его сына², который, общаясь со сверстниками-аильчанами, с уважением относился к старшим - аксакалам, понемногу выучился киргизскому языку.

Знание разговорного языка, семейно-бытовых обычаев и хозяйственного уклада коренного населения края много лет спустя помогало М.В.Фрунзе - уже командующему Туркестанским фронтом и члену Турккомиссии - в повседневном общении с красноармейцами-туркестанцами и среднеазиатскими дехканцами, а затем и дипломатическому посланцу Советской Украины в Турции - налаживанию добрососедских отношений с ее трудовым населением. Так, по пути в турецкую столицу Анкару (Ангору) он оставался в нескольких бедных азиатских селениях, дружелюбно беседуя с их жителями - турками и курдами. Разговор велся через переводчика и непосредственно самим М.В.Фрунзе, который пользовался, как скромно писал он в путевых записках, "своим некоторым знанием киргизского языка, являющегося очень близким турецкому"³. М.В.Фрунзе отмечал нишу турецких крестьян и "убогие донельзы" курдские подворья: "Тип построек напоминает несколько киргизские зимовья в нашем Туркестане", - писал М.В.Фрунзе. - Только вместо открытых загон для скота, характерных для Туркестана, в большинстве загон имеют специальные крытые стойла..."⁴.

У общительного Михаила Фрунзе всегда было много друзей. Среди его одноклассников стремлением познать больше, чем давала гимназическая программа, выделялись Эраст Поляков, сын друга В.М.Фрунзе (Поляковы в это время также переехали в Верный) и Александр Ромодин, сын пишпекского нотариуса. В

¹ Терентьев М.И. Друг детства. - В кн.: Михаил Васильевич Фрунзе. Воспоминания родных, близких, соратников, с. 25-26.

² Там же, с. 26.

³ Фрунзе М.В. Из доклада о поездке в Ангору на объединенном заседании Совнаркома и ЦИКа Украины. - Советская Юргия, 1985, 2 февраля.

⁴ Там же.

числе этих четырех лучших учеников-одноклассников М.Фрунзе, имевших круглые пятерки по всем предметам, был и А.Я.Поливанов, которого Михаил на небольшой рост называл "Поливанчиком"¹.

Еще весной 1903 г. у Михаила и его друзей Эраста Полякова и Самуила Ароновича возник первый замысел летней экскурсии по Небесным горам. Конечно, постоянно стесненное материальное положение семьи Фрунзе могло явиться серьезным препятствием... Но при режиме строгой житейской экономии в течение всего учебного года скопилось немалое денег, необходимых для поездки.

В одном из писем матери в Пишпек Михаил писал, что ему очень хотелось бы во время летних каникул побывать в горах, путешествуя по Пржевальскому уезду. Пример великого путешественника - первого исследователя Центральной Азии Н.М.Пржевальского - вдохновлял и юных натуралистов. Небольшие сбережения Михаила, подобравшаяся группа спутников и небольшая помощь родителей (мать смогла переслать Михаилу лишь три рубля) позволяли надеяться на осуществление заветного желания. Однако требовалось еще и письменное согласие родителей и разрешение директора гимназии. Необходимое заявление сочинил сам Михаил, а мать лишь подписала его:

"Его Превосходительству Господину директору Верненской мужской гимназии

ЗАЯВЛЕНИЕ

Вдовы фельдшера Мавры Фрунзе.

Мой сын Михаил, ученик VIII-го класса Верненской гимназии, в видах поправления здоровья и с целью собирания естественно-научных коллекций отправляется с моего согласия в Пржевальский уезд на летнее каникулярное время, почему и прошу покорнейше Ваше Превосходительство выдать ему отпускной билет на летнее каникулярное время в вышеупомянутый уезд.

Вдова фельдшера Мавра Фрунзе.

1903 года, мая 24 дня"².

¹ "Могу сказать, - вспоминал А.Я.Поливанов о М.В.Фрунзе, - что всеми учителями и товарищами Миша воспринимался как неособыкновенно одаренный юноша. Чаще всего мне он представляется углубленным в чтение солидных томов (не исключая и часовой уроков), спрятанных в столе парты". (Из письма В.Я.Галицкому от 1 декабря 1958 г.).

² Новые материалы к биографии М.В.Фрунзе. - Алма-Ата, 1933.

Всего пять дней ушло на сборы к дальней экскурсии. Но, видимо, основную роль в ее организации сыграло письмо вице-президента Русского географического общества знаменитого путешественника П.П.Семенова-Тян-Шанского. В воспоминаниях Э.Ф.Пояркова (написанных в 1936 г. и частично опубликованных в № 13 журнала "Советский воин" за 1977 г.) говорится, что благодаря письменному обращению к администрации П.П.Семенова, одобрявшего прежнюю работу юных натуралистов летом 1902 г., вице-губернатором Семиреченской области Осташкиным был выдан так называемый "открытый лист" с предписанием местным властям оказывать всяческое содействие путешественникам. Этот документ был выдан на имя Э.Ф.Пояркова, который и считался "официальным лицом" экспедиции.

В результате всех хлопот в последние гимназические каникулы 1903 г. Михаилу удалось проделать увлекательнейшую, но многотрудную тысячеверстную геоботаническую экскурсию вокруг Иссык-Куля, по горам и долинам Центрального Тянь-Шаня. При этом М.Фрунзе собирал растения для гербария, Э.Поярков и С.Аронович - энтомологические коллекции. То был как бы первый поход (правда, научный) будущего полководца.

Ранним утром 29 мая 1903 г. из г.Верный (совр.Алма-Ата) на бричке, которой правил солдат Емнин - денщик Ф.В.Пояркова, выехали гимназисты Михаил Фрунзе, Эраст и Николай Поярковы, Самуил Аронович, Д.Д.Новак и Л.И.Иванов. Вскоре отцу Эраста - старшему врачу Верненского лазарета, известному семиреченскому краеведу-общественнику Ф.В.Пояркову - удалось достать для юношей лошадей. С Кастекского перевала дальнейший путь они проделали верхом. С 9 по 29 июля их сопровождал джигит Абдулла, которого выделил для них проводником один из знакомых Пояркову влиятельных местных киргизов.

"Что за веселое время-то было!!! - делился яркими впечатлениями об этом необычном путешествии Михаил Фрунзе в письме к гимназическому другу Константину Суконкину уже из исходе года, 30 декабря. - Мы объехали, во I-х, громадное пространство; были в Пржевальске, объехали кругом Иссык-Куль, затем перевалили Тянь-Шань, спустились к китайской границе; отсюда воротились в Нарин, из Нар (ныне) поехали на Сон-Куль - тоже озеро раза в 3 меньше Иссык-Куля; с Сон-Куля на долину

Джумгал, с Джумгала на Сусамыр, с Сусамира в Фергану к Андижану, не доехав немного до Андижана, повернули в обратный путь..."¹

Зная природно-географические особенности Киргизии, не трудно понять, что такой переход даже в наше время нелегок (тем не менее находятся туристы и юные краеведы, повторяющие этот маршрут).

Документальных сведений об этой экскурсии, кроме письма самого Фрунзе его другу-однокласснику, не сохранилось. Но более подробный маршрут и даты посещения отдельных мест восстанавливаются по данным собранного гербария², где каждое растение, а в энтомологических сборах соответственно насекомое имели свой "паспорт". Так, 19 июля путешественники прибыли в Пржевальск. Однако Новак и Иванов еще из с.Уйтал (на северном побережье Иссык-Куля) вернулись домой, а солдат-денщик с младшим Поярковым - Николаем - возвратились в Верный из Пржевальска. Но отряд энтузиастов в составе М.Фрунзе, Э.Пояркова, С.Ароновича и сопровождавшего их киргиза Абдуллы при двух лошадях двигался дальше - в глубь Центрального Тянь-Шаня.

11 июля из Нарина юные путешественники вышли к озеру Сон-Куль - второму по величине высокогорному озеру в Киргизии, представлявшему в то время поистине благодатный для охотника край непуганых птиц и зверей. "А что за местности-то мы видели - одна прелесть! - восторженно писал М.Фрунзе К.Суконкину. - По дороге много охотился, убивал всяких птиц, особенно на Сон-Куле, вот где охота-то, дичи гибель! Видел много волков, архаров, кабанов и всяких козлов. Вообще я очень доволен тем,

¹ Фотокопия письма М.Фрунзе К.Суконкину в Мемориальном ордена Дружбы народов Доме-музее М.В.Фрунзе Киргизской ССР (разд.1, инв. № 240), оригинал - в Шуваловском музее М.В.Фрунзе. Письмо опубликовано рядом авторов. См., например: Кулишова Л.В. Жизнь и деятельность Михаила Васильевича Фрунзе (Краткий очерк). Фрунзе: Киргизстан, 1983, с.10-11.

² Научная сторона путешествия подробно изложена в статье члена Географического общества Союза ССР М.Груданского "По маршрутам М.В.Фрунзе" в кн.: Михаил Васильевич Фрунзе. Воспоминания родных, близких, соратников, с.39-44.

как провел каникулы" ¹. Любовь к первозданной природе и охота, страсть к лошадям, рыбалке, охотничьим собакам и оружию, передавшиеся Михаилу от отца, были приущи ему не только в ранней юности, но и всю последующую жизнь.

После попытки попасть в Фергану через Сусамыр путники изправились на север, к верховьям р. Чу и 25 июля прибыли уже в Кутамилды (совр. г. Рыбачье).

Своеобразная красота многих еще почти необжитых местностей высокогорного Киргизского края, по которым пролегал маршрут экскурсантов, настолько врезалась в память М. Фрунзе, что он вспомнил о них и во время своей зарубежной поездки в 1920 г. Так, в его путевых записках о дипломатической миссии в Турцию читаем, что и там горные реки в глубоких и узких долинах, например, р. Кирил-Ирмак (Красная Речка) "очень напоминают наши туркестанские реки Чу, Мургаб, Сыр-Дарья и Аму. Берега рек почти все время безлесны. Лишь иногда в низинах попадаются небольшие заросли ивняка и греченика, смешанного с камышом. Сама дорога довольно живописна, особенно в некоторых местах, лепясь по склонам гор, вплотную подходящих к реке, они почти нависают над самой водой.

Места эти удивительно напоминают мне Боамское ущелье в Семиреченской области, по которому прорывается река Чу" ².

6 августа 1903 г. Михаил Фрунзе и Эраст Поляков возвратились в Верный, пробыв в дороге 68 дней, проехав около 3 тысяч верст (3200 км), преодолев 16 перевалов, в том числе 9 снеговых ³.

Иные путешествия не только удовлетворили свои познавательные интересы и хорошо отдохнули, но и проделали немалую научную работу, которая была высоко оценена специалистами из Географического общества и Ботанического сада в Петербурге, куда молодые естествоиспытатели отправили собранные коллекции. Сам М. Фрунзе так оценивал итоги проделанного за лето: "Экспедиция наша увенчалась полным успехом. Мы собрали 1200 листов растений, 3000 насекомых... Коллекцию мы уже отправили в Императорское Географическое общество и Ботанический сад (Императорский) в Петербург".

¹ На упомянутое письмо М. В. Фрунзе К. Суконкину в Семипалатинск от 30 декабря 1903 г.

² Сое. тзкая Киргизия, 1925, 7 февраля.

³ См. ранее цитируемое письмо М. В. Фрунзе от 30 декабря 1903 г.

танический институт АН СССР в Ленинграде)" ¹. А вскоре из Петербурга в Верненскую мужскую гимназию пришел и отклик: "Ваша коллекция как весьма ценная включена в ботанический фонд университета и академии. Продолжайте работать по этой линии..." ².

Друг ч. однокашник М. Фрунзе по учебе в гимназии Эраст Поляков стал впоследствии известным советским ученым-энтомологом, профессором. Но подававший серьезные научные надежды Михаил Фрунзе, которого уже в гимназии привлекали революционные идеи, сделал другой выбор, а марксизм осветил весь дальнейший жизненный путь будущего профессионального революционера и пролетарского полководца.

Вспоминая впоследствии о юношеских годах Михаила Фрунзе, его старший брат Константин писал, что в гимназических "кружках самообразования" центральное место занимали "общественные науки и, главным образом, политическая экономия" ³. По его словам, эти кружки, носившие первоначально вполне мирное теоретическое направление для выработки "миросозерцания участников", с началом XX в. стали приобретать революционный окраску и боевой характер.

В 1902 г. идейными руководителями одного из таких кружков в Верненской мужской гимназии были сильные социал-демократы П. Ф. Петров и Г. М. Тихомиров ⁴. Участниками его были М. В. Фрунзе, Г. Ф. Грушкин, К. Суконкин и другие гимназисты-старшеклассники, получавшие в них не только знакомство с марксистской

¹ Вклад юных краеведов в летопись научного изучения Южного Семиречья и Киргизии отмечен известными дореволюционными и советскими исследователями. Так, главный ботаник Петербургского Ботанического сада В. И. Липский зафиксировал в числе дарственных поступлений 1903 г. от русских коллекторов из Семиречья (Э. Поляков) 700 видов растений - 1500 экземпляров. (См.: Липский В. И. Гербарий Императорского С.-Петербургского Ботанического сада (1825-1903). Изд. 2-е. - Юрьев, 1908, с. 156). Об участниках этой научной экскурсии, ее маршруте и собранных коллекциях также см.: Шнитников В. Н. История научного исследования Джетысу (Семиречья). - В кн.: Джетысу (Семиречье). Естественно-историческое описание края. Ташкент, 1925, с. 16.

² Цит. по: Грудзинский М. 3200 километров по стране небесных гор. - Комсомолец Киргизии, 1959, 10 июля.

³ Фрунзе К. В. Детские и юношеские годы М. В. Фрунзе, с. 18.

⁴ Подробнее см.: Мирков А. Десять шагов до рубикона. Очерк о юности М. В. Фрунзе. - Фрунзе: Мектеп, 1971, с. 40-41.

киной, но и приобретавшие к непосредственному распространению нелегальных изданий. 15 мая 1903 г. в № 40 ленинской газеты "Искра" писалось об антиправительственной деятельности членов марксистских кружков в Семирежье: "...пропаганда социалистических идей нашла себе почву и в наших палестинах... Недавно гимназическое начальство пронюхало, что среди гимназистов циркулируют какие-то журналы (издаваемые гимназистами) и листочки. Настроение среди гимназистов бодрое. Чувствуется недостаток в литературе" ¹.

Накануне и в годы первой русской революции в гимназические кружки самообразования в явном втигирались не только демократически настроенные старшеклассники-гимназисты, но и гимназистки (в их числе сестры Е.Н. и М.Н. Филипповы, К.В. и Л.В. Фрунзе, А.И. Аксенова - урожденная Затицкая и др.)

...шел 1904 год. последний перед революционным "вихрем пятого года", всколыхнувшим всю огромную многонациональную страну в центре и на ее национальных окраинах. "Вместе со своими русскими братьями на борьбу против царизма поднялись рабочие и крестьяне Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья, Средней Азии и других национальных районов" ².

Выпускной класс гимназии Михаил Фрунзе окончил блестяще, получив в награду (как и Константин) золотую медаль. То был и последний год его пребывания в Семирежье. Волнительно-радостным и немного грустным было расставание с отчим краем и родным Пишпекком. Оттуда он вместе с другом А.В. Ромодиним отправился (после некоторых колебаний) через Ташкент в далекий Петербург, где оба поступили на экономическое отделение Петербургского политехнического института.

"По окончании гимназии поступил в Петербургский политехнический институт. Первое знакомство с революционными идеями получил еще в бытность в гимназии, где участвовал в кружках самообразования, - вспоминал пору своей юности в упомянутой автобиографии 1921 г. М.В. Фрунзе. - В первоначальном студен-

честве сразу же примкнул к большевистскому движению" ¹. Восемнадцатилетний Михаил Фрунзе, уже будучи студентом политехнического института, осенью 1904 г. задумал организовать семиреченское студенческое землячество ², сыгравшее определенную роль в распространении революционной литературы в Семирежье ³.

М.В. Фрунзе родился и вырос в Семирежье. Добрые семейные, зароненные в его душу семена, школой и ближайшим окружением не пропали, а дали полные всходы уже в петербургский период его жизни. Революция открыла Фрунзе как революционера и полководца, партии вырастила как крупного государственного деятеля первого в мире государства рабочих и крестьян. А трудящиеся бывшего Семиречья, освобожденного от социального и национального гнета, свято чтут память о своем замечательном земляке: его именем названы столица Советского Киргизстана, улицы, библиотеки, совхозы и заводы. Имя и дела его живут в сердцах советских людей.

¹ Фрунзе М.В. Избранные произведения, т.1, с.69.

² О своих планах он поделился с К.Суконниковым в письме от 15 ноября 1904 г.: "Я принялся за устройство Семиреченского землячества: дело идет на лад. Через неделю у нас соберутся все верненцы, которые только имеются в Питере, курсистки и студенты. Тогда окончательно обсудим и вырешим все. В это землячество должны вступить не одни петербуржцы, но и вообще все верненцы, находящиеся во всех университетах России, так что землячество обещает быть грандиозным. Сейчас написал письмо в Москву, Одессу и Казань, чтобы узнать отношение тамошних наших студентов к этому вопросу. Думаю, что их отношение будет, безусловно, благоприятно". (Самбург И.К., Хорошилов П.Е., Санович Г.А., Струве М.В., Брагинский Г.А. М.В. Фрунзе. Жизнь и деятельность. - М.: Госполитиздат, 1962, с.14).

³ Мамиев Е.А. Проникновение марксистских идей и революционное движение в Южном Казахстане, с.23.

¹ Цит. по: Мамиев Е.А. Проникновение марксистских идей и революционное движение в Южном Казахстане (1894-1914).: Автореф. дис. канд. ист. наук. - Алма-Ата, 1969, с.23.

² О 60-летию революции 1905-1907 годов в России: Постановление ЦК КПСС. - Правда, 1965, 3 январь.

Национальная политика буржуазного
временного правительства в киргизии

в феврале 1917 г. в России победила буржуазно-демократическая революция, имевшая огромное значение для всей страны, в том числе и для угнетенных народов Туркестана. Особенностью этой революции являлось установление в стране двоевластия: наряду с Советами, олицетворявшими революционно-демократическую диктатуру пролетариата и крестьянства, возникло Временное правительство.

Старалось сохранить в Туркестане старый военно-колонизаторский режим. Временное правительство вовсе не торопилось к замене старой русской администрации новой. Это объяснялось тем, что Временное правительство было империалистическим по своей сущности и его политика была направлена на сохранение в неприкосновенности колониальных порядков, а царская администрация как нельзя лучше отвечала этой цели.

Поэтому в отличие от центральной России, где царских губернаторов немедленно заменили комиссарами буржуазного временного правительства, в Туркестане комиссаром был назначен сам генерал-губернатор края Куропаткин, то есть был оставлен у власти тот же царский администратор, а в области комиссаров вообще не посылали. Правда, в новых условиях представители старой колониальной администрации вынуждены были слегка маскироваться, обманывать массы символическими "уступками". Они прикрепили к одежде красные банты, прикрывая старую колониальную политику лозунгами "свободы", "равенства" и т. д.

Находясь у власти при новом буржуазном правительстве, Куропаткин продолжал политику социального и национального угнетения местных народов, разжигал национальную рознь между коренным и русским населением¹.

28 марта 1917 г. состоялось заседание Ташкентского Совета, на котором депутаты разоблачили пропагандистскую деятельность

¹ История коммунистических организаций Средней Азии. - Ташкент, 1937, с. 125.

ности Куропаткина. А через три дня, 31 марта, Ташкентский Совет солдатских и рабочих депутатов совместно с представителями мусульманских депутатов и крестьянского союза обсудил вопрос об устранении Куропаткина!

Под революционным натиском русских и местных трудящихся, осуждавших колониально-шовинистическую политику, требовавших устранения Куропаткина, временное правительство вынуждено было сместить его и царскую администрацию в центре и областях края. В конце марта 1917 г. начальники областей (военные губернаторы) вынуждены были оставить свои посты².

После упразднения царской администрации временное правительство постановлением от 7 апреля 1917 г. образовало Туркестанский комитет под председательством кадета Н. Н. Щепкина. Во главе областей и уездов вместо царских губернаторов и уездных начальников были поставлены областные и уездные комиссары временного правительства из числа всерог меньшевиков, бывших царских чиновников, буржуазных националистов. Так, комиссарами Семиреченской области стали один из ярких колонизаторов, бывший царский чиновник О. А. Шапский и один из руководителей алашордцев - М. Тынышпаев. Повсеместно стали создаваться исполкомы, комитеты общественной безопасности, являвшиеся местными органами буржуазной власти³.

Так в Туркестане завершилась февральская буржуазно-демократическая революция, которая свергла царский режим и нанесла серьезный удар по всему буржуазно-помещичьему строю.

Россия становилась самой свободной из всех участвующих в первой мировой войне держав. Она обеспечила отсталым, забытым массам Средней Азии возможность широко пользоваться политическими правами, открыто участвовать в политической борьбе⁴.

Однако это вовсе не отвечало интересам временного правительства. Это была просто вынужденная уступка революционным массам. В отношении народов Средней Азии временное правительство проводило ту же колониально-шовинистическую политику, что и царизм.

¹ История коммунистических организаций Средней Азии. - Ташкент, 1937, с. 125.

² Там же.

³ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. - Ташкент, 1937, с. 168-169.

⁴ История коммунистических организаций Средней Азии, с. 125.

Одним из важных вопросов, который должно было решить, но не решило буржуазное временное правительство, был вопрос о том, получит ли Туркестан право на самоопределение или же останется колонией. Временное правительство, выражавшее интересы буржуазии, было заинтересовано в сохранении Туркестана как колонии, как аграрно-сырьевого придатка буржуазной России, поэтому особых изменений в положении края не произошло.

В национальном вопросе временное правительство продолжало проводить великодержавно-шовинистическую политику сохранения "единой и неделимой" России. Оно выступало против усилившегося в стране национально-освободительного движения народов. Созванный Туркестанским комитетом в апреле 1917 г. краевое совещание по разработке вопроса об "автономии" Туркестана было фактически сплошным фарсом, рассчитанным на обман трудящихся масс. Результаты этого совещания нашли отражение в газете "Туркестанский курьер": "Исключительное положение Туркестанского края... делает невозможным введение в нем полной политической "автономии". А "исключительное положение" Туркестанского края, по мнению участников совещания, оказывается, заключалось в отсталости, бескультурьи местных народов, в том, что они якобы могут "злоупотребить" предоставленными им свободами" ¹.

Признавая, что Туркестан представляет собой колонию, участники совещания прямо заявили, что "как колония Туркестан должен быть устроен наподобие английских и французских колоний" ².

Продолжая, таким образом, прежнюю политику порабощения народов Туркестана, временное правительство оставило без изменений в волостях и аилах и старый царский административно-управленческий аппарат.

Колониально-национальное угнетение народов Туркестана, в том числе и киргизского народа, объяснилось, как учат классики марксизма-ленинизма, существованием частной собственности на средства производства. К. Маркс указывал, что прежде всего существуют при капитализме производственные отношения обес-

ловливают угнетение одних народов другими. проводя в Туркестане колониальную политику, временное правительство, однако, не могло не учитывать изменений в общественно-политической жизни, происшедших после победы февральской революции и, в частности, развития революционного движения ¹. В связи с этим оно пыталось и здесь, в Туркестане, маневрировать, создавать видимость "свободы" и не эман в национальной политике. Это выразилось в том, что в управление Туркестанским краем временное правительство вовлекло так называемых представителей "туземцев" из среды верхушечных слоев коренного населения. Так, в составе туркестанского комитета было 5 русских и 4 человека из числа коренных национальностей, являвшихся представителями эксплуататорских классов ².

Коренному населению края было предоставлено право участия в выборах в городские думы. Однако избирательная система предусматривала обязательность составления отдельных списков от мусульман, евреев и т.д. уже этим воздвигались национальные и религиозные перегородки "разжигались трения на этой почве.

Истаясь обмануть народные массы и создавая видимость отмены национального неравноправия коренного населения, временное правительство в марте 1917 г. опубликовало декрет об отмене вероисповедных и национальных ограничений ³.

После опубликования декрета газета "Правда" выступила с его развернутым анализом и критикой в статье "Об отмене национальных ограничений", в которой разоблачалась попытка временного правительства обмануть народы национальных окраин, будто бы с принятием декрета будет решен национальный вопрос. В статье подчеркивалось, во-первых, что декрет принят правительством не по собственной инициативе, а под давлением народных масс, во-вторых, что декрет был кулым, половинчатым и

¹ Турсунов Х. Национальная политика коммунистической партии в Туркестане (1917-1924 гг.). - Ташкент, 1971, с. 80-81.

² Там же.

³ Цит. по: Акбаров А. И. Роль газеты "Правда" в победе социалистической революции в Туркестане. - Ташкент, 1968, с. 149.

¹ Туркестанский курьер, 1917, 15 апреля; очерки истории коммунистической партии Туркестана, ч. 2. - Ташкент, 1969, с. 10.

² Там же.

совершенно не обеспечивал уничтожения национального гнета ¹. "Было бы непростительной ошибкой думать, - писала газета, - что декрет этот достаточен для обеспечения национальной свободы, что дело освобождения от национального гнета доведено уже до конца" ². Разоблачая этот маневр временного правительства, газета подчеркнула, что декрет не устанавливал национального равноправия даже в отношении языка. Историческая действительность в последующем полностью подтвердила этот вывод. Какие могли быть изменения в национальной политике буржуазного правительства, если его будущий глава А.Б. Керенский еще в декабре 1915 г., выступая на закрытом заседании Государственной думы, без обиняков заявил: "туркестан и степные киргизские области - это не Тульская или Тамбовская губернии. На них можно смотреть, как смотрят англичане или французы на свои колонии" ³. И это высказывание Керенского не было пустой фразой. Придя к власти, он проводил в жизнь колониальную политику в Туркестане и других национальных окраинах. Именно потому, что политика временного правительства по существу ничем не отличалась от политики царизма, оно оставило в силе все царские законы, направленные против угнетенных народов. 14 марта 1917 г. временное правительство постановило "все акты верховного управления, состоявшиеся до 27 февраля, считать законными" ⁴.

Преимуществом политики временного и царского правительства выражалась, в частности, в том, что Туркестанский комитет назначал на ответственные должности ярых колонизаторов, бывших полицейских, охранников и им подобных ⁵.

Киргизский народ, как и другие народы Туркестана, оставался бесправным, подвергался беспощадной феодально-капиталистической эксплуатации и национальному гнету. Да иначе и не

¹ Цит. по: Акбаров А.И. Роль газеты "Правда" в победе социалистической революции в Туркестане. - Ташкент, 1968, с. 149.

² Там же.

³ Восстание 1916 г. в Средней Азии. Сборник документов. - Ташкент, 1932, с. 71; Раджабов С. Создание узбекского социалистического государства. - Ташкент, 1950, с. 17.

⁴ История Киргизской ССР, т. 1. - Фрунзе, 1962, с. 39.

⁵ Зина А.Р. Победа Октябрьской революции в Киргизии. - Фрунзе, 1963, с. 83; История Киргизской ССР, т. 2, кн. 1. - Фрунзе, 1968, с. 37.

могло быть, ибо к власти пришла буржуазия, которая в силу своей социальной природы никак не могла отказаться от своих собственных ей эксплуататорских, захватнических тенденций. В условиях буржуазного строя нельзя было решить и национальный вопрос, ибо для этого нужно ликвидировать эксплуататорские порядки и установить диктатуру пролетариата.

Временное правительство стремилось сохранить территориальную разобщенность киргизского, казахского, узбекского и других народов в рамках старых, проведенных еще царскими колонизаторами областных и уездных границ, разжигало национальную рознь, проводило дискриминацию коренного населения.

Как и при царском режиме, трудовой киргизский народ не допускался в органы государственной власти и государственного управления, где по-прежнему заседали русские эксплуататорские элементы и представители местной знати. В повсеместно созданные исполнительные комитеты, комитеты общественной безопасности и другие органы буржуазной власти подлинные представители трудового коренного населения не допускались.

Так, "избранный" 10 марта на митинге в Пишпек временный исполком состоял из русских и местных эксплуататорских элементов. Такие же исполкомы, состоящие из представителей эксплуататорских классов, эсеров и меньшевиков, были созданы в марте в Пржевальске, Нарине, Токмаке ¹. Более того, они в основном состояли из русских эксплуататоров и лишь волостные и сельские комитеты общественной безопасности - преимущественно из представителей местной феодальной знати ².

Не случайно в отчетном докладе пржевальской группы депутатов Туркестанского краевого совета, где характеризовался национальный состав исполкома, отмечалось: "Состав членом только из русского населения, ни одного от киргиз, сарт-калмаков и сартов" ³.

¹ Семиреченские областные ведомости. - Верный, 1917, 18, 29 марта.

² Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов, т. 1. - Ташкент, 1963, с. 223.

³ ЦГА УзССР, ф. р-25, оп. 1, д. 15, л. 25; Победа Октябрьской революции в Киргизии. Сборник документов. - Фрунзе, 1977, с. 98.

Естественно, что такой состав исполкомов и других органов буржуазной власти¹ определял их деятельность, носившую антинародный характер. Исполкомы, комитеты общественной безопасности не только ничего не предпринимали для удовлетворения нужд коренного населения, но и считали необходимым и дальше держать его в бесправном, угнетенном положении, старались укрепить прежние эксплуататорские порядки. Временное правительство и его органы на местах проводили колониальную, великодержавно-шовинистическую политику.

Так, депутаты краевого Совета, побывавшие в Пржевальске в мае-июне 1917 г., характеризуя деятельность Пржевальского исполкома, в своем отчете писали: "сессии ведутся по вопросам и решаются три бесконечных вопроса, как и куда выселить киргиз и наказать их, почему российские солдаты ничего не делают и почему киргизы не идут с покорной головой..."

Особенно свирепствовали кулацкие элементы, не желавшие слышать о правах местного населения. Так, кулаки Токмака прямо заявили, что "не признают прав киргизов в данном участке, полагая, что киргизам место в Загорном участке..."³. Они не допускали коренное население к участию в продовольственных комитетах, хотя голодающие киргизы больше всех были заинтересованы в правильном решении продовольственного вопроса. "Сидящие в участковых комитетах буржуа-токмакчане, преследующие свои экономические цели, являлись врагами воли народа, не допускали участия представителей туземных волостей в участковых комитетах"⁴. Очень трудным было положение киргизского населения в Пржевальском уезде, где особенно сильно бесчинствовали кулаки и другие колонизаторы, грабившие беззащитных киргизских бедняков. В этом они находили

¹ пытались замаскировать антинародный характер исполнительных комитетов, буржуазии порой помещала в них рабочих, солдат и крестьян, но руководителями комитетов, как правило, были представители буржуазии. См.: Зимин А. Г. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. - Фрунзе, 1959, с. 110.

² Зимин А. Г. Совет Киргизии в 1917 году. - Фрунзе, 1962, с. 34; победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 96-97.

³ ЦГА УССР, ф. и-1813, оп. 1, д. 5, л. 185; Победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 102.

⁴ ЦГА УССР, ф. и-1813, оп. 1, д. 5, л. 186 об; Победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 102.

поддержку местных органов Временного правительства, проводивших колониальную, шовинистическую политику. Ярким подтверждением этому является бесчеловечное по своей сущности решение Пржевальского комитета общественной безопасности о том, чтобы хлеба коренному населению не продавать, хотя последнее голодало. В связи с этим было немало случаев голодной смерти киргизской бедноты¹. Ничего не изменилось в киргизских аилах. Временное правительство сохранило старую систему низовой администрации среди коренного населения, в которой, как и при царском режиме, верховодили полостные управители и аильные старшины из числа баев и манаров, угнетавших киргизских трудящихся.

Хотя административные должности в низовом аппарате были "выборными", выборы носили фиктивный характер².

Таким образом, киргизский трудовой народ был лишен возможности решать свои дела даже в низовом административном аппарате. Все это за него делали ненавидимые ему представители феодальной знати, поскольку на различные должности в аппарат власти и управления, как и при царском строе, "избирались" и выдвигались представители русских и местных эксплуататорских элементов, что вызывало возмущение киргизских и русских трудящихся, требовавших их устранения.

В связи с массовыми выступлениями комиссар Временного правительства по Семиреченской области 28 июля 1917 г. вынужден был принять специальное постановление о запрете производить смещение должностных лиц административного аппарата без его ведома. В нем говорилось: "Факт утверждения нами избранных лиц посеял среди граждан представление о праве их в любой момент высказывать должностному лицу недоверие и поднимать вопрос об избрании нового лица. Так как такой порядок не может быть терпим, ибо он влечет за собой анархию..., считая необходимым повлиять гражданам области следующее: а) тех лиц, утвержденных в должностях, считать назначенными мною и высказанными, как членами Туркестанского комитета Временного правительства; б) все комиссары и товарищи, как назначенные, подлежат увольнению и устранению от должности лишь приказом

¹ ЦГА УССР, ф. и-1813, оп. 1, д. 5, л. 249.

² Туркестанский курьер, 1917, 21 июля.

ми Туркестанского комитета, действующего по уполномочию Временного правительства, и в) всякое выражение доверия или недоверия комиссарам и их товарищам не будет иметь значения на устранение от должности тех или других должностных лиц" ¹.

Таким образом, с народными массами Временное правительство абсолютно не считалось. На все должности в органы власти по-прежнему выдвигались лица, удобные эксплуататорам.

Старые колониальные порядки будто в тисках держали киргизский народ, не давали ему свободно вздохнуть. Даже члены Туркестанского комитета Временного правительства вынуждены были признать, что колониальные порядки, насилие над киргизами продолжаются. В частности, отмечалось, что "атбашинским участковым начальником Хахалевым киргизы участка настолько терроризированы, что до сего времени не могут организоваться... На его деспотические действия киргизы жаловались еще в третьем году, но генералом Фольбаумом жалобы были подвергнуты административному аресту" ². Более уточненная, прикрытая громкими фразами о "демократии", "национальной свободе", политика Временного правительства была особенно опасной, так как вводила в заблуждение широкие массы трудящихся, она, по определению В.И.Ленина, сводилась к тому, чтобы "...успокаивать народ пустыми обещаниями, одурачивать его звонкими фразами, "примирять" его с помещичьим и капиталистическим правительством..." ³. Именно поэтому Туркестанский комитет Временного правительства только создавал видимость, будто бы печется об интересах местных народов и стремится улучшить положение киргизского, казахского и другого коренного населения.

Туркестанский комитет иногда даже заслушивал отдельные вопросы, касающиеся положения местных наций и народностей. Но это большей частью происходило потому, что его национальная политика, направленная на угнетение народов, вызвала возмущение трудовых масс и демократической общественности, что создавало угрозу существованию буржуазного строя. Этим объясняется тот факт, что 23 августа 1917 г. Туркестанский комитет вынужден был рассмотреть вопрос о положении в Семиреченской

¹ Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Казахстане. - Алма-Ата, 1957, с.119.

² ЦГА-УзССР, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.3.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.31, с.68.

области (хотя и в других областях дело обстояло не лучше), где особенно тяжелому социальному гнету подвергались киргизы, казахи и другое коренное население. Он вынужден был констатировать, что в Цишпакском и Пржевальском уездах продолжают беззаконие и угнетение местных трудящихся, которые "выражаются в грабежах, разбоях и насилиях, учиняемых... над туземцами, населением киргиз, находящихся в тяжелом положении" ¹.

Но о политике правительства судят не по его декларациям и заявлениям, а по тому, как они претворяются в жизнь. Практическая же деятельность Временного правительства убедительно показала, что оно ничего не сделало и не желало делать для улучшения положения киргизского, казахского и других народов. Более того, своей деятельностью Временное правительство всячески потворствовало кулакам и другим колонизаторским элементам. Однако не только кулацко-колонизаторские элементы, но и сами органы Временного правительства являлись виновниками национальной розни, о чем свидетельствуют многочисленные факты.

Так, собравшиеся 3 июня 1917 г. на митинг более двух тысяч киргизов и узбеков Джала-Абада и его окрестностей единогласно приняли решение: переизбрать комитат общественной безопасности, который своими антинародными действиями дискриминировал местных жителей и сеял национальную вражду ².

В июне 1917 г. один из солдат, служивший в частях Туркестанского военного округа, обратился с письмом в Ташкентский Совет, в котором спрашивал, почему продолжается национальное угнетение киргизского населения, как и при Николае? ³

Особенно усилилось угнетение киргизского и других народов после июльских событий, когда контрреволюция перешла в открытое наступление.

Политика национального порабощения киргизского, казахского и других народов особенно ярко проявилась в отношении Временного правительства к участникам восстания 1916 г. Как и

¹ ЦГА УзССР, ф.и-1044, оп.1, д.1, л.179-179об.

² Государственный архив Ферганской области, ф.р-121, оп.1, д.6, л.20-25.

³ ЦГА УзССР, ф.и-1780, оп.1, д.14, л.106.

царское самодержавие, оно считало их митехниками. При буржуазной власти продолжались преследования и расправы над повстанцами, а палачи киргизского народа, устроители карательных экспедиций в 1916 г. временным правительством были амнистированы. Так, по распоряжению членов Туркестанского комитета О. Шапского и М. Тынышпаева были освобождены из питейской тюрьмы четыре начальника карательных отрядов, отличившихся особой жестокостью при подавлении национально-освободительного восстания 1916 г.¹

Национальное угнетение киргизского и других народов Средней Азии нашло отражение в отношении временного правительства к так называемым тыловым рабочим, находившимся на положении каторжников, гибнувшим от голода, холода и болезни². Однако Туркестанский комитет Временного правительства, стоявший на позиции продолжения империалистической войны "до победного конца", не допускал их возвращения с тыловых работ.

Под влиянием победы Февральской революции усилилось самовольное возвращение "тыловиков" из России. Лишь под давлением нарастающего антивоенного движения и массового самовольного возвращения туркестанских "тыловиков" 23 апреля 1917 г. временное правительство приняло постановление вернуть их с фронтов и тыловых работ³.

Колониальная политика царизма и Временного правительства, осуществлявшаяся в интересах буржуазии и помещиков и наносившая огромный ущерб национальным интересам местных народов, привела к обострению национальных отношений. В ряде айюлов киргизские трудящиеся давали отпор кулацким бандам. В связи с этим начальник токмакского карательного отряда требовал подкрепления из Верного⁴.

В положении угнетенных находились и другие местные нации и народности, также лишенные политических прав. Проживавшее в Прже-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны. Летопись событий. - Алма-Ата, 1949, с. 15-16.

² Революция в Средней Азии. Сборник 3. - Ташкент, 1922, с. 181-182.

³ Образование и деятельность коммунистической партии Туркестана. Летопись событий. - Ташкент, 1936, с. 22.

⁴ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с. 23.

вальске, узбекское, татарское, калмыцкое население боялось, "что их присоединят к киргизам и устроят на них гонения, какие существуют против киргиз" ¹. Как отмечала группа депутатов Туркестанского краевого совета, направленная в пржевальский уезд, за исключением 2-3 человек татар из числа эксплуататорских элементов, заседавших в городском и уездном исполнительных и продовольственных комитетах, остальные местные национальности никакого участия в государственном управлении и вообще в общественной жизни не принимали ².

Временное правительство ничего не делало и для решения аграрного вопроса, в котором была кровно заинтересована киргизская и русская беднота. Туркестанский комитет стоял за сохранение колониаторских порядков в землепользовании и феодальных земельных отношений. Он выступил против организации земельных комитетов, которые должны были создаваться по примеру центральных районов ³. Турккомитет заявил, что с решением земельного вопроса следует подождать до созыва учредительного собрания ⁴. В руках саев, манапов, кулаков, реакционных чиновников по-прежнему оставались земля и вода. Просьбы дехкан о возвращении захваченных у них колонизаторами земель не удовлетворялись. Более того, Туркестанский комитет поощрял колониаторский разгул в Семиречье ⁵.

Одним из самых реакционных актов Временного правительства был утвержденный им 10 апреля 1917 г. ранее одобренный царским правительством план туркестанского генерал-губернатора Куропаткина об изъятии 2 млн. 500 тыс. десятин земли у киргизского и казахского населения Семиречья в районах, которые в 1916 г. были охвачены восстанием ⁶. Уже 22 апреля 1917 г. председатель Туркестанского комитета Временного правительства Щепкин и член комитета Тынышпаев телеграфировали Времен-

¹ ЦГА УССР, ф.и-1613, оп.1, д.5, л.80-83.

² Там же.

³ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. - Ташкент, 1937, с. 208.

⁴ ЦГА УССР, ф.и-1044, оп.1, д.5, л.24; д.18, л.34; ЦГА КирССР, ф.и-89, оп.1, д.1, л.34.

⁵ И т о в К., н е п о м и н и о. От колониального рабства к социализму. - Ташкент, 1940, с. 36.

⁶ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с. 12.

ному правительству о том, что в Семиречье приступлено к изъятию у коренного населения земель, то есть "к выполнению плана, в общем сходного с планом Куропаткина" ¹.

Таким образом, реакционный, антинародный план захвата киргизских и казахских земель, разработанный царскими властями, был безоговорочно принят Временным правительством, которое даже приступило к его осуществлению ².

4-6 мая 1917 г. в Ташкенте было созвано совещание, в котором участвовали комиссары Временного правительства в Семиречье Шкапский и Тышнев, представитель Туркестанского комитета Временного правительства меньшевик Шендрик и другие, на котором был нарисован план выселения киргизов и казахов из ряда районов южной части Семиреченской области в лишние воды и непригодные к ведению сельского хозяйства районы ³. Что касается местной эксплуататорской верхушки, то она фактически поддержала такое решение ⁴.

Реакционный характер национальной политики Временного правительства был особенно очевидным в его отношении к беженцам-киргизам, казахам и дунганам, спасавшимся от жестоких расправ царизма над участниками восстания 1916 г.

После февральской буржуазно-демократической революции беженцы стали направлять из различных мест прошения и просить ходок, чтобы им разрешили вернуться на свои места ⁵. Однако Временное правительство приняло решение возвращающихся беженцев поселить в непригодном для земледелия и животноводства нарынском районе и других местах. Это означало, что беженцы, лишённые источников существования, фактически обрекались на гибель.

О том, что Временное правительство не желало возвращения беженцев, видно из письма членов Туркестанского комитета от 3 июня 1917 г., направленного из верного генеральному консулу в Кашгаре, в котором ему давалась директива всячески тор-

¹ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с. 13. См. также: победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 7.
² ЦГА УССР, ф. и-1613, оп. 1, д. 5, л. 248.
³ Покровский и С. П. победа Советской власти в Семиречье. - Алма-Ата: изд-во Академии наук КазССР, 1961, с. 64.
⁴ Алма-Ата в период Октября и в годы гражданской войны, с. 12.
⁵ Революция и национальности, 1936, № 9, с. 37.

мозить возвращение беженцев-киргизов и казахов в Семиречье: "возвращение киргизов в ближайшее время в Россию нежелательно, даже переселение беженцев в нарын-пески возможно только в будущем" ¹.

Для того, чтобы задержать беженцев, Временное правительство направило к границе казачий полк, а также военные части джаркентского гарнизона ². Такую же политику оно проводило и в отношении беженцев-дунган, считая их возвращение также нежелательным ³.

Что касается той части беженцев-киргизов и казахов, которым благодаря преодолению больших трудностей и лишений все же удалось вернуться на родину, то они не допускались на старые места, голодали, бедствовали и, лишённые земли, скота и имущества, находились в крайне тяжелом положении. Как указывалось в телеграмме президиальной группы депутатов краевого совета, "продовольственным комитетом бездействует, хлеба достаточно, но киргизам не дают, последние голодают" ⁴.

Доверенные киргизов от 200 кибиток Андижанской волости К. Султамбеков и Т. Байстанов в заявлении от 25 мая 1917 г. депутату Ташкентского объединенного Совета, прибывшему в Нарын, писали: "уже два месяца, как 200 кибиток (беженцев) прибыли ..., лишившись скота, затрудняются в прокормлении своих семей за неимением хлеба и скота, и потому почтительно просим господина депутата оказать содействие нам в доставке хлеба для прокормления семейств" ⁵. Однако беженцев продолжали выселять с принадлежащих им земель.

Представители коренного населения шамурзинской, Юсук-Атинской, Шамсинской, Тынаевской, Темир-Булатовской, Кочковской и других волостей Ташкентского уезда в телеграмме от 12 марта 1917 г. председателю Совета Министров Временного правительства писали: "вызываем к человеколюбию нового правитель-

¹ Алма-Ата в период Октября и гражданской войны, с. 20.
² Там же.
³ Там же, с. 17-18.
⁴ ЦГА УССР, ф. и-1044, оп. 1, д. 5, л. 181; ГАФО ф. р-229, оп. 1, д. 12, л. 157; Революция и национальности, 1936, № 9, с. 37.
⁵ ЦГА УССР, ф. р-25, оп. 1, д. 14, л. 333.

ства, просим отменить... насилие и не выселять нас с наших земель, оставив нас в Джиргальском уезде, на коих мы живем с незапамятных времен" ¹.

Однако временное правительство больше заботилось о кулаках-колонизаторах, чем о базарном киргизском населении. Так, комиссар Семиреченской области, член Туркестанского комитета О. Шкапский "обещал ходатайствовать перед временным правительством о немедленном возмещении якобы причиненных кулакам в период восстания 1916 г. убытков, которые, можно сказать, "в настоящее время возвращены в сотом размере" ². Член Туркестанского комитета алашординец Тыншпаев вместо оказания реальной помощи "успокаивал киргиз", призывал к единению и сплоченности и давал наставления, как дожить (!) до учредительного собрания ³.

Под давлением народных масс, возмущенных политикой временного правительства, последнее вынуждено было приступить к организации в отдельных местах питательных пунктов для спасения от голодной смерти беженцев-киргизов. Но их организация по существу была маскировкой и издевательством над голодающими ⁴.

О том, как временное правительство потворствовало насилию над коренным населением, красноречиво свидетельствуют так называемое заседание общественных организаций пржевальска 28 мая 1917 г., на котором собравшиеся предлагали не давать киргизам хлеба и др. присутствующий при этом шкапский "все слышал и молчал" ⁵.

Представители беженцев от имени 70-75 тысяч человек, вернувшихся в пржевальский уезд, обратились в Туркестанский краевой Совет с просьбой, чтобы жизненный для них "вопрос скорее осудить, отменить решение вышеупомянутых лиц (имеется в виду

¹ Цит. по: Усенбаев К.У. Восстание 1916 г. в Киргизии. - Фрунзе, 1937, с. 235-236.

² Наша газета, 1917, 15 июля.

³ Там же. Дело в том, что временное правительство, обманывая народ, обещало решить аграрный вопрос и другие жизненно важные вопросы, когда будет созвано Учредительное собрание (См.: ЦГА КиргССР, ф.р-59, оп.1, д.1, л.34, 133-134).

⁴ См.: Симан А.Г. Победа Октябрьской революции в Киргизии, с. 146-147.

⁵ Наша газета, 1917, 15 июля.

решение о выселении киргизов и казахов со своих земель в непригодные к ведению сельского хозяйства местности. - д.в.) и разрешить занять прежние места, т.е. в пржевальском уезде" ¹.

Однако краевой Совет, в котором заседали в основном меньшевики и эсеры, ничего решить не мог. Он лишь выразил сочувствие беженцам, признав "переселение киргиз печальным фактом" и большинством голосов представителей меньшевиков 1 июня 1917 г. постановил, чтобы они обратились к шкапскому ², т.е. к тому самому, который сам намечал план выселения коренного населения в засушливые, горные местности.

В результате киргизское дехканство оказалось буквально разоренным. К октябрю 1917 г. 40% киргизов были безземельными и 20% - малоземельными. Все хозяйство подавляющего большинства дехкан состояло из равной юрты, в которой ютились оорванные и голодные дети ³.

Политика национального угнетения, проводившаяся временным правительством, вызвала активное противодействие со стороны трудящихся масс. В августе 1917 г. представители киргизских и казахских трудящихся прибыли в Ташкент за поддержкой, и под напором масс общественные организации города наметили меры для прекращения насилия над трудовым коренным населением со стороны семиреченских кулаков. Предложили послать в Семиречье комиссию, в которую входили бы и представители коренного населения ⁴.

18 августа 1917 г. в Ташкенте состоялась демонстрация протеста против продолжавшихся насилий над возвращающимися на родину казахами и киргизами Семиречья. Демонстранты, в основном коренные жители, с красными знаменами и лозунгами "долой кровавый произвол в Семиречье!", "да здравствует равенство и братство!" пришли сначала к городской управе, а затем к зданию Туркестанского комитета временного правительства и потребовали от вышедших к ним Наливкина и Шендрикова прекращения расправы над беженцами. Такие же требования были предъявлены демонстрантами к краевому Совету. Лишь после

¹ ЦГА УэССР, ф.р-25, оп.1, д.1, л.33.

² Там же.

³ Революция и национальности, 1936, №9, с.33.

⁴ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 285.

заверении членов Турккомитета и краевого совета в том, что будут приняты меры к прекращению насилия и урегулированию земельных отношений, демонстранты разошлись¹.

В резолюции, принятой 20 августа 1917 г. общественными организациями Ташкента, отмечалось, что в Семиреченском области творится насилие и грабежи над коренным населением, совершаемые кулацкими элементами. "Эта вакханалия..., начавшаяся при представителях старой власти, проводивших свою преступную политику разъединения народностей и натравливания их друг на друга, была нам понятна, но непонятно ее продолжение теперь..."² Для трудящихся масс было действительно непонятно, почему при Временном правительстве, которое так широко рекламировало различные "свободы", народы Средней Азии продолжают подвергаться национальному гнету. Однако представители временного правительства, в частности шкапский и тиньшаев, сделали все, чтобы не допустить комиссии в Семиречье³.

Национальная политика временного правительства настолько скомпрометировала себя в глазах народа, ее результаты были настолько негативными, что даже Туркестанский совет солдатских депутатов, избранный на I краевом съезде Советов 25 апреля 1917 г., оказавшийся по составу эсеро-меньшевистским и поддерживавший временное правительство, при обсуждении вопроса об отношении к Туркестанскому комитету в своем постановлении отметил, что он не выполнил своих обещаний.

Своей антинародной, реакционной политикой буржуазное временное правительство привело страну на грань катастрофы. Сокращались посевы, поголовье скота, падало промышленное производство, империалистическая война, неурожай 1917 г. вызвали острую нехватку продовольствия, угрозу голода. Быстро взмывали цены на продовольственные товары.

В.И. Ленин в октябре 1917 г. писал: "Аннекционистская, грубо насильническая политика бонапартиста Керенского и К^о

¹ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 270.

² ЦГА УССР, ф. и-1044, оп. 1, д. 25, л. 215.

³ Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане, с. 285.

по отношению к неполноправным нациям России принесли свои плоды. Широкая масса населения угнетенных наций, т. е. масса мелкой буржуазии среди них, доверяет пролетариату России больше, чем буржуазии, ибо на очереди дня истории поставила здесь борьбу угнетенных наций против угнетающих за освобождение. Буржуазия подло предала дело свободы угнетенных наций, пролетариат верен делу свободы"¹.

Еще раньше, в апреле 1917 г. на III Всероссийской конференции большевиков была утверждена ленинская национальная программа, направленная на предоставление всем народам полной свободы и равноправия.

В условиях перехода от буржуазно-демократической революции к революции социалистической большевиками предлагалось выполнение следующих требований: право нации на свободное отделение и на образование самостоятельного государства; широкая областная автономия; ликвидация национальных привилегий; слияние рабочих всех национальностей России в единых пролетарских организациях (политических, профессиональных и других).

"Чем свободнее будет Россия, чем решительнее признает наша республика свободу отделения невеликорусских наций, тем сильнее потянутся к союзу с нами другие нации, тем меньше будет трений, тем реже будут случаи действительного отделения, тем короче то время, на которое некоторые из наций отделены, тем теснее и прочнее — в конечном счете — братский союз пролетарско-крестьянской республики российской с республиками какой угодно иной нации"², — писал В.И. Ленин.

Национальная программа партии отвечала коренным интересам всех наций и народностей страны и поэтому большевики завоевывали на свою сторону широкие массы угнетенных народов. Трудящиеся на собственном опыте убеждались, что от временного правительства и входящих в него меньшевиков, эсеров нельзя ждать решения ни одного из жизненно важных вопросов, в том числе и национального. Несмотря на противодействие буржуазии и местных феодалов, укреплялось интернациональное единство трудящихся всех наций и народностей Киргизии, как и по всей стране, которые совместно боролись против эксплуататорского строя, за социалистическую революцию.

¹ Ленин В.И. полн. собр. соч., т. 34, с. 299.

² Ленин В.И. полн. собр. соч., т. 32, с. 7.

в результате их совместной борьбы под руководством коммунистической партии победила Великая Октябрьская социалистическая революция, коренным образом изменившая исторические судьбы киргизского, узбекского и других народов.

Победа Великого Октября позволила впервые в нашей стране решить национальный вопрос "в том виде, в каком он был оставлен нам эксплуататорским строем..."¹.

Приведенный нами фактический материал позволяет сделать следующие выводы: во-первых, временное правительство проводило в Туркестане колониальную, великодержавно-шовинистическую политику. Во-вторых, между политикой царизма и политикой буржуазного правительства по существу не было никакой разницы. В-третьих, эта политика была направлена против жизненных интересов киргизского, казахского и других народов. В-четвертых, поддержка реакционной политики временного правительства местной эксплуататорской верхушкой свидетельствовала о предательстве ее интересов своих народов. И, наконец, последним выводом является в том, что против временного правительства совместно боролись русские, киргизские и другие местные трудящиеся, сплоченные на принципах пролетарского интернационализма, что в конечном счете привело к победе Великого Октября, к социальному и национальному освобождению всех наций и народностей.

В.М. Плоских

По следам одного "обвинительного акта"

Распространение революционных идей в Киргизии, биографии "буревестников" революции имеют свою историографию, но каждое дополнительное свидетельство неизменно выявляет новый интерес и представляет несомненную научную ценность. Есть упоминание и об одном из первых распространителей революци-

¹ Андропов Ю.В. Избранные речи и статьи. - М.: Политиздат, 1983, с.8.

онной литературы в Киргизии В.И. Лойцнере¹. Но эти сведения крайне отрывочны, противоречивы и не дают достаточно полной картины деятельности и судьбы этого замечательного человека - революционного гвардии революционера, несших передовые марксистско-ленинские идеи в массы трудящихся национальных окраин России.

Снятые в последние годы архивные материалы позволяют шире взглянуть на предреволюционные события 1903-1904 гг. в Киргизии и полнее охарактеризовать деятельность ссыльного революционера Виктора Ивановича Лойцнера.

Последуем за архивными материалами полицейского "дела о сыне отставного подпоручика Викторе Ивановиче Лойцнере, обвиненного по 128 и 129 ст. уголовного положения Российской империи, составленного в Ташкенте в 1904 году"². Все началось с доноса - мелочного, подленького, гнусного. Пишпекский мещанин Давид Гуревич, контролер местного цирка Назарова, заявил представу о том, что у одного из служащих цирка - И.Олейникова - имеется "противоправительственное" содержание печатная прокламация".

Это было 3 декабря 1903 г. ленинская "Искра" разлетелась по всей стране, даже на самых отдаленных окраинах Российской империи возникали очаги революционного возмущения, в связи с чем активизировался аппарат царского политического сыска. В доносе Гуревича усмотрели серьезную опасность, завели "дело". Началась слежка, показания Давида Гуревича подтвердились, а дознание привело к "обвинительному иску о сыне отставного подпоручика Викторе Ивановиче Лойцнере" - жителе г.Пржевальска.

¹ Плоских В.И. А.В. Революция 1905-1907 годов в Туркестане. - М., 1955, с.80; Зима А.Г. Киргизия накануне Великой Октябрьской социалистической революции. - Фрунзе, 1959; Дачко А.Ф. Распространение идей марксизма-ленинизма в Киргизии до победы Великой Октябрьской социалистической революции. - Изв. АН Кирг.ССР. Серия обществ. наук, т.ш, вып.2. - Фрунзе, 1961; Семенов В.Н. Борьба большевиков Киргизии за власть Советов. - Фрунзе, 1962; Алтымбаев А. Ленин и пропаганда марксизма в Киргизии. - Фрунзе, 1967, с.79; Усенбаев К.У. Приобщение трудящихся Киргизии к революционной борьбе в России. - Фрунзе, 1971, с.22; Галицкий В.Я., Джаманкараев А.Б., Сапелкин А.А. Усенбаев К.У. Трудящиеся Киргизии в борьбе за социальное и национальное освобождение. - Фрунзе, 1982.

² ЦГА УзССР, ф.и.129, оп.1, д.876.

Приглашенный в полицию Олейников вынужден был признаться, что имел прокламацию, но тут же по прочтении ее уничтожил. Поскольку доносчик упоминал и имя его товарища, пришлось сознаться, что он получил прокламацию от служителя цирка Н. Пономарева. Внезапный обыск не дал богатого "улова", но в руки полиции все же попали две "прокламации" — статья и стихотворение, направленные против царизма. Дальнейшая слежка и дознание навели следовиков на Виктора Лойцнера, проживавшего в г. Пржевальск.

Перед нами копии архивных дел. Строки документов скупы, одноязычны, так как представлены они одной стороной — полицейскими доносами, судебным разбирательством, обвинительным заключением и приговором, в которых старательно искажается действительность, представленная сквозь призму хандармского дознания. Кроме того, обвиняемые стремились скрыть действительный размах своей деятельности и ввести в заблуждение сыские органы. Именно с учетом всех этих обстоятельств и следует подходить к рассмотрению судебных дел. Но, как говорил В.И. Ленин, можно иногда по думу полицейской лжи догадываться об огне народного возмущения¹. Эти мудрые слова В.И. Ленина — основателя и вождя коммунистической партии, первого историка первой русской революции — часто вспоминаются, когда перебираешь скудные и нередко фальсифицированные документы царской охранки о революционном движении.

В годы жесточайшего террора, глубокого подполья и четкой конспирации, когда каждый документ — явная улика, а нередко и провал, партийные документы не могли передать всю картину ширившейся революционной борьбы. В те годы история революции еще не писалась, а все оказавшиеся на виду и попавшие в сейфы полиции документы представляли картину, равную лишь надводной части айсберга, подводное основание которого было скрыто строгой конспирацией партии.

Поэтому, следуя скудным протокольным строкам полицейских документов, попробуем представить себе всю сложность и истинную картину первых революционных брожений в одной из самых отдаленных окраин России — пограничном Пржевальске.

Как, мити распространения нелегальной литературы в узком центре Пишпека вели к Пржевальску. Пржевальскому приста-

ву с фамилией Хахалев шлетса депеша об установлении негласного надзора за Лойцнером. А для того, чтобы наблюдение за ним было более надежным, решили подослать к нему тайного полицейского агента Василия Осолодкова, отставного солдата, осевшего на жительство в Пржевальске.

Пржевальск начала XX в. выгодно отличался от старых городов Средней Азии и даже Пишпека своей аккуратностью, прямолинейностью улиц, деревянными домами. Переселенцы обосновывались прочно, занимались земледелием и охотой, сразу же пытались завязать дружеские контакты с окрестным киргизским населением. Обедневшие киргизы оседали на окраинах городка.

Переселившиеся русские и украинские крестьяне строили заимки в предгорьях, хуторами расселились по Иссык-Кульскому побережью. На одном из таких хуторов, в 3 километрах от города жили родители Виктора Лойцнера. Сюда-то 16 декабря 1903 г. и прибывает провокатор, представившийся посланцем пишпекских рабочих цирка Пономарева и Олейникова.

Позже в досье революционера окажется следующая характеристика: "Сын отставного подпоручика Виктор Иванович Лойцнер, 25 лет, православный, холост, имеет трех внебрачных рожденных детей, не окончил полного курса реального училища, без определенных занятий".

Где было знать провокатору, что Виктор давно отдал всего себя служению революции. Родился на Кавказе, в Тифлисе, революционную деятельность начал в Саратове, здесь же поступил в реальное училище, был исключен из 5 класса за пропаганду революционных идей. Был женат на Анастасии Чеботаревой и имел трех законных детей, но брак не афишировал, чтобы не навлечь беды на семью.

В Саратове Виктор прошел первую школу революционной борьбы: активно участвовал в демонстрациях и митингах, выступал с речами против царизма, призывал к революции, к борьбе за провозглашение республики. В качестве конспиративных квартир революционеры использовали чайные Саратова. Полиция выявила на подозрение молодого человека и полгода следила за ним. 10 февраля 1903 г. неожиданно производится обыск на его квартире, были обнаружены нелегальная литература и письмо революционного содержания, которое автор не успел уничтожить. Саратовским губернским хандармским управлением Лойцнер был привлечен

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 5, с. 16.

"к дознанию по государственному преступлению". Одинокое дело молодого революционер сумел тайно уехать на Иссык-Куль, где уже три года жил его отец, но от слежки все же оторваться ему не удалось. 5 июля 1903 г. семиреченский военный губернатор доносил в Ташкент о приютил 5 июня Лойцнера в Пржевальске. Одновременно он дал распоряжение пржевальскому уездному начальнику об учреждении за Лойцнером надзора. Каждый шаг Виктора фиксировался агентами. При возвращении в Саратов он был арестован. 1 ноября 1903 г. состоялся суд, постановивший выслать Виктора Лойцнера административным порядком под личным надзором полиции в Олокецкую губернию сроком на два года.

"Личного надзора" Виктору удалось избежать, и вместо далекого севера он возвратился к отцу и укрылся на его заимке близ Пржевальска. Однако покоя он не искал и не хотел отсиживаться в глухом тисме. Вскоре Виктор нелегально посещает Ташкент, где устанавливает связи с местными социал-демократами. Временами выезжает в Пишпек, пытается сколотить там революционную группу, ведет активную пропаганду революционных идей, распространяет марксистскую литературу среди местного населения.

В. Лойцнер был не одинок. Проходящие по этапу ссыльные поднадзорные переселенцы Семиречья несли с собой заряд революционной энергии, распространяли марксистско-ленинские идеи, нелегальную литературу. Не случайно в связи с этим были тревоги военного губернатора Сырдарьинской области, обеспокоенно писавшего 23 июня 1903 г. туркестанскому генерал-губернатору в Ташкент: "В последнее время ко мне стали доходить слухи, что лица административно высылаемые из внутренних губерний России, при следовании через русские селения вверенной мне области, распространяют среди крестьян различные зазорные рассказы явно противоправительственного характера... Возникновение этих рассказов среди крестьян всецело относится к усилившемуся за последнее время движению лиц, административно высылаемых из столиц и иных мест европейской России и следующих по тракту в город Верный. Лица эти, следуя по проходным свидетелям, останавливаются в селениях и, пользуясь произволом или своим образованием на невежественных крестьян обаянием, сеют ту смуту, которая дает столь вредные плоды".

Туркестанский генерал-губернатор вынужден был признать, что рассказы "захожих агитаторов" выслушиваются крестьянами "с интересом и ревниво скрываются от начальства и священника".

Трудовые дехкане и крестьяне Семиречья в начале XX в. представляли готовую взрывную силу против монархического общественного порядка. Неустроенных переселенцев только в Семиреченской области, в которую входил и Пржевальский уезд, к 1903 г. скопилось до 16 тысяч. Они числились как "самовольцы" - не получали земельных наделов, не имели возможности возвратиться обратно в Россию или следовать далее в сибирские просторы. Немало таких неустроенных переселенцев-самовольцев скопилось и в Прииссыккулье. Естественно, что местное население жадно впитывало слова пропаганды ссыльных поселенцев и революционеров, следовавших по этапу. Таким образом, как это ни парадоксально, сама полиция в начале XX в. способствовала расширению географии революционного движения. Высылаемые из центра политические несли на окраины империи бунтарский дух. Они растирали подпольные связи, получали и распространяли нелегальную литературу, пропагандируя революционную идеологию "вширь".

При нелегальном следовании из Саратова в Семиречье Лойцнер в Ташкенте налаживает связи с местными семиреченскими революционерами. Далее, по дороге на Иссык-Куль, в Пишпеке оставляет рабочим цирка Пономареву и Олейникову часть литературы и листовки, среди которых были воззвания к фабричным рабочим, выпущенные Бакинским комитетом социал-демократического рабочего союза. Лишь донос Давида Лейба Мендель Гуревича, видимо, давнего агента охранки, бывшего уголовника, вывел опять полицию на Лойцнера как корреспондента и распространителя нелегальной литературы. Полиция сразу его не арестовала, а решила полностью выявить связи, явки и местные ячейки революционеров.

Провокатор Осолодков, явившийся на Пишпек якобы от цирковых товарищей за новой партией литературы, сначала не вызвал у Лойцнера подозрений. Он был из крестьян Пермской губернии. В 1896 г. сам находился под следствием и был судим, но затем оправдан. После освобождения остался жить в Пржевальске. Тогда-то он и был завербован в тайные агенты охранки, за-

служив к 1903 г. особое доверие. Тайной жизни Осолодкова Лойцнер не знал. Но когда Осолодков, явно перестаравшись, попытался выяснить адреса полпольных типографий, Лойцнер насторожился и для проверки Осолодкова передал ему только четыре экземпляра брошюры, воздержавшись давать партийную литературу, а адрес обещал сообщить позже письмом. Среди этих брошюр были два запрещенных сочинения Льва Толстого "Неужели так надо?" и "Богослужение", а также "Речь Гольдבלата" издания "Искры" 1903 г.

Интересна политическая оценка брошюр Л. Толстого представителями царской охраны, в чем именно они видели противоправительственную направленность. В одной из брошюр графа Толстого, как говорилось в "Обвинительном акте", проводится мысль о неравномерном и несправедливом распределении богатства; о том, что благами земной жизни пользуются не те, кто имеет на это действительное право, работая непомерно, а большей частью туеяды, которым богатство досталось совершенно случайно. Это резюме полицейских. Сам Лев Толстой в брошюре "Неужели так надо?" свой вывод сформулировал так: "...всякий, если только подумает, легко видит, что совсем не надо жить так, как теперь живут люди, и что если и живут люди так, как они живут теперь, то причиной этого должна быть какая-нибудь ошибка, — не бога, не природы, а самих людей, такая ошибка, которую можно и можно исправить". В первой редакции эта статья была озаглавлена "Воззвание". Как писал сам Л. Н. Толстой в дневнике 1898 г., это было воззвание против существующих политических и экономических порядков.

Во второй статье Л. Толстого "Богослужение" высмеивались обряды православной религии, таинства святого причастия и т. п.

Третья брошюра вышла под грифом Российской социал-демократической партии с призывом "Пролетарии всех стран, соединяйтесь!" Это была обвинительная речь Гольдבלата, произнесенная им в Московском военно-окружном суде во время суда над ним за антивоенную пропаганду. Речь заканчивалась осуждением существующего в государстве общественного строя.

Настороженность Виктора Лойцнера в отношении Осолодкова позволила ему воздержаться от передачи более серьезной литературы и нелегальных прокламаций. Но полицейские к делу привлекли также листовки, напечатанные в пишемском цирке у И. Поно-

марева, которые были изданы РСДРП в октябре 1903 г. в типографии Бакинского комитета партии. Среди них была широко распространявшаяся в Средней Азии прокламация друга и соратника К. Маркса и Ф. Энгельса, одного из организаторов II Интернационала Вильгельма Либкнехта "Пауки и мухи". Листовка была особенно популярна среди населения. Она содержала призыв рабочих к вооруженной борьбе против капитализма и правящего класса, к изменению существующего государственного строя.

Во Фрунзе в фондах редкой книги республиканской библиотеки им. Чернышевского и сейчас можно получить эту печатавшуюся в тысячах экземпляров в начале XX в. прокламацию. Ее содержание соввучно статьям Л. Толстого, так близким крестьянскому духу.

Аллегорически противопоставляя пауков (т. е. эксплуататоров, фабрикантов, богачей, попов) и мух (эксплуатируемых рабочих, крестьян, простых людей труда), В. Либкнехт в популярной форме показывает их непримиримые противоречия и призывает к объединению усилий для борьбы за справедливую жизнь. "Насквозь обессеченные, мы соединим наши силы, чтобы разорвать сети, опутывающие нас, и порвем наши цепи! — признавал своей прокламацией В. Либкнехт. — Прогоним же наших кровопийц из их убежищ, распространим повсюду свет знаний, чтобы у гнусного чудовища не стало силы творить свои темные дела. О, если бы вы только захотели, если бы вы только захотели — вы стали бы непобедимы! Правда, пауки еще сильны, но ведь их совсем мало. Вы же, мухи, поодиночке бессильны и порознь вы — ничто, но ведь вас бесчисленное множество, и в том ваша сила. Вы — жизнь, вы — свет! Если бы вы только захотели соединиться, вы бы одним взмахом крыльев разорвали все нити, уничтожили все сети, связывающие вас, где вы мечетесь и гибнете, подавленные нуждой и голодом! Вы бы положили конец всем несчастиям, всему рабству! Если бы только этого захотели!

Научитесь же хотеть!"

Это был гимн трудовому народу, призыв к объединению, борьбе. Пламенные строки были близки уму и сердцу и рабочего, и крестьянина, были понятны и крестьянину-переселенцу, и киргизу, бедняку-скотоводу высокогорного Тянь-Шаня.

Известны были также стихотворения "Мирской ходок" и знаменитая "Варшавянка" — популярный революционный гимн польского

и русского пролетариата. "Варшавянка" была написана польским социалистом В. Свенциким в Варшавской тюрьме в 1878-1879 гг. на русский язык "Варшавянку" перевел один из революционных соратников В. И. Ленина Г. М. Кржижановский в 1897 г. в Бутырской тюрьме. В 1902 г. она была напечатана в типографии ленинской "искры" (вошла в сборник "Песни революции"). После этого началось массовое распространение "Варшавянки" в среде революционного многонационального пролетариата России, она приобретала широкое интернациональное звучание.

Как показывают материалы "дела" Лойцнера, большой популярностью "Варшавянка" пользовалась уже в 1903 г. и в Киргизии. Но поистине гимном восставших она стала несколько позже, в период первой русской революции 1905-1907 гг.

Провокационные волеизъявления к Лойцнеру Осолодкова позволили полиции выявить некоторых его товарищей в Пржевальске, которые были позже привлечены к следственному делу. Здесь и его жена-помощница Анастасия Чеботарева, 21 года; няня его детей 15-летняя Аграфена Махтина; работник по займке его отца Мпатов Александр Артемьевич, 20 лет, и друзья Виктора Лойцнера - Андрюгин Николай, Широков - все, как характеризовалось в донесении Пржевальского пристава, "легкомысленные люди, которых тот (Лойцнер) хотел пропагандировать".

Осолодков последний раз побывал у Виктора 20 декабря, взял литературу для Пономарева и Олейникова и сказал, что теперь прибудет не скоро: из Пишпека проследует в Ташкент. Провокатор расширил географию своего предательства. Но Лойцнер никаких новых адресов и фамилий ему не дал, а проживавшего на займке друга и помощника - некоего Сомова - предупредил о необходимости на время исчезнуть. Тот скрытно покинул займку и исчез в неизвестном для полиции направлении. Тщеты были все усилия полиции: революционер оказался опытным конспиратором. В деле Лойцнера он так и остался нераскрытым, фигурируя как безымянный "нахлебник" дома.

Через 40 дней - 29 января 1904 г. - сам пристав Хахалев в сопровождении фельдфебеля явился на займку для ареста Лойцнера. Тщательный обыск ничего не дал. Началось следствие. Но Виктор Иванович был стойким противником, и ничего нового, кроме того, что полиция уже знала, выведать у него не удалось. Лойцнера поместили в Пржевальскую тюрьму, подрабатывали к нему в ка-

меру и горожан, и жителей окрестных сел Саавановки и Преображенского - пытались вызвать его на откровенность и собрать компрометирующий материал. Однако ничего компрометирующего революционера полиции выудить не удалось. Кроме общих разговоров о демонстрациях, преимуществах республики над монархией, несправедливости существующего строя от Виктора в тюрьме ничего не слышали. Имена товарищей по борьбе, связи, явки не попали на страницы протоколов допроса и доносов провокаторов.

Признав неопровержимый факт принадлежности революционной литературы ему лично, Виктор отказался сообщить, каким образом и от кого он ее получил. Используя недостатки улик и то, что на столе следователя оказались произведения Льва Николаевича Толстого, Виктор Лойцнер попытался выдать себя за мирного толстовца, сторонника теории "непротивления злу". Он смело заявил, что "никогда не скрывал и не стеснялся также высказывать и защищать основное положение этого учения", ибо "толстовство" юридически не было вне закона и не подлежало наказанию. Издания же революционного характера, говорил Лойцнер, не соответствуют его взглядам. Он хранил их исключительно из любознательности, "причем распространением этих изданий, а также пропагандированием идей, в них изложенных, он никогда не занимался".

Виктор утаил, что его неоднократно посещали курьеры, имевшие связи с Саратовом, Тифлисом, Ташкентом, Пишпекком, скрыл совместное проживание целый месяц на займке с административно-ссылным Пономаревым, не сообщил ничего, компрометирующего товарищей по совместной борьбе.

А знал он многое. Полиция об этом догадывалась. Как объяснить, например, то, что листовки, отпечатанные в октябре 1903 г. в бакинской типографии РСДРП, уже в следующем месяце Лойцнер распространил в Пишпекке? И это в то время, когда из Пржевальска до Пишпека нужно было добираться на арба пять дней, а до Ташкента - более двух недель. Тем более в условиях строгой конспирации.

Улик и доносов оказалось недостаточно для серьезного обвинения, которого к тому же сам Лойцнер не признавал. Тем не менее В. Лойцнеру были предъявлены следующие два инкриминирующих обстоятельства:

1. "В ноябре и декабре 1903 г. в Пишпеке распространял путем передачи другим лицам противоправительственные издания, из коих в одном порицается установленный законом основной образ правления ("Речь Гольдблата", "Науки и мухи"), в других высказывается дерзостное неуважение верховной власти ("мирской ходок"), а в третьем содержится возбуждение к ниспровержению общественного строя ("Варшавянка").

2. "В феврале 1904 г., содержась в пржевальской тюрьме, в разговорах с другими арестантами порицал установленный основными законами образ правления".

И здесь судьба Лойцнера переплелась с судьбой осевшего на жительство в Пржевальске отставного генерал-майора Я.И. Королькова - друга Н.М. Пржевальского. Иослав Иванович много сделал в свое время для изучения горного края, гидрологии, ботаники и климатологии Прииссыккуля. Кадровый военный, он был одним из тех немногих представителей передового русского офицерства, которые, подобно Пржевальскому и Певцову, шли тропами первопроходцев - открывателей новых земель во славу отчизны. Позже, в 1916 г., во время расследования причин восстания киргизского населения против гнета царизма, Я.И. Корольков смело встал на защиту угнетенных, вскрывал язвы колониального гнета, чем навлек немилость властей. ныне одна из улиц Пржевальска носит его имя.

Явившись 18 февраля 1904 г. к пржевальскому городскому приставу Хахалеву, Я.И. Корольков (генерал, хотя и в отставке, что на полицейского воздействовало магически) вместе с другим поручителем - крестьянином Иваном Кудрявцевым - заявил, что "желают взять на поруки обвиняемого Виктора Лойцнера с денежной ответственностью...". При этом Корольков для большей убедительности добавил, что он послал прокурору верненского окружного суда срочную телеграмму с просьбой отдать Лойцнера ему на поруки.

"Вследствие этой просьбы В.И. Лойцнер и был освобожден из тюрьмы на поруки", - так сообщил вышестоящим властям не осмелившийся перечить генералу пржевальский пристав Хахалев.

Однако оказалось, что защитить "противоправительственных бунтовщиков" не в состоянии даже генерал. Нам неизвестно, как развивались далее события, но обвинительный акт, составленный позже - 17 июня 1904 г. - передавал Виктора Лойцнера в руки суда Ташкентской судебной палаты.

В Ташкенте было начато новое тщательное расследование, вскрывшее революционную деятельность Виктора Лойцнера в Саратове, Пишпек и Пржевальске, а также уклонение его от ссылки на север.

Прокурор ташкентской судебной палаты Шарагин 26 июня 1904 г. внес заключение, которое гласило:

"Принимая же в соображение, что противоправительственная деятельность Лойцнера представляется не случайным явлением, что несмотря на то, что будучи изобличен в подобных же преступных действиях в г. Саратове, он продолжает упорно действовать в том же направлении и в Семиреченской области, и даже будучи посажен в тюрьму за эту деятельность, не прекращает ее и в пржевальской тюрьме, распространяя революционные идеи и среди сидящих с ним в одной камере арестантов, я, принимая во внимание упорную противоправительственную деятельность Лойцнера... полагал бы: разрешить настоящее дознание административным порядком с тем, чтобы продлить ссылку Лойцнера в Олонецкой губернии до пяти лет, с заключением на месте в тюрьме на один год".

Заключение было направлено на утверждение министра юстиции в С.-Петербург. Утверждение не заставило себя ждать. Приближалась революционная буря 1905 года, и правительство усилило репрессии. Но в памяти соратников-революционеров Виктор Иванович Лойцнер стал человеком легенды, революционных традиций Прииссыккуля, маяком будущего в заброшенной колониальной окраине обширной России.

...Все приведенные имена, фамилии, события, факты - подлинные. Может, кто-то и задаст вопрос: зачем хранить в истории имена предателей, доносчиков, провокаторов? А затем, чтобы знать, как приходилось бороться не только с открытым врагом - царизмом, но и с его тайным аппаратом. История - первый и великий учитель. И надо знать не только героев, их соратников, но и помнить о тех, с кем приходилось бороться открыто и тайно, чтобы при одном воспоминании о них не угасали ненависть и презрение к подлости.

Иссык-Куль был одной из самых отдаленных окраин России, но не стоял в стороне от столбовой дороги истории и в поворотный момент истории в бурное начало XX века был в русле общероссийской революционной борьбы. Это была одна Россия -

страна интернациональных революционных традиций. Был единый революционный процесс, повсеместно — от Балтийского моря до Тихого океана, от высокогорного Тянь-Шаня до ледовитого океана — нарастала борьба за социальное и национальное освобождение угнетенных народов. 1917 год явился поворотным пунктом в истории страны, мировой истории. И изложенные здесь события — лишь один эпизод, убедительно показывающий, что революция не была принесена извне, она имела реальную почву и в центре, и на окраинах страны. Она стала победоносной, потому что была народной.

А.А.Сапелкин

Мелкий кредит и его роль в развитии капиталистических отношений

Помимо отделений государственного и филиалов частных коммерческих банков в начале XX века в Средней Азии стала развиваться сеть мелких коммерческих банков — обществ взаимного кредита и городских общественных банков. накануне первой мировой войны они имелись в Пишпеке и Токмаке. так, в Пишпекском городском обществе взаимного кредита на 1 января 1916 года числилось 502 члена¹. Годовой оборот по обществу в 1916 году составил 11354 тыс.руб. По Токмакскому обществу взаимного кредита оборот за первый год его деятельности в 1913-1914 гг. достиг 1507 тыс. руб.

Мелкие банки удовлетворяли запросы товарного производства и обмена, обслуживали среднюю и мелкую городскую и сельскую буржуазию, оказывали поддержку купечеству. так, помощь от Кокандского общества взаимного кредита получали в основном зажиточные дворы. Более половины клиентов общества (64,5%) имели всего 15,3% кредитных средств, в то время как 34,7% средств были отданы 1/3 ссудо-заемщиков. на каждого малоимущего приходилось 0,2% кредитов, а обеспеченные дворы получали их в 10 раз больше первых².

¹ ЦГА КазССР, ф.342, оп.1, д.806, л.7 (Отчет пишпекского городского общества взаимного кредита за 1916 год).

² Там же, д.815, л.11 (Отчет токмакского общества взаимного кредита за 1913-1914 гг.).

³ Отчет правления Кокандского общества взаимного кредита за 1913 г. — Коканд, 1914, с.5-6.

Кроме того, общества содействовали обеспечению своих членов сельскохозяйственными орудиями и машинами, оказывая экономическую помощь городской и сельской буржуазии. На привилегированных условиях кредитом пользовались сельские хозяева, городские домовладельцы, заводчики, служащие учреждений, а также представители торговых домов и промышленных товариществ, — например, "Сулюктинский каменный уголь А.М.Вербов и К^о", "Ферганское лесопромышленное товарищество" и другие.

Общества, как и акционерные банки, не ограничивались финансово-кредитными операциями. Они широко использовали рыночные связи, приобретали у населения с целью перепродажи скот, зерновые продукты, хлопок, т.е. брали на себя торгово-экономические функции, не свойственные обычно кредитным учреждениям.

Первая мировая война крайне отрицательно сказалась на деятельности обществ взаимного кредита. Зажиточная клиентура торопилась получить свои вклады в банках и вложить денежные средства в товарную продукцию, рассчитывая получить наибольшие выгоды в операциях с товаром. например, по Токмакскому обществу взаимного кредита только за вторую половину 1914 г. было выбрано из кассы 2/3 вкладов (из 31551 руб. на 1 января 1915 г. осталось 10512 руб.)¹. Из кассы пишпекского общества взаимного кредита только за август 1914 г. было истребовано 70 тыс.руб.

Испытывавшие трудности местные общества запрашивали средства у более мощных банков, которые, как правило, отказывали им в кредитах.

наиболее широкое распространение среди населения получили учреждения мелкого кредита — кредитные и ссудо-сберегательные товарищества. Развитие товарно-денежных отношений в аиле и деревне заставляло мелких собственников прибегать к помощи кредитов.

Одновременно среднеобеспеченные и зажиточные слои крестьянства, вступая в товарищества, стремились использовать свои накопления с большей для себя выгодой.

согласно Уставу о кредитных товариществах, основной капитал этих учреждений состоял из средств, вносимых членами това-

¹ ЦГА КазССР, ф.342, оп.1, д.815, л.11-12 (Доклад председателя совета Токмакского общества взаимного кредита).

риществ, а также осуждаемых казной и частными банками. например, в Семиречье в 1914 г. вклады частных лиц обеспечивали 76,3% пассивных операций товариществ.

Количество кредитных и ссудо-сберегательных товариществ быстро росло. Если в 1910 г. по Семиреченской области функционировало всего 3 товарищества, в которые входило 519 членов, то на 1 января 1916 г. в 43 товариществах числилось 19978 членов¹.

Появились кредитные товарищества в Киргизии: к концу 1914 г. в Пишпекском уезде работало 6 и в Пржевальском 5 кредитных товариществ, два в Пишпекском и одно в Пржевальском уездах обслуживали одновременно и русское, и киргизское население. Ссудами по уездам пользовались от 5 до 10% дворов.

Оборотные средства товариществ (пассив) составляли значительные по тому времени суммы, в Пишпекском уезде, например, в 1913 г. они составили 43342 руб., к концу 1916 г. возросли более чем в два раза и достигли только по кредитным товариществам 106098 руб. 77 коп., а в Пржевальском уезде - 107894 руб. 04 коп. Соответственно было выдано ссуд 106578 и 100932 руб.²

Как и в городских общественных банках, кредитами пользовались зажиточные крестьяне, а также байские и кулацкие дворы. Последние получали до 200 руб. и более ссуд³. "Мелким же хозяйствам киргиз, - писал инспектор кредита, - нет доступа в товарищества"⁴. "Кредитом пользовалась, - признавали чиновники, - только часть киргизов, хорошо известных русским заправилам"⁵.

Подтверждением того, что ссуда использовалась в предпринимательских целях, служат следующие данные. В 1914 г. 38,9% средств, полученных в кредитных и ссудо-сберегательных товариществах по Семиреченской области, затрачивалось на покупку скота, 15,0% - на найм машин и рабочей силы, 7,3% - на покупку орудий сельского хозяйства, 18,1% - на приобретение мель-

ниц и только 6% - на продукты питания. В 1915 г. на покупку скота расходовалось уже 63,5% полученных кредитов¹. Из-за резкого повышения спроса на мясные продукты торговые элементы скупали мелкий скот, откармливали его и сбывали на рынке по спекулятивным ценам. Тем самым представители местной буржуазии вносили дезорганизацию в торговлю.

Товарищества оказывали помощь кулакам и баям в приобретении сельскохозяйственной техники. Пользуясь преимущественным правом покупки машин в государственных складах, товарищества в счет кредитов выделяли технику "нужным" людям. Покровское товарищество мелкого кредита (Пишпекский уезд) в 1915 г. закупило на сельскохозяйственном складе 70 плугов и продало их кулакам по 29 руб. за штуку при цене на рынке 55 руб. Трогательное внимание оказало и Ивановское кредитное товарищество кулакам в приобретении сенокосилок и открытии торговых лавочек².

В Аулиеатинском уезде, который сильнее был втянут в товарно-денежные отношения, чем Пишпекский и Пржевальский, членами товариществ являлись в основном скотопромышленники и сельские предприниматели. Их обслуживали одно киргизское, семь русских и одно немецкое товарищество.

В Ферганской области в 1915 г. функционировало 179 кредитных и ссудо-сберегательных товариществ³. Ссудой здесь также пользовались зажиточные слои населения. По данным инспекции мелкого кредита, ссуду товариществ получил каждый пятый двор, имеющий до 1 дес. земли, каждый третий, обрабатывающий до 7-5 десятин, и почти каждый второй, имеющий от 9 и выше дес. земли. Чем беднее семья, тем реже она пользовалась ссудой. Кто больше имел земли, тот больше получал и кредитов. Иначе быть не могло.

Распределение кредитов находилось в руках эксплуататорских элементов - местных управителей, кулцов, мелкой буржуа-

1 ЦГА КазССР, ф.44, оп.1, д.28948, л.20 (О длительности кредитных кооперативов по Семиреченской области за 1915 г.).

2 Там же, ф.239, оп.1, д.9, л.109, 111 (Сводные годовые отчеты Верненского отделения Госбанка по кредитным товариществам за 1916 г.).

3 ЦГА КазССР, ф.239, оп.1, д.10, л.70 об.

4 Там же, л.69 об.

5 Там же, л.20 об.

1 ЦГА КазССР, ф.239, оп.1, д.40, л.41 (Обзор деятельности учреждений мелкого кредита за 1914-1916 гг.).

2 Там же, д.10, л.124 (Обзор деятельности мелкого кредита Семиреченской области за 1915 г.).

3 ЦГА КазССР, ф.239, оп.1, д.10, л.124 (Обзор деятельности мелкого кредита Семиреченской области за 1915 г.).

зии. например, в Араванском кредитном товариществе Омского уезда в состав правления входили: купец, окупщик хлопка, какий и волостной управитель. Каждый "хозяйничал единолично и выдавал ссуды по своему усмотрению" ¹.

Расширяя сеть кредитных товариществ, царизм преследовал свои классовые интересы и цели - стремился укрепить в деревне и айле прослойку зажиточных дворов, обеспечить проведение столыпинских реформ на окраинах страны. Кредит, по расчетам царских чиновников, должен был уменьшить недоимки крестьян по налогам, потеснить ростовщиков. на деле же им пользовались те же ростовщики, против которых вводилось усовершенствование кредитной системы.

Кредитная кооперация способствовала усилению классовой дифференциации деревни и айла, вызвала изменения в социальной структуре населения, обостряла борьбу трудящихся масс против эксплуататоров. Кооперация вносила элементы капиталистических отношений в переселенческую деревню и киргизский аил.

Роль кредитов в кочевом киргизском хозяйстве характеризуют данные за 1915 г. по трем уездам южной части Ферганской области - Омскому, Скобелевскому и Кокандскому. По подсчетам Переселенческого управления, средний годовой умеренный расход киргизской семьи, состоявшей из 5 душ, в переводе на деньги составлял 328,83 руб. как видно из приведенной ниже таблицы, лишь хозяйства, засевающие свыше 5 дес., могли удовлетворить потребности семьи и обеспечить процесс простого воспроизводства.

Хозяйства, имеющие площади посева (дес.)	Количество хозяйств	Доход от скота и посевов на 1 хов-во (руб.)	Недостача средств для создания средней обес- печенности семьи
Беспосевные	528	29,3	299,5
до 2	3304	103,4	225,4
от 2 до 5	3178	284,8	44,0
от 5 до 9	1224	563,0	-
свыше 9	641	1190,4	-

¹ Труды совещания инспекторов мелкого кредита, 1916, с. 82.

² Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области. - Ташкент, 1915, с. 40.

Хозяйства, не имеющие достаточных средств для обеспечения семьи, должны были получать дополнительные средства или в форме кредитов, или от продажи своей рабочей силы. По данным ревизии Палена, кредитом (всеми видами) пользовались каждый 7-8 двор во второй и третьей группах и каждый второй - в последней пятой группе. Кредит не выдавался дворам, если погашение его ставилось под сомнение. В среднем же на одно киргизское хозяйство падало кредитов, выдаваемых товариществами и банками разных типов, во II группе - 137 руб., в III - 224, в IV - 308 и в V - 527 руб. ¹

Следовательно, малоземельные дворы получали кредит, который шел на удовлетворение их жизненных потребностей. Своими доходами они не могли покрыть долги и поэтому постоянно числились в долговых списках. Их имущество было полностью в залоге у кредиторов. Дворы, имевшие свыше 5 десятин посевов, получая кредиты, использовали их или на расширение хозяйства, покупку земли, или ссужали новым клиентам по более высокому проценту (известно, что они выдавались дехканам и животноводам под 60 и более процентов).

Кредит не имел хозяйственного, производственного значения в низших группах и являлся показателем обнищания и нужды дехкан, в высших - служил средством угнетения трудящихся масс и расширения сельскохозяйственного производства.

Выдача частным лицам ссуд под залог земли ставила трудящихся в полукрепостническое положение. При невыплате долга земля переходила кредитору. Растущие долги разоряли и пауперизировали крестьянство. Достаточно сказать, что накануне Октября количество безземельных в Ферганской области превысило 30% дворов. Ежегодно продавалось на аукционе около 250 участков.

Не в лучшем положении находилась переселенческая деревня. Долг по ссудам среди переселенцев составил в 1917 г. по Пишпекскому уезду 251,7 тыс. руб. и Пржевальскому - 500,3 тыс. руб., т.е. превышал ссуду по этим уездам на 30-40%. В среднем на каждый двор падало в Пишпекском уезде - по 59 руб., Пржевальском - по 228 руб. долга.

¹ Материалы к характеристике народного хозяйства в Туркестане, ч. I, отд. 2. - СПб., 1911, с. 511.

в зависимости от социального положения крестьян кредит или способствовал расширению производственной базы хозяйства, или разорял крестьян, но в том и другом случае ускорил развитие капиталистических отношений.

П. П. Литвинов

К вопросу об организации административного управления России на Восточном Памире
(конец XIX - начало XX в.)

Вхождение Восточного Памира в состав России поставило перед администрацией Туркестанского края вопрос об организации управления местным населением. До этого киргизы, населявшие восточный Памир и кочевавшие в ареале сопредельных с ним территорий, жили в соответствии с нормами так называемого "обычного" права и управлялись родовыми старейшинами при контроле наместников, назначаемых кокандскими ханами.

Английский путешественник и разведчик Д. Вуд, посетивший Памир в 1837 г., писал о киргизах Памира: "их баи или начальники имеют над киргизами весьма слабую власть. Она похожа скорее на влияние со стороны патриарха, чем на власть действительную"¹.

Вуд ошибался, приписывая значение и роль власти родовой верхушки, поскольку рассматривал ее с точки зрения власти в ее строго европейском содержании и смысле. В действительности же в условиях патриархально-феодалных отношений на основе усиливавшейся имущественной дифференциации власть феодальной аристократии, опиравшаяся на имущественный приоритет, становилась значительным фактором в жизни киргизов Памира.

Вопрос об организации управления памирскими киргизами после вхождения их в состав России, его структуре и других элементах административной политики царизма является по существу детально не изученным. Среди многочисленных работ доре-

¹ Цит. по: Снесарев А. В. Северо-индийский театр (военно-географическое описание), ч. 1. - Ташкент, 1903, с. 108.

волюционных исследователей Памира практически нет ни одной, которая рассматривала бы этот вопрос углубленно. Дореволюционные авторы Зайцев, Серебренников, Тагеев, Муханов, Григорьев, Снесарев, Станкевич и другие¹, сообщая немало полезных сведений о климате и рельефе Памира, обычаях и характере жизни памирских киргизов, касались вопросов административного устройства и административной политики лишь отчасти. Как правило, они ограничивались утверждением, что памирские киргизы управлялись начальником Памирского отряда "на правах уездного начальника" и офицерами отряда "на правах участковых приставов", а также сообщением, что киргизы Памира объединялись в особую памирскую волость, разделенную на 4 аминства. Этим, собственно, и ограничивались их рассуждения на сей счет.

Статья является попыткой восстановить на основании архивных материалов и ряда других источников некоторые стороны административной политики России на "киргизском" Памире.

Прежде всего следует уточнить одно немаловажное обстоятельство. Суть его в том, что ко времени вхождения Памира в состав России на территории русского Туркестана действовало новое Положение об управлении краем, утвержденное в 1886 г., в соответствии с которым права уездных начальников были урезаны: они явно не соответствовали тем правам, которыми был наделен в отношении памирских киргизов начальник Памирского отряда. Согласно Положения 1886 г., уездные начальники были лишены права назначать и смещать лиц местной администрации, вмешиваться в деятельность народного суда и т. п. начальник же Памирского отряда всеми этими правами обладал. Чем объясняется такая исключительность прав памирского уездного начальника?

¹ Зайцев В. Н. Памирская страна - центр Туркестана. Историко-географический очерк. - в кн.: Ежегодник Ферганской области, т. 2. Новый Маргелан, 1903; Серебренников В. Памир (краткий очерк). - в кн.: Ежегодник Ферганской области, т. 1. Новый Маргелан, 1902; Тагеев Б. Д. Русские над Индией. - СПб., 1900; Муханов В. Памирский район. - Ташкент, 1912; Григорьев С. П. Крыша мира (Памир). - М., 1905; Снесарев А. В. Североиндийский театр (военно-географическое описание), ч. 1. - Ташкент, 1903; Станкевич Б. В. На Памиру (путевые заметки). - СПб., 1904.

Вопрос об управлении киргизским населением Памира обсуждался царской администрацией непосредственно в ходе присоединения Памира. На особом совещании по "Памирскому вопросу", состоявшемся 15 и 28 апреля 1892 г., отмечалось, что Памирский отряд "должен стараться установить самые дружественные отношения к местному населению, оставляя его внутреннее управление за старшинами и ограничиваясь лишь наблюдением за его спокойствием" ¹.

Некоторая ограниченность этой директивы объясняется самим содержанием начального этапа освоения Памира, когда местные условия были еще слабо изучены, а потому нельзя было сразу утвердить общероссийские принципы управления. В последующем эта директива была значительно углублена и легла в основу специальной инструкции начальнику Памирского отряда, которой тот руководствовался в своей деятельности. Первая редакция инструкции была составлена в 1893 г. В дальнейшем она претерпевала некоторые изменения, однако в основном своем содержании, касающемся управления памирскими киргизами ², она осталась практически неизменной. Содержание этой инструкции, как будет указано ниже, уже выходило далеко за рамки простого "наблюдения" за спокойствием местного населения.

"Основанием в управлении населением Памира, — указывалось в инструкции, — должно быть стремление, чтобы население жило тихо и мирно, постепенно приучалось к пониманию благотворности крепкой и справедливой власти... усваивало бы необходимость более разумного и экономного отношения к травяным угодьям и необходимости делать заготовки хлеба, топлива и фуража на зиму... держалось в пределах определенных для населения мест, не переходя без крайней и очевидной необходимости без разрешения за государственную границу" ³.

Права начальника Памирского отряда в отношении местного населения определялись следующим образом: управляя населением Памира в российских пределах, начальник отряда имеет право сменить и утверждать в должности лиц местной администрации, учитывая при этом "существующий, основанный на обычаях

порядок управления населением" ¹, который должен был сохраняться без изменения. Инструкция также предоставляла начальнику отряда "право отменять и видоизменять взыскания", определение "народным" судом, "соображаясь с обычаями населения, справедливостью и интересами русской власти" ².

Вышеизложенное показывает, что инструкция настраивала администрацию Памира не на кардинальные изменения исторически сложившегося порядка, а на постепенное и осторожное интегрирование местных форм жизни с принципами российского административного управления. Судя по инструкции, нетрудно заметить, что на Памире внедрилась система так называемого косвенного управления, распространенная и в других районах Туркестанского края. Однако на Памире степень воздействия царской администрации на эту систему была значительно выше, поскольку киргизская администрация Памира, судопроизводство находились под прямым контролем памирского отряда. Это исключало в известной мере чрезмерное превышение власти и произвол волостных управителей и айльных старшин.

Иная обстановка сложилась в других районах Туркестанского края. Согласно Положению 1886 г., местные административные должности стали формально выборными, уездные начальники юридически потеряли право назначать и сменять лиц местной администрации и вмешиваться в деятельность народных судов. Это привело к появлению ряда новых злоупотреблений. Военный прокурор Туркестанского генерал-майор Долинский писал: "в силу условий кочевого быта... туземец видит в волостном управителе единственного представителя власти, от которого практически всецело зависит в своем внутреннем быте" ³. Другой администратор Туркестана, подполковник Дзержневский отмечал в 1898 г., что потеря контроля за деятельностью "народного" суда привела к "господству полного произвола со стороны народных судей, а через них... айных баев" ⁴.

Таким образом, инструкция была всего лишь "повторением" того режима, который господствовал в крае до введения Положе-

¹ АВПР, ф. Главный архив, 1-9, оп. 8, д. 21, л. 81.

² Имя начальника Памирского отряда распространялись также на таджиков Орошорской волости, входившей в состав русской территории Памира.

³ АВПР, ф. Среднеазиатский стол, оп. 485, д. 898, л. 20.

¹ Архив Ленинградского отделения института востоковедения АН СССР, ф. 115, оп. 1, д. 122, л. 8.

² Там же.

³ ЦГИАЛ, ф. 565, оп. 1, д. 3193, л. 47.

⁴ Там же, л. 21.

ния 1886 г. и который генерал-губернатор - "устроитель Туркестанского края" К.П.Кауфман - называл "военно-народным".

чем же было обусловлено сохранение на Памире элементов старого военно-административного устройства?

Во-первых, к 1886 г. царская власть в Туркестанском крае уже укрепилась, памирские же киргизы только вошли в состав России, и царская административная система еще не оказывала влияния на их систему управления. Во-вторых, режим управления по инструкции определялся особым военно-стратегическим и политическим значением Памира - его пограничным положением. Следует заметить, что подобный режим практиковался и пограничной администрацией сопредельных территорий Афганистана и Китая. Кроме того, туркестанские власти хотели, чтобы в таком важном районе, как Памир, сохранялись спокойствие и порядок, часто нарушавшиеся межфеодалными усобицами и конфликтами другого рода. Это, естественно, требовало прямого контроля за внутренней жизнью киргизов Восточного Памира.

Сочетание местной и российской власти в лице отрядного начальства казалось наиболее приемлемым решением вопроса. Все должностные лица местной администрации избирались населением, но они могли вступить в свои права лишь после утверждения результатов выборов начальником отряда или лицами, его заменявшими. В случае, если деятельность "выборных" администраторов начинала угрожать сохранению существующего порядка, они смещались с должности и назначались перевыборы.

В административном отношении киргизы Памира были объединены в Памирскую волость, которая подразделялась на 4 аминовства с аильными старшинами во главе. Избранные волостной управитель и амины по утверждению их в должности начальником отряда получали символ власти - печати. Печати были круглыми, размером с нынешнюю трехкопеечную монету. На печатях обозначалась должность администратора, например, "Памирский волостной управитель Ферг. обл." или "мургабский аульный старшина Ферг. обл." Этими печатями скреплялись различные документы - расписки о получении денег на поставку топлива, фуража и прочего, доверенности, долговые обязательства. Подобные печати имели также и "народные" судьи. Кроме волостного управителя, аминов и народных судей-казиев, избирались и назначались "пятисотники" (илик-баши), в обязанности которых входило следить

за перекочевкой подведомственных им семей и сообщать необходимую информацию отрядному начальству. Население избирало также караульчиков, помогавших солдатам гарнизона нести пограничную службу, а также почтовых джигитов, доставлявших почту в отряд из Ферганы и Кашгарии. Караульщики и почтовые джигиты, как правило, выдвигались по рекомендации начальников постов Памирского отряда.

Для поощрения деятельности местной администрации и улучшения контактов с ней отрядное начальство практиковало раздачу подарков, чаще всего почетных халатов, высоко ценимых памирскими киргизами. Халаты, подобно орденам, подразделялись на степени. Наиболее отличившиеся за верную службу получали халаты I и II степени. В 1903 г. начальник Памирского отряда генштаба капитан Снесарева наградил за участие в борьбе по пресечению проникновения чумы из Кашгарии на территорию русского Памира почетными халатами II степени волостного управителя Худайберды Тохтамадова, мургабского амина Турсуна Нурова, аличурского Якуб-бая, акташского Раимберды Бериева, акташского и аличурского казия Молла Тонабердыева, мургабского судью Алима Мамашева, а также некоторых других влиятельных памирских киргизов¹.

Раздача почетных халатов сопровождалась обильным угощением (тамаша), на это начальникам отрядов выделялись специальные средства из бюджета отряда. Поскольку "тамаша" устраивалась также и по случаю появления волостного или аминов в отряде, то начальникам отряда и постов всегда не хватало для этого средств, о чем они неизменно доносили в вышестоящие инстанции. Тем не менее угощения продолжали практиковаться, так как считались одним из важнейших средств укрепления взаимопонимания двух "ветвей" памирской администрации.

Содержание местной администрации вначале предполагалось возложить на коренное население Памира. Туркестанские власти планировали для этой цели сбор так называемого "закета из старшин" на основе дифференцированного подхода: со 100 овец - одного большого барана, с 25-50 - одного ягненка. Киргизы, имевшие менее 25 овец, от закета освобождались². Поскольку

¹ Архив Ленинградского отделения института востоковедения АН СССР, ф.115, оп.1, д.150, л.4.

² АВРР, ф.Среднеазиатский стол, оп.485, д.634, л.624.

киргизы Памира были освобождены от всех других форм налогообложения, эта мера рассматривалась как безобидная. Однако в высших инстанциях ее считали излишней, и было принято решение, согласно которому "памирская туземная администрация" должна была содержаться из земских сумм трех коренных областей края¹. Жалованье волостного управителя определялось в 500 руб. в год, амина - 250 руб. в год. В начале жалованье получали лишь три амина - акташский, кургабский и рангульский. Аличурский амин содержался за счет местного населения и специального фонда начальника отряда. Однако в 1897 г. по ходатайству начальника Памирского отряда штаб ТуркВО "назначил содержание 250 рублей в год" и аличурскому амину². "Пятидесятники" (иллик-баши) прямого жалованья не получали, они содержались за счет местного населения, получая оплату в натуральной форме. Однако начальники отряда и постов нередко поощряли их денежными премиями из специальных фондов. Караульщики и почтовые джигиты получали жалованье непосредственно из отрядных ассигнований, поскольку в отрядном бюджете оплата такого рода предусматривалась.

Первым памирским волостным управителем был назначен выходец из влиятельного киргизского рода Алая Тукурбек Туклук Ходжинов, который, как отмечал участник памирских походов Б. Тагеев, "был ревностным помощником русской администрации и начальника Памирского поста"³.

Назначение алайского киргиза памирским волостным управителем было не случайным, ибо выдвижение на этот пост кого-либо из местных старейшин могло повлечь за собой междоусобицы, которых царская администрация Памира всегда старалась избежать. Тукурбек должен был стать в известной мере "нейтральной" фигурой для памирских киргизов. Соедуге отметить, что к практике назначения на Памир в качестве наместников "нейтральных" лиц из Ферганы нередко прибегали и бывшие властители Памира - кокандские ханы.

Тукурбек действовал очень жестко в отношении памирских киргизов, и это служило поводом для частых жалоб на него ру-

ководству памирского отряда. Однако нередко эти жалобы не имели под собой достаточно серьезных оснований, и памирское отрядное начальство вскоре обнаружало в них наличие явной тенденциозности. Среди верхушки памирских киргизов произошел раскол. Часть феодалов выступила за Тукурбека, другая - против него. Противники Тукурбека не упускали случая пожаловаться на него либо начальнику Памирского отряда, либо даже в канцелярию военного губернатора Ферганской области. В этих условиях администрация Восточного Памира была вынуждена лавировать между враждующими группировками киргизов Памира. Тем не менее начальство Памирского отряда выступило на стороне Тукурбека, поскольку отстаивало стабильность состава местной администрации, видя в этом немаловажный фактор сохранения существующего порядка. Так, начальник Памирского отряда капитан Зайцев, разобрав жалобу киргизов Абдиева и Кумишева, обвинявших Тукурбека в рукоприкладстве, оштрафовал последнего на 5 рублей, однако когда жалобщики обратились в канцелярию военного губернатора Ферганской области, то Зайцев отвечал, что смещать Тукурбека с должности Памирского волостного управителя нет смысла, поскольку, "если назначить волостным другого киргиза из памирцев, рознь между родами не прекратится"¹. В лучшем случае, добавлял начальник Памирского отряда, следует вновь назначить "нейтральное лицо" из Ферганы. Видимо, в представлении туркестанских администраторов сохранение за Тукурбеком должности волостного управителя было "меньшим злом", нежели передача ее кому-либо из памирских старейшин, что безусловно повлекло бы за собой новые волны усобиц. Впоследствии Тукурбек был послан в числе делегатов от Туркестанского края на торжество по случаю коронации Николая II. Он стал первым памирцем, посетившим Москву. На обратном пути Тукурбек скончался неподалеку от дома - на берегу оз. Каракуль. Наследникам Тукурбека распоряжением туркестанского генерал-губернатора была назначена пенсия в 225 рублей².

В деятельности царской администрации на Памире было немало издержек, вызванных отчасти сменяемостью отрядного состава.

1 ЦГА УССР, ф.и-19, оп.1, д.4229, л.11.

2 Там же, ф.и-276, оп.1, д.934, л.294.

1 ЦГА УССР, ф.и-2, оп.2, д.236, л.16.

2 Там же, ф.и-276, оп.1, д.950, л.232.

3 Тагеев Б.А. Русские над Индией, с.180.

Памирские отряды были сменными, и после годичного пребывания на "крыше мира" они возвращались в Новый Маргилан. Таким образом, в течение года начальники отрядов и постов не могли достаточно глубоко изучить местную обстановку, а потому их решения зачастую были негибкими и непродуманными. В течение года отрядное начальство могло лишь поверхностно ознакомиться с положением дел и лицами местной администрации. В то же время инструкция предписывала "личное знакомство" с коренным населением и "осторожный отбор туземных начальствующих лиц"¹. Чаще всего отрядное начальство допускало ошибки при утверждениях приговоров "народного" суда. Не зная глубоко местные обычаи, оно нередко шло на поводу у феодалов, что вызывало недовольство памирской бедноты.

Тревожа оценив недостатки в управлении памирскими киргизами, штаб ТуркВО вошел с ходатайством в военное министерство о назначении постоянных начальников Памирского отряда, предлагая выдвигать на эту должность молодых, подающих надежды офицеров, вознаграждая их за работу на Памире быстрым продвижением по службе и повышением в чине. Военное министерство одобрило это предложение, и с 1901 г. отрядные начальники получили больше возможности вникать в суть обстановки на Памире. Первым среди них стал капитан генштаба А.Е.Снесарев - наиболее колоритная фигура из всех начальников Памирских отрядов².

Отчеты Снесарева свидетельствуют о том, что он не только хорошо знал особенности положения на Памире и лиц местной администрации, но и старался привнести в памирскую действительность позитивные изменения, способствующие росту престижа российской власти. Поскольку в январе 1903 г. Комитет министров обязал туркестанскую администрацию доставлять в военное

¹ АВПР, ф.Среднеазиатский стол, оп.485, д.896, л.20.

² В годы первой мировой войны А.Е.Снесарев был уже в чине генерал-лейтенанта. После великого Октября перешел на сторону Советской власти. Участвовал в гражданской войне. Вместе со Сталиным и Ворошиловым руководил легендарной обороной Царицын. После гражданской войны преподавал в военных учебных заведениях, затем перешел на научную работу. Стал видным востоковедом, академиком, был удостоен звания Героя Социалистического Труда.

министерство и министерство внутренних дел списки "всех перекочевавших за пределы России"¹, Снесарев, чтобы поставить под контроль перекочевки памирских киргизов, ввел на Памире своеобразную "паспортную систему", согласно которой памирские киргизы, собираясь откочевывать за пределы России, должны были в целях возможного возвращения назад получить письменное разрешение начальника отряда в виде "паспорта", который должен был свидетельствовать, что его обладатель является подданным России и может при необходимости беспрепятственно пройти через линии постов назад - на российскую территорию. Киргизы Памира охотно восприняли это нововведение. Боясь, что их могут не пустить назад, они перед откочевыванием неизменно обращались к отрядному начальству за "паспортом". Эта мера позволила упорядочить миграции памирских киргизов, вести учет кочующих семейств, знать цели и причины перекочевков, а также места, куда они направляются. Характерно, что памирские киргизы бережно хранили эти "паспорта" и, возвращаясь после длительного отсутствия, предъявляли начальникам постов зачастую уже почти истлевшие клочки бумаги.

Более детальное ознакомление с положением дел среди киргизского населения Памира позволило отрядному начальству повысить эффективность контроля за деятельностью местной администрации. Чаще стали пресекаться проявления произвола и несправедливости. Нередко проводились "чистки" киргизской администрации, которая притесняла памирскую бедноту. Когда в 1905 г. отголоски народной революции достигли и высокогорных долин Восточного Памира, в целях успокоения волнений среди памирской бедноты туркестанская администрация практически обновила состав местных начальствующих лиц. В течение 1905 г. были освобождены от занимаемых должностей акташский амир Кельдибек Сарыкулов, аличурский Игамберди Сеильчиев, мургабский Худайберды Токтамазов, аличурский и акташский казы Молла Тохтамухамедов и др.² Вновь назначенные лица принадлежали к менее зажиточным слоям памирского населения.

Безусловно, в деятельности царской администрации Памира были и теневые стороны. Отрядное начальство при решении тех

¹ ЦГА УССР, ф.и-2, оп.2, д.216, л.13.

² Там же, ф.и-19, оп.1, д.8331, л.29, 65, 66, 71.

или иных конфликтов нередко становилось на сторону феодально-родовой верхушки - такова была классовая сущность тогдашней административной политики России. Неграмотных памирских киргизов часто обсчитывали при выплате им денег за поставку топлива, фуража, доставку почты и т.п. Чины отряда зачастую сознательно пренебрегали местными обычаями. Были и другие негативные проявления царской власти. Именно на их основании газета "Туркестанские ведомости" справедливо задавала вопрос: "Имеем ли мы право предоставлять управление Памирским населением персоналу не только совершенно неподготовленному, но и зачастую обладающему нежелательными субъективными качествами?"¹

Но все же в целом политика России на Восточном Памире имела позитивное содержание. С внедрением общероссийской системы управления были значительно уменьшены межфеодалные усобицы, упорядочены миграции, оживились товарно-денежные отношения, началось медицинское обслуживание и т.п. В трудные времена бескормицы памирские киргизы получали помощь со стороны Памирского отряда за счет организованного распределения пастбищ, а также отрядного фуража. В голодное время отряд помогал киргизам продовольствием. Все это не могло не иметь положительных результатов. И прежде всего они выразились в некотором повышении жизненного уровня памирских киргизов. За период с 1896 по 1909 г. количество овец - основного богатства киргизов - увеличилось с 44136 до 83480, крупного рогатого скота - с 7786 до 10579. Темпы прироста овец значительно превысили уровень роста численности населения².

Таким образом, несмотря на свою известную ущербность, административная политика России на Восточном Памире обеспечивала местному населению более благоприятные условия для развития, приобщала его к более совершенным формам общественной жизни, открывала перед ним новые перспективы в движении по пути социального и экономического прогресса вместе со всеми трудящимися страны.

1 Туркестанские ведомости, 1906, № 93.

2 ЦГА УвССР, ф.и-69, оп.1, д.66, л.12.

Влияние эволюции структуры населения на положение рабочих Киргизии в конце XIX-начале XX в.

Рассматриваемая тема крайне важна для выяснения общесоциальных закономерностей социально-экономического развития колониальной Киргизии в эпоху империализма и накануне Великого Октября. Глубокое исследование предпосылок и социальной базы буржуазно-демократических и социалистической революций в этом крае требует выяснения структуры населения в целом, наемных рабочих в частности, а также положения зарождавшегося пролетариата. Между тем специальные работы об условиях труда, жизни и быта рабочих предреволюционного периода в историографии Киргизской ССР немногочисленны¹, а немногие разоблаченные документальные источники выявлены и изучены слабо². Это, конечно, усложняет и освещение изменений в структуре населения, в частности, рабочих и их семей в Киргизстане, а также их влияния на материальное положение рабочих в конце XIX - начале XX в.

Со времени вхождения Киргизии в состав России (50-70-е годы XIX в.) до 1917 г. в численности, этническом и социальном составе населения горного края произошли значительные сдвиги, менялся также его семейно-бытовой уклад, особенно у киргизов. При рассмотрении положений отдельных категорий наемных рабочих важно учитывать влияние и этих факторов.

1 Наиболее близки к исследуемой теме следующие работы: А.Т.Токуров. С. Положение рабочих в дореволюционной Киргизии. - В кн.: Вопросы истории Коммунистической партии Киргизии, вып. III. Фрунзе, 1964, с.3-26; А.Б.Рамзанов. С.М. Прошлое и настоящее киргизских шахтеров Кызыл-Юля. (Материалы к изучению быта киргизских рабочих). - СЭ, 1954, № 4; М.А.И.Беталиев. К. Быт и культура шахтеров-киргизов казахстанской угольной промышленности Киргизии. - Фрунзе, 1963.

2 Общеизвестно, что дореволюционные среднеазиатские архивные и статистические источники трудно не сопоставить с кругом источников о рабочем классе Центральной России. Вследствие их скудности можно только наметить общее направление поставленных вопросов.

Прежде всего за указанный период значительно возросла общая численность населения Киргизии, как за счет естественного прироста, так и вследствие миграционных процессов из сопредельных районов Средней Азии, Казахстана и России, а также Восточного Туркестана¹. Если в середине XIX в. численность киргизов на территории современной Киргизской ССР составляла примерно 547 тыс. человек², то в 1897 г. она превысила 600 тыс., причем киргизы по-прежнему составляли здесь подавляющую массу населения. По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. население Киргизии составляло 663 тыс. человек, а в 1913 г. — уже 864 тыс. человек³, включая не менее 800 тыс. киргизов⁴. В конце XIX — начале XX в. тут заметно увеличилось и переселенческое население из России: в 1897 г. в Пишпекском, Пржевальском и Ошском уездах, охватывавших основную территорию Киргизии, оно не превышало 24,9 тыс. человек (около 4% всего населения), а в 1913 г. возросло почти вдвое — до 42,7 тыс.⁵ Из восточных выходцев, обосновавшихся в Киргизии во второй половине XIX — начале XX в., помимо 8 тыс. семей дунган⁶ в южной части края, жили в основном узбеки-земледельцы, а в северной — казахи-кочевники.

Абсолютное большинство населения Киргизии в начале XX в., как и до вхождения в состав России, было занято в сельском хозяйстве, занимаясь экстенсивным скотоводством и отчасти оро-

1 См.: Плоских В.М. Динамика численности населения Киргизии за сто лет. — Изв. АН Кирг. ССР, 1966, № 1; Галицкий В.Я., Плоских В.М. О структуре населения дореволюционной Киргизии (XIX — начало XX в.). — В кн.: Страницы истории и материальной культуры Киргизстана. Фрунзе, 1975.

2 Караянов М.К. Демографические процессы в Средней Азии во второй половине XIX столетия. — В кн.: Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР. М., 1977, с. 200.

3 Киргизия в цифрах: Стат. сборник. — Фрунзе, 1963, с. 5, 6, 26.

4 По ретроспективным подсчетам Ю.А. Полякова и И.Н. Киселева, в 1917 г. численность киргизов в России (без Бухарского эмирата и Хивинского ханства) составляла лишь 768,4 тыс. человек. См.: Поляков Ю.А., Киселев И.Н. Население России в 1917 году. — ВП, 1980, № 6, с. 46, табл. 4.

5 Плоских В.М. Динамика численности населения Киргизии за сто лет, с. 23-24.

6 Сушанло М. Дунганское восстание второй половины XIX в. и роль в нем Бай Янь-ху. — Фрунзе, 1959, с. 100, 101, 104.

шаемым земледелием. Сельские жители Киргизии в 1897 г. составляли 93% всего населения, в 1913 г. — 89% (преимущественно киргизы)¹.

Обобщенных и надежных статистических показателей о социальном и классовом составе населения Киргизии конца прошлого и начала нынешнего века нет. Однако некоторые заархивированные данные все же отражают эволюцию социальной структуры населения, будучи показателями намечавшихся тенденций или происходивших сдвигов в составе населения в период империализма. Здесь имелся в виду прежде всего определенный рост городских жителей, которые составляли 7% всего населения в 1897 г. и 12% — в 1913 г.², увеличение торгово-промышленного контингента населения в городе и на селе, в частности, купеческой прослойки среди киргизов, весьма незначительное повышение грамотности всего населения и, наконец, некоторое увеличение численности наемных рабочих, свидетельствующее о появлении здесь новых классовых сил.

Стадии промышленного капитализма Киргизстан до Октябрьской революции не прошел, но процесс генезиса и развития капиталистического уклада в его экономике привел и адво к появлению наемных рабочих уже в конце XIX в. В период империализма наблюдался определенный рост численности рабочих в промышленности и сельском хозяйстве края. На положении отдельных их категорий отражались изменения в структуре населения и самих пролетариев Киргизии, а также эволюция форм семьи, особенно у коренных жителей. Об этом подробнее будет изложено далее, насколько позволяет состояние источников.

Уже составители Первой всеобщей переписи населения 1897 г. видели наличие в городах и уездах края категорию лиц, занятых в сельском хозяйстве и живущих продажей своего труда. По данным статистических обследований, которые проводились Переселенческим управлением в годы, предшествующие первой мировой войне, в Киргизии насчитывалось около 20 тыс. батраков³.

1 Киргизия в цифрах: Стат. сборник, с. 6-8.

2 Там же.

3 Ильясов С.И. Земельные отношения в Киргизии в конце XIX — начале XX в. — Фрунзе, 1963, с. 389.

В ряде регионов из них работали и кинотехники, преимущественно в начале, хотя с начала XX в. и в кинорежиссерско-технических также стал довольно широко применяться наем рабочей силы. Среди папужих и табунщиков, как и в XIX в., преобладали киргизы-феодалы, а местные батраки — над приездами, мусульманской религии, платили им такого труда была чрезвычайно низкой, большей частью денежной в сочетании с натуральной. В байских хозяйствах использовался также почти исключительно феодально зависимый киргизский декинство — кичи-бурдасы, не поддающийся статистическому учету. Местные эксплуататорские классы создали целую систему угнетения трудящихся, используя различные методы внеэкономического принуждения, основанный "взаимопомощи" и народные обычаи.

Изменения в этническом составе населения Киргизии еще более отразились на составе и положении рабочих в эксплуататорских земледельческих хозяйствах, кулацких и байских. Наряду с киргизскими батраками и представителями других восточных народов в них работали безземельные европейские крестьяне-нормалы и самосельская беднота, нередко всей семьей, включая подростков. Источники свидетельствуют, что в русских старожильческих селениях оплата труда сельскохозяйственных рабочих была несколько выше, чем в хозяйствах киргизской феодально-байской верхушки, будучи однако везде грошевой, с дискриминацией в вознаграждении труда киргизов, а также женщин и подростков. Так, например, в летний период 1905 г. рабочий-киргиз на продовольствии хозяина получал при срочном найме в переселенческом селении Пишпекского уезда 25-35 руб. (русский — 35-40 руб.), в аиле — 15-20 руб.¹ Подневная оплата пешему работнику в русском селении на скудных хозяйских харчах составляла для киргиза 30 коп., для русского — 40 коп., работницам — киргизке и русской — соответственно 25 и 35 коп.²

Постоянная, все увеличивавшаяся год от года ко времени победы Октября масса киргизской бедноты в аиле и кышаке позволяла кулачеству и байско-феодальной верхушке довольно широко эксплуатировать киргизских наемных рабочих, и особенно выгоден был труд работниц и подростков, женски оплачиваемый. Вовлечение последних в сферу наемного труда однако не улучшало

материальное положение их семьи при росте цен на продукты питания и предметы первой необходимости в начале XX в., особенно в 1914-1917 гг.

Хлопкосеющие хозяйства юга Киргизии обслуживались не только местными рабочими и сезонниками-киргизами, но и отходниками из других уездов, областей и соседних среднеазиатских ханств (карагегинцами) и восточнотуркестанскими выходцами (кашгарцами). "Обычно к сбору хлопка привлекаются "туземки" — женщины, подростки и дети, дневная плата женщине в Фергане при сборе хлопка 25-30 коп. в день, детям в зависимости от возраста — 10-20 коп. Кроме того прибывает много таджиков..."¹ Прилив рабочих-отходников, ежегодно увеличивавшийся с начала XX в., рабочих — восточнотуркестанцев негативно влиял на положение местной бедноты и батрачества, так как позволял работодателям поддерживать чрезвычайно низкие расценки на все виды сельскохозяйственных работ. "...в крае есть и всегда будет избыток в земледельческих рабочих, — откровенно признавал один из туркестанских чиновников. — Сверх своей массы голодных пролетариев, готовых работать за ничтожную плату, край посещает весенней порою, когда начинаются полевые работы, масса выходцев из-за наших пределов, и тогда труд обесценивается до минимума"². Так изменения в демографии населения Киргизии и миграционные процессы непосредственно влияли на положение сельскохозяйственных рабочих, общая численность которых (с учетом отходников и полупролетарских элементов в аиле и на селе) намного превышала контингент рабочих в промышленности края.

С конца XIX в. происходит постепенный рост наемных рабочих в промышленности Киргизии (рабочий класс Киргизской ССР сформировался уже после Октябрьской революции, в годы Советской власти). На динамике численности и положении их отдельных групп особенно сказывались как особенности промышленно-экономического развития отсталого колониального Киргизстана,

¹ Из Ферганы. — Туркестанское сельское хозяйство, 1915, № 3, с. 82.

² Соображения по проекту правил об отводе в Туркестанском крае земель для орошения оросительными каналами. (Автор не установлен) от 2 ноября 1899 г. — ЦГА КавССР, ф. и-825, оп. 1, д. 63, л. 9.

¹ ЦГА КавССР, ф. и-44, оп. 1, д. 2100, л. 162б.

² Там же, л. 162а.

так и изменения в структуре населения, составе рабочих и их семей.

Рассмотрим изменения в численности и некоторые стороны материального положения рабочих в обрабатывающей и горнодобывающей промышленности Киргизии в конце XIX и начале XX в. В 1893 г. в обрабатывающей промышленности Ташкентского, Пржевальского и Ошского уездов работало 459 рабочих в 257 кустарных и полукустарных заведениях¹. В 1913 г. в ней было занято уже 3880 рабочих², обслуживавших 1736 маслобоек, кожевенных и других "заводов". Налицо при увеличении числа предприятий и соответствующий рост рядов рабочих, но количество последних на каждом из заведений в целом почти не возросло. К тому же многие заведения зачастую работали сезонно, что тормозило зарождение кадров постоянных рабочих. В период империализма, ко времени начала первой мировой войны среди масс названных мелких и мельчайших предприятий появляются и немногие ценовые, фабрично-заводские, с большим числом рабочих (с 16 рабочими при наличии на предприятии 1 двигателя или с 32 и более рабочими - без двигателя). Так, на 22 сравнительно крупных предприятиях, частично расположенных в уездных городах, имелось уже 737 рабочих³.

Тот же процесс роста численности рабочих и их концентрации на некоторых крупных предприятиях был характерен и для формирования рабочих кадров горнодобывающей промышленности Киргизии конца XIX-начала XX в., развивавшейся на базе притока русского и иностранного капитала. Например, в 1895 г. на всех действовавших копях Киргизии среднегодовое число рабочих составляло 163 человека, в 1913 г. - уже свыше 1000, а в 1917 г. количество шахтеров возросло до 1500-1700 человек, причем на двух более крупных копах - Кызыл-Кийских и Сулуктинских - работало около двух третей из них. Перед Октябрьской революцией на 10 крупных рудниках, нефтепромыслах и

¹ А. Токмуров С. Положение рабочих в дореволюционной Киргизии, с. 9 (таблица).

² Там же.

³ Чориев Б. и Сидоров А. Промышленный прогресс в Киргизской ССР. - Фрунзе, 1933, с. 23 (Подсчет ЗИЛ-В.Г.).

указанных копей насчитывалось 1033 рабочих¹.

Как видим, шахтеры, наряду с рабочими Чуйского управления оросительных систем, составляли наиболее компактную массу наемных рабочих Киргизии, распыленных по множеству мелких кустарных и полукустарных промышленных предприятий.

В этническом отношении уже первые отряды наемных рабочих Киргизии складывались как интернациональные, отражая эволюцию национального состава населения. Но преобладали среди них рабочие европейских национальностей - русские, украинцы и белорусы, а также киргизы. Последние составляли большинство лишь в некоторых отраслях обрабатывающей промышленности, например, в кожевенной, среди шахтеров киргизов было около 800 человек, 780 рабочих-киргизов насчитывалось на предприятиях обрабатывающей промышленности с 10 и более рабочими. Примерно 1600-1700 киргизских рабочих имелось на всех предприятиях ценовой промышленности предреволюционной Киргизии, т.е. более половины всех обслуживавших их рабочих². Появление киргизских пролетариев среди промышленных рабочих края - один из показателей возникновения капиталистических и разложения феодальных отношений в аиле и кыштаке.

Среди рабочих обрабатывающей промышленности на севере Киргизии встречались представители казахской, дунганской и уйгурской бедноты, а на юге - узбекско-таджикской. Еще более пестрым был национальный состав рабочих горнодобывающей промышленности в южных районах Киргизстана. Наряду с киргизами там работало немало татар, а также персов, афганцев и других восточных выходцев, численность которых увеличилась в предоктябрьское десятилетие. Напуганные ростом недовольства среди русских рабочих, выступавших застрельщиками забастовок в 1905-1907 гг. в Туркестане, горнопромышленники стали предпочитать набирать рабочих восточных национальностей в тщетной надежде, что они будут менее требовательными к тяжелым условиям работы, быта и низкой оплате их труда.

Характерно, что около 2/5 рабочих киргизы не имели своих жилищ. Часть кадровых и сезонных рабочих-отходников в обрабатывающей промышленности и еще более в горнодобывающей обита-

¹ Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX - начале XX в. - Фрунзе, 1970, с. 245-246.

² История Киргизской ССР, т. 1. - Фрунзе, 1968, с. 433.

ли в заводских бараках и казармах, проживая в ужасных антисанитарных условиях. В особенно тяжелом положении находились семейные рабочие, не имевшие возможности из-за высоких цен на жилье иметь отдельную комнату.

Условия работы и быта на предприятиях фабрично-заводского типа, расположенных в городах и горничных поселках, накладывали отпечаток на социальный облик рабочих, в котором в большей степени проявлялись пролетарские черты, чем у рабочих мелких кустарных и полукустарных заведений сельской местности, отличавшихся большей "патриархальностью" и связью с селом (аилом).

Дешевый женский и детский труд в промышленности Киргизии применялся сравнительно с сельским хозяйством в более ограниченных размерах, но все же довольно широко. Так, в 1913 г. среди рабочих ряда отраслей обрабатывающей промышленности Семиречья (на шерстомойках, лесозаготовках, пшпекской конфектной фабрике и т.д.) в Пшпекском, Пржевальском и Верненском уездах женщины и подростки составляли 39,2% против 28,9% по империи¹. На предприятиях обрабатывающей промышленности Туркестана только среди рабочих киргизской национальности было 152 женщины и подростка. В угольных копях на сортировке и транспортировке угля также работали буквально за гроши женщины и дети шахтеров. Наведенные факты косвенно отражают и эволюцию киргизской семьи в конце XIX - начале XX в., в частности семьи рабочих-киргизов. Для последней был характерен распад больших неразделенных семей, когда совместно проживали 2-3 поколения. Это способствовало вовлечению в производство большего числа членов семьи, включая женщин и детей-подростков, что, однако, мало влияло на доходную часть их семейного бюджета.

Скучные и разрозненные данные о профессиональной структуре пролетариата Киргизии позволяют отметить, что прослойка квалифицированных и сравнительно лучше оплачиваемых рабочих была совсем незначительной. Более высокой квалификацией обычно обладали русские рабочие, а также узбеки. Низкооплачи-

¹ В а с и л ь е в В.А. Семиреченская область как колония и роль в ней чуждой долины. - Пг., 1915, с.187-188.

ваемый труд киргизов использовался чаще всего на тяжелых черных и равных подробных работах.

Рабочие, особенно коренных национальностей, были почти сплошь неграмотными. У промышленных рабочих процент грамотности был несколько выше, чем у сельскохозяйственных, а у европейских рабочих - выше, чем у киргизских и других восточных рабочих.

Мизерная заработная плата промышленных рабочих, почти не обеспечивавшая удовлетворения минимальных жизненных потребностей¹, была все же несколько выше, чем у сельскохозяйственных. Причем она не была одинаковой в разных местностях и отраслях, зависела от национальности рабочих, квалификации и вида исполняемых работ².

Таким образом, эволюция, происшедшая в структуре населения Киргизии со времени добровольного вхождения ее в состав России, повлекла за собой и определенные изменения в составе зарождавшегося сельскохозяйственного и промышленного пролетариата Киргизии и сказалась на положении отдельных его слоев, а также рабочей семьи. Прежде всего изменения в этнической карте населения края привели к тому, что контингент наемных рабочих, не однородный в профессиональном, половозрастном и других отношениях, формировался как интернациональный по своему составу. В период империализма и особенно в предоктябрьское десятилетие происходит не только некоторый рост численности рабочих Киргизии, но и увеличивается число рабочих-киргизов и представителей других восточных национальностей (в 1914-1917 гг. за счет так называемых тыловых рабочих). Их положение в условиях национально-колониального гнета при царизме было особенно тяжелым. Каторжные условия труда, жизни и быта рабочих дореволюционной Киргизии сближали пролетариев различных национальностей в их общей освободительной

¹ Средний заработная плата промышленных рабочих в Семиреченской области была ко времени первой мировой войны в 2,5 раза ниже, чем по стране в целом. См.: В а с и л ь е в В.А. Семиреченская область как колония..., с.188.

² Так, в 1913 г. средняя месячная зарплата углекопа составляла 30-32 руб., рабочего шерстомойки - 45, клееварного завода - 84, козавода - 35, пивзавода - 187 руб. и т.д. См.: А т т о к у р о в С. Положение рабочих в дореволюционной Киргизии, с.14; За о р с к а я В. и А л е к с а н - д е р К.К. Промышленные заведения Туркестанского края. - Пг., 1915, с.177.

борьбе против социального и национального гнета.

Р.Б.Добронбекова

Возникновение капиталистических предприятий
на севере Киргизии в конце XIX-начале XX в.

Киргизия до вхождения в состав России не имела промышленных предприятий. Одним из прогрессивных последствий добровольного вхождения Киргизии в состав России было создание благоприятных условий для зарождения и развития промышленности на ее территории. В данной статье делается попытка показать возникновение капиталистических предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов в северной части Киргизии в конце XIX - начале XX в. Этот вопрос, несмотря на важность и актуальность, до сих пор специально не исследован в исторической литературе, лишь те или иные его стороны раскрыты в работах русских дореволюционных¹ и советских киргизских историков².

Говоря о начальной стадии капиталистической промышленности, В.И.Ленин писал: "В пореформенной России рост мелких промыслов, выражающий собой начальные шаги развития капитализма, проявлялся и проявляется двойко: во-1-х, в переселении мелких промышленников и ремесленников из центральных, давно заселенных и в экономическом отношении наиболее развитых губерний на окраины; во-2-х, в образовании новых мелких произ-

¹ Загорская В.В. и Александр К.А. Промышленные заведенья Туркестанского края. - Иг., 1915; Невецкий И.Б.Е. Административное устройство, оседлые пункты и кочевые волости Семиреченской области. - Верный, 1913; и др.

² Аттукуров С.А. Развитие малой промышленности в Киргизии в конце XIX - начале XX в. - ученые записки КГУ. Серия историческая, вып. УШ. Фрунзе, 1964; его же. Положение рабочих в дореволюционной Киргизии. - 4 кн.: Вопросы истории коммунистической партии Киргизии, вып. Ш. Фрунзе, 1964; Чормонов Б.Ш. и Сидоров А.Ф. Промышленный прогресс в Киргизской ССР. - Фрунзе, 1963; возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX-начале XX в. - Фрунзе, 1970; Галицкий В.И. Торгово-промышленное развитие Киргизии в конце XIX-начале XX в. в свете многоукладной экономики. - В кн.: История социально-экономических укладов Киргизстана. Фрунзе, 1972; Даманжаров А.Б. Развитие торговли в Киргизии в конце XIX-начале XX в. - Фрунзе, 1966; и др.

лов и расширении существовавших раньше промыслов в местном населении"¹. Это положение В.И.Ленина полностью относится к истории развития промышленности в Киргизии.

После добровольного вхождения Киргизии в состав России домашние промыслы местного населения претерпели некоторые изменения. Отдельные виды домашних промыслов стали носить товарный характер, т.е. изделия стали изготавливать не для собственного потребления производителя, а по заказу потребителя. Характеризуя ремесло, В.И.Ленин указывал, что оно является "первой формой промышленности, отрывающейся от патриархального земледелия"².

В ремесленном производстве киргизов технический уровень был невысоким. В работе обычно принимала участие вся семья. Причем семейство, овладевшее одним видом ремесла, по мере необходимости могло переходить к другим, продолжая одновременно заниматься скотоводством и земледелием. Постепенно стали появляться ремесленники, обслуживающие не только членов своей семьи, но и жителей соседних айлов. Например, в 1895 г. по Эсенгуловской волости (Токмакский уезд) только в трех айлах из двести на 1151 хозяйство имелось 20 ремесленников, а в 9 айлах Карабалтинской волости на 547 хозяйств - 18 ремесленников³.

С притоком переселенческого населения в Киргизию к концу XIX в. ремесло развивается в новых поселках. возрастает объем и сфера действия ремесленного производства. Киргизы-кочевники научились у русских изготавливать новые виды орудий производства из дерева, железа, деревянные части телег, сани, рамы для дверей, окон, борозы и др. увеличивается число плотников, столяров, шорников и т.д. В киргизском обиходе появляются новые ремесленные инструменты - тиски, кусачки, рубанки и т.д.

Развитию кузнечного производства способствовали также оседание и развитие земледелия у киргизов. в связи с этим у них увеличилась потребность в таких сельскохозяйственных орудиях, как мотыги, катки, лопаты, сохи, многие из которых изготовлялись ремесленниками.

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.338.

² Там же, с.322.

³ ЦГА КазССР, ф.44, оп.1, д.1022-а, л.1, 241.

Особенно показательным в развитии ремесленного производства являлся рост численности ремесленников в г. Пишпек. Если в 1876 г. здесь имелось всего три семьи, занимавшихся ремеслом, то через 10 лет — уже 69 ремесленников, а в 1905 г. общее число ремесленников достигло 920 человек (в том числе 147 женщин 33 профессии) ¹.

В 1885 г. численность ремесленников г. Пржевальск составляла 69 человек, в 1894 г. — 94 человека, причем русских было менее половины, остальные по национальной принадлежности были узбеки и татары ². Круг ремесленных профессий ограничивался всего 9 видами. Основные виды городских ремесел были связаны с изготовлением одежды — портные, сапожники, а также скорняки, строители и кузнецы, седельщики, ювелиры и т.п. В основном это были представители нерусских народностей. Остальными видами ремесел владели как русские, так и представители среднеазиатских народов.

В 1903 г. число ремесленников в г. Пржевальск увеличилось до 122 человек. Профессиональная дифференциация среди них стала значительно дробнее. В 1908 г. здесь только ремесленников-мужчин 14 профессий насчитывалось 394 человека, среди них наиболее многочисленны были кузнецы — 37 человек, скорняки — 65, плотники — 75, сапожники — 95 человек. К 1910 г. общая численность городских ремесленников, владеющих 33 профессиями, уже достигала нескольких сотен.

Более или менее полную картину степени развития ремесленного производства в уездах дают материалы подворного описания 1912-1913 гг. По этим данным, в Пишпекском уезде насчитывалось 1798 ремесленников-кустарей ⁴, в Пржевальском — 988 ⁵, в Та-

¹ Плоских В.М., Галицкий В.Я. История ремесленного производства в Киргизии. — В кн.: Вопросы истории естествознания и техники в Киргизии. Фрунзе, 1967, с.41.

² Галицкий В.Я. Торгово-промышленное развитие Киргизии, с.74.

³ Там же, с.75.

⁴ Материалы по обследованию туземного и русского старохозяйственного хозяйства и землепользования в Семиреченской области, т.УП. — Пр., 1916, с.202; и др.

⁵ Там же, т.УШ, с.442-445.

лазской долине Аулие-Атинского уезда — 81. Причем в это число не включены женщины-кустари, хотя численность их была значительно больше, чем мужчин.

В 1915 г. в Пишпекском уезде кузнечным промыслом занималось 15% коренного населения, сапожным — 9, изготовлением остонов юрт — 7,5, портняжным — 13,5, кожевенным — 3, столярным — 4,5%. В Пржевальском уезде сапожным промыслом занималось 13,5%, кузнечным — 11,5, столярным — 10,3, лесным — 9, плотничным — 6,2, кожевенным и пикочетным — 4,5% киргизского населения ¹.

Под воздействием развивающихся рыночных связей широко практиковавшийся прежде обмен ремесленных изделий на другие продукты стал уступать место продажам за деньги на ярмарках, городских и сельских базарах, в результате чего отдельные виды ремесел — изготовление садел, уздечек, выделка коши и ковров — превращались в мелкотоварное производство.

За неимением полных данных о продажах этих изделий ограничимся следующим примером. Еще в 1891 г. из Аулие-Атинского уезда скупщиками было вывезено в Оренбург на 11 тыс.руб. капов и арканов, а в Ташкент — более чем на 6 тыс.руб. капов и арканов, на 15 тыс.руб. коши. В 1897 г. из Пишпека в Ташкент было отправлено 20 тыс.пудов коши, 3 тыс.пудов капов, 500 пудов арканов. Кроме того, коши были отправлены в Акмолинск и Сибирь ².

В результате развития товарно-денежных отношений с усилением переселенческого движения в крае постепенно начали расширяться мелкие и вновь создаваться относительно крупные промышленные предприятия по первичной обработке сельскохозяйственного сырья.

Мелкие кустарные предприятия промышленного типа на территории Киргизии возникли еще в 60-70-х годах XIX в. В эти годы в окрестностях г.Токмак было построено семь мельниц: шесть из них принадлежали русским переселенцам, а одна — местному мурло. мельницы перемалывали около 16 тонн зерна за

¹ ЦГИА СССР, ф.391, оп.6, д.90, л.211.

² Джаманкараев А.Б. Развитие торговли в Киргизии..., с.45.

сезон 1.

В 1883 г. в Пржевальском уезде действовало 16 предприятий, где работало 49 рабочих. Валовая продукция этих предприятий составляла 7840 руб.² В 1885 г. на предприятиях двух уездов валовая продукция достигла 35340 руб.³

Значительное развитие получили мелкие промышленные предприятия кустарного типа с небольшим числом рабочих. Например, в 1886-1900 гг. количество мелких предприятий в Пишпекском и Пржевальском уездах возросло с 18 до 296, а число рабочих - с 49 до 361 человека, валовая продукция - с 38640 до 141259 руб. Валовая продукция мелкой промышленности за это время увеличилась в 3,9 раза, число кустарей - в 1,8, а среднее число наемных рабочих - в 7,2 раза⁴.

Но надо отметить, что в указанный период развитие местной промышленности в Северной Киргизии находилось еще в зачаточном состоянии. Не было ни одного крупного предприятия с большим числом рабочих. Но сам факт применения на предприятиях наемного труда свидетельствует о перерастании кустарно-ремесленного производства в мелкие промышленные предприятия, о возникновении капитализма в сельском хозяйстве и формировании капиталистической промышленности, о появлении в колонии первых рабочих отрядов и промышленной буржуазии как среди переселенцев, так и среди коренного населения. Все это свидетельствует о начавшемся процессе разложения патриархально-феодальных отношений в Киргизии и о вступлении ее экономики на путь капиталистического развития.

Приведенные данные также говорят о том, что мелкие предприятия не могли превратиться в крупные капиталистические. Причина этого заключалась в зависимом положении Киргизии, как и всего Туркестана, который царское правительство стремилось держать лишь в виде сырьевой базы и рынка сбыта для промышлен-

1 Чормонов Б., Сидоров А.Ф. Промышленный прогресс в Киргизской ССР, с.12.

2 ЦГА КазССР, ф.64, оп.1, д.4032, с.258, л.4.

3 Обзор Семиреченской области за 1885 год. ведомость №2.- Верный, 1886.

4 А.Т.Токуров С.А. Развитие мелкой промышленности в Киргизии, с.100.

ности метрополии. В 1890 г. в Туркестане насчитывалось 349 предприятий обрабатывающей промышленности, а в 1904 г. их стало 852¹. Конечно, количество предприятий увеличилось за 6 лет более чем в два раза, но они производили для внутреннего рынка незначительную долю продукции, далеко не удовлетворяющую потребности населения. Поэтому большая часть сельскохозяйственного сырья ежегодно вывозилась в центральные районы России, а подавляющее большинство местного населения приобретало готовую промышленную продукцию, что отрицательно отражалось на развитии местных предприятий.

Кожевенные предприятия на территории Северной Киргизии возникли еще в конце 70-х годов XIX в. В старокыргизских поселениях Иссык-Кульской котловины и в г.Пржевальск в начале 80-х годов появились кожевенные заводы, работавшие на рынок. В 1882 г. на 4 кожевенных заводах уезда с годовой продукцией на 4700 руб.² работало 17 человек.

В Пишпекском уезде кожзавод был основан в 1883 г. купцом Токторовым близ селения Большой Токмак, которое в то время являлось самым крупным населенным пунктом на территории Северной Киргизии. На нем работало 8 рабочих при наличии пяти станков с годовой производительностью в 11700 руб.³

Выделанные изделия сбывались в городах Каракол (ныне Пржевальск), Нарын, Пишпек, Токмак, Верный. С 1884 г. стали действовать заводы купцов А.Игнатов, С.Мамашева, А.И.Зубкова и др., которые вырабатывали продукции на 19450 руб. В 1896 г. предприятие узбекова с 15 наемными рабочими вырабатывало 3300 штук кож, а предприятие Бикеева с 25 наемными рабочими в том же году дало 28100 штук кож⁴. В основном выделялись кожи крупного рогатого скота. К крупным предприятиям можно отнести также кожевенную мастерскую, принадлежавшую манапу Аману Шабданову, на которой выделялось 300 штук кож за сезон.

Кожевенные предприятия с числом рабочих свыше 15 человек появились в Северной Киргизии в начале XX в. До 1910 г. в этом районе открылось только три ценовых предприятия. На од-

1 Джунушев К. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии.- Фрунзе, 1962, с.82.

2 ЦГА КазССР, ф.64, оп.1, д.4032, л.4.

3 Там же, д.4161, л.33.

4 Там же, ф.44, оп.12, д.45, л.34.

ном Пишпекском заводе работало 18 рабочих, а на другом — 42. Третий завод находился в г.Токмак, на нем работало 16 рабочих. Производительность заводов была невелика, на пишпекском заводе стоимость продукции оценивалась в 35 тыс.руб. в год. Большинство рабочих составляли киргизы и казахи: из 165 рабочих всей Семиреченской области 109 были киргизами и казахами. Русских было только 28 рабочих. Заводы работали свыше 200 дней в году, часть рабочих-мастеров получала сдельную оплату, от 40 до 55 коп. за выделку одной кожи, причем большинство из них были киргизы (7 человек из 10) ¹. В 1913 г. 29 предприятий двух уездов — Пишпекского и Пржевальского — было произведено продукции на сумму 292551 руб. ²

Заметное развитие получили предприятия по обработке шерсти. крупные шерстомойки принадлежали суконным фабрикам Тамбовской, Самарской и Симбирской губерний. Продукция трех уездов (Пишпекского, Пржевальского, Верненского) Семиреченской области в 1914 г. составила 142737 руб. на территории Киргизии существовало 7 ценовых шерстомоек — по одной в Пишпек, Токмак, Пржевальске и четыре — в Пишпекском уезде. На них вручную работало от 15 до 100 рабочих. Эти предприятия представляли простой тип капиталистической кооперации, где внутрихозяйственное разделение труда способствовало некоторому росту производительности труда.

Вместе с тем на некоторых шерстомойках начал осуществляться переход к машинному производству. На шерстомойке Пашкова в г.Пишпек было установлено 2 водяных двигателя мощностью в 12 л.с., несколько механических приспособлений ³.

К 1913 г. шерстомоечные предприятия в г.Пржевальск производили за сезон 19450, в г.Пишпек — 45000 пудов шерсти, а в 1915 г. — соответственно 30000 и 62000 пудов ⁴.

¹ Возникновение капиталистических отношений в Киргизии в конце XIX — начале XX в. — Фрунзе, 1970, с.173.

² Заворская В.В. и Александр К.А. Промышленные заведения Туркестанского края, с.224-225.

³ Чорнисов Б.Т. и Сидоров А.Т. Промышленный прогресс в Киргизской ССР, с.29.

⁴ ЦГА СССР, ф.391, оп.6, д.90, л.1-2.

Шерсть вывозилась на суконные фабрики Тамбовской и Симбирской губерний. на долю Семиреченской области приходился 61% всей промываемой в Туркестанском крае шерсти.

К 1913 г. в Киргизии на шерстомойках было занято 350 человек, из них 100 женщин ¹. Работа носила сезонный характер и продолжалась 2-4 месяца в году, в основном преобладала подневная плата — мужчинам по 65 коп., женщинам — по 41, а подросткам — по 32 коп.

Перерабатывающими животноводческими пунктами являлись и мастерские по очистке кишок. Они были созданы на севере Киргизии немецким предпринимателем дюршмидтом. мастерские начали действовать с начала 80-х годов XIX в. Их можно считать отделением большой рассеянной мануфактуры химикоочистительных заводов дюршмидта, который являлся монополистом заготовки и сбыта кишок не только в Туркестане и России, но и за границу — в Германию. доходы промышленника были огромны. например, бараньи кишки скупались по цене от 15 до 20 коп. за пуд, переработанные за кишки на месте производства продавались по 30 коп. за штуку, а за границей — в несколько раз дороже. В мастерских работало по 12-15 рабочих. Объем производства в среднем составлял 25-30 тыс.руб. в год ².

Маслобойные заводы на территории Северной Киргизии начали возникать в 80-х годах XIX в. В.И.Ленин, давая характеристику развития маслобойного производства России, отмечал: "и в этом производстве наблюдается двойкий процесс развития: с одной стороны, в деревнях возникают мелкие крестьянские маслобойки (иногда и помещичьи), производящие продукт на продажу. С другой стороны, развиваются крупные паровые заводы, концентрирующие производство и вытесняющие мелкие заведения" ³. Этот процесс происходил и на территории Киргизии, но гораздо более медленными темпами. В 1884 г. на 9 маслобойных заводах Пишпекского и Пржевальского уездов работало 14 рабочих, выпускавших продукции на 2540 руб. ⁴ через 10 лет на 16 заводах

¹ Возникновение капиталистических отношений в Киргизии, с.177.

² Джунушев К. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии, с.87.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т.3, с.295.

⁴ Обзор Семиреченской области за 1884 год. ведомость № 2. Верный, 1885.

работало 23 рабочих¹. С 1894 г. по 1909 г. количество предприятий увеличилось в 4 раза, их валовая продукция возросла в 13 раз, число рабочих - в 7,8 раза.

За счет разорения мелких предприятий в 1910 г. появились маслобойные заводы в г. Пржевальск и в с. Краснореченском Пишпекского уезда, которые перерабатывали семена льна, конопли, сурепки, мака. На них работало от 12 до 25 человек. В 1913 г. этими двумя маслобойными заводами было переработано 31050 пудов сырого материала на сумму 18230 руб., причем по заказу ими было изготовлено 8000 пудов масла на сумму 6400 руб. Перерабатывались главным образом семена сурепки и мака, меньше - льняные и конопляные семена².

С 1909 г. существовал маслобойный завод в с. Романовка, где выделялось из коровьего молока 1320 пудов масла и 30 пудов сыра на сумму 23130 руб.³ На заводе работали круглосуточно 7 человек, трое из них были киргизы. Завод располагал аппаратами, машинами, двигательной установкой, стоимость которой составляла больше 2000 руб. Вырабатываемое масло сбывалось местному населению и вывозилось в Ферганскую долину, Ташкент и другие города и селения.

Существовал еще один завод - сыроваренный - недалеко от г. Пишпек, в местности Чункурчак, основанный в 1885 г. А.М. Фетисовым⁴. При сыроварении пользовались не только коровьим молоком, но и овечьим. За первые пять лет (1885-1889 гг.) заводом было изготовлено 645 пудов сыра на 146500 руб. Стоимость только аппаратов этой сыроварни оценивалась в 6000 руб.⁵ Сыр продавался главным образом на месте и частично в города Верный, Ташкент, Аулие-Ата, Каракол и Самарканд. Следует от-

¹ Возникновение капиталистических отношений в Киргизии, с. 153.

² Загорская В.В. и Александр К.А. Промышленные заведения Туркестанского края, с. 5.

³ Там же, с. 353.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 44, оп. 8, д. 1011, л. 5.

⁵ Загорская В.В. и Александр К.А. Промышленные заведения Туркестанского края, с. 353.

метить, что и эта сыроварня не достигла такого развития, чтобы ее отнести к разряду крупных промышленных предприятий. В 1894 г. со смертью А.М. Фетисова она пришла в полный упадок.

В последней трети XIX в. Киргизия постепенно превращалась не только в район товарного животноводства, но и товарного зерноводства. Возникает мукомольное производство; большая часть предприятий принадлежала русским и украинцам. По имеющимся данным, за 1883-1920 гг. на севере Киргизии было построено 39 мельниц, на которых перемалывалось 241120 пудов муки на общую сумму 10745 руб.¹ Русским и украинцам принадлежало 93,3, а киргизам и дунганам - 6,7% мельниц². Так, киргиз Мусабаяв в селении Большой Токмак в 1887 г. имел мельницу, на которой в 1889 г. было перемолото 16000 пудов муки, проданной на 400 руб.³ В отдаленных кочевых районах работала мельница Юсупбаева, с 70-х годов XIX в. - нарынская казенная мельница с 4 наемными рабочими, которая давала до 26 тонн муки⁴.

Особенно широкое развитие мукомольное дело получило в Пишпекском уезде. Из 40 мельниц на севере Киргизии большая часть находилась в Пишпекском уезде. На мельницах преобладал ручной труд, в техническом отношении они были примитивны, имели бревенчатые установки с жерновыми, многие действовали с помощью конного привода. Суточная производительность мельниц была невелика и равнялась 1,2 - 1,6 т муки, причем плохого качества. Лишь отдельные мельницы имели более сложное оборудование. Однако существовали мельницы, которые работали на рынок. Две в Пишпекском и одна в Пржевальском уезде перерабатывали только товарное зерно⁵: в 1913 г. они перемолотили 180,3 тыс. пудов пшеницы. Всеми мукомольными предприятиями Киргизии в 1913 г. было выработано продукции на 783 тыс. руб.⁶

¹ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3044, л. 60-63; д. 3077, л. 37-38.

² Аттоткуров С.А. Развитие мелкой промышленности в Киргизии, с. 115.

³ Чормонов Б.Ш. и Сидоров А.Ф. Промышленный прогресс в Киргизской ССР, с. 12.

⁴ ЦГА КазССР, ф. 64, оп. 1, д. 3044, л. 60-63; д. 3077, л. 62.

⁵ Возникновение капиталистических отношений в Киргизии..., с. 178.

⁶ Джунушев К.Д. Развитие товарно-денежных отношений в дореволюционной Киргизии, с. 55.

Несмотря на наличие благоприятных условий для разведения винограда, виноделие в киргизии не получило развития: в г. Пишпек существовал всего один спиртоочистительный завод. Значительно больше продукции давало пивоваренное производство. Так, Н.И.Ивановым был основан в 1883 г. пивоваренный завод в г. Каракол, который в 1887 г. произвел 2300 ведер пива на 4600 руб. На заводе работало 2 рабочих¹. Существовали другие пивоваренные заводы, основанные русскими купцами. Но они не могут быть отнесены к крупным предприятиям, ибо в сутки в среднем вырабатывали 800-1000 литров пива. Из двух существовавших пивзаводов в Пишпекском уезде наиболее крупным и технически оснащенным являлся Пишпекский, на котором в 1913 г. работало около 30 рабочих².

На долю Пишпекского и Пржевальского пивзаводов приходилось 67,8% произведенного в Киргизии пива. Всего на пяти пивоваренных заводах Киргизии работало около 60 человек. Ими в 1913 г. было выработано 85 тыс. ведер пива на сумму 127,5 тыс. руб., что составляло в среднем 25,5 тыс. руб. по каждому заводу³.

Все пивоваренные заводы работали круглосуточно. Число рабочих дней колебалось от 250 до 300. В этой отрасли производства также формировались постоянные рабочие.

Проследив пути развития промышленности в Киргизии, нужно отметить следующее: мелкие промышленные предприятия, возникшие в 70-80 годах XIX в., не перерастали в крупные капиталистические, но происходил процесс увеличения числа ремесленников и их профессиональной дифференциации.

Промышленные предприятия в Киргизии вырастали как на базе местного ремесленного производства, так и в результате ввоза капитала из центральных районов России. Они базировались на переработке местного сельскохозяйственного сырья и не выросли в крупные промышленные комплексы капиталистического

1 ЦГА КавССР, ф.64, оп.1, д.3045, л.16.

2 Чориев Б.Ш. и Сидоров А.Т. Промышленный прогресс в Киргизской ССР, с.26.

3 Орумбаев А., Джунушев К., Мансурходжаев С. Народное хозяйство Киргизии в период Октябрьской революции, гражданской войны и иностранной интервенции. - Фрунзе, 1962, с.24.

типа. Причиной этого являлась политика царизма, при которой Киргизия, как и весь Туркестан, была лишь сырьевой базой и рынком сбыта товаров промышленности метрополии.

А.Б.Джаманкараев

Из истории торговых связей Киргизии в конце XIX в.

Во второй половине XIX в. между киргизами-полукочевниками Таласской, Чуйской долин, Прииссыккулья и казахами-кочевниками Акмолинского, Атбасарского (Акмолинская область), Каркаралинского (Семипалатинская область) и Джаркентского (Семиреченская область) уездов сложились отношения обмена; предметами торга были соль, пшеница, седла, армичина.

Так как в историографии Средней Азии и Казахстана торговно-экономические взаимоотношения между считавшимися в целом скотоводческими народами в рассматриваемый период специально не изучены, остановимся на этом вопросе. Чтобы яснее представить торговые контакты названных народов, осветим районы перекочевок казахов и развитие у них торговли и промыслов.

В 70-80-х годах XIX в. казахи Тургайской, Акмолинской и отчасти Семиреченской областей, чтобы защитить скот от айманных холодов и снежных буранов, вымывали "в бугристых песках пустынь: Каракум, Кызылкум и Муң-Кум и по оверным зарослям рек Сыр-дарьи, Чу и Талас... изобилующими глубокими логами и растительностью"¹. Следовательно, их основные зимние кочевья располагались недалеко от современной границы Киргизии, и казахи-скотоводы из северных областей имели возможность общаться с казахско-киргизскими земледельцами, жившими в северных предгорьях Киргизского хребта, и киргизами-полукочевниками Таласской (Аулие-Атинский уезд) и Чуйской (Пишпекский уезд) долин.

Обмен между казахами-скотоводами и киргизами способствовал развитию у первых различных промыслов, у вторых - земледелия (производство зерна), что привело к дальнейшему ожив-

1 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1887 год. - Ташкент, 1889, с.53, 55.

лению торговли между ними. К концу XIX в. торговые связи между этими народами были сравнительно устойчивыми.

Известно, что в первой половине XIX в. у казахов получили распространение добыча соли и рыболовство для продажи¹, у казахов Акмолинской области развивалось портняжество (армяки), деревообделочное производство (седла и др.)², а в 70-80-х годах и каменный промысел³.

В 80-90-х годах XIX в. стремление к переходу киргизов к земледелию было уже заметным явлением, особенно в долинных и предгорных местностях. Факторами развития земледелия у коренного населения наряду с торговлей с казахами были начавшееся разложение киргизского крестьянства, проникновение капиталистических элементов в их хозяйство, рост городов, путей сообщения и т.д.

В конце XIX в. в Киргизии определенную часть зерновых производило русско-украинское и дунганское население, для которого главным занятием являлось земледелие, в частности, хлебопашество.

В киргизской историографии развитие земледелия в Таласской долине менее исследовано по сравнению с другими районами Киргизии. Поэтому следует особо подчеркнуть, что уже в 80-х годах XIX в. Аулие-Атинский уезд становится одним из главных рынков Туркестанского края⁴. В официальных отчетах за это время уезд в целом рассматривался как сельскохозяйственный район, хотя в начале XX в. из 20 волостей половину составляли скотоводческие⁵. Специализированными зерновыми районами в Аулие-Атинском уезде являлись Уч-Курганская, Боотерекская, Куркуринская, Кенкольская, Бакаирская киргизские волости Таласской долины и Асиновская, Байликульская, Ботомойнок-Алмалинская, Карабакирская казахские и в Чуйской долине — киргизские (от

¹ Народы Средней Азии и Казахстана. Серия "Народы мира". Этнографические очерки, т. 2. — М., 1963, с. 337.

² В а л и х а н о в Ч. Ч. Соч., т. 4. — Алма-Ата, 1968, с. 254-256.

³ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1886 год. — Ташкент, 1887, с. 67.

⁴ М и х а й л о в М. Аулие-Ата. — Тб, 1887, № 33.

⁵ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1906 год. — Ташкент, 1907, с. 25.

р. Ашпара до р. Карабалты) волости, расположенные в северных предгорьях Александровского (ныне киргизского) хребта. "Лучшие сорта пшеницы, дающие муку высшего качества, рожь, родятся в Аулие-Атинском уезде, в горных волостях, расположенных по северной части Александровского хребта (у села Мерке), по верхнему Таласу и его притокам"¹ (подчеркнуто нами. — А. Дж.). Одними из лучших сортов пшеницы не только в Сырдарьинской области, а и по всему Туркестанскому краю считались выращенные в Таласской долине кушчу-буудай (местность Каракол), бакаирская, акчийская (район современного г. Таласа)². В уезде интенсивно росли посевы зерновых. Если в 1887 г. здесь было посеяно 346 тыс. пудов зерна, то в 1895 г. — 737 тыс. пудов, т.е. посевы площадей удвоились, а урожай зерновых в 1895 г. составил 4559 тыс. пудов³. В конце XIX в. Аулие-Атинский уезд по сбору зерновых в Сырдарьинской области стоял на первом месте.

Посевы зерновых заметно расширяются и в других уездах на севере Киргизии.

посевы зерновых, тыс. пудов⁴

У е з д	1882 г.	1892 г.
Пишпекский	301	368
Пржевальский	85	338
Всего:	386	706

Как видно из данных таблицы, в 80-х годах Пржевальский уезд по посевам зерновых отставал от Пишпекского; в 90-х годах по размеру посевов он уже приближался к Пишпекскому уезду. В целом по двум уездам посевы зерновых за 10 лет возросли на 182,9%. Эти районы наряду с Таласской долиной считались зернопроизводящими. Основными потребителями хлеба, кроме городского и сельского населения этих уездов, являлись

¹ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1886 год, с. 21-22.

² Обзор Сыр-Дарьинской области за 1886 год, с. 22. Следует отметить, что эти сорта пшеницы пока остаются вне поля зрения этнографов, занимающихся вопросами развития земледелия у киргизов в рассматриваемый период.

³ Обзор Сыр-Дарьинской области за 1887 год, с. 210-115; Обзор Сыр-Дарьинской области за 1895 год. — Ташкент, 1896, с. 8-9.

⁴ Таблица составлена на основе данных "Обзора Семиреченской области за 1882 год. Ведомость 1" — Верный, 1883; "Обзора Семиреченской области за 1892 год. Ведомость 5" — Верный, 1893.

также казахи-скотоводы и горожане Аулие-Ата и Ташкента.

В источниках упоминается о торговых взаимоотношениях между киргизами и казахами, имевшими различные типы хозяйства, с начала 70-х годов XIX в. Поскольку, как уже отмечалось, казахи степных областей каждый год осенью прикочевывали в долины рек Чу и Талас еще в первой половине XIX в., то торговый обмен между ними и киргизами существовал уже тогда, хотя и не был столь широким, как в конце XIX в.

Развитию киргизского земледелия между реками Марке и Аппара¹ еще в 60-х годах XIX в. наряду с другими причинами способствовали, видимо, и торговые связи между киргизами и казахами.

Непосредственный обмен между указанными народами происходил, как отмечал Г.С.Загряжский — знаток хозяйственной и культурной жизни коренного населения края, — во время перекочевков, при встречах или из "северные киргизы (казахи степных областей. — А.Дж.) нарочно приезжают на реки Сыр, Чу и Талас для обмена"².

Главным пунктом обмена между киргизами и казахами служил и г.Аулие-Ата, основанный в начале XIX в. на границе земледельческих и скотоводческих районов³. Посетивший в 60-х годах XIX в. этот город А.П.Хорошкин, знакомящийся с историей и культурой народов Средней Азии и Казахстана, отмечал, что хотя аулие-атинский базар невелик по сравнению с базарами крупных городов Средней Азии, "но торговля на нем в особенности скотом и хлебом постоянно весьма значительна", а продукты сельского хозяйства "доставляются киргизами и каракиргизами (казахами и киргизами. — А.Дж.) и сравнительно с другими местными областями весьма дешево"⁴.

¹ Киргизы между этими двумя реками имели пашни и зимовки, и в источниках их называют эгинчи, т.е. земледельцами. См.: Валиханов Ч.Ч. Соч., т.4, с.429; Северцов Н.О. русских поселившихся к югу и к западу от Иссык-Куля. — МСТК, вып. IV. СПб., 1876, с.133; Хасанов Г. Взаимоотношений киргизов с Кокандским ханством и Россией в 50-70 годы XIX века. — Фрунзе, 1961, с.27.

² Загряжский Г.С. Быт кочевого населения долины Чу и Сыр-Дарьи. — ТВ, 1874, № 32.

³ Аулие-Ата. — ТВ, 1893, № 55.

⁴ Хорошкин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. — СПб., 1876, с.17.

Роль г.Аулие-Ата в торгово-экономической жизни оседлого и кочевого населения Средней Азии и Казахстана отмечали также побывавшие там в 70-х годах ученые и путешественники — М.Венюков, Н.Маев, Л.Костенко, Г.Загряжский.

В эти годы кроме постоянно живших и приезжих торговцев в г.Аулие-Ата переселяется торгово-ремесленное население Кокандского ханства, привлекаемое выгодами торговли с киргизами и казахами, так как город, подчеркнул Н.Маев, имел большой базар¹. "...Окрестность Аулие-Ата, как и весь уезд, — писал Л.Костенко², — славилась производством хлеба, который в значительном количестве обывался не только "во все части Сыр-Дарьинской области, но даже и за границу в Коканд"³. Другой автор, М.Венюков, говоря о городах края, верно заметил, что г.Аулие-Ата является важным связующим торговым центром Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей⁴, то есть Узбекистана, Казахстана и Киргизии.

В источниках сообщается, что аулие-атинский базар в 80-х годах XIX в. функционировал ежедневно⁵. интенсивная торговля продуктами сельского хозяйства в городе происходила осенью, а зимой в определенное время товарооборот несколько падал, но торговля снова оживлялась, "когда окрестные (подчеркнуто нами. — А.Дж.) киргизы⁶, — писал М.Михайлов, — прикочевывают к городу на зимовки"⁷. Зимой в г.Аулие-Ата по торговым делам приезжали также казахи степных областей, зимующие на р.Чу. "Акмолинские киргизы (казахи. — А.Дж.) ежегодно являлись к нам, — писал в 1895 г. корреспондент "Туркестанских ведомостей", — в декабре с р.Чу, которые прикочевывают на зиму.

¹ Маев Н. От Ташкента до Кульджи. Путевые заметки. — МСТК, вып.2, СПб., 1873, с.295.

² Костенко Л. Очерки Семиреченского края (путевые письма). — военный сборник, 1872, № 11, с.100.

³ В 1872 г. Коканд еще не был включен в состав России.

⁴ Венюков М. Опыт военного обозрения русских границ в Средней Азии. — СПб., 1873, с.367.

⁵ Михайлов М. Из Аулие-Ата. — ТВ, 1887, № 33.

⁶ Здесь имеются в виду казахи и киргизы.

⁷ Михайлов М. Из Аулие-Ата. — ТВ, 1887, № 33.

В город они являются за покупкою хлеба, кирпичного чая и необходимой в их быту мануфактуры", привозя для продажи соль, седла, армячину, саксаул. В том году была холодная зима и поэтому товарооборот Аулие-Ата по сравнению с другими несколько падал. С прибытием казахов-акмолинцев снова торговли начала нормализоваться¹.

Казахи-скотоводы степных областей приезжали для покупки хлеба в г. Аулие-Ата и в Аулие-Атинский уезд и в другие времена года. Так, например, в 1886 г. летом после сбора урожая верховых в Сырдарьинской и Семиреченской областях казахи из Забалхашской степи (Акмолинской и Семипалатинской областей) привели до 3 тыс. верблюдов с солью и, расположившись вблизи Верненско-Ташкентского тракта (Верный - Пишпек - Аулие-Ата), обменивали два капа² соли на один кап пшеницы. Помимо того, поздней осенью казахи из Балхаша привезли около 10 тыс. пудов окуной для обмена русско-украинскому населению на хлеб³.

Как видно из вышеизложенного, казахи-скотоводы приезжали не только в Аулие-Атинский уезд, но также и в Пишпекский. Описывая торговлю, в том числе хлебом, киргизов Токумского (с 1893 г. - Пишпекского) уезда, Г. Загряжский отмечал оживление хлеботорговли в уезде с прибытием казахов Каркаралинского уезда Семипалатинской области⁴. В 70-х годах XIX в. пшеницу и ячмень киргизы Пишпекского уезда в основном реализовывали на базаре и преимущественно киргизам (казахам.-А.Дж.) Каркаралинского уезда и частью на поставку в казну...⁵

В отчетах пишпекского уездного начальника, помещенных в ежегодных "Обзорах Семиреченской области" за 80-90-е годы XIX в., в периодической печати часто отмечался приезд в Пишпекский уезд казахов-скотоводов Акмолинского, Атбасарского уездов Акмолинской области и Каркаралинского уезда Семипалатинской области. Они привозили в Пишпекский уезд товары (соль,

1 Аулие-Ата, 31 декабря. - ТВ, 1895, № 24.

2 Кап - большой шерстяной мешок.

3 Из Верного. - ТВ, 1886, № 42.

4 Загряжский Г. О направлении торговых путей в Туркестанском крае. - МСТК, вып. 2. СПб., 1873, с. 533.

5 ЦГА КавССР, ф. и-44, оп. 12, д. 14, л. 221.

армячину, седла, рыбу) с целью обмена их на зерно¹. "Обработанный в Пишпекском уезде хлеб, - писал в 1895 г. в своем отчете уездный начальник, - хватает не только хлебопашцам и всем жителям уезда, но до 2/3 вывозится в Туркестанский край, в Акмолу (т.е. в Акмолинск - ныне г. Целиноград) и Каркаралинский уезд"².

Непосредственный торговый обмен между киргизами и казахами происходил также на Каркыре, где с середины мая до конца августа летовали скотоводы Пржевальского и Джаркентского уездов Семиреченской области. Там в 1893 г. официально открылась ярмарка. Но в этой местности еще до открытия ярмарки ежегодно велась торговля; сюда приезжали торговцы из Узбекистана, Казахстана, Центральной России, а также восточного Туркестана. Главными предметами торговли на ярмарке являлись российские фабрично-заводские и местные среднеазиатские ремесленно-кустарные товары, живой скот и продукты скотоводства, сюда же киргизские земледельцы, а также крестьяне-переселенцы привозили и хлеб для продажи.

О значении торговли хлебом на ярмарке говорится в газетном сообщении 1893 г. (в год открытия ярмарки): в Каркыру население Пржевальского уезда везет "большое количество разных сортов хлеба, который на ярмарке покупает джаркентский уезд"³. По мере развития ярмарочной торговли товарность продуктов киргизских земледельцев росла. Сведений о количестве хлеба, продававшегося на ярмарке, нет. Известно только, что в 1900 г. на каркыринскую ярмарку из Пржевальского уезда хлеб вывозили уже "в порядочном количестве"⁴.

В течение более трех месяцев потребителями покупного хлеба на ярмарке являлись казахские и киргизские скотоводы, торговцы, ремесленники, ярмарочная администрация. Казахи при откочевке из Каркыры на зимовки запасались жарновыми продуктами из Прииссыккуля.

1 ЦГА КавССР, ф. и-342, оп. 1, д. 551, л. 4, 5; Обзор Семиреченской области за 1892 год, с. 2; Обзор Семиреченской области за 1894 год, с. 36-37; Из Верного. - ТВ, 1886, № 42; Шапский О. А. Переселенцы-самовольцы и аграрный вопрос в Семиреченской области. - СПб., 1903, с. 47.

2 ЦГА КавССР, ф. и-44, оп. 12, д. 39, л. 42.

3 Пржевальск, 20 июля. - ТВ, 1893, № 43.

4 П. Н. Из с. Преображенского. - ТВ, 1900, № 23.

Реализация хлеба земледельцами из северной части Киргизии зависела от урожая в других земледельческих районах края и от спроса казахов-скотоводов степных областей и жителей г.Ташкента.

Одним из постоянных и основных потребителей хлеба Аулие-Атинского и отчасти Пишпекского уездов являлся г.Ташкент. В русских источниках о вывозе хлеба из г.Аулие-Ата ташкентскими торговцами упоминается в начале 70-х годов XIX в.¹ По мере увеличения торгово-промышленного населения г.Ташкента потребность в хлебе росла. В 1887 г. его население составляло уже 166 тыс.человек. 84% горожан и все пивоваренные и винокуренные заводы нуждались примерно в 3 млн.пудов привозного хлеба². В 80-х годах XIX в. Аулие-Атинский уезд "отправляет часть своей прекрасной пшеницы в Ташкент..."³, становясь его житницей. В 1886 г. из него было вывезено в Ташкент, Казалинский и Перовский уезды Сырдарьинской области около 400 тыс. пудов хлеба⁴. В 1891 г. отправленная из г.Аулие-Ата в Ташкент пшеница составляла 596 тыс.пудов⁵ (на 149 тыс.рублей). По стоимости всех вывезенных через г.Аулие-Ата в Ташкент товаров пшеница стояла на втором месте, уступая лишь живому скоту и мясным продуктам⁶.

Через г.Аулие-Ата в Ташкент вывозилось определенное количество хлеба из Пишпекского уезда скупщиками, местными дворянами. Вывоз его особенно увеличивался в неурожайные годы в Аулие-Атинском уезде. Так, например, в 1893 г., когда в последнем был неурожай зерновых в связи с недостатком воды, "был увеличенный ввоз из Семиречья и именно из Пишпекского уезда (подчеркнуто нами.-А.дж.) и главный вывоз хлеба был в Ташкент..."⁷. Следовательно, в такие годы нехватка привозного хлеба

1 Загряжский Г. О направлении торговых путей в Туркестанском крае, с.533.

2 Обзор Сыр-дарьинской области за 1887 год, с.53-54.

3 Обзор Сыр-дарьинской области за 1886 год, с.75.

4 Михайлов М. Из Аулие-Ата. - ТВ, 1887, № 33.

5 По данным "Обзора Сыр-дарьинской области за 1891 год", средняя цена пуда пшеницы в Аулие-Атинском уезде составляла 25 коп. Количество вывезенного хлеба высчитано нами, исходя из этой цены.

6 Обзор Сыр-дарьинской области за 1891 год. - Ташкент, 1893, с.58.

7 ЦГА УвССР, ф.и-1, оп.31, д.38, л.44.

из Аулие-Атинского уезда в Ташкент компенсировалась вывозом зерна из Пишпекского уезда. В 1893 г. через г.Аулие-Ата отправлялось столько же хлеба (около 500 тыс.пудов), как и в 1892 г.¹, когда в Аулие-Атинском уезде сбор урожая зерновых был относительно высоким. Отметим, что вывезенный из Пишпекского уезда хлеб продавался по рыночной цене г.Аулие-Ата и учитывался в статистике как вывезенный хлеб из этого города или Аулие-Атинского уезда.

Из Пишпекского уезда местные жители также вывозили хлеб в города Аулие-Ата и Ташкент². Крестьяне "для увеличения своих заработков, - писал в отчете за 1899 г. пишпекский уездный начальник, - в большинстве случаев продают пшеницу в перемолотом виде и иногда везут ее для продажи в Аулие-Ата и Ташкент..."³. В 1886 г. из Пишпекского уезда было вывезено хлеба на 35,5 тыс.руб., в 1890 г. - на 99,7 и в 1892 г. - на 78,7 тыс.руб.⁴ Таким образом, в целом в Пишпекском уезде товарность зерновых возрастала, хотя и отставала по сравнению с Аулие-Атинским уездом.

Сколько хлеба продавалось непосредственно товаропроизводителями на току, базарах, в селах и городах официальной статистикой не учитывалось. Фиксировался только вывоз его за пределы каждого уезда, причем неточно, что не раз отмечалось в дореволюционной литературе. Поэтому о количестве всего проданного хлеба по каждому уезду, области судить трудно.

Действительной вывоз, а также продажа хлеба внутри каждого уезда были значительно выше приведенных цифр. Для подтверждения обратимся к двум источникам. Еще в конце 70-х годов XIX в. Аулие-Атинский, Пишпекский и Пржевальский уезды в целом считались хлебопроизводящими, хотя внутри каждого из них имелись оседлые, полукочевые и кочевые типы хозяйств. Иалишки хлеба в этих уездах составляли соответственно 1700, 1100 и 800 тыс.пудов. А по Семиреченской и

1 ЦГА УвССР, ф.и-1, оп.31, д.38, л.44.

2 ЦГА УвССР, ф.и-44, оп.12, д.39, л.92.

3 ЦГА СССР, ф.573, оп.25, д.1072, л.160.

4 Обзор Семиреченской области за 1886 год, с.5; Обзор Семиреченской области за 1890 год, с.37; Обзор Семиреченской области за 1892 год, с.31.

Сырдарьинской областям (куда входили эти три уезда) из всех 12 уездов хлебопроизводящими считались 6, излишки хлеба в них составляли 5350 тыс. пудов, а в остальных 6 — не хватало 3250 тыс. пудов¹.

Даже если половина излишков хлеба в этих трех уездах реализовывалась на рынке, то оставшаяся часть излишков зерновых в Аулие-Атинском уезде составляла 850, в Пишпекском — 550 и в Пржевальском уезде — 400 тыс. пудов. Можно предположить, что еще в 70-х годах XIX в. они поставляли значительно больше хлеба, чем зафиксировано статистикой в 90-х годах XIX в.

В другом источнике за 1887 г. читаем: "В одной Сыр-Дарьинской области, насчитывающей кочевников, т.е. вовсе не заселявших хлеба, нужно считать до 400000 человек. Так как киргизы (казахи. — А.Дж.), питаются молоком и мясом, хлеба употребляют почти вдвое меньше, чем оседлые жители, то на каждого человека нужно полагать только по 12 пудов в год; таким образом выходит, что для их прокормления требуется до 5 млн. пудов"². Примерно в таком же количестве хлеба нуждались граничащие с северной и северо-восточной частями Сырдарьинской области кочевники Тургайской, Акмолинской и отчасти Семиреченской областей, вымывавшие, как уже отмечено, в песках Каракум, Кызылкум и Муункум и речных и озерных верслях рек Сырдарьи, Чу и Талас. Между прочим, "наибольший отпуск хлеба в степь, — подчеркивается далее в источнике, — идет из культурных районов Аулие-Атинского и Чимкентского"³. Казахов-кочевников вышеперечисленных трех степных областей насчитывалось также около 400 тыс. человек. Следовательно, 800 тыс. казахов-кочевников нуждались в 10 млн. пудов хлеба Сырдарьинской области и Пишпекского уезда Семиреченской области. Если приплюсовать сюда около 3 млн. пудов потребляемого Ташкентом привозного хлеба, то видно, что рынок сбыта хлеба Аулие-Атинского и Пишпекского уездов в 80-90-х годах был достаточно емким.

1 Хомутов И.И. Проект всеподданнейшего отчета генерал-адъютанта К.П. фон-Кауриана 1 по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1887 — 25 марта 1881 г. — СПб., 1885, с. 294.

2 Обзор Сыр-Дарьинской области за 1887 год, с. 53.

3 Там же.

Таким образом, в конце XIX в. киргизы-земледельцы, особенно Таласской и Чуйской долин, поддерживали оживленные торговые связи с казахами. Основными предметами обмена между ними были хлеб и соль.

Наряду с другими социально-экономическими причинами, способствовавшими развитию обмена между киргизским и казахским народами, явился рост городов Аулие-Ата, Пишпека, открытие аулие-атинской и каркыринской ярмарок.

Хлопководство как определяющая отрасль сельского хозяйства края усиливало развитие зерновых в северных районах Киргизии. Спрос на хлеб рос в торгово-промышленных центрах края, в том числе и в городе Ташкенте, который становился рынком сбыта хлеба, привозимого из Таласской и Чуйской долин.

Итак, усиление обмена между киргизским, узбекским, казахским населением способствовало сближению их в хозяйственно-культурном отношении.)

В.М. Плоских

К вопросу о чековой форме землепользования
в Киргизии

Этимология и смысловое значение термина **ч е к** (ч а к) ясны: слово иранской группы языков с основным значением **хребий**, **доля**, **граница**, **рубеж**. Терминологическое значение слова "чек" до сих пор не утрачено, что видно из рассмотрения проф. А.Л. Троицкой документов кокандского архива с упоминанием особой платы за право пользования землей¹. Другие исследователи земельных отношений в Средней Азии этого вопроса не касались. Поэтому кратко остановимся на рассмотрении вопроса о чеках как специфической формы землепользования, распространенной на территории южной части Киргизии в первые три четверти XIX в. и в Кокандском ханстве в целом.

Одно из значений слова "чек" обозначает участок общинной земли, который время от времени перераспределялся по хребью (чек) между членами общины согласно фактическим возможностям каждого крестьянина обработать определенных размеров участок, что, в свою очередь, зависело от количества выставленных пар волов (кошак)².

¹ Троицкая А.Л. Архив кокандских ханов XIX века. Предварительный обзор. - Тр. ГИИ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, т.2(У). Л., 1957, с.199-200.

² Гейнс А.К. Собрание литературных трудов, т.1. - СПб., 1893, с.441-442; маев Н. Азиатский Ташкент. Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник, вып.4. Ташкент, 1876, с.271.

Такое положение было характерно для всех общин с периодическими переделами земли, где определенный участок составлял крестьянский надел. На Украине он назывался "хребий"¹, в России - "дым", "плуг", позже "выть", в Англии - "гайда", в Германии - "гуфа", во Франции - "корраката"². Эти наделы выступали одновременно и единицей земельной площади с различным реальным значением. На севера Ферганы, например, чек был равен 432-439 кв.гязам, т.е. ок. 530 - 538 кв.м³.

В одной васике (купчей крепости) читаем, что некий мулла Халь Мухаммед, мутаваллий вакфа мечети Маулян Ходжи Ишана в кишлаке Кара-Палван Наминганского вилайета продал 64 чека вакфной земли и купил другие 64 чека, которые присоединил в вакф взамен продаж.

Следует обратить внимание и на второе значение слова "чек", в котором оно выступает в большинстве архивных документов, относящихся к периоду Кокандского ханства. Это наследственный земельный надел, выдаваемый на определенных условиях феодалом или ханом дехкану для обработки.

В Алайской долине на берегу р.Кок-Су - притоке р.Кзыл-Су, в 10-15 км к западу от с.Дараут-Курган расположено село Чек. Своим основанием и названием селение обязано чековой форме землепользования.

Рассмотрим происхождение и условия образования чек. Обычно феодал или хан, орошая определенную земельную площадь, ограничивался проведением магистрального канала. Но, чтобы сделать землю пригодной для обработки, необходимо было приложить еще много труда по выравниванию участков и созданию

¹ Слово "хребий" восходит к общеславянскому "херб" - "кусок", "доля", "часть". См.: Шенский Н.М., Иванов В.В., Шанская Т.В. Краткий этимологический словарь русского языка. - М., 1961, с.110.

² Колганов М.В. Собственность докапиталистических формаций. - М., 1962, с.341.

³ Андреев М.С. Поездка летом 1928 года в Касанский район. - Известия общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами, т.1. - Ташкент, 1928, с.124-125; Давидович Э.А. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. - М., 1970, с.131. Перевод в метрическую систему произведен с учетом гяза, равного 110-111 см.

оросительной системы, проведению полевых (шахи) и отводных (кулаки) арыков¹ и т.д. С целью эксплуатации земли и приведения ее в пригодное для орошаемого земледелия состояние, весь массив делился на небольшие наделы — чеки и раздавался дехканам для обработки. Чеки образовывались либо на землях феодалов, освобожденных от государственной подати (мильки хурри-холис) и полностью присваивавших себе доход, либо на государственных землях, орошенных по инициативе правительства, с которых повземельный налог поступал непосредственно в казну.

Известный временщик Кокандского ханства кипчак Мусульманкул в 1263/1846–47 гг. выстроил в кишлаке Чуама медресе и оформил ему в вакф земли местности Чуртамык и Байсакал в Андижанском вилайете, которые раздал в чеки крестьянам с обязательством выплачивать херджные и танапные подати в пользу обделенного ханом вакфного учреждения². Обелительная ханская грамота (иноят-наме) гласила: "...Мусульманкул минбаши построил на собственные средства медресе в местности Минтут и для благоустройства его пожертвовал в вакф ему арык с землями в местности Куркурау и еще арык в местности Байсакал, почему и поставляются все в известность, что подати танапные, хераджные, сборы за венчание (никаханы) и сборы за разделы наследства (тарикане) оставляются в пользу вакфа, и никто не должен с этого вакфа ничего требовать, 1269 (1852–53 гг.)³.

Судя по всему, чекчи выплачивали лишь повземельную подать херадж и не вносили дополнительной платы за пользование землей.

Проведение магистральных каналов для крупных феодалов, занимающих высокое административное положение в ханстве, а тем более для ханов, не представляло особого труда. Они привлекали крестьян окрестных селений к этим работам в качестве трудовой повинности (корган мардикори, хашар)⁴.

¹ Н а л и в к и н В. Положение вакуфного дела в Туркестанском крае до и после его завоевания. — Ежегодник Ферганской области, т.3, Ташкент, 1904, с.13.

² ЦГА УССР, ф.19, оп.1, д.34221, л.34–35.

³ Там же, л.18, 19.

⁴ Архив ЛО ИНА АН СССР, ф.33 (Куна), оп.1, д.25, л.33; Т р о н ц к а я А.Л. "Заповедники" — курук кокандского хана Худойра-Тр. ГИБ им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, вып.3. Л., 1955, с.147–149. А.П.Федченко писал, что кокандский начальник алайских киргизов, так часто привлекал ближайшие аулы к всевозможным повинностям, что киргизы предпочитали не подкочевывать близко к кургану. См.: Ф е д ч е н к о А.П. Путешествие в Туркестан, т.1, ч.П. В Кокандском ханстве. — СПб., 1875, с.150.

Кипчакский феодал Хотамкул, будучи батыр-башой (начальником военного отряда) Андижанского вилайета и часто бывая по служебным делам в кишлаке Сузак, скупил за бесценно окрестные полузаброшенные земли, оросил их с "помощью" сузакцев и затем "раздал даром" в чеки населению с одним лишь условием: платить херадж и танап в пользу медресе, т.е. оформил в вакф медресе, построенное им в Сузаке, которое ввиду высокого служебного положения владельца было освобождено от государственных податей¹. Впоследствии в протоколе показаний мутаваллия медресе повземельно-податному комиссару сказано, что земля была роздана в чеки "даром", т.е. никакой дополнительной оплаты за пользование землей с населения не взималось и, как заявил мутаваллий, херадж и танап с этих земель был единственным источником существования вакфного учреждения².

"Дарован", как казалось на первый взгляд, раздача земли дехканам объясняется необходимостью огромных усилий, чтобы привести участки в пригодный для обработки вид. Некоторые места "орошенной" Хотамкулом земли требовали настолько большого труда, что не нашлось желающих взять их, поэтому они остались неработанными в чеки³. Однако со временем, когда в ханстве все больше стала проявляться нехватка земли и труднообрабатываемые участки земли в местности Найман (Андижанский вилайет) Мусульманкул постепенно заселил, отдавая их в чеки крестьянам⁴.

Приведем еще один пример. По показанию мутаваллия медресе Хотамкула-дадхи в кишлаке Сузак муллы Низамутдина в мае 1890 г., медресе было построено 42 года назад (т.е. в 1848 г.) кипчаком рода Тайльды Хотамкул-дадхи Дуст-Батыр-оглы, жителем местности Тояча (входящей в Метле, Избаскентской волости Андижанского уезда). Хотамкул в то время был батыр-башой (т.е. помощником хакима) в г.Андижане. В Сузак часто приезжал по делам службы, здесь женился на дочери "сарта" Базарбая (тот позже был зарезан в Коканде по повелению всесильного Мусульманкула в 1866 г.).

¹ ЦГА УССР, ф.19, оп.1, д.34194, л.11–12.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же, д.34221, л.29–30.

В 1865 г. Хотамкул пожертвовал землю в вакф. Медресе существовало на херадж и танап, получаемый с урожая земель, входящих в черту вакфского селения Кызыл-Яр ¹.

При вторичном опросе мутавалийи (в мае в том же 1890 г.) земельно-податным комиссаром Койшевским было уточнено, что при пожертвовании земля представляла сплошной пустырь. Хотамкул "при помощи жителей села Сувака расширил и углубил арыки и "тогда же раздал землю в чеки безземельным". Но некоторые участки вакфной земли остались неравообразными, так как "расчистка и приведение в удобный для культуры вид коих представляли большие затруднения".

Таким образом (как вынужден был признать сам мутавалийи), значительная часть вакфа была раздана населению в чеки и очень незначительное количество земель --самых неудобных-- оставалось в непосредственном владении медресе. Мутавалийи сообщил, что в первые годы владельцы чеков платили подати не в ханскую казну, а медресе. Первоначально они были небольшие, но с каждым годом запашка возрастала, и вакф медресе мог попасть под налогообложение. Тогда "выборные почетные старики от сел.Сувака отправились в г.Коканд к Худоярхану с просьбой об освобождении от податей этой вакфной земли", получив от него особую грамоту - иноят-наме ².

В результате опроса населения выяснилось (11 ноября 1890 года), что Хотамкул землю у сувакцев купил, затем пожертвовал в вакф. Для этого землю оросил, очистил каналы и потом "раздал в чеки даром населению" с условием внесения ими хераджа и танапа в пользу медресе ³.

По справке повзельно-податной комиссии к даче Кызыл-Яр относилось 121 дес. 1776 кв.саж. ⁴

Вполне вероятно, что земля в чек раздавалась и целым обществам, оседавшим киргизам. В одной из васик на продажу участка земли в местности Караван Наманганского уезда продавцом выступал некий киргиз Курбан Калыкбаев из рода (общины) Ту-

1 ЦГА УССР, ф.19, оп.1, д.34194, л.8-9.

2 Там же, ф.и.19, оп.1, д.34194, л.12.

3 Там же, л.15.

4 Там же, л.32-33.

бел-чек ¹ (туб-группа).

В Ассакинской волости был кишлак Инги-чек Кызыл-Аяк ².

О труде, затрачиваемом на чеках, дает представление прошение жителей Гулихан-чек (Маргиланский уезд) о разрешении поземельного спора. Как писал доверенный шестидесяти домовладельцев, в 70-х годах XIX в. мулла Иса Аулие раздал по приказанию Худояр-хана "пустолежащие солончаковые земли, над которыми они трудились в течение многих лет, стараясь сделать их годными к обработке, что и было достигнуто неимоверными усилиями, и таким образом они обзавелись хозяйством, насадив деревья, построив дома и т.п." ³ А позже некоторые лица заявили иск на эту землю. Жители кишлака Гулихан-чек просили разобратить дело.

Для поощрения крестьянам, чеки которые требовали больших затрат труда, предоставлялись некоторые льготы ⁴. Киргизский феодал Алымбек-дадха в 1859 г. "оросил" и раздал в чеки крестьянам 5 тыс.кошей ⁵ земли в районе Ин-Абад Андижанского вилайета, хакимом которого он был. Крестьяне-чекчи были обложены поземельной податью в пользу медресе Алымбека в г.Оше, но по 2 танапа земли при каждом чеке Алымбек освободил от податей ⁶. По всей вероятности, освобожденные 2 танапа и являлись той компенсацией за труд, который должны были вложить дехкане в землю, чтобы она давала урожай.

В этом смысле нужно рассматривать и следующее распоряжение маргиланского бека от 1875 года: "Начальствующим лицам да будет известно: в Акбар-Абаде проведены нами семь арыков. Каждому лицу, выстроившему на земле, срошаемой семью арыками, дом или курганчу, даю в пользование по четыре танапа земли. 1292" ⁷.

1 ЦГА УССР, ф.и.19, оп.1, д.33517, л.94.

2 Материалы для статистического описания Ферганской области..., вып.2, приложение 1, с.10-11. Кызыл-Аяк-одно из семи основных подразделений киргизов группы кесек, входившей в состав ичкиликов. См.: В и н и к о в Я.Р.Родоплеменной состав и расселение киргизов на территории Южной Киргизии.-ТрКАЭЭ, т.1.М., 1956, с.188.

3 ЦГА УССР, ф.19, оп.1, д.3460, л.2.

4 Н а л и в к и н В.Положение вакфного дела..., с.13.

5 Один кош равен 2-2,5 танапа.Одна десятина состоит из 6 танапов.

6 ЦГА УССР, ф.1, оп.12, д.647, л.3-6.

7 Там же, д.231, л.11.

По-видимому, эти четыре таппа являлись полностью или частично освобожденными от поземельного налога приусадебными участками. Размеры самого надела — чека — были различны и нередко зависели от практической возможности крестьянина обработать определенный участок — от наличия в его хозяйстве пар волов (кошей).

В кишлаке Алымбек-чек, основанном на земле киргизского феодала Алымбека, к концу XIX века было 62 хозяйства на 1146 дес. 1110 сах. облагаемой земли, из которой культурными растениями засеивалось лишь 93,1 дес. 190 сах.¹ Одно хозяйство, следовательно, в среднем имело свыше 18 дес. орошаемой земли. В кишлаке Акбар-Абад-чек на 124 землевладельца приходилось 438 дес. 1606 сах. орошаемой земли², т.е. в среднем по 3,5 дес. на одно хозяйство. В двух кишлаках Иса-Аулие-чек (один в Джиргатайской волости, другой — в Кулинской волости Маргиланского уезда) одно хозяйство располагало около 10 дес., другое — 1,6 дес. орошаемой и 1,2 дес. богарной земли³. По приведенным средним цифрам можно судить о колебаниях в величине наделов по разным селениям. Наличие крупных наделов — чекков — дает возможность предположить, что они могли обрабатываться, как и большинство феодальных владений ханства, издольщиками.

Лучшие наделы-чеки выдавались правителями в качестве вознаграждений за службу. В одном из документов, адресованных из ханской канцелярии куручки⁴ Мухаммеду Садику, читает: "...О, достопочтенный! Их величество, явсказав милость, дали участки-чек благородным махрамам⁵. Всего 30 чек, каждый по

1 Материалы для статистического описания Ферганской области. Результаты поземельно-податных работ, вып. 1. — Н.-Маргилан, 1897, приложение 1, с. 12-19.

2 Там же, вып. 2, приложение 1, с. 22.

3 Там же, вып. 1, приложение 1, с. 48-49.

4 Куручки — охранник и распорядитель ханских "заповедников" — курук. См.: Троицкая А.Л. "Заповедники" — курук кокандского хана Худояра..., с. 121-125.

5 Махрамы — всадники из эскорта хана. См.: Хоррош и И. А.П. Заметки о Коканде. — Русский инвалид, 1869, № 75-76; Туркестанский сборник, т. 23, с. 195.

пять семей. А посему из дружеского (к вам) расположения посылаю письмо..."¹

Но чаще всего крестьяне, которым раздавались чеки, обязаны были вносить землевладельцу определенную плату за право пользования землей, которая обозначалась определенным термином — ир-хаки². Плата за землю была различна в зависимости от ценности участка в данное время. Даже те чеки, которые первоначально имели некоторые льготы и освобождались от дополнительной подати, со временем стали платить ир-хаки. Уже к 1877 г. дехкане кишлака Алымбек-чек платили за право пользования землей ошскому медресе Алымбека 437 рублей³, а к 1884, последнему году пользования медресе доходом с вакфных земель Алымбек-чек⁴, сумма возросла до 1500 рублей в год⁵, в то время как сумма государственного налога составляла 3139 рублей 72 коп.⁶

На рубеже XVIII и XIX столетий некий феодал Перимкул оросил земельный массив в местности Макиан Андижанского вилайета и раздал в чеки населению. Затем образованный таким образом кишлак Макиан был пожертвован Перимкулом в вакф медресе его брата Мухаммедкула. Впоследствии (как показал мутавалий медресе поземельно-податному комиссару Лицину) "обрабатывавшие земли люди половину дохода отдавали Перимкулу, который в свою очередь отдавал мутавалий медресе"⁷. Следовательно, кроме основного поземельного налога харадж в размере 1/5 части урожая дехкане дополнительно выплачивали феодалу-землевладельцу еще 3/10 (1/2-1/5) доли урожая за право пользования землей.

Дополнительные подати, усиленная эксплуатация на землях феодалов разорили крестьянские хозяйства, препятствовали интенсификации земледелия и привели с течением времени

1 Цит. по: Троицкая А.Л. "Заповедники" — курук кокандского хана Худояра..., с. 146.

2 Ир-хаки (уэб.) — дословно "право" (на) землю. Земин-хаки — обезбеченное таджикское выражение хаки-замин о том же значении. См.: Троицкая А.Л. Архив кокандских ханов..., с. 199.

3 ЦГА УССР, ф. 19, оп. 1, д. 22507, л. 54.

4 Там же, ф. 1, оп. 12, д. 647, л. 5-8.

5 Там же, ф. 19, оп. 1, д. 33514, л. 14.

6 Материалы для статистического описания Ферганской области..., вып. 1, приложение 1, с. 19.

7 ЦГА УССР, ф. 19, оп. 1, д. 34979, л. 25-26.

к обеднению и запустению земель. Во второй половине XIX в. медресе под угрозой полного разорения своих земель могло собирать только херадж в размере 1/5 части урожая¹. В конце концов та часть вакфной земли, которая оказалась "совершенно необработанной", т.е. попросту заброшенной², была отобрана у медресе Худояр-ханом, который вновь "раздал ее для обработки в чек пришедшим с разных сторон людям"³.

О характере налогообложения земель дают представление дафтары - списки по району Ер-Исхит Маргиланского вилайета, где находились "удельные" земли Худояр-хана. В списках приводятся имена чекчи, количество корзин на право пользования землей (ир-хаки или замин-хаки), взнос по хераджу и количество семян, выделенных на посев⁴.

В налоговых списках записывалось обычно имя старосты группы (туб) или название селения⁵. А.Л. Троицкая приводит следующие выдержки из дафтаров: "Нияз мухаммед чекчи гумайлинец: двадцать четыре корзины неочищенного риса (шали) - ир-хаки; две с половиной корзины хераджа; четыре корзины семян. Хал мухаммед Амин гумайлинец: тридцать две корзины ир-хаки; три корзины хераджа, два черьяка три чакса⁶ семян поступило в руки крестьян. Из группы (туб) Мир Юсуф чекчи - тридцать шесть

1 ЦГА УэССР, ф.19, оп.1, д.34979, л.25-26.

2 В момент пожертвования земля была обрабатываемой, так как шарият признает только такое пожертвование в вакф имущества, которое приносит доход.

3 ЦГА УэССР, ф.19, оп.1, д.34979, л.25-26.

4 Т р о и ц к а я А.Л. Архив кокандских ханов..., с.199.

5 "...Обычно имена издольщиков на ханских землях не вносились в хераджные списки и назывались лишь старосты селений, которым они были подведомственны". См.: Т р о и ц к а я А.Л., Сагира в Кокандском ханстве (XIX в.). - В кн.: Исследования по истории культуры народов Востока. Сборник в честь академика И.А. Орбели. - М.: Л., 1930, с.277.

6 Чарьяк - мера веса в Кокандском ханстве, около 2 пудов, чакса - 1/16 чарьяка. См.: Д а в и д о в и ч Е.А. Материалы по метрологии..., с.106-107.

корзин неочищенного риса ир-хаки, три корзины хераджа, два чарьяка на семена"¹. На семена выдавалось, по всей вероятности, отборное зерно, чтобы получить с "удельных" земель лучшие сорта риса.

Список о поступлении риса с издольщиков, работавших на ханских землях, датированный 1291/1875 г., начинается следующими сведениями: "Карандан чекчика (?) Халал-бай. Пятьдесят корзин хераджа, исполу (карандан тае) двадцать корзин взял.

Мухаммед Сахиб. Тридцать корзин неочищенного тира - (ир-хаки), три корзины хераджа, исполу получено семь корзин зерна...

Из группы упомянутого Халал-бая: двадцать четыре корзины ир-хаки, две корзины хераджа, исполу поступило три корзины семян². Термин "карандан чекчика" следует, по-видимому, понимать как "издольщики владельца чека", которые использовались на больших наделах и несли основное бремя феодального обложения: налог - херадж, особую плату на надел (ир-хаки), которую чекчи вносил верховному владельцу земли и, помимо всего, издольщик выплачивал обусловленную договором арендную плату, которую присваивал владелец чека.

Чековая форма землепользования имела довольно широкое распространение в Кокандском ханстве. Судить о распространении чеков и наличии крупных земельных владений у киргизских феодалов можно по материалам поземельно-податных работ, в которых фиксировались названия кишлаков по именам их владельцев. Например, в Джалал-Абадской волости кишлак Бадалбай-чек получил название от владельца земли Бадалбай; в основном им чековым кишлаке к концу XIX в. находилось 159 дес. 845 саж. обрабатываемой земли, у владельца земли Пиратбая было 165 дес. 226 саж. земли; в Нарынской волости Андижанского уезда крупным феодалом был Яркинбай (Джаркинбай), владевший 548 дес. 1200 саж., и др. Но следует принять во внимание, что приведенные в статистических материалах данные не являются точными. Нередко добавление "чек" к названиям кишлаков опускалось. Кишлак Алымбек-чек упоминается просто как дача Алымбека, Акбар-Абад-чек зафиксирован как кишлак Акбар-Абад, чековые кишлаки Чуама и Байсакал были записаны просто как вакфные селения

1 Т р о и ц к а я А.Л. Архив кокандских ханов..., с.199.

2 Там же, с.200.

чуама и Байсакал. В списке дач Наманганского уезда вообще нет указания на чеки, что, конечно, говорит не об отсутствии таковых в наманганском вилайете, а просто о том, что их не принимал во внимание поземельно-податной комиссар при составлении списков кишлаков.

Резюмируем изложенное: чеки и чековая форма землепользования на территории южной части Киргизии, как и в Кокандском ханстве в целом, явились тем связующим звеном между феодальным землевладением и мелким крестьянским землепользованием, которое в известной степени помогает объяснить причину отсутствия крупных, основанных на барщинном труде, земледельческих хозяйств. Получаемая феодалами постоянная натуральная рента с чековых дехкан (чекчи) делала ненужным ведение своего господского хозяйства.

Приложение

Чековые селения Киргизии XIX в.¹

Административный район и название кишлака	Число землепользователей	Облагаемая земля	
		десятина	сажень
1	2	3	4
Андижанский уезд			
Алтынкульская волость			
Гафур-чек	39	433	1360
Мадьяр-чек	1130	131	1910
Ишан-чек	83	229	990
Автобачи-чек	138	481	2230
Алям-чек	11	23	1175
Балыкчинская волость			
Урман-бек-чек	23	542	1190
Судейман-бек-чек	18	37	2140
Султан-мурад-бек-чек	18	186	2200
Ишан-чек	20	216	1740
Джалал-Абадская волость			
Бадальсай-чек	19	159	845
Пиратбай-чек	26	165	226

¹ Составлена по кн.: Материалы для статистического описания Ферганской области. Результаты поземельно-податных работ, вып. I. - Н. Маргилан, 1897, приложение I.

1	2	3	4
Сурган-Тепинская волость			
Чек-Тура-Ниян	55	384	810
Кокандская волость			
Уста-ша-Мат-чек	30	172	240
Илги-чек	41	241	900
Нарынская волость			
Чек-Яртимбай	35	548	1200
Маргиланский уезд			
Ассакинская волость			
Чек-халь-мат-датха	353	200	1010
Ялги-чек-киаил-аяк	50	61	950
Чек-Даль-мат-датха	65	200	435
Кокан-Кишлакская волость			
Бузахур и иги-чек	96	363	500
Кулинская волость			
Чек-Иса-Аулие	46	191	200
Шариханская волость			
Ширин-бек-ходжа-чек	49	359	575
Иса-Аулие-чек	29	269	515
Чек-Шур-Теп	54	261	490
Чек-Озин	20	154	450
Чек-Насреддин-бек	95	313	1830
Чек-Самп-Магаум	123	366	2000
Никатукская волость			
Иги-чек	99	773	2304
Нз-Яванская волость			
Чек-Рават	32	49	1380
Чек-Курма-кипчак	36	190	530
Чек-азия	15	377	801
Чек-дурманча	18	330	2290
Кокандский уезд			
Биш-Арыкская волость			
Алта-Чек-Курганча	50	89	1640
Чек-Карабуин	89	224	1110
Чек-Серан	34	75	670
	117	110	1255
Ганджированская волость			
Чек-Нур-диван	60	85	1050
Джан-Джалская волость			
Каныр-чек(иги)-чек	23	66	2300
Вадиканская волость			
Чек-Мирва-Абад	129	299	1630

1	2	3	4
<u>Кайнарская волость</u>			
чек-Джурабек	165	508	540
чек-Чуулдак	170	659	1000
<u>Канибадамская волость</u>			
чек-Андаржан	58	67	1800
<u>Каракалпакская волость</u>			
Юрк-чек	78	169	1220
Ишак-чек	48	208	850
<u>Кудашская волость</u>			
Малля-хан-чек	124	307	1830
Худояр-хан-чек	118	457	130
Махмуд-дастарханчи-чек	23	203	570
Джумабай-чек	37	102	2350
<u>Ультарчинская волость</u>			
Чек-Хтай	39	57	2060
<u>Чирик-Джижинская волость</u>			
Чек-Ма-Шариф-Саркар	351	510	1512
Чек-Мухаммед-Амин-Бек	137	189	2040
<u>Яйпанская волость</u>			
Чек-Мухаммед-Амин-Бек	61	224	-
Чек-Нар-Куан	34	118	1742
<u>Янги-Курганская волость</u>			
Мадамин-Бек-Чек	245	584	1420
<u>Ошский уезд</u>			
<u>Кашгар-Кишлакская волость</u>			
Янги-чек	20	86	110
Дулян-чек	60	209	2000
Батыр-Бек-Чек	искусственно орошаемых земель нет, богарных	296	1100
Куваген-ман-Джар-Кой-кольды-Чек (богарных)		542	720
<u>Куршабская волость</u>			
Джури-Чек - под зимовками и курганцами богарных земель		7 2131	1200

Русские источники о некоторых проблемах истории
Киргизстана второй четверти ХУШ в.

В киргизской историографии в свое время было высказано неверное мнение о грандиозных масштабах калмакских (джунгарских) завоеваний в Киргизстане. Так, например, период XIII - первая половина XIX в. характеризовался как "Киргизстан под игом монгольских, джунгарских и кокандских завоевателей"¹. В другом исследовании конец ХУП - середина ХУШ в. характеризуется как "период господства ойратов (калмаков) на Тянь-шане"². Более осторожно высказываются авторы "Истории Киргизской ССР": "преемник Галдана Бошокту-хана (1671-1697 гг.- м.д.) Цэван-рабдан (1697-1727 гг.- м.д.) также совершил ряд походов против киргизов. Такую же политику вел и Галдан Церен (1727-1745 гг.- м.д.), преемник Цэван-рабдана"³.

Однако привлечение новых русских источников ставит под сомнения подобные мнения.

1724-1745 гг. - определенный в своей цельности период в истории взаимоотношений киргизстана с калмакским ханством. Русские исторические источники дают основание полагать, что указанный период характеризовался прежде всего в целом мирным развитием этих отношений; так как сохранение мирной обстановки было выгодно как для калмацкого ханства, так и для киргизстана. Киргизстан в это время не оказал заметного сопротивления калмакскому ханству. Мотивы такого отношения киргизских феодалов к власти калмацкого хана Цэван-рабдана, а затем и его сына Галдан-Цэрена объяснялись не только мощью калмацкого государства, но и самой политикой калмакских ханов по отношению к киргизским феодалам.

Находившиеся в ставке калмацкого хана русские послы так оценивали в январе 1724 г. силы Цэван-рабдана: "Воиска добро-

1 История киргизии, т.1.- Фрунзе, 1956, с.148.

2 Киргизская Советская Социалистическая Республика.-Советская историческая энциклопедия, т.7, столб.259. М., 1965.

3 История Киргизской ССР, т.1.-Фрунзе, 1968, с.241-242.

го 60 тысяч, а при надобности может собрать 100 тысяч. все конные" ¹. Источники ничего не говорят о столкновениях калмакского ханства с киргизстаном в эти годы.

Такая политика Цэван-Рабдана была продиктована тем обстоятельством, что Калмакскому ханству было во всех отношениях выгоднее поддерживать с киргизстаном мирные отношения, чем иметь постоянные разорительные столкновения в непосредственной близости от центра калмакского государства. Источники так отмечают эту сторону киргизско-калмакских отношений: "Киргизы бедны, но отважны; не дорожат жизнью ... храбры на войне ... Даже Чжунгары во время своего могущества не могли покорить их под свою власть" ².

Киргизским феодалам выгоднее было пойти на некоторую зависимость от Цэван-Рабдана, чем подвергаться угрозе нашествия 60-тысячной конницы. Русские источники дают основание считать, что зависимость эта, особенно для феодалов, проживавших вне пределов Иссык-Кульской котловины, во многих отношениях была номинальной и сводилась прежде всего к сохранению мира в киргизско-калмакских отношениях. Кроме того, можно предположить, что зависимость иссык-кульских феодалов проявлялась еще и в участии или поддержке в отдельных случаях калмаков киргизским отрядом, что было отмечено И. Унковским, который писал в январе 1724 г., что Цэван-Рабдан "народом именуемым Бурутами завладел, которые кочуют около озера именуемого Тускель (Иссык-Куль. — М.Д.)". Можно полагать, что количество подчиненного киргизского населения было невелико, так как речь идет лишь о киргизах Иссык-Куля. Это подтверждается дальнейшими словами И. Унковского: "А оных народов около 5000 кибиток находится, а войско их около 3000 доброго собратья может" ³.

¹ Посольство к зюнгарскому хун-Тайджи Цэван-Рабдану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 гг. документы, изданные с предисловием и примечанием действительного члена И. Ив. Веселовского. — зап. РГО по отд. этнографии, т. 10. СПб., 1887, с. 187.

² Бичурин Н. И. (Иакинф). Описание Чжунгарии и восточного Туркестана в древнем и нынешнем состоянии, ч. 1. — СПб., 1829, с. 148.

³ Посольство к зюнгарскому хун-Тайджи Цэван-Рабдану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 гг., с. 187.

Видимо, исходя из этого, И. Унковский, около двух лет находившийся при Цэван-Рабдане, считал, что под властью Цэван-Рабдана находится только киргизы иссык-куля, и специально это оглашал: Он пишет: "Под его контайшиным владением обретаются разные народы, а именно: его настоящий народ, именуемый Зюнгорн или левой руки, киргизы (сибирские. — М.Д.), Урянхайцы, Теленгуты, Мингаты, Карты, Кошеуты, Эркенские Бухарцы (восточно-туркестанцы. — М.Д.) в городах живущие, а лучшие при нем кочуют, буруты которые около озера Тускель кочуют, Барабинцы, которые ясак платят в сторону императорского величества (т.е. России. — М.Д.) и Контайше" ¹. Данный факт отмечается русскими источниками неоднократно. Так, в докладе коллегии иностранных дел России императрице Анне Ивановне в 1734 г. дается обзор внутреннего положения калмакского ханства. В нем, в частности, говорится: "всех бухарцев при нем, контайше, кочует, кроме пашенных, около 2000 человек. Тако ж народом, именуемым бурутами завладел, которые кочуют около озера именуемого Тускель" ².

Во время посольства И. Унковского геодезии учеником Григорием Путиловым была составлена карта, из которой видно, что калмакский хан в а в л а д е л в 1723 г. территорией, прилегающей к озеру Иссык-Куль, где река Джергелан, т.е. в основном восточной частью Иссык-Кульской котловины. Эти земли были ближе всего расположены к ставке Цэван-Рабдана, которая находилась в среднем и верхнем течении реки Или, где находился И. Унковский с Цэван-Рабданом в 1722-1723 гг. Анализируя источники, можно прийти к выводу, что земли остальной части Иссык-Кульской котловины о с т а л и с ь во владении киргизских феодалов, хотя, возможно, сами они признали над собой какую-то зависимость от Цэван-Рабдана.

На карте Григория Путилова на противоположной от захваченном Цэван-Рабданом стороне Иссык-Куля обозначены кочевья бурутов, которые располагались в верхнем и среднем течении р. Чу, от оз. Тускель (Иссык-Куль) до оз. Баалух (Балхаш). И. Унковский, находившийся при Цэван-Рабдане в 1722-1724 гг., ничего не слышал о подчинении калмакскими князьями киргизов, населивших долины Чу, Таласа, или других земель Киргизстана. Ско-

¹ Посольство к зюнгарскому хун-Тайджи Цэван-Рабдану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722-1724 гг., с. 183.

² АВПР, ф. Зюнгарские дела, 1734, д. 3а, л. 1.

рее наоборот, если судить по карте Григория Путилова, эти киргизские земли не были захвачены калмаками.

тем не менее мы склонны предположить, что в дальнейшем киргизы Чу, а позже, возможно, и Таласа также оказались не свободными от зависимости Цэван-Рабдана и его сына Галдана-Цэрена. Цэван-Рабдан, неуклонно проводивший в рассматриваемый период осторожную политику, направленную на укрепление своего ханства, несмотря на большой перевес в силах, не хотел иметь источника беспокойства в непосредственной близости от центральных районов своего государства. Тем более что киргизские феодалы готовы были пойти на то, чтобы уступить некоторую часть земель (первоначально — восточную часть Десик-Кульской котловины), оказать Цэван-Рабдану в отдельных случаях помощь, были заинтересованы в сохранении мирных отношений с калмаками, взаимном возвращении пленных, возврате калмакскому хану заложников и т.п. Источники дают основание полагать, что зависимость части киргизских феодалов от Цэван-Рабдана, а затем и Галдана-Цэрена была незначительной и даже номинальной.

По данным источников ясно, что в те времена киргизские феодалы не испытывали недостатка земель, о совместных калмакско-киргизских походах говорится не часто, об уплате дани калмакскому хану в источниках не упоминается, зато период 1724-1745 гг., вплоть до смерти Цэван-Рабдана в 1727 г., а затем и все время правления его сына Галдана-Цэрена, в своей внутренней и внешней политике строго следовавшего линии Цэван-Рабдана, характеризуется русскими источниками в целом как мирное развитие киргизско-калмацких отношений. Конечно, в условиях феодальной раздробленности и феодальных усобиц, в условиях частого изменения внешней обстановки обеих сторон, нельзя преувеличивать миролюбивость феодальных группировок обеих сторон, а следовательно, и прочность мирных киргизско-калмацких отношений. Киргизские феодалы в условиях более спокойной обстановки и незначительной или номинальной зависимости от калмацкого хана имели возможность для более интенсивной эксплуатации зависимого рядового населения. Разумеется, вопрос об отношении небольшой зависимости тех киргизских феодалов, которые попали под влияние калмацкого хана, нельзя смешивать с вопросом об ухудшении положения народных масс оставшихся независимыми территорий.

На плечи рядовых скотоводов дожилась вся тяжесть тех повинностей, которые налагались калмацким ханом. К этому добавлялись повинности со стороны своих феодалов. Кроме того, именно народные массы в свою очередь страдали от непрекращавшихся мелких стычек, нападений, барымты, увода в плен, потери родных, имущества, скота и т.д. Трудящиеся обеих сторон продолжали разорять набеги феодалов. В русских источниках содержатся многочисленные сведения о том, что в рассматриваемый период у калмаков находились пленные буруты, которые выменивались на таких же пленных калмаков-тружеников. Однако многие киргизские и калмацкие пленники оставались в холопстве у захвативших их калмацких и киргизских феодалов.

Русские архивные документы второй четверти XVIII в. содержат интересные сведения о том, что захваченные в плен рядовые труженики предпочитали бежать от холопства не в сторону своих феодалов, а в сторону русских поселений Сибири, с их гораздо более мирной жизнью. Особенно усиливается такое бегство в 40-50-х годах XVIII в., в период кризиса Калмацкого ханства и резкого обострения киргизско-калмацких отношений. Так, например, в рапорте сибирской губернской канцелярии говорится о бегстве из Калмацкого ханства в русские поселения пленного киргиза Немека: "В 1741 г. 21 октября калмык, который де явился в Бийском ведомстве в деревни Иконникова, а в Кузнецке он через толмач сказал; зовут его Немеком, от роду ему 20 лет, родом он Бурутская породы, а какого владения те буруты того де он не знает, и назад тому лет 16 ходили владения Галдан-Цирина калмыки на бурутские волости ... и вэлт де он Немека с отцом его и матерью ими калмыками в полон ... а ныне де он Немека хочет быть гражданства Ея Императорского величества" ¹.

Открытое бегство из холопства не было единственной формой ухода в российские владения Сибири. Имелись факты, когда холопы скрывали свою принадлежность к той или иной народности, чтобы получить возможность уйти с русскими посланниками при обмене пленных. Находящемуся в ставке калмацкого хана в 1732 г. русскому посланнику Угримову калмацкие князья объявили: "Оные велено де нам от владыцы нашего вам отда-

¹ АВПР, ф.Зонгарские дела, 1741, д.1, оп.113/1, л.67.

вопросу - о владении землями, но и по другим вопросам - о преобладании над торговыми путями и т.д. Как раз к этому периоду относятся сообщения русских источников: "23 октября 1731 г. штык-юнкер Ренат (находившийся в ставке джунгарского хана. - М.Д.) сказывал, что де буруты ... почти коммуникацию от бухарских городов ... сроды пресекали ..." ¹.

Однако совокупность известных нам русских источников по киргизско-калмацким отношениям второй четверти XVIII в. дает основание полагать, что и для этого периода были характерны сравнительно мирные и даже в некотором роде дружественные отношения между обеими сторонами. К этому периоду относятся совместные походы 1736-1738 гг. "Калмаков и Бурутов под предводительством ноюна Зренцева в Молдорскую землю" ².

В рапорте С.Соболева к Киндерману сообщается о том, что в 1745 г. "зайсан буруты говорил, что ныне дал бог ... между государствами стоит благополучие. И селя весны пашни пахут со всех местах повольны" ³.

Таким образом, анализ содержания русских источников позволяет сделать вывод о том, что в 1724-1745 гг. отношения между Киргизстаном и Джунгарским ханством в целом носили мирный характер.

М.Б. Дхамгерчинов

Из истории взаимоотношения Киргизстана
с калмаками в первой половине XVIII в.

Рассматриваемая проблема в исторической литературе почти не освещена: имеется лишь краткое упоминание в "Истории Киргизской ССР" о том, что "в конце XVII и начале XVIII в. некоторые ойратские владетельные князья совершали военные походы против киргизов" ⁴ и что "часть киргизов подвергалась ... нападению со стороны Далай-тайши, возглавлявшего северо-запад-

ную группировку ойратов" ¹. Утверждения эти сами по себе верны, однако остается неизясненным вопрос: в Киргизстан ли совершались указанные калмацкие походы? Цель настоящей статьи - уточнить и дополнить эти и некоторые другие вопросы взаимоотношений Киргизстана с калмаками в первой половине XVIII в.

До конца XVII в. наиболее могущественными в районе верховьев Енисея были феодальные владения сибирских киргизов, в кыштымной зависимости от которых находился ряд других племен и народов. Образование державы монгольских Алтын-ханов начиная со второй половины XVII в. и ее экспансия в районы Южной Сибири изменили сложившееся соотношение сил: в конце XVII в. сибирские киргизы и их кыштымы стали кыштымами Алтын-ханов.

Во время начавшейся в 1587 г. войны алтын-ханского Шолой-Убаши против калмаков владения последних располагались на левом берегу Иртыша. В 90-х годах XVII в. владения калмаков располагались также и на правом берегу по среднему течению Иртыша, доходя до р.Обь. В 1598 г. татарский воевода сообщает, что к р.Обь прикочевало с юга 500 калмаков ².

Однако вскоре положение изменяется. Осенью 1608 г. калмацкие князья начинают войну против державы Алтын-хана и одерживают победы. Кыштымы алтын-ханов, в том числе феодальные владения сибирских киргизов, становятся кыштымами калмацких князей. Русские источники осени 1608 г. сообщают, что Калмацкие князья "отогнали де (Алтын-хана.-М.Д.) от зимнего кочеванья далече, где он преже севс кочевал. И ясашные люди алтыновы от Алтына-царя отступили и с ним воюютца" ³.

После этой победы происходит укрепление положения джунгарских князей в Южной Сибири, и они начинают завоевательные походы против казахов. Сообщая о съезде калмацких князей, состоявшемся в присутствии русских послов, посольство Голубина, отправленное к калмакам из Тары в марте 1609 г., доносило: "ныне в Казахье орды прележ себя люди

¹ АВРР, ф.9, Джунгарские дела, 1731-1733, оп.113/1, д.3, л.112.

² Чтения в Обществе истории и древностей Российских, кн.2, т.1, 1868, с.25.

³ АВРР, ф.9, Джунгарские дела, 1746, д.1, л.65.

⁴ История Киргизской ССР, т.1.-Фрунзе, 1938, с.240.

¹ История Киргизской ССР, т.1.-Фрунзе, 1938, с.241.

² Зап.Зап.-сиб.отд.РГО, 1893, кн.119, вып.1, с.57.

³ материалы по истории русско-монгольских отношений 1607-1636 гг. сборник документов.- м., 1959, с.32.

секутца, и они (калмацкие князья.-м.д.) де идут на них войною" ¹.

Начавшиеся в 1609 г. и закончившиеся до 1616 г. успешные войны калмацких князей приводят к подчинению им части казахских феодалов и к укреплению позиций калмацких князей в занимаемых ими районах южной Сибири.

Отправленное весной 1616 г. из Тобольска к калмакам посольство Т.Петрова и И.Куницина сообщало, что "к Колмацкой земле ныне в подданстве и в их послушанье Казацкая Большая орда да Киргизская орда, и тем обеим ордам колмаки сильны. А некоторые люди Казацкие и Киргизские земли прежде сего (в недавней войне, начавшейся в 1608-1609 гг.-м.д.) пойманы были в полон в Колмацкую землю, и тех ныне Богатырь - тайша сыскивая, отдает им (феодалам казахского Старшего жуза и сибирских киргиз.-м.д.) без окупы. А Казацкие и Киргизские орды начальники о том ему присылают бити челом, и живут с ним в совете и во всем Богатыря-тайша над собой почитают и его слушают" ². Упоминаемый здесь Богатырь-тайша - это дэрбэтский Далай-тайша, глава крупной ойратской группировки в северных ойратских владениях, которые располагались в районе среднего течения Иртыша и верхних течений Енисея, Оби, Ишима. Эздившее в 1616 г. к Далай-тайше русское посольство Т.Петрова и И.Куницина докладывало в Москве: "А начальной тайш у всей Колмацкой земли тот Богатырь Талай-тайш. И называет его всея Колмацкой землею царем, а сам он себя царем не пишет" ³.

Деятельность Далай-тайши отмечена в источниках начиная с 1600-х годов XVII в. ⁴, умер Далай-тайша в 1637 г. ⁵. Во время войны 1608 г. с Алтын-ханом, когда Далай-тайша устраивает походы на земли сибирских киргизов, группировка калмацких владетельных князей во главе с Далай-тайшой кочевала в районе

¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607-1636 гг. Сборник документов.- М., 1959, с.39.

² Там же, с.53.

³ Там же, с.52.

⁴ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства.-М., 1964, с.122.

⁵ Там же, с.172.

г.Тары ¹, т.е. в среднем течении Иртыша. Находясь здесь, идти походом в Киргизстан против Ала-Тоовских киргизов Далай-тайша не мог, так как путь преграждали еще не покоренные владения казахских султанов. В войне 1608 г. против Алтын-хана участвовала также другая группировка калмацких князей во главе с хошоутским Байбагасом и чоросским Хара-Хулои. "Эта группа кочевала в верховьях Иртыша, к юго-востоку от первой, и включала в себя основную массу ойратского населения и большую часть владений" ². Однако и эта группировка была отделена от Киргизстана владениями казахских султанов, которые воевали против калмаков и не подчинились им.

Из сообщений посольства И.Белоголова, отправленного из Томска в октябре 1608 г. к Алтын-хану, и посольства Голубина, отправленного в марте 1609 г. из Тары к калмацким правителям, а также из сообщений посольства Т.Петрова и И.Куницина, отправленных весной 1616 г. из Тобольска к Далай-тайше, видно, что калмацкими князьями первоначально были подчинены сибирские киргизы в 1608 г. в результате войны с Алтын-ханом, когда победителями оказались калмацкие князья. После побед над калхасским Алтын-ханом джунгарские князья заявили летом 1609 г. русскому посланцу Голубину, что "они де идут на них (казахов.-м.д.) войною" ³. Отсюда видно, что казахи из Страшего жуза были подчинены калмацким князьям после сибирских киргизов.

Далай-тайша подчинил казахских феодалов, которые кочевали по соседству с ним. Об этом говорит и то, что И.Савельев, посланный тобольским воеводой к Далай-тайше в мае 1617 г., прошел к нему по ближним казахским степям. В начале августа 1617 г. И.Савельев добрался до Далай-тайши, который летоовал в районе озера Зайсан; в это время там находились послы от казахских правителей и правителей сибирских киргизов, ведших переговоры о выкупе пленных, захваченных калмаками в недавних сражениях ⁴.

¹ Златкин И.Я. История Джунгарского ханства.-М., 1964, с.122.

² Там же, с.128.

³ Материалы по истории русско-монгольских отношений 1607-1636 гг., с.38.

⁴ Там же, с.71.

Советские историки считают, что последующие события и прежде всего успешная для калмакских князей война 1628-1629 гг. против Алтын-хана приводит к укреплению внутреннего и внешнеполитического положения калмацкого общества в конце 20-х -

начале 30-х годов ХУ в. После же войны 1628-1629 гг. началось массовое возвращение калмакских владетельных князей в степи Джунгарии и Восточного Туркестана, которые вновь стали их кутузгами и основной территорией Джунгарского ханства, первым общепризнанным годом существования которого был 1635¹.

Только теперь, с возвращением в степи Джунгарии и Восточного Туркестана когда кочевья калмакских князей приближаются к границам Киргизстана, появляется реальная возможность для калмакских феодалов организовывать походы в Киргизстан.

Таким образом, из рассмотренных выше событий можно видеть, что в начале ХУ в. калмакские князья совершали походы против сибирских киргизов и что нападения со стороны Далай-тайши (время правления 90-е годы XVI в. - 1637 г.) подвергались сибирские киргизы.

Здесь надо подчеркнуть, что русские власти в Южной Сибири в ХУ в. хорошо разобрались в обстановке на границах своих владений и прекрасно отличали сибирских киргизов от других народов, в том числе от Ала-Тоовских киргизов. В русских источниках XVI-XVIII вв. терминами "киргизы" и "киргизская земля", когда отсутствуют специальные оговорки, всегда назывались сибирские киргизы и их земли, например, в материалах И. Петрова и Б. Ялычева за 1537 г., Толяна за 1604 г., в материалах И. Унковского, ездившего на Иссык-Куль в 1724 г., в "показаниях мигатов", в 1755 г. покинувших районы р. Талас и т.д.

Киргизы с гор Ала-Тоо в русских источниках XVI-XVIII вв. называются "алатав-киргизы" или алатай-киргизы", например, в материалах посольства Г. Ильина за 1644 г., П. И. Рыкова за 1749 г. и т.д. Значит, еще в ХУ и ХУ вв. русские власти, а также русские послы, ученые и т.д. верно употребляли и сибирское название гор Киргизии как "Алатав" - так называл и сам киргизский народ свои горы "Ала-Тоо", что

¹ Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 151.

означает "снежные горы", и лишь спустя столетия, со второй половины XIX в. европейские географы начали применять неверное название этих гор - "Тянь-Шань", никогда не употреблявшееся у народов Средней Азии и Сибири.

Таким образом, из сообщения русских источников всегда можно узнать, о каких киргизах идет речь. Сообщение о походе Далай-тайши в киргизскую землю во время войн с халхасским Алтын-ханом в 1608 г., русские источники говорят о сибирских киргизах, а также о подданстве их правителей Далай-тайше в 1616 г.

Основываясь на сообщениях известных источников, мы склонны считать, что до 1634 г. военных походов калмакских князей в Киргизию не было.

В советской исторической литературе уже отмечалось, что о походе калмацкого хана Эрдэни-Батур-Хан-тайши в 1635 г., как и о походе его князей не только в Киргизстан, но и против казахских феодалов, с которыми у калмаков военные столкновения были гораздо крупнее и чаще, в источниках сообщения отсутствуют.

В историческую литературу указание об ойратско-казахской войне 1635 г. первым ввел автор "Сибирской истории" И. Фишер. После же И. Фишером, и ссылаясь на него, об этой войне писали А. Левшин, Н. Бичурин, В. Вельяминов-Зернов, М. Красовский и др. Но И. Фишер не указывает источника, на основании которого он сделал это сообщение. Известные нам монгольские источники, на исключении биографии Зая Пандиты, о войне 1635 г. умалчивают. В русских архивных материалах мы тоже не нашли о ней никаких сведений.

Что касается биографии Зая-Пандиты, то в ней содержится косвенное упоминание об ойратском походе 1643 г. против владевшего г. Туркестаном казахского хана Есима, которому предшествовало пленение ойратами сына Есима Янгир-султана, сумевшего, однако, из плена бежать¹. Мы не можем пока сказать, когда и при каких обстоятельствах Янгир-султан стал ойратским пленником, но в самом факте его пленения едва ли можно сомневаться².

¹ Фишер И. Э. Сибирская история. - СПб, 1774, с. 442.

² Златкин И. Я. История Джунгарского ханства, с. 105-107.

Нельзя считать, что все военные походы калмакских князей против казахов являлись одновременно военными походами также против ала-тоовских киргизов. Это подтверждается сообщениями русских источников 1603-1617 гг., когда калмакские князья подчинили себе часть казахов Старшего жуза и когда походов калмакских князей в Киргизстан не было.

Но даже если допустить, что упоминаемый И.Фишером военный конфликт калмакских князей с казахскими феодалами в 1635 г. действительно имел место, то этого все же недостаточно для того, чтобы утверждать, что в 1635 г. состоялся военный поход Батура-хунтайджи или его князей в Киргизстан. В "Истории Киргизской ССР" говорится: "Первый крупный военный поход джунгарского правителя Батура-хунтайджи состоялся в 1635 г. на казахского хана Ишима (Есима), ставка которого находилась в г.Туркестане. Сын Ишима, Янгир-султан, выступил против Батура-хунтайджи, возглавив объединенные силы киргизов и казахов, но, потерпев поражение, попал в плен к джунгарам. Впоследствии Янгир, освободившись из плена, не переставал беспокоить калмыков своими набегами. Батур-хунтайджи в торично предпринял поход против казахов и киргизов в 1643 г." ¹

Источники сообщают, что поход Батура-тайши (еще до объявления его хан-тайши) во главе объединенного ойратского войска в 1635 г. состоялся в Бухарию, т.е. в Восточный Туркестан, часть которой он подчинил своему влиянию. Сибирский летописец Черепанов об этом писал следующим образом: "В сих летах начало свое возымело в калмыцких тайшах Зенгорское владение. ибо Кара-Кулы тайши сын Батур-тайша благоразумием и храбростью своей, как рассеянные калмыцкие республики с их тайшами вместе совокупил, и часть Бухарии завоевал, и с того времени в 1635 г. он, Батур-тайши, стал именоваться контайша" ².

Мы склонны полагать, что из сообщений русских источников, говорящих о походе Батура в "Бухарию" в 1635 г., И.Э.Фишер сделал вывод о калмыкско-казахской войне.

К вопросу о киргизско-джунгарских взаимоотношениях в 1635 г. можно добавить, что из сообщений кашгарских источников, говорящих об участии киргизских феодалов в политической жизни Вос-

точного Туркестана, в частности, о деятельности предводителя киргизов группы Кушчи - Сокур-бий ¹ в период правления в Кашгарии Махмуд-Султана (1633-1638 гг.) видно, что во время похода Батура в 1635 г. в Восточный Туркестан там находились киргизские родо-племенные группы. Можно допустить, что калмакские князья во время этого похода 1635 г. имели такие же военные столкновения с киргизскими феодалами Восточного Туркестана, как в конце XVI в., когда воевали с предводителем киргизов группы кушчу Галиджа-бием и киргизскими феодалами группы кипчак, как об этом сообщает Мухаммед-Садык Кашгари ².

Однако имеющихся источников все же недостаточно, чтобы говорить о походе калмакского Батура-хунтайши или его князей в 1635 г. на территорию самого Киргизстана.

Первый военный поход калмакского хана на территорию Киргизии, как свидетельствуют известные источники, произошел весной 1643 г. в связи с походом против казахского султана Янгира.

Г.Ильин, возвратившись в феврале 1644 г. в Тобольск из поездки к Батур-хунтайши (1635-1663 гг.), докладывал воеводе Куракину: "Как де они пришли к контайше в улусы, и кон де тайши в те поры в улусах не было: ходил де войною а зятем свочи с Кочюртою, да с Аблаем, да с меньшим своим братом с Чокуром тайшами, да с Коксалтаном, да черных мугалов с Алтынновым сыном и с мелкими тайши на Янгира-царевича Казахчи орды, да на Ялантуша, да на алатан-киргизов. А ходило де с ним воинских людей 50 тысяч... И жили де они (т.е. посольство Г.Ильина.-М.Д.) в том улусе у контайшиних жон до его контайшина приезде 4 месяца. А как де тайша с той службы приехал при них после Ильина дни" ³, т.е. приехал после 20 июля.

¹ Петров К.И. Очерки феодальных отношений у киргизов в XV-XVIII веках.- Фрунзе, 1961, с.61.

² Салахетдинова М.А. Сочинение Мухаммед-Садык Кашгари "Тавкира-и-ходжаган" как источник по истории киргизов.- Изв. АН Кирг.ССР. Серия обществ. наук, т.1, вып.1 (история). Фрунзе, 1959, с.101-125.

³ ЦГАДА, ф.Сибирский приказ, столб., 455, л.646, 647.

¹ История Киргизской ССР, т.1, с.241.

² Златкин И.Я. История Джунгарского ханства, с.151.

Из этого сообщения видно, что Г.Ильин прибыл в ставку Батур-хантайши в марте 1643 г. и что в этом походе участвовала большая группа калмакских владетельных князей во главе с Батур-хантайшой, к которой примкнул даже сын халхасского Алтын-хана. Описывая далее ход войны, Г.Ильин сообщает: "Как де он, контайша, ходил на Янгир-царевича и на Ялантуша войною, и взял де он, контайша, две земли алатай-киргизов да токмаков тысяч в 10. И после де того учинилась весть Янгир-царевичу. И Янгир де к контайше пошел навстречу с войском... и побил де у контайши на тех дву боях тысяч в 10. И в ту же де пору на тот бой Янгир-царевичу пришли на помощь Ялантуш, а с ним пришло воинских людей тысяч в 20. И он де тайша, увидя тех воинских людей, пошел назад, а тех де людей, которых он, контайша, взял у Янгира, увел с собою. И ныне де те земли за ним же контайшею. А нынешние де весны контайша хочет итти войною на него ж, Янгира, и на Ялантуша" ¹. Однако, как считают советские историки, этот планируемый поход не состоялся ².

То обстоятельство, что поход Батура-хантайши в Киргизстан состоялся в связи с походом против казахских султанов и по пути во владения Янгир-царевича, расположенные в сторону г.Туркестана, дает основание считать, что нападению Батура-хантайши подверглись киргизские земли в районе Таласа и, возможно, соседних районов Чу. Указание "взял де он, контайша, две земли алатай-киргизов" говорит о том, что нападению Батура-хантайши подверглась территория, заселенная двумя киргизскими родо-племенными группами.

Сведения Г.Ильина о калмакско-казахской войне 1643 г. подтверждаются также другими источниками, и в частности, рассказами калмакского посла Бахтия, который прибыл в феврале 1664 г. в Тобольск. В беседе с воеводой Куракиным Бахтия подтвердил, что Батур-хантайша вернулся из этого похода против казахов и киргизов с большим уроном ³. Советские историки считают, что "результаты похода оказались не вполне удовлетворительными для Батура и его соратников" ⁴.

1 ЦГАДА, ф.Сибирский приказ, стлб., 455, л. 650, 651.

2 Златкин И.Я. История Джунгарского ханства, с. 201.

3 ЦГАДА, ф.Сибирский приказ, стлб. 455, л. 270, 271.

4 Златкин И.Я. История Джунгарского ханства, с. 198.

Через 9 лет, в связи с очередной калмакско-казахской войной в 1652 г. состоялся второй поход калмакских князей в Киргизстан. Ратнабхадра в "Зал пандитын туйке" так пишет об этом: "Цэцэн-хан в 1652 г. подчинил бурутов" ¹.

Во главе этого похода стоял тот Очирту-Цэцэн-хан, который участвовал в походе 1643 г. в качестве первого помощника Батура-хантайши и о котором в 1644 г. Г.Ильин сообщал, что "кон де тайши ходил де войною и затем своим Кочюртою". Масштабы второго похода были значительно скромнее предшествующего.

Во время похода 1652 г. войско Цэцэн-хана прошло по тем же местам Киргизии, по которым проходило войско Батура-хантайши во время похода калмакских князей в Казахстан в 1643 г., т.е. в основном по районам, соседствующим с Таласом. Осуществлялся поход с теми же целями и в той же военно-политической обстановке, что и поход 1643 г.

Сам Батур-хантайша на этот раз в походе не участвовал. Если учесть, что в походе 1643 г. на "две земли алатав-киргизов" участвовало около 50 тысяч объединенных войск, которые состояли из войска самого Батура, из войск Цэцэн-хана, Абулал, Чокур-Тайши, Кю-салтана, из монгольских войск во главе с Алтынхан-царевичем, из войска мелких тайши, то в походе 1652 г. в Киргизию участвовало, как видно из сообщений биографии Зал-Пандиты, войско лишь самого Цэцэн-хана, которое по своей численности было значительно меньше объединенного войска Батура в 1643 г. Отсюда можно заключить, что и число подчиненных "бурутов" также было значительно меньшим.

Сам факт, что через 9 лет пришлось устраивать вторичный поход, чтобы заново "подчинить бурутов", говорит о том, что власть калмакских князей над признававшими в 1643 г. свою зависимость от калмакского хана "алатав-киргизами" была непрочной и непродолжительной. Это подтверждается как неудовлетворительными результатами похода 1643 г., так и подготовкой Батуром нового похода на весну 1644 г., который, однако, не состоялся.

¹ Цит. по: Ноаднеев А.М. Образцы народной литературы монгольских племен. - СПб., 1830, с. 147-148.

пригоршнями это раздавал" ¹.

К сожалению, в этом довольно красочном описании отсутствуют сведения куда более важные: даты начала и конца правления Хиэр-хана, события политической истории и т.д.

Выдающийся востоковед и крупный авторитет по истории Караханидов В.В.Бартольд (1900 г.) мог сообщить об этом правителе только следующее: "Шемс ал-Мулку наследовал его брат Хиэр, о царствовании которого мы почти ничего не знаем; даже год его смерти не приводится ни в одном источнике". Затем следует пересказ сведений Низами Арузи Самарканди, а еще в одном месте В.В.Бартольд сообщает, что дворец Шемсабад, построенный Шемс ал-Мулком Насром в окрестностях Бухары, "поддерживался при преемнике Шемс ал-Мулка, Хиэре" ². и это все, что мог собрать В.В.Бартольд по письменным источникам о правлении Хиэр-хана.

В рецензии на книгу Ф.Х.Скрайна и Е.Д.Росса, поправляя ошибки авторов, В.В.Бартольд ³ со ссылкой на Хайдера Рази сообщал, что Шемс ал-Мулк умер в месяце Зу-л-Када 472 г.х. (24/IV-23/V 1080 г.), что дает дату начала правления Хиэр-хана.

Ничего нового не смог добавить и другой исследователь истории Караханидов О.Прицак (1953 г.): "Насру наследовал четвертый брат Абу Шаджа ал-Хиэр (472-около 473-1080-около 1081). О нем мы ничего не имеем в источниках. Только Низами Арузи Самарканди в своем сочинении "Чахар Макала" говорит о нем как о мудром правителе и как о меценате и поэте. В его поэтическое окружение входили, между прочим, выдающиеся поэты ... Амир Амак Бухари, Наджиби Фергани, Абу Абдаллах Рашиди Самарканди (который воспевал возлюбленную ал-Хиэра Зайнаб)" ⁴.

¹ Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей, или четыре беседы. Пер. с персидского С.И.Баевского и З.Н.Борожейкиной. - М., 1933, с. 77, 79.

² Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - Соч., т. I. М., 1963, с. 378, 161.

³ Бартольд В.В. Рецензия на книгу: E.H. Squire and E.D. Ross *The Heart of Asia*. - Соч., т. II, кн. I. М., 1963, с. 630.

⁴ *Reichs d. Die Karachaniden - Des Islami. Bd 31, 1953, S. 47.*

Здесь, правда, О.Прицак приводит дату конца правления Хиэр-хана, но, по своей обычной манере, не подтверждает сказанное Н. ссылкой на какой-либо источник, ни собственными обоснованиями и доказательствами. Видимо, это не более, чем догадка, которые у О.Прицака иногда оказываются удачными, но чаще не соответствуют истине.

Как это нередко бывало, здесь могли бы помочь нумизматические источники, но их не было. Только в 70-х годах удалось зафиксировать первую монету Хиэр-хана ¹, единственную среди примерно 16000 караханидских монет, известных автору как в натуре, так и по нумизматическим публикациям. Это был субэритный серебряный дирхем Уггенда 473/1080-81 г.

Что нового он дал? Во-первых, титулатуру Хиэра: "Бурхан ад-Даула Гийас ад-Даула Тамгач-хан Хиэр". Во-вторых, - неизвестный науке факт, что в 473 г.х. Уггенд входил в состав западного Караханидского каганата.

Дело в том, что в 460 г.х. в борьбе за власть Шемс ал-Мулк дважды сразился со своим братом Шуайсом. междоусобицей западных Караханидов воспользовались восточные и отвоевали у них Баласагун, Тараз, Исбиджаб, Шах, Илак и всю Фергану. Шемс ал-Мулк вынужден был заключить мир, по которому границей между Западным и Восточным каганатом стал Ходженд. То, что в 473 г.х. Уггенд снова принадлежал Западным Караханидам, позволило автору сделать вывод, что после 460 г.х. была еще одна война между Западным и Восточным каганатом и что Западные Караханиды отвоевали Фергану с Уггендом. В 467 г.х. в Восточном каганате началась междоусобная война, этим-то и должен был воспользоваться Шемс ал-Мулк, чтобы отвоевать утраченные владения, хотя бы часть их ².

Итак, благодаря находке этого дирхема, автор установил неизвестный науке факт, что Хиэр-хан владел не только Мавераннахром, с главными городами Бухара и Самарканд, но и Ферганой с ее крайним восточным пунктом Уггендом. Таким было состояние вопроса на 1978 г.

Редкая удача выпала на долю азербайджанского востоковеда З.И.Буниятова, которому в сочинении Мухаммада ас-Саби (ум. в 1088 г.) удалось найти и в 1981 г. опубликовать новые, неиз-

¹ Федоров М.Н. Новые данные к истории Караханидского государства, с. 175.

² Там же, с. 175-176.

вестные сведения о правлении хизр-хана: "В мухарраме 473 (22/У1-21/УП 1080 г.) пришло известие (в Багдад.-М.Ф.) о смерти Шамс ал-Мулка Тегина ибн Тамгач-хана - владельца Самарканда и Уавераннахра. Он завещал трон своему брату Хасану (так!-М.Ф.) Ай-тегину, его детям и потомкам, когда он займет его место. Хасан направился в Самарканд, где являл справедливость, совершал добрые дела. Он узнал, что Текиш, брат султана (Маликшаха, Сельджукида.- М.Ф.) уже переправился через Джейхун и находится на пути к Бухаре. Хасан выступил против него во главе восьми тысяч туркмен, и оба войска встретились у Джафарварда, что между Бухарой и Термезом. Текиш был разбит, и Хасан захватил имущество его войска. После этого против него выступил Умар Тогрул-тегин - один из ханов (т.е. Караханидов.- М.Ф.). Они встретились, и Хасан разгромил его и захватил все, что было в его войске. После этого он вступил в Самарканд. Он одержал победу в двух сражениях" ¹.

Как это часто бывает с восточными рукописями, здесь не обошлось без ошибок. По другим письменным источникам, а главное - по монетам, преемника Шамс ал-Мулка звали Хизром. "Хизр" и "Хасан" схожи по написанию и при дефектном состоянии рукописи или невнимательности переписчика имя "Хизр" вполне могло превратиться в "Хасан".

Дата, когда в Багдаде стало известно о смерти Шамс ал-Мулка: "Мухаррам (1 месяц) 473 г.х." или 22/У1-21/УП 1080 г. хорошо согласуется с датой смерти Шамс ал-Мулка. "Зу-л-када (11 месяц) 472 г.х." или 24/УУ-23/У 1080 г. Путь от Самарканда до Багдада в те времена занимал больше месяца.

То, что на Хиара напал восточно-караханидский правитель, владелец Тараза Умар Тогрул-тегин, на наш взгляд, является подтверждением нашего предположения, что Увгенд был отвоеван у Восточных Караханидов еще Шамс ал-Мулком. Узнав, что сельджукид Текиш напал на Хиара, Умар решил воспользоваться затруднительным положением последнего и отвоевать у него Фергану. Что из этого вышло, нам поведал ас-Саби. Таким было состояние вопроса на 1981 г.

¹ Буняттов З.М. Гарс ан-Нима ас-Саби и Камал ад-Дин ибн ал-Фувати об истории Караханидов.- В кн.: Письменные памятники Востока. 1974. М., 1981, с.7.

И вот, в 1983 г. была найдена вторая монета Хиар-хана. Это также низкопробный, субэвратный серебряный дирхем. Наименование монетного двора не сохранилось. По форме монета близка к овальной (25-27 мм). Вес ее 3,9 г.

В аверсе, в поле, в обводке из одного линейного круга каллима: لا اله الا الله وحده لا شريك له
Над калимой - "Бурхан", под калимой - "ад-Даула". В целом это дает один из лакабов (почетных прозвищ) Хиар-хана "Бурхан ад-Даула". Круговая легенда, в которой содержались выпуклые сведения, к сожалению, сохранилась очень плохо: ...درهم ...سنة ...

На реверсе, в поле, в обводке из крупных точек вторая часть каллимы, почетное упоминание халифа ал-Муктади и титулатура правителя (Тамгач-хан Хиар):

لله محمد رسول الله / اليقتدى ... الله / طرخاج خان / خضر
Круговая легенда стерта.

Что нового дает эта монета? В предыдущей своей статье автор принял для правления Хиар-хана датировку, предложенную О.Прицаком: 472-около 473 (1080-около 1081 г.), считая, что крайняя редкость монет Хиар-хана обусловлена кратковременностью его правления ¹. Вторая монета Хиара заставляет нас усомниться в правильности датировки, предложенной О.Прицаком. И вот почему. От даты на монете осталось только полустертое слово, обозначающее число единиц. В начале его, похоже, два коротких вертикальных зубца, соединяющихся с последующими знаками. Если бы первый зубец был выше второго, а главное - если бы он стоял изолированно от последующих знаков, это была бы буква "алиф", с которой начинаются числительные "один", "два" и "четыре". Не похоже это слово и на числительное "три", ибо в таком случае второй зубец должен быть в несколько раз выше первого. Больше всего сохранившиеся знаки похожи на начало числительных "шесть", "семь" или "десять". Плохая сохранность монеты не дает нам полной уверенности, но все же можно предположить, что правление Хиар-хана кончилось не около 473 г.х., как считал О.Прицак, а на несколько лет позже: в 476, 477 или 479 г.х.

¹ Федоров М.Н. Новые данные к истории Караханидского государства..., с.173.

Кстати, наиболее ранний из монет сына и приемника Хиар-хана Ахмада ибн Хиара датируется 4(7)9 г.х.¹ и не противоречит этому предположению. Эту монету, битую в 4...9 г.х. при халифе ал-Муктади (467-487 г.х.) в Самарканде, мы относим к чекану Ахмада ибн Хиара по следующим соображениям. Поскольку она бита при ал-Муктади, то ее дата может быть или 469, или 479 г.х. Но в 469 г.х. Самаркандом владел Шамс ал-Мулк, помещавший на монетах следующие варианты титулатуры: "ал-Малик ал-Адил Шамс ал-Мулк Насир ал-Хакк ва-д-дин Наср", "Султан ал-Машрик ва-с-Син", "Малик ал-Машрик ва-с-Син"². На монете же Самарканда 4...9 г.х. титулатура дана в форме "ал-Хакан ал-Муаззам Султан", т.е. вариант Шамс ал-Мулку совершенно не свойственный. Ничего общего этот вариант титулатуры не имеет и с титулатурой Хиара: "Гийас ад-даула Бурхан ад-даула Тамгач-хан Хиар". Таким образом, перед нами монета Ахмада ибн Хиара, битая в Самарканде в 479/1086-87 г.

Находка второго дирхема Хиар-хана подняла ряд вопросов и прежде всего - о дате конца его правления. Во всяком случае, она заставляет пересмотреть мнение О. Прицака о кратковременности (всего около года) правления Хиар-хана. Дальнейшие нумизматические находки, возможно, позволят решить этот вопрос окончательно.

То обстоятельство, что монета Хиар-хана найдена на городище Ширдак-бек, говорит о направлении торговых связей (Мавераннахр, Фергана) этой средневековой крепости Центрального Тянь-Шаня.

В.П. Мокрынин

К вопросу о тюрко-согдийской интеграции

в УІ - УІІ вв.

Во второй половине УІ в. Тюркский каганат утвердил свое политическое господство в Средней Азии и Восточном Туркестане. В состав каганата на правах вассалитета и данничества входили высококультурные земледельческие государственные об-

¹ Республиканский музей истории, культуры и искусства народов Узбекистана в Самарканде, инв. № 8434.

² Марков А.К. Инвентарный каталог мусульманских монет Эрмитажа.-СПб, 1898, с.269, № 478; с.268, № 464.

единения Гаочан, Согд, Фергана, Хорезм, а также большое количество пестрых в этническом отношении кочевых племен и народов. Естественно, что одной из важнейших административных задач каганов стала необходимость если не полного устранения, то ослабления центробежных и сепаратистских тенденции, сопутствовавших всем полиэтническим государствам. В борьбе с упомянутыми тенденциями в каганате выработался ряд социальных институтов, таких как лестничная система престолонаследия, утверждение наместников-тутуков, узурпации тюркской знатью верховной власти одних вассальных владений и право инвеституры по отношению к другим, попытка юридического уравнения в правах кочевой и земледельческой знати. Функционирование этих институтов было эффективно, но имело существенный недостаток, так как было действительно лишь во времена военно-политических успехов каганата. А они не могли быть вечными. Поэтому западнотюркские владыки стремились к внедрению в среду своих оседлоземледельческих подданных некоторых идеологических представлений, языка и обычаев кочевников¹.

Зависимых владетелей, обладавших экономической силой и политическим влиянием, каганы пытались привязать к своему стремлению при помощи династических браков. Хроники сообщают, что западнотюркские владыки в УІ-УІІ вв. отдавали своих дочерей в супруги владетелям Согда, Гаочана, Кашгара и Ювены². Источники отмечают родство каганов и их вассалов лишь по женской линии. Сами каганы женились на представительницах "хатунских родов" Ашмда и Басмил, а также на принцессах суверенных дер-

¹ См.: Барнштам А.Н. Тюркские племена и народности в истории Средней Азии.- В кн.: Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая, МИА, 26. М.:Л., 1952; Клещторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии.- М., 1954; Гумилев Л.Н. Древние тюрки.- М., 1967; Мокрынин В.П. О культурном влиянии тюрков на Согд.- Изв. АН Киргизской ССР, 1970, № 5; История Киргизской ССР, т.1. С древнейших времен до середины XIX в. - Фрунзе, 1974, с.234-235.

² Бицурин Н.И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т.П.- М.: Л., 1950, с.281, 301, 311; Кюнер Н.Р. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока.- М., 1961, с.196.

кав¹.

Родство с каганами по женской линии обращивалось для оседло-земледельческой арии весьма нежелательной стороной. В этом отношении показательна история правителя Гаочана Боя. Отец его был женат на дочери кагана. Это способствовало проникновению некоторых тюркских обычаев в среду населения Турфанского оазиса, что выразилось в изменении отдельных черт внешнего облика мужчин — они стали носить тюркскую одежду, а волосы заплетать в косы. Широко применялись тюркские письмен и речь². Вступив на престол по смерти отца, Боя хотел отменить кочевые обычаи. Но каган вынудил его сохранить *Status quo*. Формальным основанием для этого было родство по женской линии³. Тогда Боя решил на политическую переориентацию в пользу империи Суй, что, видимо, было вызвано ослаблением власти малолетнего Тарман Чура-кагана и новой политикой императора Янди по отношению к Западу. Император торжественно встретил посла Гаочана (308 г.), обладал самого Боя, который прибыл ко двору годом позже, и выдал за него княжну из дома Суй. По возвращении на родину в 312 г. Боя, осмелев, издал следующее повеление: "Мы до сего времени, обитая в пустынных пределах, распускали волосы и носили левую полу наверху... Я уже принял обычаи просвещенного народа, подданным моим так же надлежит расплести косы и уничтожить левую полу"⁴. То есть, смена сизерен влекла за собой и смену обычаев, принесенных прежними владыками. В своем указе владетель отметил лишь важнейшие отличительные "этнографические" признаки древних тюрков, которые утвердились в Гаочане, а именно: полу на одежде и косы. Из хвалебного письма Янди к Боя (а первому яв-

но пришелся по душе поступок зятя), следует, что, кроме двух упомянутых, были и другие "кочевые обыкновения", которые также были упразднены владетелем Гаочана¹. Следует отметить, что этот указ оказался фикцией, ибо в сложившейся политической ситуации того времени он не мог быть реализован. Янди был далеко, а тюркская конница у северных пределов Турфанского оазиса, поэтому, страшась последней, владетель "не смел переменить одеяния". Гаочанцы не сделали этого и по смерти Боя, ибо сын его опять "вступил в связь" с тюрками².

Обращает внимание, что незначительному на первый взгляд факту, а именно покрою одежды и прическе, правители трех смежных государств уделяли столь много внимания. Боя "долго упорствовал", каган "настаивал", император "одобрял" и, наконец, официально принятое и обнародованное решение уничтожить упомянутые тюркские обычаи, зафиксированные в правительственных указах Гаочана и династии Суй, сорвалось из-за угрозы карательного рейда конницы кочевников. Очевидно, что этому вопросу придавалось серьезное значение.

Источники не сообщают подробных сведений об аналогичных явлениях во взаимоотношениях тюрков и народов Средней Азии, но отдельные факты, с учетом гаочанских событий, позволяют предполагать наличие идентичного процесса и там. Владетель Самарканда был женат на дочери Тарду-Бэке-кагана. В "Суйшу" отмечено, что он заплетал косы, брачные и похоронные обряды были одинаковы с тюркскими, употреблялось тюркское письмо. А в "Таншу" вассальная зависимость Согда прямо связывалась с династическим браком: "владетель... женился на дочери запад-

¹ Chavannes Ed. Documents sur les Tou-kiue (Turgis) occidentaux, СПО., 1903: (Сборник трудов Орхонской экспедиции, т. VI), стр. 53, 229; Б и ч у р и н Н.Я. Собрание сведений..., т. I, с. 234; Источники о каганатах, писателя X века. Перев. с армянского К. Патканова. — СПО., 1931, с. 134; З у е в Ю.А. Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрков (Автореф. диссертации). — Алма-Ата, 1937, с. 16.

² Б и ч у р и н Н.Я. Собрание сведений..., т. II, с. 253, 279.

³ Там же, с. 254. Боя не был родным сыном дочери кагана, как пишет Л.Н. Гумилев (см.: Г у м и л е в Л.Н. Древние тюрки, с. 154), она была лишь старшей женой его отца.

⁴ Б и ч у р и н Н.Я. Собрание сведений..., т. II, с. 254.

¹ Б и ч у р и н Н.Я. Собрание сведений..., т. II, с. 254, 280. А.Д. Грач интерпретировал это сообщение так, что якобы Боя намерен был "переделать" облик своего народа не на китайский, а на тюркский манер. (Г р а ч А.Д. Древнетюркские изваяния Тувы. — М., 1931, с. 78). Такое толкование расходится с источником.

² Б и ч у р и н Н.Я. Собрание сведений..., т. I, с. 229, 230, 291.

ного тукуеского хана, почему и поддался тукуесцам" ¹.

Не все столь категорические сведения хроник в полной мере соответствуют действительности. Согдианцы никогда не пользовались древнетюркским руническим письмом. Находка и тщательное исследование архива пенджикентского владельца Деваштича, в котором содержались документы самого различного характера, показало, что в Согде употреблялась собственная система письма. Делопроизводство велось и согдийском языке ². Мало того, кроме мелких согдийских надписей в Чуьском долине и монгольских степях, т.е. в сердце каганата, была найдена стала с тюркским текстом, выполненная согдийскими письменами ³. Однако в том же архиве Деваштича был документ, написанный рунами, и второй - арабской графикой ⁴. Современные исследования позволяют полагать, что не согдианцы использовали тюркское письмо, а наоборот, согдийские курсивные графемы были использованы в качестве прототипов для начертания боль-

¹ Бичури Н.Н. Собрание сведений... т.1, с.281, 311. Неравноправными нужно считать лишь династические тюрко-согдийские браки. Это ни в коей мере не распространяется на массовые узы подобного рода, что доказано исследованиями Н.А. Дившица (Согдийские документы с горы Муг, вып. П, с.17-45). Требуется тщательного исследования вопрос о характере взаимоотношений Ирана и каганата после брака шаха Хосрова Ануширвана с дочерью кагана Истеми по имени Каен. Дело в том, что сын от этого брака, Ормизд, армянским историком V в. Себеосом считался "происхождения знатного (со стороны отца - Н.М.), но гораздо знатнее и звероправнее он был с материнской стороны". (Себеос. История императора Иракла. Перевод с армянского К. Патканьян. - СПб., 1852, с.36). Род Ашви, таким образом, ставился выше древнего рода Сасана. Это нуждается в объяснении. Кроме того, факт требования у шаха дани в пользу кагана свидетельствует, что между обеими державами в то время не было паритета (См.: *Stellenh. Jn. Geschichte der Persien und Araber zur Zeit der Sassaniden*. - Leiden, 1879, S.158).

² Согдийский сборник. - Л., 1934; Согдийские документы с горы Муг, вып. П. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В.А. Дившица. - М., 1932; Согдийские документы с горы Муг, вып. П. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М.Н. Боголюбова и О.И. Смирновой. - М., 1933.

³ Кляшторный С.Г., Дившиц В.А. Согдийская надпись из Вугута. - Сиб., вып. X. М., 1971.

⁴ Бернштам А.Н. Древнетюркский документ из Согды. - Изв. АН СССР, т. X, 1954, № 2. Кратковские Н.Р. и В.А. Древнейший арабский документ из Средней Азии. - "Согдийский сборник", Л., 1934.

шей части древнетюркских рунических знаков ¹. На первых порах согдийские и тюркские графемы, видимо, живо напоминали друг друга, что и вызвало путаницу в дальневосточных хрониках.

Нужно помнить однако, что в канцелярии Деваштича были писцы, знакомые с разными системами письма. Заслуживает внимания и то, что в Фергане, главным образом на погребениях, было найдено свыше десятка мелких древнетюркских рунических надписей ².

Следует весьма осторожно относиться к утверждению хроник об идентичности тюркских и согдийских погребальных обрядов. Между ними мало общего ³.

Таким образом, учитывая вышесказанное, сведения хроник о том, что будто вассалы кагана, вступившие с ним в брачное родство по женской линии, воспринимали тюркскую одежду и прическу, так же требуют критического подхода. Поскольку нам известны изображения древних тюрков (каменные изваяния), а также изображения согдианцев и гаочанцев (монохромные росписи), их можно сопоставить ⁴. Все группы памятников синхронны и датируются, главным образом, V-VIII вв., то есть временем Западно-тюркского каганата.

В литературе не раз поднимался вопрос об одежде и внешнем облике древних тюрков ⁵. Не касаясь отдельных аспектов вопроса, приведем резюме исследований. Древние тюрки одевались в длинные халаты с узкими облегающими рукавами. Вдоль края верхней части начиналась широкая полоса ткани (или меха) ино-

¹ Дившиц В.А. О происхождении древнетюркской рунической письменности. - В кн.: Археологические исследования древнего и средневекового Казахстана. Алма-Ата, 1980, с.3-13.

² Сводку и картографию находок см.: Заценков С.И. и Ю.А. Тюркские памятники в Фергане. - СА, 1937, № 1.

³ Мокрин В.П. О культурном влиянии... с.82-89.

⁴ Подобное сопоставление в иной связи делалось Л.И. Альбушумом. По мнению Н.А. Шера, оно неудачно. См.: Альбушум Л.И. Балалык-тепа. - Ташкент, 1930, с.180-186; Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. - М., 1938, с.68-69.

⁵ Наиболее полную сводку см.: Зайнштейн С.И. и Крюков М.В. Об облике древних тюрков. - Тюркологический сборник. М., 1936, с.177-187. Авторы исправляют ошибку, вкрадшуюся в перевод Н.Н. Бичурина, касательно запаха халатов у тюрков, вызвавшую ряд досадных историко-этнографических недоразумений. Здесь же обширная библиография вопроса.

го цвета. Торгеш-каган был одет в халат именно с этой деталью¹. Характерной чертой таких халатов являются откидные треугольные лацканы. Бытовали халаты и без них, но с окантовкой. Важной частью костюма служил кожаный пояс с металлическими бляхами разных форм. И женщины, и мужчины носили серьги. Покрой одежды древних турков и отдельные детали их костюма, как показывает сопоставление их с уникальными одедами из раскопок гуннского могильника Ноин-Ула, носят следы глубокой степной традиции².

Нет оснований утверждать, что все персонажи, изображенные на фресках Средней Азии и Восточного Туркестана, облачены в тюркские одеяния, однако в подавляющем большинстве костюмы их весьма схожи с тюркскими. На фресках изображены длинные халаты с узким облегающим рукавом, иногда с двусторонними треугольными отворотами. Многие из этих одежд окантованы тканью иного цвета³. Бесспорно тюркским элементом в одежде персонажей росписей является наборный пояс⁴. Исследование коллекции серег VIII в. из Пенджикента привело к выводу, что наиболее полные аналогии им находят в Семиречье и Фергане⁵.

Таким образом, иконографические и археологические данные позволяют констатировать, что в Согде и Восточном Туркестане в VII-VIII вв. наблюдается сходство в одежде с кочевыми тюрками Южной Сибири, Тувы, Монголии и Семиречья. В некоторых элементах ее заметно полное тождество. Такой покрой резко отличается от нарядов Китая и Ирана и не похож, судя по терракотовым фигуркам, на одежды Согда более раннего времени⁶.

¹ Беленицкий А.М., Бентонич И.Б. Из истории среднеазиатского шелководства. (К идентификации ткани "занданчи"). - СА, 1961, № 2, с. 71-72.

² Руденко С.Н. Культура хуннов и ноинулинские курганы. - М.; Л., 1962, с. 38-44.

³ Живопись древнего Пенджикента. - М., 1954, табл. у, IX, X, XII; Ольденбург С.Ф. Русская туркестанская экспедиция 1909-1910 гг. - СПб., 1914, с. 76, табл. I, II.

⁴ Распопова В.И. Поясной набор Согда в VII-VIII вв. - СА, 1965, 4.

⁵ Распопова В.И. Бронзовые серьги Пенджикента. - КСИЯ, вып. 120, 1969, с. 56.

⁶ См. табл. в кн.: Laufer. Chinese silk figures, I, Chicago, 1914; Смирнов Я.И. Восточное серебро. - СПб., 1909; Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана. - М., 1939; Мешкерис В.А. Терракоты Самаркандского музея. - Л., 1962.

Сообщение китайских хроник о наличии тюркской прически (косы) у мужчин Восточного Туркестана и Согда лишь отчасти подтверждается настенными росписями этих регионов. Показательно, что фигуры с косами, изображенные на фресках, имели не одну или две, как это было принято у турков Южной Сибири и Монголии, а от четырех до семи кос, что являлось отличительной особенностью и самаркандских кочевников. Многочисленные косы выделены при изображениях правителей на монетах Согда VII-VIII вв. и у персонажей стенных росписей на городище Афрасиаб. Мы считаем вполне обоснованным предположение Л.И. Альбаума, что косатые фигуры, изображенные на фресках Афрасиаба, есть тюрки и согдийцы, принявшие тюркские обычаи¹. Мужских причесок тюркского типа до VII в. в Средней Азии не было².

Небезынтересна еще одна деталь. На некоторых фресках Средней Азии и Восточного Туркестана, а также на тюрко-согдийских монетах изображены воины и правители, лица которых украшают тонкие ниспадающие усы и маленькие бородки, показанные под нижней губой в виде оstantца (аспаньолки). Такого же типа бородки отмечены на некоторых типах монет Согда VII-VIII вв.³ Антропологический тип согдийцев предполагает наличие у них густой растительности на лице. Это подтверждается письменными источниками и иконографическими данными. В "Суйшу" отмечено, что согдийцы имеют впалые глаза, возвышенный нос и густые бороды⁴. На нижнем более раннем слое живописи Пенджикента изображен мужчина с окладистой бородой⁵. Однако бородки-останцы и тонкие ниспадающие усики к VIII в. настолько вошли в обиход Средней Азии и Восточного Туркестана, что начали изображаться не только на лицах светских особ, но были присущи персонажам, связанным с астральной мифологией, а также с манихейским

¹ Смирнова О.И. Каталог монет... с. 135-136; Альбаум Л.И. Новые росписи Афрасиаба. - СНВ, вып. X, с. 88.

² Альбаум Л.И. Балалык-тепе; Мешкерис В.А. Терракоты Самаркандского музея.

³ Живопись древнего Пенджикента, табл. XXXV-XXXIX; Ольденбург С.Ф. Русская Туркестанская экспедиция, с. 9, 21, 76, табл. IX, X, рис. 21; Смирнова О.И. Каталог монет... с. 135-136, рис. 47, 50; Альбаум Л.И. Новые росписи... с. 88-87.

⁴ Бичури Н.Н. Собрание сведений... т. II, с. 281.

⁵ Живопись древнего Пенджикента, табл. XII.

и буддистским пантеоном¹. Бородки такого типа указывали на антропологическую принадлежность их носителей к монголоидам. На многих древнетюркских изваяниях и на известных портретах монгольских ханов как иранской, так и китайской работы неизменно изображалась борода-останец. У нас нет достаточных оснований считать, что на фресках Пенджикента рисовали тюркскую, а не согдийскую, как утвердилось в науке, знать. Скорее всего, перед нами представители местного населения, среди которого вошла в моду тюркская борода-клинышек и тонкие усики.

Подводя итоги, можно сказать, что археологические материалы подтверждают сведения письменных источников о наличии элементов тюркских "этнографических" признаков в среде коренного населения Средней Азии и Восточного Туркестана. Они же не позволяют понимать буквально текст хроник, будто тюркские одежды и прически носили поголовно все жители вассальных княжеств. Вероятно, это распространилось лишь на правящую и привилегированную верхушку зависимых народов.

Менять одежды иноземцев, покоренных при помощи оружия, на "моды" победителя не было изобретено тюрками. Первые источники отмечают подобное явление, относящееся к V в. до н.э. Еще Конфуций заявлял, что если бы китайцы были поработены северными кочевниками, то им бы пришлось отказаться от своих исконных обычаев и, в частности, одеться в платье варваров². Со II в. до н.э. этот метод берет на вооружение династия Хань, где при сношениях с кочевниками практиковалась теория "о мире и родстве". Существенным элементом ее была попытка принуждения степников изменить прическу и платье³. В начале нашей эры эта политика была применена в Южном Притяньшане. Владелец Кучи, женившись на полуусуньской полукитайской принцессе, "переменил одеяние" и воспринял иные чуждые обычаи. В то время подобное явление было здесь, видимо, еще в новинку и поэтому

¹ Grünwede J. *Beichte über archäologische Arbeiten in Idikutshazi und Umgebung im Winter 1902-1903*. - München, 1906, S. 55. Е л е н и ц к и й А. М. Новые памятники искусства древнего Пенджикента. - В кн.: Живопись и скульптура древнего Пенджикента. У., 1959, с. 39.

² Материалы по истории сунну (по китайским источникам). Перевод и примечания В. С. Таскина. - У., 1938, с. 1.

³ К ю н е р Н. В. Китайские известия..., с. 197, 201.

вызвало насмешки остальных владетелей Западного края. "Осел не осел, лошадь не лошадь, разве назвать кучаского владетеля лошакон" ¹, - иронизировали они.

Для раннего средневековья есть ряд упоминаний о попытках изменить одежды вассалов. Согласно хронике "Таншу", восточно-тюркский Кижинь-хан, получив в жены принцессу из Китая, намеревался, наряду с введением чужеземных порядков, одеть свою орду в платье китайского покроя². Известный Боя, женившись на китаянке, взял образцы покрою китайских костюмов, но, как уже отмечалось, они ему негодились³. Авторы одной из хроник считали единственной причиной подчинения владения Чжанюба (Чжангеба) индийскому государю то, что князь Чжангеба носил одежды, похожие на индийские⁴. Наршахи в "Истории Бухари" сообщал, что часть бухарцев, приняв ислам, одела арабские платья и "стали арабами" ⁵. Огузы величали всех, кто одевался по-чигильски, то есть торков от Восточного Туркестана и до Джейхуна, чигилями. "И это ошибка", - писал Махмуд Кашгари⁶. Согдийские переселенцы в Чуйской долине "выглядели как турки" ⁷. Хан Кучлук, как повествует "Тарих-и-Джехангушай", подавив восстание кашгарцев и хотанцев, вынудил все население переодеться в платье на манер победителей⁸.

Привлекают внимание упомянутые сведения из "Таншу", "Истории Бухари" и "Тарих-и-Джехангушай", которые не только

¹ Б и ч у р и н Н. Я. Собрание сведений..., т. II, с. 204.

² Liu Mu-tsai. *Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Türken (T'u-Kul)-w. erboten*, 1958, B. 1, S. 398.

³ Б и ч у р и н Н. Я. Собрание сведений..., т. II, с. 255.

⁴ Там же, с. 308.

⁵ М у х а м м а д Н а р ш а х и. История Бухари. Перев. с персидского Н. Ликошин. - Ташкент, 1897, с. 28.

⁶ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I. Арабские и персидские источники. - М.; Л., 1939, с. 311.

⁷ З о л и н С. Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. - Тр. ИИАЭ АН КазССР, т. 8, Алматы, 1960, с. 84.

⁸ Тарих-и-Джехангушай. Перев. Н. Тушанович. - Рукописный фонд ООИ АН Киргизской ССР, № 1703, с. 5.

фиксируют, но и позволяют, на наш взгляд, правильно понять смысл "переодевания" вассалов. И каган Кижинь, и бухарцы, принявшие ислам, и жители Восточного Туркестана, восставшие против каракитаев, уже были в вассальном подчинении. Однако тогда от них не требовалось менять покроя одежды. Кижинь желал осуществить этот акт "добровольно", но лишь тогда, когда окончательно потерял авторитет в степи и последним его прибежищем стала империя Тан¹. Часть бухарцев, после упорного сопротивления принявшая религию завоевателей — арабов и поэтому одевшаяся на арабский манер, по мнению Наршахи, "стала арабами"². Разбитых повстанцев Кашгара и Хотана Кучлук поставил перед дилеммой: либо отказаться от ислама и принять одну из чужеземных религий, либо обдаться в одежды степного покроя. Жители Восточного Туркестана выбрали второе и "ввиду крайнего смущения... переодевались в одежды хитанцев". Впоследствии это переоблачение было использовано Кучлуком для репрессии против ислама³.

Эти сведения выявляют еще один, кроме династического брака, повод к навязыванию вассалам "мод" сюзерена, а именно, общность религии. Очевидно, что этот процесс зачастую не был добровольным, так как еще больше ограничивал политический суверенитет государственных объединений Средней Азии и Восточного Туркестана.

Мы склонны считать, что изменения облика, выражавшееся в чисто внешних признаках, навязываемое каганами своим оседлым подданным, знаменовало не просто отражение вассальной зависимости. Вассалами они уже были. Это наступил второй, начавшийся на рубеже V—VI вв. этап подчинения, который можно рассматривать как попытку туркизации народов Средней Азии и Восточного Туркестана.

Для сохранения морально-политической целостности своих государств кочевым владикам приходилось вести целенаправленную борьбу с разлагающим влиянием более высокой культуры оседлых народов, сводящим на-нет воинственность степных всадников.

¹ Liu Mau-tsal. Die chinesischen Nachrichten..., S. 278.

² Наршахи, История Бухары, с. 26.

³ Тар: т-и-дехангушай, с. 19.

Долгое время, например, пропаганда мировых религии (буддизм, христианство, ислам) не имела успеха в кочевой среде. Об одном из туркских каганов говорится, что он возжелал построить храм Будде, но его предупредили, что учение Будды делает людей кроткими и человеколюбивыми, а поэтому для сохранения воинственности турков эту религию принимать нельзя¹. Ту же мотивировку мы встречаем в арабских источниках, повествующих об отказе торгошского кагана от ислама². Таким образом, нормы умели противопоставлять свою идеологию идеологии более культурных регионов. Цель противопоставления — сохранение прочности родовых связей и внутривременной солидарности, а следовательно и боевого потенциала туркских племен, на которых рых и зиждилось могущество степняков.

Однако, как считалось в то время, военному духу кочевников угрожали не только миссионеры, но и материальные ценности оседлых стран и чаще всего дорогие ткани и одежды из них. Хуннским шаньюям советовали как в крайней мере прибегать к принуждению своих подданных в ключья рвать одежды из китайских шелков³. Знаменитый Атилла не подчеркнуто скромный образ жизни. Он ел и пил лишь из деревянной посуды. Одежда, оружие, соруя коня не имели украшений⁴. Одной из причин гибели первого каганата турок автор текста на памятнике Кюльтегину считает "прелесть" народа тибгач, у которого драгоценности "мягкие" (изнеживающие)⁵.

Вероятно, что логика событий толкала степных государей прибегать и к более решительным мерам, а именно, вынуждать своих оседлых подданных одевать более скромные платья кочевников. Но главным образом, как представляется, этот метод мог быть средством "унификации" разнородных и разнородных народов, входивших в состав кочевых держав (до появления практики введения общих религий) для искоренения сепаратист-

¹ Бичури и Н.Н. Собрание сведений..., т. 1, с. 274.

² J. Masquart. Skizze zur geschichtlichen Völkerkunde von Mittelasien und Sibizien: Festschrift für Friedrich Hirt zu seinem 75. Geburtstag 18 April 1920. — Berlin, 1920, S. 290.

³ Материалы по истории сюнну, с. 46.

⁴ Толстой И. Кондаков Н. Русские древности в памятниках искусства. — СПб., 1890, с. 5.

⁵ Малов С.Е. Памятники древнетуркской письменности. — М.; Л., 1951, с. 34—35.

ских тенденции в среде побежденных. Именно эти соображения можно считать решающими для объяснения настойчивости в западнотюркских феодалов при внедрении тюркских общаев в покоренных ими земледельческих областях.

С.Г. Кляшторный

Генеалогия и хронология западнотюркских
и тюркешских каганов У1-11 вв.

Западнотюркский каганат — государство, возникшее во второй половине У1 в. и просуществовавшее до 738 г. на территории восточной части Средней Азии (от Сырдарьи до Алтая) и северной части Восточного Туркестана. В период между 568-657 гг. суверенитет западнотюркских каганов распространился на всю территорию Средней Азии (до Амударьи) и большую часть Афганистана, а до 640-648 гг. — на всю территорию Восточного Туркестана. Между 568-657 гг. Западнотюркским каганатом правили каганы из собственно тюркской династии Ашина, с конца УП в. до 738 г. — каганы из тюркешских племенных вождей¹. Столицей западнотюркских каганов был г. Сульб (ныне городище Ак-Бешим близ г. Токмак Киргиз.ССР), их летняя резиденция находилась в урочище Минг-Булак ("тысяча ключей") близ Испиджаба (в районе современного г. Чимкент Узб.ССР). Ставка тюркешских каганов находилась вблизи г. Невакет (ныне Краснореченское городище в долине р. Ч.; Киргиз.ССР)². Термин "Западнотюркский

1. О политической истории Западнотюркского каганата см.: Chavannes Ed. Documents sur les Tou-kue (Turks) occidentaux. St.-Petersbourg, 1903 (сборник трудов Орхонской экспедиции, т. У1). Далее: Chavannes, Documents...

2. О станках и столицах Западнотюркского каганата (Сульб, Минг-Булак, Невакет) см.: Беленицкий А.М., Бернштам И.Б., Большаков О.Г. Средневековые города Средней Азии. Л., 1973, с. 207-210; Лившиц Э.А. Юридические документы и письма. (Согдийские документы с горы Муг, вып. П). М., 1962, с. 27-28; Зуев Ю.А. Китайские известия о Сульбе. — Изв. АН Узб.ССР, сер. истории, археологии и этнографии, вып. 3 (14), 1960, с. 97-98; Спасский Л.А. Восточная Азия, вып. 1-2, р. 1-15; История Киргизской ССР, т. 1. — Фрунзе, 1964, с. 237.

каганат", "Тюркешский каганат" возникли в русской и западноевропейской научной литературе в конце XIX — начале XX в. Самоназванием государства и народа были термины он ок эли — "государство десяти стрел" и он ок бодун — "народ десяти стрел". Официальными титулами государей из рода Ашина были титулы он ок бодун кагана — "каган народа десяти стрел" и, возможно, титул "тюркский ибгу каган", известный только по китайским источникам. Официальным титулом каганов из тюркешских племенных вождей, кроме унаследованных ими старых каганских титулов, был титул тюркеш-каган, известный по согдийским легендам на тюркешских монетах.

Западнотюркские каганы до междоусобных войн 581-603 гг. были формально зависимы от общетюркских каганов в Монголии; лишь после 603 г. эта вассальная связь была разорвана. Однако, начиная с Истеми-кагана, западнотюркские правители были фактически вполне самостоятельными государями.

Все сведения о генеалогии и хронологии западнотюркских каганов извлечены из китайских династических хроник, исследованных в этом аспекте крупнейшим французским синологом Э. Шаваппом¹. Лишь некоторые сведения о тюркешских каганах уточнены по древнетюркским руническим текстам УШ в. из Монголии (орхонские надписи)². Перевод системы датировок китайских летописей в современное летоисчисление сделан Э. Шаваппом. Китайские сведения, однако, не всегда были достаточно полными, что лишает нас возможности указать точные даты правления некоторых западнотюркских каганов. Перечень тюркешских каганов после 738 г. в китайских источниках не полон, а даты правления могут быть установлены только косвенно. Нумизматические данные отсутствуют, так как известные тюркешские монеты не содержат в легендах имен и дат³. Наибольшую труд-

1 Chavannes Documents...; Chavannes Ed. Notes additionnelles sur les Tou-kue (Turks) occidentaux. — JP. vol. v, 1904, p. 1-110.

2 Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. — М., 1964.

3 Бернштам А.Н. Тюркешские монеты. — ТУРА, т. 2, 1940, с. 105-112; Кыяласов Л.Р., Смирнова Б.И., Еробаев А.М. Монеты из раскопок городища Ак-Бешим (Киргиз.ССР) в 1953-1954 гг. Уч. зап. ИВ АН СССР, т. 16, 1958, с. 514-553.

ность представляет восстановление подлинных имен и титулов тюркских правителей, известных только в средневековой китайской транскрипции. Указанные в списке имена и титулы восстановлены нами на основе предложенных С.Е.Яхонтовым фонетических реконструкций их возможного китайского произношения в танскую эпоху. Следует иметь в виду, однако, известную условность этих восстановленных имен, проистекающую а) из трудностей нахождения тюркешских прототипов китайских фонетических транскрипций и б) из неполноты, путаницы, искажений, содержащихся в самом перечне тюркских имен и титулов китайских источников.

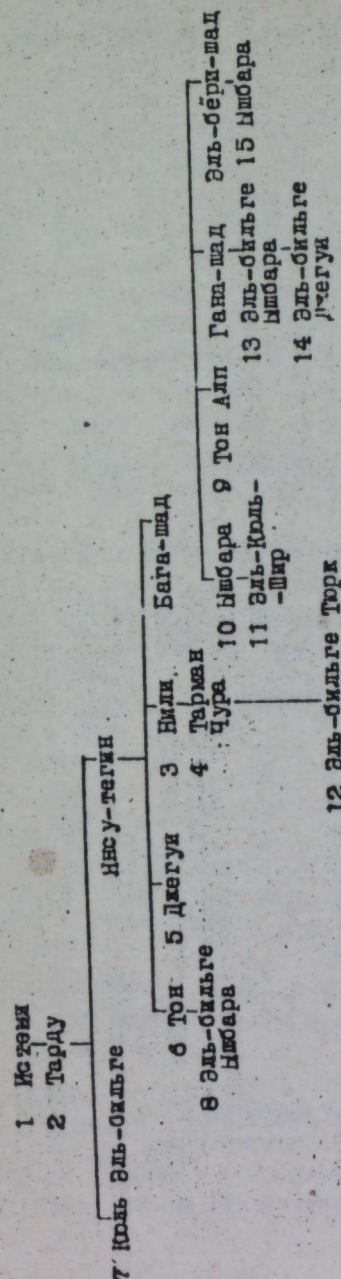
Список тюркских каганов
Западнотюркского каганата

1. Истеми ябгу-каган: "Каган десяти племен", 568(?)—575 гг.
2. Тарду-Бёке-каган, 576—587 гг.: каган западных тюрков ("десяти племен"); 587—603 гг.; каган восточных тюрков.
3. Нили-каган, 587—?(ум. до 600 г.).
4. Тарман Чура-каган, ? (до 600 г.) — 610 гг.
5. Дхегуй-каган, 610—618 гг.
6. Тон ябгу-каган, 618—630 гг.
7. Коль Эль-Бильге-каган, 630—631 (?) гг.
8. Эль-Бильге ышбара-ябгу-каган, 630—631 (632г.?) гг.
9. Тон Алп Эльбер Тюрк-каган, ? — 634 гг.
10. ышбара Эльтерин Шир-каган, 634—639 гг.
11. Эль Коль Шир Эль-Бильге-каган, 639—640 гг.
12. Эль-Бильге Тюрк-каган, 636—642 гг.
13. Эль-Бильге ышбара-ябгу-каган, 640—641 гг.
14. Эль-Бильге Дхегуй-каган, 642—651 гг.
15. ышбара-каган, 651—657 гг.

Список тюркешских каганов
Западнотюркского каганата

1. Уч-элиг-каган, 699—706 гг.
2. Сакал-каган, 706—711 гг.
3. Сулук Чабыш-чор-каган, 716—738 гг.
4. Тухварсен Кут-чор-каган, 738—739 гг.
5. Коль-чор бага-таркан, 739—744 гг.
6. Элетмиш Кутлуг Бильге-каган, 744—749 гг.
7. Инпар Кутлуг Бильге-каган, 749—763 гг.
8. Тенгриде болыш, 763—766 гг.
9. Ата-бодла, 769 гг. — ?
10. Кут-оглан-каган, ? — 766 гг.

Генеалогическая таблица 1. Каганы из рода Ашкен



Генеалогическая таблица 2. Каганы из тюркешских
племенных вождей

- | | |
|-------------|------------------|
| 1 Уч-Элиг | |
| 2 Сакал | |
| | 3 Сулук |
| | 4 Тухварсен |
| 5 Коль-чор | 7 Инпар |
| 6 Элетмиш | 8 Тенгридеболмыш |
| 9 Ата-бояла | 10 Кут-оглан |

Примечания к списку западнотюркских каганов
из рода Ашина

- Имя Истеми-кагана известно по более поздним древне-тюркским руническим памятникам УШ в. См.: К л и ш т о р н и С.Г. Древнетюркские рунические памятники..., с.55-71. В китайских источниках он именуется Шидяньми или Шисинбуло кэхань ("каган десяти племен"), в византийских - Сильсибулос, Сисабулос, Диаавул, Дилзивул, Стамбис-каган, в арабских - Синдхибу. См.: *Chavannes. Documents* ..., р.38; *Mogavsek G. Byzantinoturcica, Bd. II, p. 275*.
- В китайских источниках упомянуты три имени этого кагана: Датоу (**taidu*), Дяньгу (**tiän-hü*), Буге (**böke*). В византийских источниках он назван Тарду-каган. См.: *Documents* ..., р.361; *Mogavsek G. Byzantinoturcica, Bd. II, p. 229*.
- В китайских источниках - Нили (**niü*? **nüi*?) - каган. Дата смерти неизвестна, но не позднее 600 г.
- По китайским источникам, его имя до интронизации - Дамань (**damän*, **d(h)azma*?). упоминается еще одно его имя - Хасана (**asana*? **asana*?). После интронизации он - Чуло-каган (**čüa*? **čüa*?).
- В китайских источниках Шегуй-каган (**šegüi*?).
- В китайских источниках Тун шеху-кэхань.
- В китайских источниках Юйли Сюи - кэхань. До интронизации известен под титулом (прованцем?) Мохеду (Багатур).

8. В китайских источниках - Иби боло сы шеху - кэхань, **Вль би (льг) [и] бари ябгу-каган*. До интронизации носил имя и титул Тили (**tiü*?) -тегин.

9. В китайских источниках - Тунь алоу балиби дулу кэхань. До интронизации - Нишу (**niü*?) -тегин.

10. В китайских источниках - Шаболо делиши (Хилиши) -кэхань. Ср.: Б и ч у р и Н.Я. Собрание сведений..., т.П, с.286; *Chavannes. Documents*..., р.320.

11. В китайских источниках - Ухуйлиши ипи - кэхань.

12. В китайских источниках - Ипи дулу кэхань; до интронизации - Югу (Юку) -шад.

13. В китайских источниках - Ипи Шаболо шеху-кэхань; до интронизации - Бихэту-шеху (Пиргатур?-ябгу).

14. В китайских источниках - Ипи Шегуй-кэхань.

15. В китайских источниках - Шаблио-кэхань; до интронизации Ашина Хелу (**Алу*, **Ару*?).

Примечания к списку тюркешских каганов

- В китайских источниках - Учжиле.
- В китайских источниках - Согэ.
- В китайских источниках - Сулу, также Чэбиши-чо. В.Шаванн отождествляет его с упомянутым Табари-тюркешским каганом из Невакета, носившим прозвище Абу Мувахим. См.: *Chavannes. Documents*..., р.284; Б а р т о л ь д В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники.-Соч., т.5, с.309-310.
- В китайских источниках - Тухосань гу-чо.
- В китайских источниках - Кюлю ю моха-дагань. Отождествлен И.Марквартом и В.В.Бартольд с упомянутым у Табари вождем тюркешей Курсулем (Кули-чором?). Согласно Табари, Курсуль был схвачен арабами и казнен в 739 г., но время похода Насра б.Сейфа на Сырдарью. По китайским известиям, Коль-чор бага-таркан, вождь сары-тюркешей, в 742 г. убил в Кудане китайского ставленника, претендовавшего на каганский трон, Ашина Хиши, а в 744 г. сам был казнен военным губернатором в Аньси, Фумин Линча. Ср.: Б а р т о л ь д В.В. Древнетюркские надписи и арабские источники, с.310; *Chavannes. Documents*..., р.43-47, 84-85, 286.

6. В китайских источниках - Илимдиге гудулу биге-кахань; реконструкция титула дана по Чаванну; см.: *Chavannes, Documents...*, p.286.

7. В китайских источниках - Ибо-кахань.

8. В китайских источниках - Дэнли иломиши-кахань; реконструкция титула дана по Чаванну. См.: *Chavannes*, p.286.

9. В китайских источниках - Адо-пэйло.

10. Имя последнего торгового кагана упомянуто Гардизм (Хутуглан-хакан). См.: Б а р т о л ь д В.В. Извлечение из сочинения Гардизм "Зеин ал-ахбар". - Соч., т.8, с.43.

В.П. Мокринин

Византийский историк о согдийцах
в Семиречье

Анализ письменных источников позволил В.В. Бартольд сформулировать положение о согдийской колонизации Семиречья¹. Оно получило подтверждение и дальнейшее развитие в трудах советских археологов, историков и лингвистов². Наиболее ин-

¹ Б а р т о л ь д В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей). - Соч., т.П, ч.2, М., 1964; е г о ж е. Очерк истории Семиречья. - Соч., т.П, ч.1. М., 1963; е г о ж е. О языках согдийском и тохарском. - Соч., т.П, ч.1. М., 1965.

² Б е р н ш т а м А.Н. Согдийская колонизация Семиречья. - Изв. ИИМК, вып.6, 1940, с.34-42; е г о ж е. Археологический очерк Северной Киргизии. - Фрунзе, 1941, с.55-86; Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуцкая долина". - МГА, 114. М.; Л., 1950, с.5-83; Р а с п о п о в В.И. Гонимые изделия согдийцев Чуцкой долины. - ТКАЗ, т.1V, М., 1930, с.138-163; К л я ш т о р н и й С.Г. Согдийские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. - М., 1934, с.122-135; Г о р я ч е в а В.Д., Б е р н ш т а м А.Н. О раскопках Краснореченского городища. - АО 1973 года. М., 1973, с.590-591; Л и в ш и ц В.А. Согдийцы в Семиречье: лингвистические и эпиграфические свидетельства. - В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. XV годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Часть 1(2). М., 1981, с.78-85; История Киргизии. - М., 1974, с.229; С e n e s J. Les manieres funéraires dans l'Asie Centrale. - Paris, 1964, p.178-186.

формативным описанием поселений в долинах Таласа и Чу является сообщение Сканды Цзана, который посетил их около 630 г. В это время в Семиречье уже были многочисленные города с согдийским населением. Среди них выделялись Суаб (городище Акбешим близ г.Токмака) и Талас (современный г.Джамбул). Сведения, приведенные путешественником, в совокупности с некоторыми археологическими материалами явились косвенными данными для предположения о начале проникновения согдийцев в этот регион еще в V-VI вв.

Убедительное доказательство этого предположения содержится в известном сочинении византийского историка Менаандра Протектора, сведения которого ранее не связывались с согдийской диаспорой в Семиречье. Менаандр, повествуя об ответном посольстве византийского императора Юстина II к кагану западных тюрок Юстемю (588 г.), отметил, что послы во главе с Земархом на пути в ставку пересекли земли, населенные согдийцами¹. Анализ источника дает скудную информацию об этих землях. Известно, что они располагались между Хорезмом и ставкой кагана в "Акдаге"². Между этими крайними пунктами упомянут городок (или местность?) Талас. На земле согдийцев византийски по-слов и их багая тюркские шаманы "очистили" огнем. Здесь же тюрки предложили Земарху купить у них железо.

Эти сведения не могут относиться к коренным землям согдийцев, расположенным в долинах рек Зеравшана и Каткадарьи по следующим причинам:

¹ М е н а н д р В и з а н т и е ц. Продолжение истории Агапиевой. - В кн.: Византийские историки. Перевод с греческого Спиридона Дестуниса, дополненный примечаниями Гавриила Дестуниса. СПб., 1881, с.375-376. (Дальше см.: Менаандр). Некоторые важные уточнения перевода сочинения Менаандра С.Дестунисом сделал К.И.Петров по кн.: *Excerpta historica Inssu Imp. Constantin. Porphyrogenet. Vol.I. Excerpta de legationibus. Pars I-II. - Brevolini, 1903.*

² Местонахождение ставки Юстемю-кагана впервые определил Эд.Шаванн. Ак-таг ("Эгдаг" Менаандра) - общее название значительной части восточного Тянь-Таня к северу от Таримского бассейна. См.: *Chavannes Ed. Documents sur les Tou-hue (Toues) occidentaux. - St.-Petersbourg, 1903* (Сборник трудов Орхонской экспедиции, VI), p.234-237.

1. Маршрут Земарха в ставку кагана и обратно проходил значительно севернее Согда¹. Наиболее подробно он характеризуется Менаандром при описании возвращения Земарха в Византию. Посол вместе с войском турков проследовал от ставки кагана, которая располагалась севернее Кучи (Восточный Тянь-Шань), до Таласа. Здесь возможны лишь два варианта общего направления пути с востока на запад: через Джунгарию, Илинскую и Чуйскую долины или через Центральный Тянь-Шань, Прииссык-кулье, Чуйскую долину. Западнее Таласа пути кагана и Земарха разошлись: каган с войском направился на юг к границам Ирана, а Земарх "вернулся" в Хорезм. Отсюда посольство византийцев направилось к низовьям Волги и через Северный Кавказ - в Константинополь.

Таким образом, источник прямо указывает, что на обратном пути Земарх не был в Согде. Нет никаких оснований для предположения, что посольство византийцев, спешившее со специальной и важной миссией в ставку кагана, позволило себе значительно отклониться от прямого пути и из Хорезма к Таласу пройти через Согд. Скорее всего, земли, населенные согдийцами, о которых писал Менаандр, были расположены на этом прямом пути в Северном При Тяньшанье. Через шестьдесят с лишним лет их посетил и описал Сюань-Цзан.

2. Менаандр четко терминологически различает понятия *hoia* - "страна, земля (государство)" и *toros* - "места, местности" проживания каких-либо людей, населения. Если по отношению к туркам, персам и хорезмийцам употреблен термин *hoia* (*hoia tōn Turkōn*, *hoia tōn Persōn*, *hoia tōn Holiatōn* - "государство турков, персов, хорезмийцев"), то земли согдий-

¹ Маршруты согдийца Маниаха и Земарха Киликийца не раз были предметом специального исследования. В силу реального обострения отношений между турками и Ираном в 567 г., путь из каганата в Византию должен был проходить, минуя пределы Ирана. См.: Бартольд В.В. Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времен до XIII в. - Соч., т. III, кн. 1, 1935, с. 37-38; Пигулевская Н.В., Византия из Сирийских источников по истории народов СССР. - М.; Л., 1941, с. 72-73; Гумилев Л.Н. Древние турки. - М., 1967, с. 44-46; Гафуров Б.Г. Таджики. Древняя, древняя и средневековая история. - М., 1972, с. 220.

цев названы лишь *toros* - "местности" (*en tois ton Sogdiatōn torois* - "прибыли в местности согдиатов")¹. Этим самым Менаандр подчеркнул неодинаковое правовое положение "местностей согдийцев", которые посетил Земарх, и страны турков и даже хорезмийцев. Если допустить, что сведения источника относятся к самаркандскому Согду, то пришлось бы признать, что турки, изгнав афталитов из Средней Азии, ликвидировали Согд как государственное объединение, в то же время оставив такое право Хорезму. Подобная трактовка противоречит данным других достоверных письменных источников².

Вполне допустимо, что наблюдательные византийские послы выяснили для себя правовой статус согдийских поселенцев в Семиречье. Они подчинялись туркам и не могли считаться государственным объединением наравне с Хорезмом или Согдом.

Более поздние источники отметили политическую зависимость семиреченских согдийцев по отношению к туркам вполне конкретно: "прямо на западе от Суй-е (Суйба.-В.М.) находится несколько десятков одиночных городов, и в каждом из них свой старейшина. Хотя они не зависят один от другого, но все подчиняются туркам"³. На зависимость "татов" (в данном случае - семиреченских согдийцев) от торгешей прямо указывают древнетюркские рунические памятники⁴.

3. Менаандр обращает внимание, что в "местностях согдиатов" турки предложили византийцам купить у них железо. Этот эпизод тоже едва ли мог произойти в самаркандском Согде. Там была хорошо развита обработка, но не добыча железа⁵. Согдийцы сами покупали железо в Фергана и Уструшане, где оно производилось в большом количестве⁶. Руду, как правило, из

¹ *Excerpta historica*..., p. 102-105.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. - М.; Л., 1950, с. 271.

³ Зуев Ю.А. Китайские известия о Суйба. - изв. АН Казахской ССР. Серия истории, археологии и этнографии, вып. 3 (14), 1960, с. 91.

⁴ Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники..., с. 122-123.

⁵ Распопова В.И. Металлические изделия ранне-средневекового Согда. - М., 1930, с. 55.

⁶ Белецкий А.М., Бентович И.Б., Болычков О.Г. Средневековый город Средней Азии. - Л., 1973, с. 76.

перевозили на значительные расстояния, металл выплавляли в горняцких поселках¹. Эпизод с железом, описанный Менаандром, является вполне естественным для Северного Притишья. Таласская долина, которую проезжали послы византийцев, была крупным поставщиком различных металлов, в основном, серебра. Шлаки от плавки руды вскрыты археологами практически во всех раскопах и стратиграфических разрезах как на больших, так и на малых поселениях². Среди них отмечены шлаки от плавки железных руд и отдельные крицы³. Расцвет горнорудных разработок в долине Таласа приходится на IX-XII вв. Однако начало добычи руд и выплавки металла здесь уходит в глубокую древность вплоть до эпохи бронзы⁴. Большое количество мест добычи и плавки железа известно и в других районах Северного Тянь-Шаня, в частности, на склонах Киргизского хребта и на Иссык-Куле⁵.

Не может вызывать сомнения и этническая принадлежность торговцев железом. Тюрки были не только скотоводами. Они рекомендовали себя прекрасными горняками и плавильщиками железа еще в алтайский период своей истории⁶.

1 Массон М.Е. К истории горного дела на территории Узбекистана. - Ташкент, 1953, с.25, 38; Литвинский Б.А. Древнейшие страницы горного дела Таджикистана и других республик Средней Азии. - Сталинабад, 1954, с.165.

2 Кожемяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины. - В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1953, с.224.

3 Бернштам А.Н. Городище Салыр Курган. - В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1953, с.118.

4 Литвинский Б.А. Древнейшие страницы..., с.23; Бушова М.А. Добыча серебро-свинцовых руд в Шельдине. - В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1953, с.238-243.

5 Мокринский В.П., Плоских В.М., Ратиян В.Г. Древние разработки глазами ученых. - В кн.: По следам памятников истории и культуры Киргизстана. Фрунзе, 1952, с.93-96; На северных склонах Киргизского хребта от р.Талас до р.Ашпара казахстанский геолог Б.А.Волков зафиксировал свыше 30 мест плавки металла и 4 пункта горных разработок, относящихся к средневековью.

6 Бичурин Н.А. (Иакинф). Собрание сведений о народах... т.1. - М., Л., 1950, с.224-225; Мокринский В.П., Плоских В.М., Ратиян В.Г. Древние разработки глазами ученых, с.93.

4. В кратком сообщении Менаандра о землях, населенных согдийцами, есть два момента, сближающих его с более информативными сведениями Сюань Цзана о согдийских поселениях в Чуйской и Таласской долинах: в обоих источниках упомянут Талас (Тараз) и отмечена большая роль тюрков в землях согдийцев. В самаркандском Согде такую роль тюрки не могли играть ни во времена путешествия Сюань Цзана (630 г.), ни тем более во время посольства Земарха (558 г.).

Таким образом, есть основания утверждать, что в родине Менаандра впервые упомянуты согдийцы в Семиречье. Уже в 558 г. этот регион обрел тот специфический этнокультурный облик, который позволил византийскому историку назвать его "местностями согдийцев". Процесс освоения новых земель с возведением укрепленных поселений, заимок, храмов, с распахкой и орошением сельскохозяйственных угодий, разведением садов - то есть весь комплекс признаков, по которым отличали земли согдийцев, не мог быть кратковременным, что косвенно свидетельствует о начале согдийской колонизации Семиречья еще задолго до его подчинения тюркам в 555 г.

В этой связи в ином свете предстает выдающаяся личность эпохи становления Тюркского каганата - согдиец Маниах. В специальной литературе утвердилось мнение, что он был то ли согдийским купцом, то ли правителем Согда и отстаивал его торговые интересы перед тюрками, Ираном и Византией. Ни в одном из фрагментов сочинения Менаандра Маниах не назван купцом, несмотря на то, что вся его деятельность была направлена на развитие торговли. В источнике он назван *proetstēhei*, то есть "предстоятелем", "начальником" согдийцев¹. Однако не ясно, был ли он "начальником" только посольства согдийцев, какой-то их группы или всего Согда. Последнее, по-видимому, отпадает, так как Маниаха величали лишь "предстоятелем", в то время как владетеля Хорезма - *hegeton* - "гегемоном"².

Византийский историк отметил, что "Маниах был очень привержен диававу (кагану Истеми.-В.М.) и близкий ему чело-век"³. Отношения Маниаха и кагана очень напоминают те связи согдийских династов с каганом, за которых последние выдавали

1 Менаандр, с.371; *Excerpta historica...*, p.451.

2 Менаандр, с.382; *Excerpta historica...*, p.452.

3 Менаандр, с.381.

замуж даже своих дочерей, а отношения знатных выходцев из Согда, поселившихся среди турков, и восточнотюркских каганов, сравнительно подробно раскрытых в письменных источниках первой трети V в. Известно, что Манях возглавил два посольства кагана, был советником тюркского владыки и инициатором политической переориентации с Ирана на Византию, обладал каким-то тюркским "достоинством" (титлом?). Манях пользовался полным доверием кагана. Подобные отношения едва были бы возможны, если Манях в Согде, а каган — в ставке на Тянь-Шане.

После смерти Маняха Истеми-каган пожаловал его сына-отрока *хлста* — "достоинством" отца. Не исключено, что ему предоставлялись и функции Маняха — он был назначен в посольство к императору Юстину II и был вторым лицом в этой дипломатической миссии¹.

Совершенно идентичное положение в Восточнотюркском каганате занимали знатные согдийцы Шихухуси, Кан Су-ми, Ань Ту-хань и многие другие их соплеменники, выходцы из Чача, Самарканда, Бухары, на протяжении не одного поколения проживавшие при ставках каганов либо возглавлявшие согдийские поселения в степи. Они были доверенными советниками каганов, имели согдийские и тюркские титулы, занимали ключевые посты в гражданской администрации. Дети и родственники этих согдийцев быстро продвигались по службе. Некоторые из знатных согдийцев — приближенных каганов — возглавляли довольно крупные (до 5 тыс. человек) колонии².

О более тесной связи Маняха не с метрополем, а с кочевой степью свидетельствует и его имя (возможно, титул). Обычно оно расширявалось как "сын Мани" и связывалось с манихейским культом³. Это не обязательно. Такое имя встречалось и

у византийцев, в среде которых манихейство исключено¹. Более важным является факт распространения имени "Маниах" в тюркской кочевой среде. Позднее оно зафиксировано русскими летописями как имя половецкого хана в форме "Маниах" или "Боняк"². Еще более примечательно то, что владелец области Баро-хан, располагавшейся на юго-восточном побережье озера Иссык-Куль, имел титул "манах"³. Показательно, что имя (или титул) "Маниах" не известно ни в согдийской серии документов с горы Муг, ни в согдийском Дуньхуанском собрании⁴.

Вышеприведенные сведения не позволяют видеть в лице Маняха ни владельца Согда, ни простого согдийского купца. Очевидно, он был "начальником" переселенцев из Согда, обосновавшихся на территории, занятой западными турками и входившей во владения кагана Истеми. Такой территорией могло быть только Семиречье.

Если это предположение найдет подтверждение в последующих изысканиях, то изменится представление о роли согдийских колоний Семиречья в экономической жизни каганата. Очевидно, они не ограничивались только торговыми связями с окружающим кочевым миром и скромным посредничеством в караванной торговле. Манях и его соплеменники в полной мере старались воспользоваться создавшейся благоприятной ситуацией, когда Семиречье стало центром западной части Тюркского каганата. Именно семиреченские согдийцы были инициаторами глобального расширения международных торговых связей от Китая до Ирана и Византии, что, в конечном итоге, отвечало интересам всего согдийского мира.

1. *Notavestik y. Byzantinotursica. Quellen der Geschichte der Turkhöfner. B. II.* — Budapest, 1942, S. 181.

2. Васильевский В. Г. Византия и печенеги, т. 1. СПб., 1908, с. 98.

3. Гардин В. Зайн ал-ахбар. — Бартольд В. В. Соч., т. VIII. М., 1973, с. 51.

4. См.: Согдийские документы с горы Муг. Вып. П. Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица. М., 1982; Согдийские документы с горы Муг. Вып. III. Хозяйственные документы. Чтение, перевод и комментарии М. Н. Боголюбова и О. И. Смирновой. — М., 1983; Угуевский Л. И. Новые материалы к истории согдийской колонии в Дуньхуане. — В кн.: Страны и народы Востока. Вып. X. М., 1971, с. 147-156; Henning W. B. The date of the Sogdian ancient letters. — *ASD(R)S*, vol. XII, 1948, pt. 3-4, p. 601-615.

1 Менаандр, с. 381; *Excerpta historica* ..., p. 495.

2 Liu Mau-tsai. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (T'u-hüe). I. Wiesbaden, 1958, S. 142-143, 194, 285; Pulleyblank E. J. Sogdian colony in Inner Mongolia. — *J. P.*, vol. 41, 1952, 174-5, p. 323-324; Кляшторный С. Г. Древнетюркские рунические памятники..., с. 114-122.

3 Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию, с. 202.

Письменные источники донесли до наших дней имена и титулы еще нескольких правителей отдельных согдийских поселений в Семиречье.

Хамук. В отрывке из "Хазинат ал-улум" ("Сокровищница наук") Мухаммада Наршахи, включенном в "Историю Бухары" Наршахи, содержатся сведения об образовании согдийского поселения Хамукат в долине р. Талас. В последней четверти VI в. обострились социальные отношения в районе Бухары. Временно верх взяли родовые торкские поселения и согдийская беднота. Тогда "дихканы и богатые (купцы) ушли из этой области и направились в сторону Туркестана и Тараза, где они выстроили город и назвали его Хамукат, потому что великий дихкан во главе переселившихся именовался Хамук..."¹.

Хамук, как установлено, — не имя, а согдийский титул, носивший уже в VII в. реликтовый характер². Великий дихкан Хамук был выходцем из бухарских городов Пайкенд или Кала-и Дабуи. После подавления движения бедноты в Бухаре часть согдийских переселенцев вернулась на родину. Едва ли среди реэмигрантов был Хамук, так как в Бухаре, по сообщению источника, возвысился другой великий дихкан, имевший титул "бухархудат"³.

События, связанные с основанием Хамуката, трудно поддаются датировке. По мнению одних ученых, они относятся к концу 80-х годов VI в., однако нельзя исключить и 90-е годы того же столетия⁴. Город Хамукат идентифицирован с развалинами Майтобе, расположенными к югу от с. Серафимовка⁵ (в настоящее время — с. Аманбаево Кировского района Таласской области).

1 Мухаммад Наршахи. История Бухары. Перев. с персидского Н. Дикомин. — Ташкент, 1937, с. 12-13.

2 Смирнова О. И. Тюркологические заметки. — Сиб. вып. XI. М., 1971, с. 64-65. По мнению В. В. Бартольда, этот же титул встречается и у турков (см.: Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. — Соч., т. I. М., 1933, с. 239, прим. 5).

3 Мухаммад Наршахи. История Бухары, с. 13.

4 Толстой С. П. Древний Хорезм. — М., 1948, с. 248 и сл.; Гафуров В. Г. Таджики..., с. 224-25.

5 Бернштам А. Н. Археологический очерк..., с. 65-67.

Чер, сын Вахзанака. Известно, что он был государем Неваката (Невакета) — согдийского поселения в восточной части чуясской долины. В 710 г. он выдал замуж находящуюся под его опекой "женщину жену", о чем был составлен брачный контракт в Самарканде или Пенджикенте. Чер носил согдийский титул

𐰽𐰺𐰍𐰪 и согдийское имя, этимология которого — "смелый, сильный, победоносный", сын "обладателя хорошего рода (?)". Текст брачного контракта был найден среди согдийских документов на горе Муг. Он свидетельствует о тесных связях согдийских колоний Семиречья с Самаркандским Согдом¹. Не исключено, что сам Чер или его предки были выходцами из Самарканда или Пенджикента. Впервые согдийское поселение Невакет упомянуто в 630 г. Оно находилось примерно в 20 км западнее города Суяб (современный Акбешим)². По сведениям арабских авторов, Невакет располагался примерно в 18 км (3 фарсаха) восточнее Суяба³. В науке нет единого мнения о его идентификации с ныне существующими развалинами городов. Одни исследователи помещают Невакет близ современного с. Орловка, другие, что более вероятно, считают, что Невакету соответствует Краснореченское городище⁴.

Нек-сенгун и Огул-тархан. В большой надписи в честь Кюльтегина содержится перечень посольств, прибывших в 732 г. в ставку тюркских каганов на р. Орхон (Монголия) для участия в похоронах Кюльтегина. Среди послов упомянуты Нек-сенгун и Огул-тархан. Несмотря на их тюркские титулы, как установил С. Г. Кляшторный, первый из них был дихканом большого согдийского поселения, находившегося близ согдийского города Семекна (Биклиг), второй — "города бухарцев", под которым подра-

1 Согдийские документы с горы Муг. Вып. П, с. 17-45.

2 Зуев Ю. А. Китайские известия о Суябе. — Изв. АН КазССР, Серия истории, археологии и этнографии, вып. 3(14), 1930, с. 94.

3 Волин С. (Л.). Сведения арабских источников IX-XV вв. о долине реки Талас и смежных районах. — В кн.: Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. Алма-Ата, 1930, с. 74.

4 Бернштам А. Н. Археологический очерк Северного Киргизии. — Фрунзе, 1941, с. 76-77; Баяпаков К. М., Горичева В. Д. К вопросу о локализации Неваката. — В сб.: Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции "Культура и искусство Киргизии", вып. I. Л., 1983, с. 74-75; История Киргизской ССР, т. I. — Фрунзе, 1984, с. 271.

зумеваля г.Тараз¹. Согдийское поселение Семекна (Биклиг) располагалось севернее перевала Кастак в долине р.Или, средневековый Тараз, как уже было отмечено, - современный г.Джамбул.

Правители согдийских городов
и Семиречья

Имя (титул) правителя	Город (поселение) в Семиречье	Идентифика- ция	Время правления	Метрополия
Маниах	?	-	?-588	Согд
Сын Маниаха	-	-	588-?	-
Хамук	Хамукат	городище Май-Тюбе (Талас)	80-90-е гг. VI в.	Пчйканд или Кала-и Дабуси
Чар, сын Бахэнака	Невакет	городище Красная реч- ка (Чуйская долина)	?-710-?	Самарканд или Пенд- жикент
Нек-сентун	селение олив Се- мекны	Илийская долина	?-732-?	Согд
Огул-тархан	Тараз	г. Джамбул	?-732-?	Бухара

Таблица иллюстрирует наши далеко не полные, разрозненные, частью гипотетические сведения об именах правителей семиреченских согдийских городов, времени и месте их правления. Значительную трудность представляет идентификация городов, названия которых приведены в письменных источниках, с теми или иными городищами. Этот вопрос осложняется тем, что самоназвания некоторых согдийских селений в Чуйской долине не совпадали с перечнем названий административных городов, приведенных в арабо-персидских дорожниках. Так, в согдийской надписи на вентике Хума, найденного на городище у с. Покровка (восточнее г. Фрунзе), В.А. Лившиц прочел: "...дар общины Пакапа"². Селение или город Пакап в других источниках обнаружить не удалось. Дальнейшие успехи в изучении согдийских поселений в Семиречье могут быть достигнуты только с расширением целенаправленных археологических работ по изучению ихних слоев городищ.

¹ Кляшторный С.Г. древнетюркские рунические памятники..., с. 131-133.

² Лившиц В.А. Согдиана в Семиречье..., с. 81.

Т.Дж. Баллиева

Отражение ранних форм религии
в киргизском фольклоре

Киргизский народ обладает огромным фольклорным богатством, в котором отражены его самобытная древняя культура, жизненный опыт, мудрость, надежды и чаяния.

Феноменальная память народа в лице его сказителей, акынов донесла до наших дней монументальный эпос "Манас" и эпосы малых форм - "Кохожаш", "Жаныш-Байыш", "Томтук", "Жаныл-мырза" и др. В них в художественной форме нашли отражение исторические судьбы, социально-экономические, политические отношения, идеология киргизского народа. Произведения народного творчества как один из источников по изучению прошлой истории и культуры народа (в том числе его идеологических воззрений) представляют большую научную ценность.

Общезвестно, что киргизы начали исповедовать ислам сравнительно недавно, поэтому в фольклорных и эпических произведениях широко представлены мотивы, свидетельствующие о пережитках ранних форм религии, а именно: тотемизма, культе природы и животных, культе предков, шаманизме и др. Ниже мы рассмотрим некоторые сюжеты народного фольклора, связанные с тотемистическими представлениями и культом животных у киргизов.

В киргизских эпических произведениях часто повествуется о том, что матери будущих героев питали пристрастие к сердцу

барса или тигра¹. Так, в эпосе "Манас" говорится о том, что когда Манас был в утробе матери "Чыйырды", то последняя пристрастилась к сердцу тигра. Узнав о том, что Кангайский охотник убил тигра и, сняв с него шкуру, бросил тушу, она просит табунщика принести его сердце, за что дает ему слиток серебра (жамбы)².

Мать главного героя из эпоса "Жаныш-Байыш" Байыша также питала пристрастие к сердцу тигра³. Такие мотивы можно встретить и в ряде народных сказов, которые являются отголосками тотемических представлений о магическом влиянии частей тотемных животных и птиц и обрядовом поедании их.

Известны и широко распространены эпитеты-сравнения богатырей в эпосах, в частности, Манас сравнивается с тигром. буквально "шер" (богатырь, храбрец)⁴. Любопытна такая деталь. Киргизы часто называли тигра или барса иносказательно "кара-кулак" (черные уши), "шер". Бить может, это отголосок древних тотемистических представлений о родственных связях с тигром, который называется иносказательно (тергоо).⁵

Вспомним, что у турков был распространен обычай, когда женщины называли своих родственников по мужской линии не по имени, а по их внешним данным, уму, положению, например, богатырь-аке (баатыр-аке), бий-аке, хромой-аке (аксак-аке) и т.д. Ценные сведения дают нам камнеписные эпитафии тотемистического почитания барса енисейскими киргизами. Так, памятник "Бегре" гласит: "...я не убивал барсов и ланей"⁶, а в первом памятнике с Алтын-Кёля мы читаем: "Я не наслаждался (умер) моим бытием и (всем) моим доблестным или моим земным родом "барс"⁷. Далее: "...золотых уток и молодых гавелей, его развешивал, заставлял плакать и рыдать. По его могуществу мой барс (тигр) отдалился разлучаясь"⁸.

¹ Киргизы часто смешивали понятия "барс" и "тигр".

² Манас, ч.1, кн.1.- Фрунзе, 1958, с.21-22.

³ Курманбек, Жаныш-Байыш.- Фрунзе, 1970, с.145.

⁴ Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь.-М., 1935, с.305.

⁵ Малов С.В. Енисейская письменность турков.-И.;Л., 1952, с.33.

⁶ Там же, с.53.

⁷ Там же, с.54.

Барс рассматривался, по-видимому, как родовое название, причем название рода "именитого" и "могучего", члены которого почитали барса и налагали на него табу.

Этнографические материалы свидетельствуют о том, что киргизы почитали барса священным животным, поэтому считалось хорошим предзнаменованием видеть его во сне. Когти барса, тигра, их шерсть, кончик их хвостов подвешивали к датской колыбели для предохранения ребенка от злых духов и несчастий.

По-видимому, с тотемистическими представлениями в прошлом у киргизов было связано особое отношение к горному козлу¹ (эчки, теке), горному барану (архар, кулак), козуле (элик). Все эти дикие животные были известны киргизам под общим названием "кийик"² или "кайып"³.

Кийик считался "божьим" скотом (кудайдан малы). О том, как он превратился в дикое животное, у киргизов существует такая легенда.

У жадного бая Карымбая было несметное количество овец, коров, лошадей. Но он сам не ел мясо и не приносил жертву богу. За такую жадность бог покарал его: Карымбая проглотила земля, а его скот превратился в кайып⁴.

Тотемные связи людей с кийиком наиболее ярко отражены в эпосе "Кожомаш". Главный герой эпоса Кожомаш характеризуется как искуснейший охотник-храбрец, убивший за свою короткую жизнь много кийиков для пропитания своего малочисленного бедного рода. Несмотря на предупреждения во сна Кожомаша самой покровительницей кайыпов Сур эчки о том, чтобы он больше не охотился на кийиков, смелый охотник выходит на охоту и убивает всю семью Сур эчки - старика Алабаша и 70 козлят. Тогда Кожомаш был проклят Сур эчки и разбивается, сорвавшись со

¹ Н.А.Кисляковым было указано, что у горных таджиков тотемом был козел горный. См.: К и с л я к о в Н.А. Бурх - горный козел (древний культ в Таджикистане).- СЭ, 1934, № 1-2, с.181-189.

² См.: Ю д а х и н К.К. Киргизско-русский словарь, с.385. Название "кийик" далее нами будет применяться к каждому из указанных диких животных.

³ Кайып - покровитель диких животных. См.: Ю д а х и н К.К. Киргизско-русский словарь, с.318, 325.

⁴ Ю д а х и н К.К. Киргизско-русский словарь, с.355.

скалы. Его они, Молдожаш, полный решимости отомстить за отца, находят Сур эчки, но она вымалывает себе жизнь, предложив ему в жены свою дочь Ашайран.

Женитьба Молдожаша на дочери покровительницы кайыпов Ашайран в поэме описана так, что ни Ашайран, ни ее сестры, ни ритуал свадьбы, ни тип жилища кайыпов, за исключением незначительных деталей, ничем не отличаются от людей и их быта. А жизнь и образ "мыслей" Сур эчки, взаимоотношения в ее "семье", "разговоры" со своим "стариком" Алабашем и "детьми" напоминают образ мысли и поступки людей.

Таким образом, эпос предполагает, что миру тотемных животных свойственна такая же социальная организация, как и людям.

В эпосе указывается на тотемную связь людей с кийиком: покровительница кайыпов Сур эчки много раз подчеркивает, что она не только мать кийиков, но и мать Кожожаша.

"Чын Кайберен¹ энен мен,
Менин бар эле сенден тилегим.
Макул десе конулун,
Картайса да берип кет,
Алабаш теке шеригим.
Узак болсун омурун,
Айтылуу мыкты мергеним,
Ылатпа мендей эненди" ².

Я твоя действительная мать Кайберен,
У меня к тебе мольба.
Если душа твоя согласна,
Оставь хоть и состарившегося,
Алабаша моего друга.
Да будет твоя жизнь вечной,
Знаменитый мой охотник,
Не заставляй плакать свою мать.

"Балынсам болбой кайта атып,
Балпы уругум кыйраттын.
Балдыраттын мендейди.
Кайберен энен мен элем,
Билбедин мерген баркымды" ³.

¹ Кайберен - Кайп или кайп, кайп Эрен или кайып Эрен, покровитель диких хвачных животных. См.: Ю д а х и н К.К. Киргизско-русский словарь, с.313.

² Кожожаш.- Фрунзе, 1953, с.57.

³ Там же, с.60.

(Несмотря на мою мольбу,
Весь мой род уничтожил.
Поставил на колени такую, как я,
Ведь я твоя мать - Кайберен,
Не оценил охотник мою значимость.)

Смерть Кожожаша, как следствие проклятия Сур эчки, по-видимому, следует рассматривать как возможную табуацию тотемного кийика. По народному поверью, нельзя убивать больше тысячи кийиков ¹. Тысяча первый кийик будто бы дает знать об этом охотнику, вставая на задние ноги, или же охотнику снятся сны, предупреждающие его об опасности. Но если охотник не обратил на это внимания, его якобы постигла кара - он слеп, глух либо трагически умирал.

В поэме "Карагул ботом" ² говорится, что охотник по имени Раим до семнадцати лет охотился на кийиков. Однажды, возвращаясь домой после неудачной охоты, он увидел, что возле кустарника спал маленький элика. Когда он выстрелил в него, то оказалось, что это был его единственный сын Карагул, одетый в эликовую шубку. Эту трагедию сам охотник объясняет той "карой", которая будто бы была послана на него покровителем кийиков - Кайбереном:

"Букасын башин бургузбай,
Жуушаган жерден тургузбай.
Бугусун койбой коп аттым,
Булчун аттен моюндан,
Бува тийсин деп аттым.
Кайбергенге каршыгып
Кастарым тигип неге аттым.
Каргышы ката болбостон.
Каралдым жалгыз сенн аттым" ³.

(Не успевшего и голову повернуть,
Когда стадо лежало на отдыхе,
Оленей много раз уничтожил,

¹ В эпосе "Кожожаш" по варианту Сулаймана Конокбаева (Фонды ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 808) Сур эчки называется "мык улактуу эчки" (кова, имеющая тысячу козлят).

² Карагул ботом.- Фонды ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 5171, 5174.

³ Там же, инв. № 5171.

Нацелившись в его шейный мускул,
чтобы вдребезги раздробить, стрелял.
Зачем противился Кайберену,
зачем враждебно настроился против его рода?
Проклятие его безошибочно настигло меня,
Застрелил тебя, единственный мой, опора моя!

В этнографических материалах встречаются указания на ряд обычаев и обрядов, являющихся реликтами некогда тотемистического почитания кийиков у киргизов. Так, считалось, что мясо кийика целебно и обладает очищающим свойством. Каждый человек обязан был хотя бы раз в год поесть его, чтобы очиститься от всех "грехов"¹. Поэтому, когда охотник привозил убитого им кийика, односельцы приходили к нему за мясом (шыраалга) — подарком из охотничьей дичи. Не угощать мясом кийика охотнику не полагалось. По этому поводу существовала поговорка: "Кийик атып эт бербесе, тоодогусу жакшы" (Если кийика убьют, да мяса не дадут, то лучше тот, который в горах)². Этот обычай и связанное с ним поверье угощать мясом кийика, как и вера в необходимость хотя бы один раз в год поесть его для очищения от грехов, в своей основе, по-видимому, восходят к обряду ритуального причащения к тотему (интичиум).

Верили и якобы в "священное" свойство шкуры кийика. Нередко родители, особенно те, у которых часто умирали дети, шили для ребенка шубку из шкуры косули (элик тон).

Верования, связанные с культом горного барана, были сравнительно широко распространены на юге Киргизии. Здесь часто встречаются могилы с положенными возле них рогами горных баранов. В.Н.Басилов, например, находит возможным рассматривать мотив "бараньего рога" в туркменском искусстве в тесной связи с тотемистическими верованиями³. По-видимому, определенное отношение к тотемистическим представлениям имели изображения горного козла, сайги, оленя, наленные на территории Киргизии на бронзовых наделках, относящихся к эпохе саков (УП—II вв. до

¹ О существовании подобного же представления в прошлом туркмен и таджиков см.: Б а с и л о в В.Н. О пережитках тотемизма у туркмен. — Тр. Ин-та Туркм. ССР, т. 7. Ашхабад, 1963, с. 138.

² Д л а х и н К.К. Киргизско-русский словарь, с. 385.

³ Б а с и л о в В.Н. О пережитках тотемизма у туркмен, с. 146.

н.э.)¹. Поскольку в состав киргизской народности вошли и потомки местных племен, верования последних могли отразиться на религиозной идеологии киргизов. Некоторые подразделения киргизских племен носили такие названия, как кийик-найман, куран-найман², возможно, отражавшие древние тотемистические воззрения, связанные с кийиками.

Тотемистические пережитки наиболее ярко отражены в киргизских легендах об олене (бугу). В дореволюционных генеалогических преданиях одно из крупных племен бугу, обитавшее по восточному берегу озера Иссык-Куль, причислялось к потомкам Олени, а его происхождение буквально выводилось от "рогатой матери" (муиладуу энеден).

Приведем наиболее распространенные легенды, отражающие верования племени бугу.

Юго-западнее города Нарын высится гора Ала-Мышк. Однажды туда отправились охотиться братья Арык-Мыра и Асан-Мыра. Во время охоты они заметили оленя и стали целиться в него, но в этот момент услышали полный мольбы голос женщины: "Айланайын акелер! Калгынды атыгыла! (Айланайын³! Акелер⁴! Не стреляйте моего единственного!)" Когда они повернулись в сторону раздавшегося голоса, то увидели красивую девушку. Она подошла к ним и объяснила, что олень, которого они собирались убить, — ее единственный брат. В знак благодарности за то, что охотники его пощадят, она согласилась выйти замуж за брата одного из охотников — Алсента⁵.

¹ История Киргизской ССР, т. 1. — Фрунзе, 1968, с. 73.

² А б р а м о в С.М. К семантике киргизских этнонимов. — СЭ, 1946, № 3, с. 130.

³ "Айланайын" — магическое крушение, принесение себя в жертву.

⁴ "Аке" имеет несколько значений: отец, старший брат, а также обозначает форму вежливого обращения к мужчине. См.: Д л а х и н К.К. Киргизско-русский словарь, с. 38.

⁵ Легенда была записана нами в 1959 г. от информатора А. Толонгутова, 1908 г. рожд. (с. Бар-Булак Тонского района Иссык-Кульской области) и в 1963 г. от М. Адашева, 1890 г. рожд. (г. Рыбачье, ул. Базарная, 57) и др.

Подобная легенда была записана Ч. Ялихановым в 1856 г. См.: Я л и х а н о в Ч.Ч. Собр. соч., т. 1. — Алма-Ата, 1961, с. 339.

Согласно легенде, эта женщина имела два рога, которые ежегодно сменялись, как и у всех оленей. Поэтому ее и прозвали Муйуадуу байбиче – женщина с рогами. Когда она мыла голову, то приказывала прислуге выливать воду, оставшуюся от мытья, там, где не ступает нога человека и животного. Но служанка, заметив святость этой женщины, воду не выливала, а выпивала. Узнав об этом, Муйуадуу байбиче благословила ее, чем и объясняется многочисленное потомство служанки¹.

В другой легенде рассказывается, что Муйуадуу байбиче строго наказывала, чтобы на нее никто не сматрел во время купания. Но однажды муж нарушил запрет и был потрясен: он увидел легкие, сердце и прочие внутренние органы, просвечивающие через ее тело. Муйуадуу байбиче тут же умерла. Ее положили за занавес (кошого), но ночью труп таинственно исчез.

У Муйуадуу байбиче было два сына – Бапа и Дхаманкул. Старшему, Бапа, она привезла в жены одну из своих сестер, которую звали Олуят². Поэтому потомки Олуят также считались священными – нйик³.

По поверью, Арык-Мыраа имел многочисленное потомство (название Асан Тукуму носило одно из подразделений племени бугу), а Кара-Мыраа не имел детей. Согласно одной из версий¹, во время охоты Кара-Мыраа якобы убил оленя – брата Муйуадуу байбиче⁴, согласно другой – во время сборов братьев на охоту Муйуадуу байбиче, уже будучи женой их брата, обратилась к ним с просьбой принести ей вымя марала. Кара-Мыраа выругал ее, а Арык-Мыраа выполнил ее просьбу, за что Муйуадуу байбиче благословила его словами: "Тукумун ашып ташысын!" (Пусть твой род множителю!), а Кара-Мыраа сказала: "Тукумун жузго жетпесин, жузго жетсе да кузго жетпесин!" (Пусть твой род не достигнет и ста, а если и достигнет, то не доживет до осени!)⁵.

Таким образом, в легендах и преданиях прародительницей бугинцев считалась весьма почитаемая мать-олениха. В ее честь приносили жертвы, а на многих могилах ставили рога оленя.

¹ Согласно версии, записанной Ч. Валихановым, от этой воды служанка начала сына, которому дала имя Джельден – "от ветра". См.: В а л и х а н о в Ч. Ч. Собр. соч., т. 1, с. 339.

² Олуят, по-видимому, от слова олуя – святой. См.: И д а н и К. К. Киргизско-русский словарь, с. 567.

³ А б д р а х м а н о в Ибраг. Кыргыздар. 1944. – Фонды ИЯЛ АН КиргССР, инв. № 319, с. 111.

⁴ В а л и х а н о в Ч. Ч. Собр. соч., т. 1, с. 339.

⁵ А б д р а х м а н о в Ибраг. Кыргыздар, с. 118.

Как и у многих народов, тотемный предок – оленя изобретается киргизами полуживотным-получеловеком. Умирает она не так, как все люди – тело ее не предается погребению. После смерти она фантастическим образом исчезает. Муйуадуу знала, якобы покровительствовала всему племени. Но считалось, что ее неблагоприятное отношение может принести несчастья, смерть и даже прекращение рода.

Обычно определенная родовая группа признает тот или иной объект природы своим предком-тотемом, от которого, как от родоначальника, ведет свое происхождение. У киргизов же представления о кровном родстве тотема перенесены с рода на племя. Это явление редкое, и, безусловно, представляет одну из позднейших форм тотемизма¹.

Хотя племенной тотем бугу у киргизов – пережиток, характеризующий позднейший этап тотемизма, в нем нашли отражение элементы раннего этапа его развития. Обычно начало роду дает мужской тотемный предок. В данном случае основателем племени является тотемный предок – женщина.

Элемент племенного тотема бугу вошел и в шаманизм. Некоторые киргизские шаманы (бакшы) представляли своего духа не просто в виде белого оленя (Ак Марал), а называли его своей матерью: "Ак Марал менин апакем!" (Белая олениха – моя мать!)². Здесь нельзя не заметить трансформации племенного тотема "олень" в индивидуальный тотем шамана, хотя в представлении киргизского бакшы связь его духа-покровителя с тотемом уже утрачена.

У алтайских народов представления о предке-олене более отчетливы. Так, Л. П. Потапов полагает, что первоначально некоторые роды признавали оленя своим тотемом, а позднее эта генеалогическая связь с тотемом оборвалась, утратилась совершенно, и тотем превратился в духа-предка шамана: "У алайских шаманов, – пишет Л. П. Потапов, – духи-помощники, преимущественно животные и птицы, среди которых олень, марал занимает видное место.

¹ С. А. Токарев и Л. Э. Хайтун отмечают, что отношения кровного родства тотема у народов с развитым племенным строем перенесены на племя. См.: Т о к а р е в С. А. Ранние формы религии. – М., 1964, с. 77; Х а й т у н Л. Э. Тотемизм, его сущность и происхождение. – Душанбе, 1958, с. 7.

² А б р а м о н С. М. К характеристике шаманизма в старом быту у киргизов. – УСИЭ, вып. 30, 1953, с. 149.

Олень является главным духом шамана и, что важнее всего, считается предком шамана" ¹.

Основываясь на археологических данных и наскальных изображениях с Зинсея и Алтая, а также на лингвистическом анализе отдельных названий родов и на материалах по шаманству, Л.П. Потапов считает, что олень у алтайских народов и их соседей, урянхайцев и сойотов, является одним из распространенных тотемов ².

Представление о тотеме-олене из среднеазиатских народов встречаются только у киргизов. Обращает на себя внимание и то, что племя, в генеалогических преданиях близкое к племени бугу, носит название сары-багыш (желтый лось) ³.

Ряд сюжетов в киргизском фольклоре связан с беркутом (орлом); в них беркут выступает как освободитель, покровитель людей, особенно народных героев. В этой связи особый интерес представляет эпическая поэма "Эр Тоштук". Главный герой эпоса Тоштук в результате колдовства семиглавой старухи (жети баштуу хелмогуз кампир) попал в подземное царство. Различные перипетии судьбы приводят его к чудесному дереву с гнездом гигантского орла Алпкаракуша ⁴, детей которой в течение сорока лет съедая дракон. Тоштук убил дракона, стал другом птицы Алпкаракуш, которая, посадив его на свою спину, вынесла на поверхность земли.

В этом сюжете важно несколько деталей: во-первых, встреча Тоштука с Алпкаракушом. От детей она узнала, что их спас от дракона Тоштук. И когда они показали своего спасителя Алпкаракушу, она проглатывает его. Когда разгневанные племянники чуть не разорвали желудок матери, она снова изрыгает Тоштука со словами:

¹ Потапов Л.П. Следы тотемистических представлений у алтайцев. - СЗ, 1936, № 4, с.139.

² Там же.

³ См.: Абрамзон С.М. Этнический состав киргизского населения Северной Киргизии. - Тр.КАЗС, т.4, М., 1960, с.15.

⁴ Алп - великан, кара куш - степной орел. См.: Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь, с.457.

"Онбогон балдар онбой кал,
Даштарып ийдин энеңди.
Жасайт элем соогун,
Курч темирдей ширетип.
Сууга салса Тоштуку
Жатпагыдай кылаарда,
Кылычтаса Тоштукду
Отпогудой кылаарда.
Ата-балдар шаштырды,
Мина Тоштук мина" - деп
"Оол деп кусун койду эле" ¹.

(Чтоб нам, дети, не видать добра,
Поторопили мы свою мать
Сделала бы я его кости,
Как сталь, из крепкого сплава,
Погрузить бы Тоштука в воду -
Не потопляемый бы стал,
Саблями рубить -
Не проникаемый бы стал.
Эх, вы, детки, торопите.
Вот вам Тоштук, вот".
Со словами "Оол" явила его снова.)

Вторая деталь. На поверхности земли в борьбе со сказочным великаном (Чорнкулак алп) погибает Тоштук. Великан забрал его коню, коня Чалкуйрука, одежду чаинги, а его труп бросил в поле. Алпкаракуш, облетая землю со своими детьми, увидела Тоштука и проглотила его, а когда изрыгнула его снова, Тоштук не только ожил, но и сделался в тысячу раз сильнее, красивее. В эпосе по этому поводу говорится так:

"Жаным бирге Тоштуку
Азак кылсам ономбу.
Жаным бирге Тоштукту
Балбандыгы мин эсе
Артык калып чыгардым" ².

¹ Эр Тоштук. - Фрунзе, 1956, с.199.

² Эр Тоштук, с.311.

(Разве будет мне добро,
Если сделаю пищей
Моего друга-удальца.
Душа в душу моего Топтука
В силе тысячу раз превосходящей
Вновь возродила я).

Итак, в эпосе Алпкаракуш рисуется не только как покровитель, друг Топтука, но и как возродитель. Проглатывая Топтука, Алпкаракуш дает ему ум, силу, красоту, молодость. Этот момент, по-видимому, следует рассматривать как приобщение к благодати тотема.

Тотемистическая роль орла в этнографических материалах, по сравнению с эпосом, менее ярка. И все же обращает на себя внимание тот факт, что орел почитался не вообще, а рассматривался киргизами как покровитель роженец и детей. Задержка последа во время родов у роженец объяснялась кознями злых духов — кара албарсти или мартуу. В таких случаях самым действенным средством для изгнания их считался орел, которого приносили и сажали около роженец ¹. Такой обычай существовал и у казахов ². Было широко распространено поверье о том, что когти орла также предохраняют от злых духов. Поэтому киргизы вешали когти на колыбели ³.

Каких-либо воспоминания о тотемной связи орла с определенным родом у киргизов не сохранилось. Однако некоторые исследователи находят, что этноним "бурут" происходит от слова "буркут" (орел) ⁴. Но эти предположения не получили пока подтвер-

¹ Поярков Ф. Из области киргизских верований. — Этнографическое обозрение, кн. XI, т. 4. М., 1931; Колбасенко И. С. Некоторые киргизские обычаи и поверья, имеющие акушерское значение. — Протоколы заседания акушерско-гинекологического общества в г. Киеве, вып. 5. Киев, 1899, с. 49.

² Ибрагимов П. П. Этнографические очерки киргизского народа. — В кн.: Русский Туркестан, вып. 2. М., 1972, с. 38.

³ Поярков Ф. Из области киргизских верований, с. 38.

⁴ Некоторый интерес представляет гипотеза Ю. А. Зуева. Этноним "киргиз", по его мнению, означает "народ грифов", а этноним "бурут" — "орел". См.: Зуев Ю. А. Древнетюркские генезисические предания как источник по ранней истории тюрков. — Автореф. дис... канд. ист. наук. — Алята-Ата, 1967, с. 14.

ждения. Между прочим, один из качинских сеоков носит название "бурут", в котором С. Д. Уайнагашев видит видоизмененное слово "бурут". Этот сеок считает своим тотемом беркута ¹.

Довольно ярко тотемистическая роль орла выступает у тюркских народностей Сибири. Так, у якутов каждый род имел своего покровителя, в числе которых встречается и орел ². Орла считали тотемом якуты степной части ³, якуты-хоринцы ⁴, качинцы ⁵ и телеуты. Сеок марким, по словам Н. П. Дыренковой, считает себя произошедшим от орла и рассказывает, что его сородичи, жившие далеко в горах Алтая, вешают в юрте когти этой птицы ⁶. У некоторых родов якутов, например, кангальцев, образ тотема-беркута отразился на родовой матке ⁷. Доказано наличие тотема-орла у древних туркмен-огузов ⁸, а также у современных туркмен ⁹ и узбеков ¹⁰.

Исходя из эпических сюжетов об орле, этнографических данных и сравнительного материала, можно полагать, что и у киргизов орел имел тотемистическое значение. Орел у сибирских на-

¹ См.: Штернберг Л. Я. Первобытная религия в свете этнографии. — Л., 1936, с. 121.

² Ионов В. М. Орел по воззрениям якутов. — В кн.: Музей антропологии и этнографии, т. 1, вып. 16. СПб., 1913, с. 2; Серошевский В. Л. Якуты, т. 1. — СПб., 1896, с. 469-470.

³ Окладников А. П. История Якутии, т. 1. — Якутск, 1949, с. 121.

⁴ Там же.

⁵ Штейнберг Л. Я. Первобытная религия..., с. 121.

⁶ Дыренкова Н. П. Род, классификационная система родства и брачные нормы у алтайцев и телеутов. — В кн.: Материалы по свадьбе и семейно-бытовому быту народов СССР, вып. 1. Л., 1926, с. 249.

⁷ Серошевский В. Л. Якуты, с. 470.

⁸ Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. 1. — М.; Л., 1939, с. 500.

⁹ Толстов С. П. Пережитки тотемизма и дуальной организации у туркмен. — ПИДО, 1935, № 9-10.

¹⁰ Задыхина К. Л. Узбеки дельты Амударьи. — В кн.: Археологические и этнографические работы Хорезмской экспедиции. 1945-1948 гг. М., 1962, с. 45.

родов помимо тотема олицетворял еще повелителя-солнце, и у киргизов в фольклорных материалах появление орла сопровождается ураганом, бурей, ветрами. Так, в эпосе "Эр Тоштук" появление Алпкаракуша описывается следующим образом:

"Менин энем (Алпкаракуш.-Т.Б.) келерде,

Кундун козу булбулдоп,

Булут басып хабылат.

Колот жерден ошондо

Тоо тумандар агылат

Кок айрылып куркуройт.

Менин энем келерде

Учгач, таштар тыбырайт,

Туш тушка тутуп мунарык,

Боксого мондур дыбырайт.

Боксонун баары мондурлойт

Жаканын баары жамгырлайт.

Кун бузулуп мондур жаайт" ¹.

(Когда появляется моя мать (Алпкаракуш.-Т.Б.),

Солнце покрывается тучей,

И тогда по долинам

Густые туманы текут,

Небо разрывается от гула,

От него же разверзается земля

Перед прилетом моей матери,

Деревья, камни приходят в движение,

Вокруг наступает затмение.

По пригорью град дробит,

По предгорьям град шумит,

Всю окрестность дождит,

Погода портится, град идет).

Эти строки из эпоса свидетельствуют о том, что орел в древние времена почитался киргизами более широко, чем тотем, а именно как возродитель культа природы.

В киргизском фольклоре определенное место занимают сказки и предания о змеях (жылаан), о сказочных чудовищах-змеях (ажыдаар). В них, как правило, отражаются взаимоотношения

¹ Эр Тоштук, с. 195-196.

людей со змеями. В этих сказках рассказывается о жизни под землей, причем змеиную царству приписывается такое же общественное устройство, как и у людей: богатые, бедные, войско, даже царь, часто носивший имя Таймерден.

В одной сказке, например, повествуется о том, как в былые времена женщина родила змею. Испуганные сородичи немедленно откочевали в другое место, чтобы оставить змею на этом месте, поскольку убивать змею запрещалось. Но мать долгое время не могла расстаться со своим детенышем. Отсюда, вероятно, берет свое начало киргизское выражение, бытующее до сих пор: "Гачен чыккан ийри жылаан" (Кричал змея, выползшая из утробы) ¹.

Существует немало сказок, в которых змея, превратившись в красивую девушку, выходит замуж за человека, который постепенно чах и умирал. Но во многих сказках, как правило, муж ночью, обнаружив, что его жена - это змея, заманивал ее в железный домик, запирали, а затем, раскалив его докрасна, сжигал.

Почти во всех сказках и эпических преданиях грозной силой наделялись драконы (ажыдаар), противопоставляемые народным героям, богатырям, которые, как правило, всегда побеждали их.

На берегу р. Карадарья, в юго-западной части г. Узген в прошлом была "святыня" Юлыч-Бурханиддина, куда приезжали паломники. По преданиям, здесь был похоронен богатырь Бурханиддин. В былые времена здесь якобы поселился дракон, который ежегодно требовал от хана сорок красивых девушек. Когда девушек не осталось, дракон стал грозить съесть всех жителей города. Совсем молодой, но храбрый богатырь Бурханиддин отправился в логово дракона, вызвав его на поединок. Когда дракон стал заглатывать богатыря, Бурханиддин рассек саблей тело чудовища на две половины. Убив дракона, Бурханиддин сам погибает от яда его.

Таким образом, в сказках и преданиях имеется два мотива: почитание змеи и отрицательное к ней отношение, что нашло свое отражение в связанных со змеями верованиях и обрядах киргизов.

Прежде всего следует указать на то, что в этнографических

¹ Информация получена в 1960 г. от Акиман Бокучевой 1978 г. рожд. (Тонкий район, Иссык-Кульская обл.).

материалах культ змей имеет универсальное распространение¹, из ряда обычаев и обрядов киргизов видно, что у них прежде почиталась змея, на нее налагалось табу. Ей приписывалась способность предохранять от сглаза и от болезней, прежде всего детей. Поэтому к одежде ребенка пришивали головы змей и раковины каури, которые называли "змеиной головкой" (дхыланди башы). Эти раковины являлись предметом религиозного почитания еще у древнего населения Киргизстана².

Считалось, что змеи обладают и лечебными свойствами. При болях в пояснице (бал оору) больному давали язык змеи. При костном туберкулезе (кулгун) разваривали змею и, процедив жидкость, давали ее пить больному. Заболевшим злокачественной опухолью давали только что убитую змею в сыром виде.

Наибольший интерес вызывают представления, связанные с белой змеей (ак жылган), которая считалась священной. Ее запрещалось убивать, даже если она оканывалась в помещении. Наоборот, это считалось хорошим предзнаменованием. В таких случаях змею удуляли из помещения, слегка побрызгав ее молоком (ак чаңы). Не позволялось убивать змею и около их логова (ордо). Если же невзначай или по каким-либо причинам человек все же убивал змею возле ее ордо, он должен был совершить "умилостивительный" обряд по отношению к змеям. Убивший змею готовил дома семь лепешек на масле и приглашал нескольких человек, с которыми приходил на то место, где была убита змея. Здесь пришедшие съедали лепешки, затем произносили бата с просьбой простить вину. Человек, убивший змею, брал в руки кетмень и с того места, где убил ее, семь раз отбрасывал землю.

Считалось хорошим предзнаменованием увидеть во сне змею. Отсюда берет, по-видимому, истоки киргизская народная поговорка: "ыланды тушундо корсон кенч" (Увидеть во сне змею - к богатству).

¹ К а с т а н ь е Г. Культ змей у различных народов и следы его в Туркестане. - ПТЮА. Ташкент, 1913; Т о л с т о в С. Пережитки тотемизма, с. 5-8; А н д р е е в М. Поездка лето: 1928 г. в Кизилский район (север Ферганы). - Изв. общества для изучения Туркестана и иранских народностей из его пределов. Т. 1. Ташкент, 1929, с. 113-114; Х а м д ж а н о в М. Некоторые представления таджиков, связанные со змеями. - Тр. АН Тадж. ССР, т. 120, Душанба, 1936.

² Б о р о в и к О. А., Е р и к и н В. Г. А. Археологические памятники Баткен и Джалык. - Фрунзе, 1932, с. 97.

Но наряду с почитанием змей бытовали совершенно противоположные представления, согласно которым змею наделялись злой силой, и людям рекомендовалось убивать их. Считалось дурным предзнаменованием, если змея переползала дорогу перед человеком. В таких случаях путник убивал змею и, разделив ее на части, закатывал по обеим сторонам дороги.

В дореволюционном прошлом бытовала и вера в способность змей гипнотизировать. Считалось, что человек, загипнотизированный змеей, может умереть, если не назовет "имя" змеи. Предлагали, что змеи имеют имена: топчу (пуговица), буцу (петля), кур (пояс) и др. Рассказывают, как один человек, загипнотизированный змеей, попросил присутствующего растегнуть пуговицу. услышав слово "пуговица", змея в тот же момент упала замертво, а человек пришел в себя.

Если успевали поймать змею, укусившую человека, ее привязывали за хвост головой вниз и держали до тех пор, пока она не подыхала. Верили, что такой способ умерщвления змей может помочь пострадавшему.

Отрицательное отношение к змеям могло возникнуть из чисто житейских соображений, поскольку укус змей нередко смертелен. Немалую роль в этом отношении сыграл, по-видимому, и ислам, так как в коране змея изображалась как существо, враждебное человеку.

Подытоживая рассмотренное выше, можно сказать, что в киргизском фольклоре нашло отражение и религиозное мировоззрение киргизского народа, причем в нем многие древние элементы религии, которые давно перестали бытовать, описаны ярко, образно. Поэтому, изучая фольклор, можно, во-первых, воссоздать историю религии киргизского народа. Во-вторых, в нем имеются параллели с верованиями других народов Средней и Центральной Азии, что может свидетельствовать о сложном этногенетическом процессе сложения самой киргизской народности, в состав которой вошли как среднеазиатские, так и центральноазиатские компоненты.

Русские дореволюционные исследователи о
домашних ремеслах и прикладном искусстве киргизов

Главным занятием киргизов издавна являлось кочевое и полукочевое скотоводство, которое в долинных частях Киргизии сочеталось с земледелием. Определенное место в их хозяйстве занимали домашние промыслы и различные ремесла: дерево- и металлообработка, выделка войлоков, производство ковров и шерстяных тканей, обработка кож и шкур и др. Наибольшее развитие из них получили те, которые обеспечивались главным образом местным животноводческим, растительным сырьем.

С середины XIX в. в Туркестанский край с целью изучения географии, экономики, природных ресурсов, производительных сил, а также других вопросов были снаряжены многочисленные экспедиции, во главе которых стояли известные путешественники, ученые-исследователи и военные специалисты. В результате таких экспедиций появился ряд книг, статей, отчетов и записок, посвященных различным вопросам истории и культуры населения края. Во всестороннем изучении производительных сил края, в частности домашних ремесел и промыслов, было заинтересовано и русское правительство, стремившееся укрепить в Туркестане, куда входила территория Киргизии, свое политическое и экономическое господство. Надо отметить, что если в долинных районах Туркестанского края, где население вело оседлый образ жизни, ремесла, домашние и кустарные промыслы были сравнительно хорошо изучены, то эти же вопросы по отношению к киргизам, вследствие отдаленности их пастбищ и кочевий от культурных центров, почти не изучались.

Нужно оговориться, что до середины XIX в. киргизские народные художественные ремесла и промыслы не являлись предметом специального изучения. Отрывочные, зачастую расспрошенные и не всегда достоверные сведения русских путешественников и исследователей давали лишь самое общее представление о ремеслах, домашних и кустарных промыслах в киргизских аилах. Хотя труды дореволюционных исследователей как источник для изучения прикладного художественного творчества широко привлека-

лись и привлекаются этнографами и искусствоведами при изучении материальной культуры и прикладного искусства киргизов¹, специальной работы, посвященной историографии изучения этого вопроса, еще нет. Все это побудило нас сделать попытку дать критический анализ сведений отечественных путешественников и исследователей дореволюционного периода и показать значение их трудов как источника по изучению народного прикладного художественного творчества киргизов.

По справедливому замечанию Э.А. Масанова, середина XIX века является знаменательной вехой в истории русской этнографии². В 1845 г. в России возникло Русское географическое общество с Отделением этнографии, которое вскоре стало основным центром организации этнографической работы в стране. Именно с этого времени начинается интенсивное развитие краевой этнографии. В периодических изданиях РГО, наряду с другими исследованиями, нередко появлялись и этнографические сообщения о киргизах. Впервые упоминается о домашних и кустарных промыслах киргизов в "Записках РГО": "черные³ киргизы другими изделиями не занимаются, кроме войлоков, попон, седел и некоторых необходимых домашних принадлежностей"⁴. Аналогичное сообщение есть и у Г. Бардашева⁵, служившего в конце 50-х годов XIX в. переводчиком при начальнике Алау-Тавского округа⁶.

1 Бурковский А.Ф. Техника современных домашних промыслов и ремесел в киргизских колхозах (Северные области Кирг. ССР). Автореф. дис. ... канд. истор. наук. Фрунзе, 1931; А н т и п и а К.И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. - Фрунзе, 1932; Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. - Тр. КАЗ, т. 6, М., 1938; и др.

2 Масанов Э.А. Очерк истории этнографического изучения казахского народа в СССР. - Алма-Ата, 1938.

3 Как известно, в дореволюционной русской литературе казахов было принято называть киргизами или киргиз-кайсаками, киргизов же, чтобы отличить от казахов, называли дикокаменными, черными киргизами или кара-киргизами.

4 О дикокаменных киргизах..., с. 151.

5 Бардашев Г. Заметки о дикокаменных киргизах, - Тб, 1870, № 15. Эта же статья была перепечатана в кн.: Материалы для статистического описания Туркестанского края. Ежегодник. - СПб., 1874, вып. 3, с. 389.

6 Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны. - Зап. РГО, кн. 4, отд. 2. СПб., 1831, с. 103-104.

Благодаря исследованиям видного этнографа-киргизоведа С.М.Абрамзона с недавних пор стал известен художник П.М.Кошаров, являвшийся спутником П.П.Семенова в его путешествии 1857 г. Кошаров оставил особо ценные в этнографическом отношении рисунки, которые, как справедливо отметил С.М.Абрамзон, "...представляют большую научную ценность в качестве документального источника для познания в значительной мере исчезнувших форм киргизского (а отчасти и казахского) материального производства" ¹. Помещенные в четвертом разделе альбома рисунки и этюды воспроизводят виды одежды киргизов, их юрту, оружие, принадлежности конского убора и предметы домашней утвари. Ввиду того, что несмотря на существование торговых связей, важнейшее место в киргизском хозяйстве играли различные домашние производства, и в первую очередь связанные с обработкой продуктов скотоводства, альбом художника может служить важным источником изучения прикладного художественного творчества этого народа.

Особое место в этнографическом изучении киргизов принадлежит казахскому просветителю и ученому Ч.Ч.Валиханову. В его научном наследии видное место занимают вопросы этногенеза, общественных и политических отношений, быта и культуры и, что особенно интересует нас, народного прикладного искусства киргизов. В своих записях, сопровождаемых зарисовками, Валиханов определенное место отводит и рукоделию киргизов: "Из произведений народных рук славится в этой орде выделка войлоков, знаменитых своею прочностью. Для домашнего употребления женщины вяжут из козьего пуха белые колпаки и бурки, называемые кебенек" ². Здесь же он характеризует киргизов как плохих торговцев, указывая, что они "...решительно никакой торговли не принимают..." ³. Это сведение важно для нас и по той причине, что киргизы многое из необходимого в хозяйстве и быте изготавливали сами, редко прибегая к услугам торговцев. Из зарисовок и рисунков Валиханова особый интерес представляют те, ко-

¹ Абрамзон С.М. Этнографический альбом художника П.М.Кошарова (1857).- МАЭ, т.14, М.:Л., 1953, с.152.

² Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. Собр.соч., т.1.- Алма-Ата, 1961, с.327-328.

³ Там же, с.330.

торые посвящены населению Иссык-Куля: "Женщины Иссык-Кульских киргизов", "уч аяч" (Три женщины), "кочевка Иссык-Кульских киргизов" и другие ¹, в которых воспроизводятся типичные черты быта киргизов середины XIX в., своеобразие их национальной одежды, причесок. Заслуга Валиханова состоит в том, что, описывая предметы прикладного искусства, он осветил значение их в жизни киргизов. Историческая ценность его материалов в настоящее время еще больше возросла, так как социально-экономические изменения, происшедшие после присоединения Киргизии к России и особенно после победы Октябрьской революции, вызвали трансформацию или исчезновение многих старых форм быта.

Перу М.И.Венюкова, известного географа, путешественника и этнографа, возглавлявшего рекогносцировочные отряды в долину р.Чу и к западному побережью оз.Иссык-Куль в 1859-1860 гг., принадлежит ряд работ по истории и этнографии киргизов. В одном из его произведений имеются некоторые сведения о "рукоделии", о приготовлении войлоков у киргизов ².

Многие дореволюционные авторы не обращали внимания на вопросы металлообработки у киргизов, говоря, что они ничем иным не занимались, кроме скотоводства и переработки его продуктов. Между тем Н.А.Северцов, совершивший путешествие по Центральному Тянь-Шаню осенью 1868 г., отметил добычу железа у киргизов. Он писал, что "обмытый шлик киргизы собирают, еще промывают на лотках и обжигают на простых кузнечных горнах, получая из него прямо сталь, из которой выковывают сошки, айбалты, ножи, сабли, - из довольно хорошей стали" ³.

С бытом киргизов и казахов и с их прикладным искусством знакомят нас весьма интересные этюды знаменитого художника-баталиста В.В.Верещагина. В его альбоме, посвященном Туркестану, множество замечательных этюдов с натуры, которые ярко рисуют тогдашний быт, нравы, культуру коренного населения,

¹ Валиханов Ч.Ч. Собр.соч., т.5.- Алма-Ата, 1972, с.94-97, 110-112.

² Венюков М.И. Очерки Заилийского края и Причуйской страны, с.110.

³ Северцов Н.А. Путешествие по Туркестанскому краю и исследование горной страны Тянь-Шаня, совершенные по поручению Русского географического общества.- СПб., 1873, с.151.

немало места отведено предметам прикладного искусства киргизов и казахов. Так, картины "Киргизы", "Внутренность киргизской палатки", "Перекоченка", "Киргизские кибитки на реке Чу", "Богатый киргизский охотник с соколом" и другие дают образное представление о довольно высоком уровне прикладного творчества указанных народов и о их развитом эстетическом вкусе¹.

В конце 60-х годов XIX в. А.А.Кушакевичем, организатором первой в Туркестанском крае сельскохозяйственной и промышленной выставки, было проведено интересное исследование в Ходженском уезде, где в соседстве с узбеками и таджиками жили и киргизы племени теит, кесек и др. Здесь он заметил широкое развитие ремесел и кустарных промыслов по производству и выделке кож и шкур, чугунно-литейному, ножево-инструментальному, слесарно-кузнечному и ювелирному производствам².

Видное место в историко-этнографическом изучении Южной Киргизии навадолго до ее добровольного вхождения в состав России принадлежит известному исследователю Средней Азии А.П.Федченко - первому европейскому ученому, путешествовавшему по Алау в 1871 г. В его замечательном труде мы находим ряд сообщений о "ремеслах" у киргизов алайской долины, исполняемых женщинами и не идущими "далее потребностей семьи"³.

Среди историко-этнографических и краеведческих публикаций 70-х годов XIX в. немалый интерес представляют заметки А.П.Хорошкина, где имеется описание оружия и украшений предметов конского убора киргизов⁴.

Целый ряд этнографических подробностей о киргизах 60-70-х годов XIX в. содержится в публикациях Г.С.Загряжского, по долгу службы имевшего возможность ближе познакомиться с бытом и культурой населения Северной Киргизии. В своих очерках он отводит определенное место описанию техники и технологии дерево-

1 В е р е щ а г и н Н.В. Туркестан. Этюды с натуры Н.В.Верецагина, изданные по поручению туркестанского генерал-губернатора на высочайше дозволенные средства.- СПб., 1874.

2 К у ш а к е в и ч А.А. Сведения о Ходженском уезде.- Зап.РГО, т.4, СПб., 1871, с.256-258.

3 Ф е д ч е н к о А.П. Путешествие в Туркестан.-М., 1950, с.371.

4 Х о р о ш к и н А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края.- СПб., 1878, с.21-23.

обделочного, кузнечного, ювелирного и других производств в киргизских аилах¹. Хотя они носят описательный характер, заслуга автора состоит в том, что он одним из первых среди своих соотечественников обратил должное внимание на изучение промыслов у киргизов и подчеркнул роль этих производств в их быту.

В очерке "Кочевья по Иссык-Куль" известного художника-баталиста и бытописателя Н.Н.Каразина, иллюстрированном рисунками, знакомящими читателей с бытом и искусством местного населения, приводится подробное описание юрты киргизов и ее украшения².

Вопросы материальной культуры, народного прикладного искусства киргизов нашли отражение и в сочинениях Л.Ф.Костенко³. Несмотря на то, что он относился к народам окраины России презрительно, видя в них только поставщиков сырья для русской армии, российской промышленности, заслуживает внимания описание рукоделия у киргизов в его работах, где имеются сведения о выделке шкур и кож, об обработке дерева и металлов, о красках, употребляемых киргизами для обработки предметов домашнего производства и др.⁴. Он довольно обстоятельно описал переносное жилище киргизов - юрту, но только "в отношении приспособления" ее для военных действий в Средней Азии, отмечая такие положительные ее качества, как легкость, быстрота разборки и сборки и др.⁵ Многие данные по этнографии, в том числе и по народному искусству киргизов, равно как и других народов, в его работах носят поверхностный характер и даны в духе официальной буржуазной этнографии.

1 За г р я ж с к и й Г.С. Быт кочевого населения долины рек Чу и Сыр-дарьи.- ТВ, 1874, № 25, 27-32 и др.

2 К а р а з и н Н.Н. Повести, рассказы и очерки.-СПб., 1874, с.142.

3 К о с т е н к о Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности.- СПб., 1870; его же. Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа.- в кн.: Материалы для географии и статистики России. Составил полковник генштаба Л.Ф.Костенко, т.1-III.СПб., 1880.

4 К о с т е н к о Л.Ф. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности, с.48, 59, 182.

5 К о с т е н к о Л.Ф. Туркестанский край..., т.1, с. 398-403.

Интересные материалы о домашних и кустарных промыслах памирских киргизов содержатся в работах отечественных исследователей, побывавших там в конце XIX – начале XX в.¹

В начале 90-х годов XIX в. совершил путешествие по Ферганской долине и по кочевьям алайских киргизов Е. Марков, где был свидетелем перекочевки киргизов, видел множество вещей, которые были в обиходе у них. Он отметил, что "киргизы необыкновенно ценят кожу кирика, потому что из нее делают самые прочные и эпромокаемые чомбары². Чомбары из всякой другой кожи промокают даже от дождя, а в кириковых чомбарах можно смело плыть по воде, не заочив тела"³. Здесь же имеются и другие интересные этнографические сведения из быта киргизов, как-то: описание юрты "алайской царицы" Курманджан Датки, одежды киргизов при перекочевке, в военных походах и др.

Другой русский путешественник – А. Г. Серебrenников, побывавший на Памире, более подробно, чем его предшественники, описал домашние производства у киргизов, указывая даже на разделение труда в изготовлении некоторых изделий: "Юрты приготавливаются из местных материалов; кошмы и шерстяные веревки (арканы) делают обыкновенно женщины, а деревянные части юрты изготавливаются мужчинами из тальника..."⁴.

Период конца XIX – начала XX в. знаменителен тем, что к этому времени начали выпускаться различного характера обобщающие сборники, основанные на материалах предыдущих исследований. Вопросы домашних и кустарных промыслов киргизов нашли отражение в книге "Живописная Россия"⁵, составленной из очерков русских путешественников и исследователей. Имеющиеся в ней фото-и фотоматериалы могут послужить своеобразным источником в изучении прикладного художественного творчества киргизов.

¹ И в а н о в Д. Л. Охота на Памире. – Природа и охота, 1885, т. 1, с. 1-48; Г о л о в н и н а Ю. Д. На Памирах: Записки русского путешественника. – М., 1902.

² Чомбары – широкие кожаные штаны.

³ М а р к о в Е. Россия в Средней Азии, т. 2. – СПб., 1901, с. 144.

⁴ С е р е б р е н н и к о в А. Г. Памир (краткий очерк). – Ежегодник Ферганской области, т. 1. Н. Маргелан, 1902, с. 141.

⁵ Живописная Россия, т. 10. Русская Средняя Азия. – СПб., 1885.

В начале XX в. появился иллюстрированный географический сборник "Азиатская Россия", который состоял из географических, этнографических заметок и очерков известных русских исследователей. Вопросы народного искусства, изготовления предметов домашних и кустарных промыслов нашли свое отражение в очерках А. Волконского и М. Воскобойникова¹, побывавших у киргизов Алая и Памира и изучивших их быт и культуру. Особо нужно остановиться на коллективной статье "Киргизы"², целиком посвященной этнографии и антропологии этого народа. Она была написана еще в начале 80-х годов XIX в. для опубликования в периодике РГО. В ней имеется описание киргизского седла и стремени: "Седла простые, деревянные, с высоким луком, покрытые кожей или кошмой. Стремя железные, а для вимы деревянные. Богатые, разумеется, различным образом украшают седла яркими чепраками, серебряными бляхами и т. п."³. Эта статья является, по-видимому, первой этнографической работой о киргизах, в которой затрагивается большой круг вопросов: экономический быт, образ жизни и нравственность, питание, промыслы, брак, воспитание детей, административное устройство и др.

Помимо упомянутых выше литературных источников, в какой-то мере посвященных изучению местных промыслов, создавалось немало обобщающих работ по экономике, истории, культуре и быту народов Туркестанского края, где попутно затрагивались и вопросы домашних и кустарных промыслов. В числе их надо назвать работу И. И. Гейера, где наряду с географическим и этнографическим обзором страны, а также с данными о производительных силах, личном составе правительственных учреждений и т. д., имеются сведения и о промыслах городского и сельского населения⁴, которые, видимо, были написаны на основе данных о Туркестанских выставках⁵. В отличие от И. И. Гейера В. И. Масальский

¹ Азиатская Россия: Иллюстрированный географический сборник, изд. 3-е. – М., 1910, с. 232-238, 240 и др.

² З в л а н д Н. Л., К р а с н о в А. Н. Киргизы. – М.: Азиатская Россия..., с. 324-332.

³ З в л а н д Н. Киргизы. – Зап. Зап.-Сиб. отд. РГО, кн. 7, вып. 2, 1885, с. 24.

⁴ Г е й е р И. И. Весь русский Туркестан. – Ташкент, 1908, с. 102 и др.

⁵ Каталог-путеводитель Туркестанской XXV-летней юбилейной сельскохозяйственной, научной и промышленной выставки. – Туркестанское общество сельского хозяйства. Ташкент, 1909.

определенное место отводит характеристике прикладного искусства киргизов. Хотя автор констатирует, что "искусство у киргизов стоит на низкой степени развития, ограничиваясь украшением дверей юрт, резьбой, выведением простых узоров на некоторых предметах домашнего обихода, тканьем грубых узорчатых ковров, кошм и других шерстяных изделий", его поражают своим совершенством циновки из стеблей чий, переплетенные разноцветной шерстью, которые "нередко бывают очень красивы" ¹. В исследовании домашних и кустарных промыслов киргизов он пошел дальше своих предшественников, указывая на наличие особых мастеров по изготовлению деревянных частей юрты ². Автор с уважением относится к эстетическому вкусу местного населения, из рук которых выходили прекрасные по художественной ценности произведения, однако нельзя с ним полностью согласиться в том, что "художественный вкус населения" воспитывался "в течение веков на полуазиатских ныне арабских и в особенности персидских образцах..." ³. В той же работе приводятся интересные сведения о выделке кож и шкур, об обработке металлов и резьбе по дереву и др. ⁴

Невадолго до революции вышла работа "Азиатская Россия", подготовленная переселенческим управлением, в которой этнологический очерк сопровождается прекрасно выполненными фототипиями, отображающими повседневный быт местного населения, такими, как "Внутренность киргизской юрты", "Валяние кошмы-войлока", "Перевозка юрты во время кочевки киргиз" и др. ⁵ Во втором томе указанной работы содержится статья И.П. Ямпольского, характеризующая развитие кустарных промыслов Туркестанского края в целом. Автор описывает такие производства, как ковроделие, выделка кож, обработка дерева, металла и др. ⁶

¹ Масальский В.И. Туркестанский край. - Из серии: Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. 19. СПб., 1913, с. 371.

² Там же.

³ Там же, с. 526.

⁴ Там же, с. 532-534.

⁵ Азиатская Россия. Переселенческое управление. - СПб., 1914, т. 1, с. 156-158.

⁶ Там же, т. 2, с. 397-403.

Некоторые сведения по прикладному искусству можно найти в "Материалах по землепользованию...", издававшихся также переселенческим управлением. Хотя в них в основном собраны статистические данные, детально освещающие экономику, приемы ведения хозяйства, жилищные условия и другие стороны быта местного населения, составители не забыли упомянуть о народном искусстве, утверждая, что "стремление к красивому сказывается также в украшениях, незамысловатой резьбе дверей юрт и в изображениях различных узоров на предметах домашнего обихода" ¹, а также подробно осветили вопросы домашних и кустарных промыслов: "Мелкая домашняя и кустарная промышленность достаточно развита среди киргизского населения. Она... рассчитана на удовлетворение незатейливых потребностей киргизского обихода. Деятельность кустарей обнимает преимущественно изготовление различных частей юрт - кошмы, арканов, вьючных мешков..., обуви..., платья. В редких случаях продукты их работы идут на продажу на местные базары" ².

Из рассмотрения работ вышеназванных авторов дореволюционного периода видно, что только некоторые из них в какой-то мере осветили народные художественные промыслы киргизов в целом. Во многих работах описание домашних и кустарных промыслов носит фрагментарный характер и не дает полного представления ни о роли и месте этих промыслов в хозяйстве, ни о занятости той или иной части населения определенным производством, ни о разделении труда среди мастеров, ни об истории развития отдельных промыслов, ни об экономике, ни о технологии; еще меньше сведений о социальном положении, жизни и быте народных мастеров, а также об обрядах и обычаях, существовавших в то время в среде местного населения, занимавшегося домашними и кустарными промыслами.

Сделанный нами краткий обзор литературных источников по прикладному искусству, домашним промыслам и ремеслам дореволюционной Киргизии охватывает лишь самые основные труды, издан-

¹ Материалы по землепользованию кочевого киргизского населения южной части Ферганской области (Ошский, Скобелевский, Ковандский уезды). - Ташкент, 1915, с. 100, 171.

² Материалы по исследованию туземного и русского стародавнего хозяйства и землепользования, собранные и разработанные под руководством П.П. Румянцева. Переселенческое управление. Пишпекский уезд, т. 7, вып. 2. - Пг., 1916, с. 371-372.

ные во второй половине XIX-начале XX в. Поэтому одной из неотлагательных задач при дальнейшей работе над историографией народного художественного творчества киргизов является выявление малоизвестных или вовсе неизвестных историко-этнографических источников. С этой целью необходимо поднять архивы, статистические материалы и протудировать неопубликованные работы дореволюционных исследователей. Наряду с этим следует усилить полевые этнографические и музейные работы. Это явится важнейшим вкладом в разработку истории прикладного художественного творчества и домашнего производства киргизов, истории труда и быта народных мастеров и в изучение этнической истории, этнокультурных связей их с другими народами.

К. Айдаркулов

Об "эпическом гумбее" Манаса
(По материалам эпоса "Семетей")

Сюжеты, связанные с возведением архитектурных памятников, в киргизском эпосе встречаются очень редко. Исключениями являются эпизоды, повествующие о возведении единичных надгробных сооружений — гумбезов "Кырк чоро" и Манаса. В статье рассматриваются некоторые отличительные черты "эпического гумбе-за" сравнительно с реальным гумбезом Кенизек-Хатун, который известен в народе под названием "Гумбез Манаса".

Из более чем 25 вариантов эпоса "Семетей" нами взят за основу наиболее ранний, записанный в дореволюционное время. Только в этой записи наиболее полно отражается народное предание об "эпическом гумбее" Манаса. Там сообщается, что Кан-кей — мать Семетей, желая увековечить подвиги героев, погибших во время "Великого похода" (Чон казат), решила соорудить гумбез, посвященный памяти мужественного богатыря — Эр Манаса. По ее замыслу, стены гумбе-за должны были украшать изображения батальных сцен и сюжетов "Великого похода" ¹. Этот "эпический

¹ Эпос "Семетей". — рукоп. фонд АН КиргССР, инв. № 78(899), с. 142-144; инв. № 512, с. 93, инв. № 846, с. 773-774 (далее указывается только инв. №).

гумбез" сооружался на берегу р. Талис в местности Кара Кай-нар вблизи так называемого Торткула, в черте крепостной стены "Манастын коргону" ("Укрепление Манаса"). Эта крепость, по эпосу, находилась недалеко от какого-то города, название которого не упоминается (шардын арки четин-де — т.е. на том краю города) ¹. В центре данного города была главная ставка правителя "Ак ордо". Она представляла собой урту огромных размеров, где свободно могла помещаться военная дружина Манаса, состоящая из 40 всадников, и сам Манас с боевым конем Аккула ². "Эпический гумбез" сооружался как повторение этой ставки-урты: он был сферической куполообразной формы, из жженого кирпича, замешанного на козлином жире. Как символ непобедимости и безграничной власти погребенного ³, гумбез должен был иметь величественный портал, богато украшенный орнаментами типа "кыял". Видимо, поэтому путники, по эпосу, со страхом и трепетом делали здесь остановки. В знак уважения к духу погребенного они приносили ему в жертву "белую кобылицу" и просили пожелания "доброго пути" ⁴. Перед дальними походами киргизские воины нередко обращались к изображениям эпических богатырей, нарисованным внутри гумбе-за, чтобы они благословили их на героическую победу ⁵. Среди изображенных воинов в "эпическом гумбее" выделялся сам Манас со своими покровителями — тигром, львом, леопардом. Сопутствовавшие ему во всех победах над врагами ⁶ храбрые дружинники — кырк чоро — изображались как в общей битве, так и в единоборстве, иногда — готовыми дать отпор врагам или собравшимся в поход, построившимися в ряд по одинаковым рядам коней и по видам вооружения ⁷. Во многих случаях Манас якобы изображался как вождь и предводитель военной дружины на боевом коне и в полном военном облачении. Конь его также был покрыт "панцирной попоной" — абай уртук, защищавшей его от стрел или от вражеских ударов ⁸.

¹ Эпос "Семетей", инв. № 78, с. 143-144; инв. № 846, с. 773.

² Там же, инв. № 512, с. 93.

³ Там же, инв. № 512, с. 85, 100.

⁴ Там же, инв. № 5192, с. 115; инв. № 252, с. 88.

⁵ Там же, инв. № 5192, с. 81.

⁶ Там же, инв. № 846, с. 799-803; инв. т. 512, с. 109, 136; инв. № 252, с. 87.

⁷ Там же, инв. № 512, с. 209.

⁸ Там же, инв. № 512, с. 110-136; инв. № 846, с. 799-800.

Наряду с подобными военными сюжетами на этих росписях также были запечатлены многочисленные бытовые сцены, отражавшие кочевой и полукочевой образ жизни киргизов в далеком прошлом¹.

Росписи, подобные сюжетам "эпического гумбеа", имеют реальные параллели. Так, в Пенджикенте и Варахше (УП-УП вв.) в интерьерах остатков дворцовых сооружений находятся изображения целых живописных сцен из военной жизни, сходных с сюжетами героических эпосов ираноязычных народов². По мнению многих исследователей, именно эти сюжеты впоследствии послужили основой для такого величайшего эпического произведения, как "Дах-Наме", создававшегося в течение тысячелетий и прошедшего различные ступени циклизации³.

Что касается росписей в "эпическом гумбеа", то их сюжеты также навеяны эпизодами из прошлой жизни киргизских племен, на протяжении многих веков протекавшей в непрерывных оборонительных войнах, ответных набегах, боевых походах и дальних перекочевках. И не удивительно, что на многих страницах героического эпоса киргизского народа воспевались идеальные качества богатырей и их отвага, послужившие в конечном итоге сюжетами для изображений в интерьере "эпического гумбеа".

В эпосе также говорится о том, что среди росписей было изображение и жены Манаса — Канькей на гнедом коне в траурном одеянии с исцарапанным лицом, кормившей грудью младенца Семетей⁴. Сходная сцена оплакивания умершего имеется и в Пенджикентской живописи, "где плакальщики и плакальщицы рвут на голове волосы, царапают лицо и грудь ногтями, а некоторые ножами обрезают себе даже мочки ушей"⁵. Подобные ритуальные обряды, связанные с самоистязанием, сопровождавшим оплакивание,

1 Эпос "Семетей", инв. № 512, с. 110-136; инв. № 846, с. 798-800.

2 Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента. — М., 1973, с. 48-49; Пугаченкова Г. А., Репина Л. И. Искусство Средней Азии. Очерки. — М., 1982, с. 101-113.

3 Фирдоуси. Дахнаме, т. 1. — М., 1957, с. 461-463.

4 Эпос "Семетей", инв. № 846, с. 803-804; инв. № 512, с. 100-102. В некоторых вариантах эпоса Канькей изображается у порога гумбеа как кормящая мать, держащая на руках трехлетнего Семетей (Эпос "Семетей", инв. № 846, с. 804).

5 Беленицкий А. М. Монументальное искусство Пенджикента, с. 12, 45.

существовали и у киргизов как пережиток древней традиции¹.

Из бытовой жизни киргизов в "эпическом гумбеа" также зафиксированы сюжеты об изготовлении военных и парадных одеяний главных героев эпоса, украшенных золотом и драгоценными камнями². Описывается и изготовление богатырского вооружения: копья, боевого топора и меча³. Имеются сюжеты стрижки овец и выделывания кожи для пошива одежды и т. д.⁴ Как свидетельство торговых связей с соседними народами можно рассматривать и изображения переноски верблюдов, нагруженных товарами, в частности, эпизод перевозки материалов для постройки гумбеа⁵.

По всем вариантам эпоса, внутренняя сторона стен гумбеа покрыта росписями, сюжеты которых соотносятся с реальными чертами быта былой кочевой жизни киргизов.

Эти или подобные живописные сцены, видимо, делались широкими ярусами в больших залах на стенах или на отдельных колоннах. По эпическим данным, обязательным было соблюдение строгого порядка чередования тематических серий с отдельными эпизодами. Зрительно они, видимо, выглядели как круговая панорама по всей внутренней стене сооружения. Такого рода многоплановая живопись "эпического гумбеа" ставит перед нами ряд неразгаданных проблем, затрагивающих сложную область истолкования древними художниками ряда пока еще непонятных тем и сюжетов. Разъяснить, являлись ли эпизоды этой живописи художественной интерпретацией мифов и легенд или же отражали определенное вероучение, пока трудно из-за отсутствия конкретных материалов.

О существовании у киргизов в ХУП-ХІХ вв. традиции надгробных архитектурных сооружений с сюжетными росписями впервые упоминается в трудах русских ученых Ч. Ч. Валиханова и П. П. Семёнова-Тян-Шанского. Ч. Ч. Валиханов писал, что "если у киргизов есть свое искусство, архитектура, то это, нет сомнения, есть

1 Элементы самоистязания в погребальном обряде кочевников прослеживаются с У в. до н. э. См.: Мокринский В. П. О культурном влиянии тюрков на Согд. — Изв. АН Киргиз. ССР, 1970, № 5, с. 82-89.

2 Эпос "Семетей", инв. № 846, с. 791-804.

3 Там же, с. 819-832.

4 Там же, с. 791, 820.

5 Там же, с. 814.

архитектура монументальная, архитектура могил..."¹.

В 1857 г., встретив гумбез киргизского манапа Ногай на р. Топ в Прииссыккулье, П.П. Семенов-Тинь-Шанский описал нарисованные на сферическом потолке ханровые сценки: "Грубой фресковой живописью был изображен сам Ногай на коне с длинной пикой в руке. За ним - его сын Чон-карач, далее все члены семейства и караван вьючных верблюдов"². Подобные же сюжетные сцены зафиксированы и изучены отдельными исследователями в надгробных сооружениях на киргизских кладбищах XIII-XIX вв.³

Сюжеты величественного эпоса, который уходит своими корнями в глубокую древность, отражены в бесценных находках Назыркского кургана. Изображение войлочного полотнища шатра производит впечатление огромной росписи. Но это цветные аппликации: "Гордые всадники перед сидящими загадочными богинями... согласно последним изысканиям, на этом знаменитом ковре изображена несколько раз сцена передачи власти юному наследнику богиней царского очага"⁴.

Судя по содержанию эпоса, в рисунках "эпического гумбеза" тоже должны были отражаться сцены передачи власти, так как и Семетей являлся законным наследником отцовской власти. Но ожидаемому торжеству помешали завистливые родичи Семетея, и оно отодвинулось на неопределенное время, а во время строительства гумбеза эта сцена не дорисована. Из рассказов кланкей - матери Семетея - видно, что для этой цели были специально оставлены места в интерьере "эпического гумбеза".

Что касается действительного гумбеза, находящегося на берегу р. Кенкол в Таласской долине и названного в народе "Гумбез Манаса", то вышеприведенные изобразительные сюжеты или какие-либо признаки живописи на внутренней стене этого гумбе-

за, по исследованиям ряда авторов, вообще не наблюдаются¹. Только на его внутренней штукатурке, среди процарапанных рисунков позднего времени имеются изображения изогнутой шапки и киргизского боевого топорика (ай балта), а также родовые знаки (тамги) и силуэты двух козлов².

Если сопоставить многоплановые изобразительные сюжеты "эпического гумбеза", отраженные в эпосе, с единичными рисунками гумбеза "манас", то можно заметить, что в эпосе говорится совершенно о другом памятнике, именном богатыре настенные росписи. Поэтому позволительна гипотеза о возможности существования в прошлом другого архитектурного сооружения в долине Таласа с изобразительными сюжетами, упомянутыми в эпосе, или с подобными сценами, ваятыми из древней жизни киргизского народа. С течением времени этот памятник постепенно разрушился и в конечном итоге его точное местонахождение навсегда исчезло из памяти народа.

Из истории Киргизстана известно исчезновение не только единичных памятников, но и целых городов, когда-то процветавших в долине Таласа и в других местностях современной Киргизии. Естественно, с этими городами бесследно исчезли и творения неизвестных древних художников, украшавшие интерьеры килых домов, светских и культовых сооружений, отзвуки которых до нас только благодаря эпическому фольклору, каким является эпос "Манас". Археологами установлено, что в раннем средневековье вверх по Таласу тянулась цепь оседлых поселений, таких, как Шельджи, Сус, Куль, Текабкет, Ак-Тобе и другие, политическим центром которых, видимо, был г. Тараз (ныне Джамбул)³. По данным раскопок А.Н. Бернштама, "города эти были

¹ Валиханов Ч.Ч. Собр. соч. в 5 томах, т.1.-Алма-Ата, 1984, с.329.

² Семенов П.П. Мемуары. Путешествие в Тинь-Шань в 1856-1857 гг.- М., 1948, с.273-274.

³ Дуйшеев Б.А. Научный отчет о полевых исследованиях Сыр-Дарьинско-Нарынского историко-археологического отряда в 1983 году, Грозный, 1984, с.45. (Хранится в фондах Института истории АН КиргССР).

⁴ Лобинцов Л.Д. Искусство древнего мира.- М., 1980, с.47.

¹ Рышангоровский А. Предания из калмыцкого времени у современных кара-киргизов Аулиеатинского уезда.- труды Сыр-Дарьинского обл. стат. комит. в 1887-1888 гг. Ташкент, 1888, с.121; его же. Упоминания о так называемой могиле "Манас" - Там же; Бартольд Н.И. Сообщение о чтении надписи на мазаре Манаса.- Зап. Вост. отд. Русского археологического общества, 1899, т.ХП, вып.1, с.У(протокол); Алибий А. По верховью Таласа.- Туркестанские ведомости, 1903, № 98, 99, 101, 102; Гумбез Манаса, его внутренний вид, сказание о Манасе. Зап. Вост. отд. Русского археологического общества, т.ХП, вып.1. СПб., 1899, с.У(протокол заседания от 11.11.1899 г.).

² Миссон М.Э., Пугаченкова Г.А. Гумбез Манаса.- М., 1950, с.95.

³ Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии.- М., 1930, с.105.

как правило, обнесены стенами; около них располагались караван-сарай и крепости, развалины которых частью сохранились не только по р. Талас, но и по ее притокам — рр. Ур-Марал, Кумштаг и др." ¹ Постройки такого же характера с "оборонительными стенами и крепостью", как уже было сказано, упоминаются в эпосе в сюжетах, связанных с сооружением "эпического" гумбева ², но отождествлять его с какими-либо конкретными остатками вышеуказанных городов Таласской долины невозможно из-за отсутствия достоверных источников. Разведочные археологические раскопки Таласской долины еще не выявили наличия построек с монументальными росписями. Однако находки с декоративными изображениями, найденные в руинах древних городов, расположенных в долинах рек Чу и Талас ³, дают нам возможность предполагать существование своеобразной художественной школы в этом регионе, которая, видимо, имела свои особенности и традиции.

Возникшие и развивавшиеся в отдельных районах изобразительные школы не представляли, по мнению исследователей, изолированных явлений. По словам А. И. Беленицкого, "они развивались в условиях постоянного взаимодействия и взаимовлияния с другими центрами искусства" ⁴. Вполне вероятно, что раннесредневековое искусство Киргизстана развивалось под влиянием или в тесном контакте с такими крупными центрами монументального искусства, как Пенджикент, Варахша и Афрасиаб (руины древнего Самарканда), Балалык-тепе и др.

Археологические открытия показали, что в настенной живописи этих памятников воплощен целый мир образов незнакомой нам исторической среды. Росписи на стенах дворцов, храмов, жилищ рассказывают о сложной и насыщенной драматическими событиями жизни их обитателей. Они свидетельствуют о существовании высокой художественной культуры, которая, с одной стороны, подвергалась влиянию извне, с другой — оказывала определенное влияние на культуру и искусство других народов. В самом деле, раз-

¹ Бернштам А. Н. Архитектурные памятники Киргизии. М., 1950, с. 106.

² Эпос "Семетей", инв. № 252, с. 150; инв. № 901, с. 390.

³ Археологические памятники Таласской долины. — Фрунзе, 1963, с. 7-17, 115-145.

⁴ Там же, с. 158, 162, 164-166, 171, 177, 193, 200.

нообразные экономические, политические и культурные связи народов Средней Азии в домусульманское время с Центральной Азией, в первую очередь с оседлыми народами Восточного Туркестана — факт широко известный ¹, нашедший яркое отражение в области культуры.

Таким образом, мы приходим к выводу, что живопись на стенах "эпического гумбева", несомненно, являлась отзвуком последствий древних культурных связей кочевых и оседлых народов. К тому же в эпосе говорится о том, что Канькей приглашала для постройки гумбева "Манас" известных мастеров-строителей из таких городов Средней Азии, как Бухара, Самарканд, Ташкент и т. д. ² А Семетей для постройки гумбевов "Кырк чоро" привлекает мастеров из Кашгара и Хотана, которые шли в составе торговых караванов, направлявшихся через Кочкорскую долину из Кашгарии ³.

Киргизы и другие тюркские народы испытывали воздействие культур многих народов. Иноэтнические культурные элементы неизбежно подпадали под влияние местной кочевой культуры, которая практически отбирала и перерабатывала близкие ей элементы, отбрасывая то, что не было свойственно духу аборигенов. Несомненно, в использовании этих влияний господствовали критический отбор и целесообразное усвоение" ⁴. Только в результате сложных взаимных культурных влияний различных этносов древности и средневековья в Среднеазиатско-казахстанском регионе в киргизском героическом эпосе могли отразиться отдельные элементы изобразительного искусства дворцовых и храмовых сооружений светского характера домусульманского периода, под влиянием которых, видимо, возникали обычаи украшать внутреннюю часть погребальных сооружений разнообразными сюжетами, взятыми из реальной жизни умершего или представлявшими толкования определенных верований. В результате прежние обряды кочевых народов, связанные с увековечиванием погребенного в курганных сооружениях с каменными стеллами и записанными поминальными текстами

¹ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Искусство Средней Азии, с. 108.

² Эпос "Семетей", инв. № 846, с. 797-799.

³ Там же, инв. № 512, с. 112-135.

⁴ Бернштам А. Н. Архитектурные памятники киргизии, с. 6-7.

(частично встречающиеся в таласской долине) и каменными изображениями с портретным изображением погребенного (встречающиеся по всей Киргизии), постепенно переставали бытовать. Можно полагать, что на смену им пришли новые архитектурные культовые или надмогильные постройки с помпезными росписями, оказавшиеся также недолговечными. Последние исчезли в результате усиливавшегося влияния ислама, который был непримирим к обычаям и обрядам других вер. Такого рода чередование обрядов, связанных с увековечиванием погребенного, вероятно, послужило одной из немаловажных причин утраты тюркскими народами своей древней рунической письменности, которая в первую очередь применялась для жизнеописания погребенных.

Вероятно, в связи с такими сменами обрядов исчез и "эпический" гумбаз, описанный в эпосе "Семетей".

Что касается сведений, приведенных в некоторых вариантах эпоса о надписи на верхней части портала в гумбазе из таласской долины, обозначающей женское имя¹, то полагаем, что это позднее наслоение, включенное в состав традиционного сюжета эпоса после выяснения содержания арабской надписи у ныне существующего "Гумбаза Манаса", относящейся к некоей кенизек-хатун². А фрагментарные сюжеты эпоса, говорящие о древнем (не дошедшем до нас) памятнике, каким, видимо, и был гумбаз Манаса, по законам трансформации постепенно воспринимались как сведения о единственном уцелевшем памятнике по всей таласской долине — о мавзолее кенизек Хатун, который народным преданием навеки связывали с личностью легендарного Манаса. Не сходятся и сведения о внешних формах постройки. Так, в эпосе говорится о юртообразной постройке, являющейся прототипом ханской ставки, а внешняя форма мавзолея кенизек Хатун, названного в народе "Гумбазом Манаса", как уже точно установлено реставраторами, имеет шатрообразный купол.³

Что касается юртообразного сооружения, т.е. сферического купола, упомянутого в эпосе, то оно, видимо, предшествовало постройке сооружения с шатровым куполом.

1 Эпос "Семетей", инв. № 846, с. 774, 778, 798.

2 Массон М.Е., Пугаченкова Г.А. Гумбаз Манаса, с. 4.

3 Помаскин Б.В. Гумбаз Манаса. — Фрунзе, 1970.

Таким образом, в эпосе отражены отрывочные сведения о далеком архитектурном стиле и о мотивах изобразительных искусств предков киргизского народа, которые когда-то обитали на нынешней территории Киргизии и создали своеобразные виды материальной и духовной культуры, ярким примером их и являются описанные детали "эпического гумбаза" Манаса.

Б.Дуйшеев

Скульптуры древних тюрков в комплексе киргизских гумбазов

Труд археолога не всегда тяжел и изнурителен. Постоянные будни работы с лопатой сменяются редким праздником археологической разведки, свободного поиска и неожиданных открытий. Еще в студенческие годы под руководством Д.Ф. Винника, а позже в качестве начальника отдельного археологического отряда автору посчастливилось заниматься увлекательными поисками древнетюркских каменных изваяний, рассеянных по всей Северной Киргизии. К сожалению, современному археологу редко приходится видеть их на местах первоначальной установки. Какое только назначение не придумает человек для древних скульптур — археологической гордости Киргизии! Мы находили их переброшенными через арки в качестве пешеходных мостиков, подпорок для расшатанных столбов ворот, уложенными в фундамент домов, приспособленными под коновязи у присутственных мест и т.д. Археологи, конечно, принимали все меры для спасения этих памятников — прежде всего их вывозили в музеи. Но иногда явно перемещенные каменные изваяния нам приходилось видеть в комплексе погребальных сооружений киргизов. В одном случае древнее изваяние венчало могильный холм, в двух других — были установлены у задних стенок гумбазов лицом ко входу. Прежде, чем доставить эти изваяния в музей, поневоле задумаешься, а стоит ли? Не являются ли они реликтами очень древнего погребального обряда, каким-то образом сохранившегося в народной памяти киргизов? А может быть, установленные нами факты случайны? Попробуем ответить на эти вопросы.

Каменные скульптуры

Среди памятников кочевого населения средневековья особую и многочисленную группу составляют каменные изваяния. В широком обиходе они известны еще под названием "каменные бабы". Появление этого термина на территории Киргизии относится к XI-XII вв. и связано с расселением здесь алтайских тюркоязычных племен. В это время на Алтае и Монголии в результате объединения кочевых племен сложилось раннефеодальное государство - Тюркский каганат. В короткий срок тюрки распространили свою власть на огромную территорию, в состав которой входила и часть Средней Азии. Каганат являлся непрочным государственным объединением. Острые социальные противоречия, происходившие внутри тюркского общества, привели к тому, что каганат в 603 г. распался на две части: Восточный и Западный. В Западнотюркский каганат входила вся территория современной Киргизии. Центром его являлся город Суяб в Чуйской долине (близ г. Токмак). Основную массу населения составляли кочевники.

С расселением тюркоязычных племен на территории Киргизии появляется и новый обряд захоронения, в частности, распространяется обычай ставить около курганов или поминальных оградок каменные изваяния людей.

Каменные изваяния высекались главным образом из гранита, реже из песчаника, известняка и сланца. Для изготовления подбирались удлиненной формы камни или плиты, поверхность которых тщательно отделывалась. Однако в большинстве случаев изображения фигуры или части ее наносились на валун без его предварительной обработки.

Обычно изваяния изображают мужчин - суровых воинов и реже женщин. Лица - монголоидного типа. Правая рука или обе руки поддерживают различной формы сосуды. К поясу подвешен кинжал или сабля. На отдельных фигурах обозначены детали одежды. Каменные изваяния изготовлялись большей частью специально для погребения. Судя по многим статуям, мастера-каменщики были в полном смысле слова художниками. Они умели правильно передать пропорции фигуры, черты лица, предметы украшения и другие детали.

По распространению каменных изваяний можно установить границы обитания кочевых тюркских племен. Большое количество таких памятников (от десятка до сотни статуи) зарегистриро-

вано на территориях нынешних Нарынской и Иссык-Кульской областей, в Кеминской, Чуйской и Таласской долинах. На остальной части Киргизии их выявлено всего несколько экземпляров. Так, в Катмень-Тюбинской котловине обнаружено два изваяния, в Омской области - пять: одно - в Алабукинском районе, два - в г. Узген и два в с. Гульча. Для остальной части территории Средней Азии они почти неизвестны.

Большое количество каменных изваяний встречается в Казахстане, на Алтае, в Туве, Хакасии и Монголии. Все это свидетельствует о том, что обычай установления каменных изваяний на древних захоронениях был распространен в местах обитания только кочевых тюркоязычных племен. Уже на этом примере видно, насколько ценным источником для изучения раннесредневековой истории и культуры являются каменные изваяния. Кроме того, необходимо учесть, что большая часть древних захоронений тюрков на территории Киргизии ограблена, причем обычай ограбления могил был широко распространен уже в древности. Однако даже в неограбленных могилах изделия из тканей, войлока, кожи или дерева сохраниться не могут. А это значит, что при раскопках захоронений на долю археологов приходится очень мало предметов. Поэтому каменные изваяния в какой-то степени восполняют недостающие или не дошедшие до нас из захоронений археологические материалы. По ним устанавливают расовый тип населения, одежду, виды оружия, предметы украшения. Каменные изваяния служат важнейшим источником при изучении древнего изобразительного искусства, уровня развития его, который, судя по многим скульптурам, был довольно высоким.

Первым, кто обратил внимание на каменные скульптуры как на памятник истории, был казахский ученый Ч. Валиханов. Во время посещения восточной части Иссык-Кульской котловины в июне 1856 г., на участке от Чон-Урюкты до Чаты (Шаты) он отметил множество курганов, среди которых в отдельных местах (между Курменты и Сары-Булаком) обнаружил наполовину вросших в землю "каменных баб". "Удивительно было, - пишет Ч. Валиханов, - что на месте их нахождения не было кургана, как это попадается в Малороссии, Сибири. Не определено до сих пор, что означали эти бабы и кем поставлены. Виденные здесь мною изображали лицо с огромными усами. В правых руках бодванов что-то вроде чашки. Облик лица и глава напоминают монгольский тип". На

указывая количества изваяний, Ч.Налиханов дал правильное их описание и отметил сходство с подобного рода памятниками южнорусских степей и Сибири.

Одним из первых ученые сделал зарисовки каменных изваяний Иссык-Куль. Заслуживает внимания и его сообщение о том, что в 1856 г. в Кульдже он слышал от одного из жителей, что тот, будучи на Иссык-Куле в 1820 г., видел там громадного идола, вытесанного из камня. Подтверждением этого являются больших размеров каменные изваяния, зарегистрированные археологами на участке Ой-Булак (Курменты) — Кан-Суу, т.е. в северо-восточной части Иссык-Кульской котловины.

дальнейшие открытия новых каменных изваяний были сделаны русскими путешественниками, офицерами, учителями, краеведами, среди них следует назвать имена выдающихся ученых — И.П.Семёнова-Тян-Шанского, В.В.Бартольда, Ф.П.Покровского. В советское время заметный вклад в открытие и изучение каменных изваяний внесли А.Н.Бернштам, Я.А.Шер, Д.Ф.Винник, В.П.Мокринский и другие.

Около 15 новых изваяний и до десятка старых было обнаружено лично нами в Центральном Тянь-Шане, долине Чон-Кемин, в Прииссыккулье и на Сары-Джазе, два изваяния привезены для комплексного археолого-архитектурного музея под открытым небом "Бурана", одно — в музей республиканской Академии наук, три поставлено у впадения дирекции совхоза "Чон-Кемин" в с.Новороссийка.

Что из себя представляют вновь открытые каменные изваяния? И в скульптурном решении, и в материале они дублируют уже известные науке образцы.

Например, два изваяния на серых валунах с верховьев Чон-Кемин из урочища Кан-Булак лежали в нескольких метрах от тюркского могильника. Первое изваяние с монголоидным лицом, не выделено, голова слегка выделена из монолита, черты лица обозначены слабым рельефом. Руки согнуты и прижаты к животу. Второе изваяние бледнее: лицо монголоидное, его черты обозначены лишь слабым рельефом.

Одно изваяние из серого песчаника обнаружено среди валунов близ городища Кан-Доба в местности Турса-Су. Изваяние являлось лишь изображением. Лицо монголоидное, голова не выделена из монолита, черты лица обозначены слабым рельефом.

Представляют научный интерес находящиеся в нетронутом положении четыре изваяния, стоящие на восточной стороне в оградке тюркского могильника на Сары-Джазе, в среднем течении р.Каминда, на ее правобережной террасе.

Изваяние первое: лицо монголоидное, черты лица стилизованы, показаны загнутые вверх усы, обозначены рот и уши. На голове прорисован, видимо, трехрогий головной убор. Руки согнуты и прижаты к животу. Часть лица отбита. Изваяние сделано из серого валуна размером 44 x 20 x 90 см.

Изваяние второе: лицо монголоидное, черты лица показаны рельефно. Четко обозначены глаза, нос, рот и чуть загнутые вверх усы. Голова не выделена из монолита, подбородок намечен схематичной линией. Правая рука согнута под прямым углом и держит перед грудью кубок, левая рука полусогнута и держится за ручку кинжала с блинками. С левой стороны на поясе висит мешочек в виде вытнутого прямоугольника. Изображение на валуне темного цвета размером 150 x 40 x 22 см.

Изваяние третье: с монголоидным лицом, черты стилизованы. Схематично показаны брови, глаза, рот и нос. Из земли торчит лишь голова. Четвертое изваяние аналогично третьему.

Недалека от могильника лежало одиночное изваяние огромных размеров из красноватого песчаника. Лицо монголоидное, голова не выделена из монолита. Черты лица показаны рельефно. Четко показаны дугообразные брови, глаза со зрачками, нос, рот и чуть загнутые вверх усы. Треугольником обозначен подбородок. Правая рука согнута и держит перед грудью кубок. Левая — полусогнута и держит рукоять кинжала, обращенного острием вниз.

"Любители" старины пытались отделить верхнюю часть изображения от остальной массы, отколоть ее, но камень не поддавался. И в таком "пораненном" виде, неподъемным остался лежать на месте.

Одно небольшое изваяние было вывезено с Сары-Джаза господом Малишевым и передано для одного из музеев. По рассказам того же Малишева, лет 20 назад на Сары-Джазе им было встречено каменное изваяние, представлявшее настоящую портретную скульптуру древнего кочевника. Но во время строительных работ изваяние где-то затерялось.

Имеются сведения, что в 50-х годах с Сары-Джаза вывез уникальное изваяние из белого мрамора известный альпинист и первооткрыватель сарыджазских древностей Рацек. Скульптуру видели потом возле республиканского исторического музея, но позже она куда-то исчезла.

Учителя Он-Арчинской средней школы передали для Буранинского музея два каменных изваяния, вывезенных ими с верховьев Он-Арчи, мы доставили их во Фрунзе.

Два новых изваяния обнаружены в Джумгалской долине. Одно во дворе Джаны-Арчинской средней школы совхоза Кызарт. Оно из серого гранита, лицо монголоидное, черты лица сделаны слабым рельефом. Голова выделена из монолита. Показаны усы, чуть загнутые вверх, уши с серьгами в виде колечка. Правая рука согнута и держит перед грудью чашу, левая полусогнута и прижата к животу.

Другое - в с. Чон-Добе у магазина. Оно из красного песчаника. Лицо монголоидное, маловыразительное, черты лица показаны слабым рельефом, голова не выделена из монолита, выделен подбородок, показаны чуть загнутые вверх усы. Руки полусогнуты и прижаты к животу.

На Сон-Куле три ранее известных исследователям изваяния сейчас свезены в одно место, где проходит традиционная колхозная ярмарка, и вкопаны на возвышенности. У всех троих лица монголоидные, голова не выделена из монолита, черты лица обозначены слабым рельефом, кругляшками обозначены щеки, показаны подбородок и уши.

Всего советскими исследователями обнаружено 300 каменных изваяний и собраны сведения о них, а включая дореволюционный период, было зарегистрировано около 500 статуй, которые являются неоценимым источником для изучения истории и культуры Киргизстана раннесредневекового периода, истоков и влияния древних культовых обрядов на захоронения и гомбеи X-VI вв.

Советскими археологами доказано, что каменные изваяния принадлежат древнетюркским кочевым племенам, появившимся на территории Киргизии в VI в. н. э.; существование обычая устанавливать каменных изваяний на захоронениях относится к периоду VI-X вв. Распространение ислама на территории Северной Киргизии с X в. н. э. привело к тому, что обычай захоронения с каменными изваяниями стал постепенно исчезать и для X-XII вв. статуи

известны лишь в единичных случаях. После XIII в. для территории Киргизии они неизвестны, а в XIX в. народная молва связала их с нашествием джунгарских феодалов и назывались они "калмак-таш" (камни калмаков - жителей монгольской народности джунгарского ханства).

К сожалению, следует отметить, что до конца 70-х годов археологи, выявляя и изучая каменные изваяния, не предпринимали мер к их охране и сбору. В результате такого отношения многие из ранее обнаруженных изваяний оказались навсегда потерянными для науки. Только в последние годы Республиканским обществом охраны памятников истории и культуры, Институтом истории АН Киргизской ССР при активной помощи учителей-краеведов, студентов и школьников начат сбор всех каменных изваяний и доставка их на территории музеев под открытым небом.

Первые попытки классификации изваяний предприняты еще в дореволюционное время. Но слишком мало что дали для характеристики всей совокупности памятников. Классификация каменных изваяний требовала, чтобы в ее основе лежали наиболее устойчивые признаки. Исходя из этого, советские археологи старались решить столь важный вопрос, поскольку он проливал свет на многие стороны изучения проблемы в целом.

Первым, кто поставил вопрос о необходимости всесторонней классификации каменных изваяний, был А. Н. Бернштам. В основу своей классификации он положил технику изготовления статуй, разделив все памятники на 4 группы:

1. Рисунок на плоской плите; он схематичен, черты лица и детали туловища намечены контуром.
2. Изваяния усложненных форм. Туловище выполнено схематично, а голова и плечи - объемно.
3. Изваяния рельефные.
4. Объемные изваяния, в которых выделены все приемы монументальной скульптуры¹.

Как считает автор, при такой классификации наглядно прослеживаются пути развития скульптуры из рисунка и резьбы. Мастер-каменщик исходил при изготовлении статуй явно из традиционных канонов, дополняя в отдельных случаях свою скульптуру чертами натуры.

¹ Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. - ИИА, 26. М.; Л., 1932, с. 145.

Господствующим типом среди изваяний являются изображения монголоидов. Подчеркнуты при этом и основные признаки типа — широкоскулость, усы, клиновидная борода и другие.

Дальнейшая детализация классификации каменных изваяний произведена Я.А.Шером¹. Положив в основу ее изобразительный канон, он все известные ему каменные изваяния разделил на 6 групп:

1. Мужские изваяния с сосудом в правой руке и с оружием. Эта группа наиболее многочисленна. Статуи выполнены в разной технике и с разной степенью мастерства. Характерной особенностью группы является изображение мужчины, держащего перед грудью правой рукой сосуд, а левая опирается на рукоять оружия — сабля, кинжал, меч.

2. Мужские и неопределенные по полу изваяния с сосудом в правой руке, без оружия. Эта группа по всем признакам близка к первой, но выделение ее в отдельную обусловлено отсутствием оружия.

3. Изваяния с изображением только лица или головы человека.

4. Изваяния с птицами. Эта группа насчитывает всего несколько фигур. Я.А.Шер выделил ее в отдельную группу, считая, что изображение птицы имеет какое-то особое символическое значение. А.Н.Бернштам считал такие фигуры изображением охотника с ловчей птицей, или же, возможно, птица являлась символом души умершего.

5. Женские изваяния с сосудами в обеих руках. Фигуры этой группы отличаются от предыдущих только признаками пола. Они встречаются только на территории Киргизии и юго-восточного Казахстана и на других территориях распространения каменных изваяний от Монголии до Памира не зафиксированы.

6. Изваяния только с личиной человека.

Классификация, разработанная Я.А.Шером, является наиболее подробной, в ней учтены все признаки, характерные для каменных изваяний, встречающихся на территории Киргизии.

После работ А.Н.Шера проблемой каменных изваяний Киргизии занимался В.П.Мокрый. Он доказывал, что каменные изваяния с "трехрогоими" головными уборами и с мантиями-накидками передают образ женщины. Кроме того, стали известны изваяния, в руках которых изображались не чаши, как обычно, а довольно редкие

предметы: цветок, зеркало, музыкальный инструмент. Эти обстоятельства позволили В.П.Мокрому развить классификацию каменных изваяний, предложенную Я.А.Шером, внести в нее свои дополнения, однако оставив без изменения иконографический принцип¹.

Только опираясь на научную классификацию, можно решить вопрос о семантике каменных изваяний.

Считаем необходимым остановиться на характеристике отдельных деталей каменных изваяний.

Головные уборы имеются на небольшом количестве скульптур. Среди них можно выделить четыре основных типа.

К первому относится головные уборы в виде усеченного конуса, похожие на киргизский "топу", который обычно надевают под ним тебетел. Этот тип головного убора представлен на трех изваяниях.

Ко второму типу относится головной убор цилиндрической формы, с двумя жгутобразными наливками, обвивающими его снизу. Этот тип представлен одним изваянием, найденным близ г.Кара-Балта. Эта скульптура наиболее близка по сравнению с другими.

К третьему типу относится "трехрогоие" головные уборы. Этот вид головного убора изображен на изваяниях, довольно часто встречающихся на территории Киргизии.

К четвертому типу относится головные уборы конической формы.

Прически имеются на немногих изваяниях. Наиболее распространенной является прическа с зачесанными назад волосами с прямым пробором или без него и спускающимися по спине 7, редко в косах. Ниже пояса они обозначены извилинами. Имеются изваяния, на которых изображены зачесанные назад волосы, свернутые на затылке в толстый жгут. На одном из изваяний прическа представлена зачесанными назад волосами и небольшой косой в нахлест.

¹ Мокрый В.П. О женских каменных изваяниях Тянь-Шаня и их этнической принадлежности. — В кн.: Археологические памятники Прииссыккуль. Фрунзе, 1973, с.113-120; его же. Каменные изваяния — памятники древних тюрков. — Фрунзе, 1979, с.7-8; его же. Культура кочевников средневекового Киргизстана. — В кн.: Тезисы докладов всесоюзной научной конференции "Культура и искусство Киргизии", вып.1. Д., 1983, с.81-82.

¹ Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья. М., 1966, с.25-36.

Предметы украшения на большинстве изваяний представлены серьгами, браслетами, амулетами, ожерельем и гривной. Наиболее часто встречающимися украшениями являются серьги, из них наиболее многочисленный вид — серьги с шаровидными подвесками. Этот тип и серьги с каплевидными подвесками, по-видимому, были самыми распространенными на территории Киргизии. Уменьшились серьги с височным колечком, серьги с колечком и бусиной, серьги в виде фигуры из трех колец, ромбика, удлиненного внизу, перевернутом буква "ш", треугольника, колечка с четырехлепестковой подвеской и другие.

Насколько можно судить, браслеты представлены двумя видами: простые и с шаровидным или ромбовидным расширением посередине.

На многих изваяниях имеются ожерелья, гривны и амулеты. Последние представлены ромбиками, трилистниками, кружочками, восьмерками и другими фигурками.

Об одежде турков можно судить как по изображениям, так и по письменным источникам. Как известно, одежда в погребениях не сохраняется. Могут сохраниться лишь остатки, по которым невозможно составить представление об общем виде ее. Это в некоторой степени восполняет одежда и детали ее, изображенные на многих каменных изваяниях. Обычно она показана в виде треугольного выреза верхней одежды или же треугольными отворотами кафтана, а также широких рукавов, плащей, накидок или мантий. На территории Семиречья фигур, облаченных в такие одежды, насчитывается около сотни.

Одежду, изображенную на каменных изваяниях, можно разделить на два вида:

Верхняя одежда имеет треугольный вырез, иногда узкие, облегающие запястья, или широкие рукава и кафтаны — с треугольными отворотами воротника, иногда обозначены широкие рукава, свисающие вниз. Следует отметить, что на некоторых, более выразительных изваяниях изображены широкие отвороты кафтана, имеющие на углах бубенчики или пуговицы. Именно на этом виде одежды можно проследить манеру запахивания полы одежды справа налево. Плащи, накидки, мантии или безрукавки изображались на изваяниях редко.

Оружие — неизменная принадлежность древнего турка-воина. Эта деталь является наиболее распространенной на каменных из-

ваяниях, придает им особый колорит, показывает, что изображен воин, который готов отправиться в поход, чтобы отстоять с оружием в руках свою землю.

На каменных изваяниях изображены три вида оружия — сабли, кинжалы и мечи. Два первых вида встречаются очень часто, что говорит о их наиболее широком распространении среди тюркоязычных племен.

Оружие показано в ножнах или без них. На ножнах имелись полукруглые обоймы, к ним крепились ремешки, с помощью которых оружие подвешивалось к поясу. Сабли и мечи подвешивались под углом к поясу, кинжалы в большинстве случаев — горизонтально. Обычно четко обозначены рукоятки оружия, часто с перекрестием различных форм. Иногда на рукоятках прослеживаются следы орнаментовки.

Сабли встречаются нескольких видов — прямые без перекрестия, а также изогнутые без перекрестия и сабли с прямым перекрестием. Длина сабель различна. На большинстве изваяний они выходят на левую (боковую) сторону, а иногда захватывают и край спины.

Кинжалы составляют наиболее часто встречающийся вид оружия. Они почти обязательная принадлежность изваяний. По форме прямые и изогнутые с перекрестием и без него, в ножнах и без ножен. Наверший рукоятки различны. Размеры кинжалов разные. Общий их вид позволяет предположить, что это было грозное оружие.

Мечи пока встретились лишь на нескольких изваяниях. Они имеют рукоятки с прямым перекрестием. Лезвия длинные и охватывают боковую сторону и часть спины.

На большинстве каменных изваяний изображены сосуды, они являются как бы необходимой принадлежностью скульптур. Наибольшее число сосудов поддерживается правой рукой на уровне груди и меньшая часть — двумя руками на уровне живота.

Наиболее многочисленной группой сосудов являются кубки на ножках с отогнутым или прямым венчиком. Поражает изящество их форм и изображений. Подобная форма сосудов при раскопках древнетюркских захоронений не обнаружена. Очевидно, это была парадная посуда. Кубки употреблялись лишь в торжественных случаях и не имели широкого распространения в быту.

Другим распространенным видом являются круглодонные чаши.

Для них также характерна четкость форм и изображений. Такой тип посуды известен из погребений.

Небольшим количеством представлены сосуды, имеющие форму кружки, стакана, горшка, кувшины.

Разная форма посуды говорит о разнообразии посуды, применявшейся тюркоязычным кочевым населением Киргизии. Возможно, не все эти сосуды изготавливались местными ремесленниками, так как-то часть попала и был тюрков в результате обмена с оседло-земледельческим населением или торговли. У оседло-земледельческого населения, как известно, имелся широкий ассортимент посуды, гончарное ремесло было на высоком уровне. Все формы посуды, изображенные на изваяниях, бытовали среди сельского и городского населения. Но это не значит, что оседло-земледельческое население полностью снабжало кочевников посудой — они и сами изготавливали ее.

Полса обозначены на значительном количестве изваяний. Большой частью это ремни, нередко с прижкой. Рядом на изображениях мы видим наборные полса, т.е. полса, украшенные бляхами. Бляхи прямоугольных и квадратных форм. На одном из изваяний (Ичке-Зуу) изображены прямоугольной формы прижка с подвижным нащчком. Наборные ремни встречаются и при раскопках древнетюркских захоронений. На отдельных полсах имеются короткие ремешки, свисающие по бокам.

Из других предметов, обозначенных на каменных изваяниях, следует отметить разной формы сумочки, округлые и полукруглые, висящие сбоку на полсах.

Таким образом, совокупность предметов, изображенных на каменных изваяниях, во многом дополняет недостающие материалы из погребений. Сопоставление этих предметов с имеющимися из захоронений позволяет датировать каменные изваяния и определить их назначение. Однако такое сопоставление, к сожалению, археологами Киргизии еще не проводилось, а отсюда и разнородные характеристики каменных изваяний.

Гипотезы о назначении изваяний

Существуют две основные точки зрения на назначение каменных изваяний. Одни ученые полагают, что изваяния представляют умершего, а простые камни (так называемые балбалы) — побежденных и убитых им врагов. Другие считают, что

каменные статуи и балбалы обозначали рядовых, а чем простые балбалы обозначали рядовых, а статуя — главного убитого врага, который на том свете должен стать слугой своего победителя. Последняя точка зрения не отвечает истине, так как ей противоречат и письменные сообщения, и многочисленные этнографические данные, по которым у тюркских народов вплоть до недавнего времени был обычай сооружать фигуры умерших, делать куклы и устраивать вместе с ними пир. На этой тризне антропоморфный двойник умершего должен был символически есть и пить. Очевидно, обязательная для большинства типов тюркских изваяний чапа предназначалась для заупокойной трапезы. Подобным обычай, вопреки исламским догмам, был живуч и у киргизов вплоть до начала XX в. Согласно древним представлениям, душа покойного мужчины в течение года не уходила из юрты вместе с телом. Она пребывала в специальном его изображении, символе, который именовали "тул". В эпосе "Манас" отмечено, что после смерти великого героя его сподвижник Бакай из тополя высек изображение Манаса. Примерно такие же тулы делали из дерева чаткальские киргизы. По крайней мере, они изображали подобие человека с головой, руками и ногами. Вдова при перекочевках сакала тул на коня и вела его в поводу за собой. В других районах Киргизии тул представлял собой вертикально поставленный шест с перекрестием, на который надевали платье и шапку покойного.

Сопоставив указанные факты этнографического характера с археологическими находками каменных изваяний, В.П. Мокринский сделал вывод: "Древние поверья киргизского народа, связанные с культом предков, очень сходны с такими же поверьями древних тюрков" ¹.

"Культом умершего предка, — писал видный советский археолог Г.А. Федоров-Давыдов, — был связан, видимо, с представлением о том, что умерший какое-то время реально существует в образе своей статуи. Статуя представляется не толькоместилищем одной или нескольких душ умершего, но и заместителем, двойником его..."

В этом замещении людей камнем, в представлении о связи с реальным человеком и его душой есть большая доля особого рода примитивного "символизма", при котором предмет становится

¹ См.: Мокринский В.П. Каменные изваяния..., с.13-15.

обозначением конкретного живого существа... Вероятно, каменное изваяние не было предметом широкого культа, его почитали только ближайшие родственники" ¹.

Таким образом, как представляется, нам удалось провести (правда, еще очень тоненькую и слабую) ниточку, связывающую наши находки каменных изваяний в гумбежах киргизов ХУШ-ХІХ вв. с древнетюркским погребальным обрядом, существовавшим на территории Киргизии в УІ-Х вв. Древнетюркское каменное изваяние могло получить вторичное использование в качестве тула умершего киргиза и после обязательного годовичного траура его помещали на могилу покойного. Этому предположению не противоречат и незначительные размеры каменных изваяний в гумбежах - их легко поднимает один человек.

Таким образом, если и был разрыв изобразительных канонов при создании образа предмета, то он не наблюдается в идеологических представлениях, связанных с его культом.

Проблема каменных изваяний, несмотря на всю ее значимость, в археологии Киргизии и на сегодняшний день остается еще мало разработанной. Как и четверть века назад, "мы вряд ли находимся на пороге решения всех вопросов, связанных с этими памятниками, и в данной области еще многое предстоит сделать" ².

А предстоит в первую очередь продолжить выявление каменных изваяний, памятуя, что широкий масштаб сельскохозяйственных работ наносит большой ущерб этим памятникам. Они бесследно исчезают, не попадая в поле зрения археологов. Доброе начало было положено Д.Ф. Винником, который по инициативе Республиканского общества охраны памятников истории и культуры и Исторического музея собрал и доставил на городище Бурна для экспозиции около 100 каменных скульптур древних тюрков. Сейчас это самая крупная коллекция этого вида памятников в Средней Азии и Казахстане.

Совместно с выявлением изваяний необходимо проводить систематические раскопки погребений древних тюрков и особенно тех могильников, на которых сохраняются скульптуры, или они ранее были на них.

Необходима скорейшая публикации всех известных изваяний. Введение в научный оборот этих памятников даст возможность приступить к созданию обобщающих работ по каменным изваяниям Центральной Азии, покажет и, смеем надеяться, докажет преемственность культовых обрядов на территории Киргизии с древнейших времен до ХІХ века. А это один из краеугольных камней проблемы этногенеза киргизского народа.

¹ Федоров - Давыдов Г.А. Искусство кочевников Золотой орды. - М., 1976, с. 91-92.

² Шер Я.А. Каменные изваяния Семиречья, с. 8.

К.М.Баяпаков, В.Д.Горичева

Некоторые итоги и перспективы изучения средневековых городов чуйской долины

Чуйская долина входит в состав двух советских республик - Казахстана и Киргизии. В прошлом долина р. Чу - одной из крупнейших рек Семиречья - представляла единый историко-культурный регион. Река берет начало в горах Тянь-Шаня, проади 1000 км по горным ущельям, степям и полупустыням, постепенно мелел, Чу заканчивается в 100 км от Сырдарьи в степном озере Саумалкуль.

Наиболее удобна для земледелия левобережная часть Чуйской долины, которую прорезают многочисленные речки, стекающие с Киргизского хребта. Водный режим их благоприятен для орошения. Безморозный период в долине достигает 160 дней в году. Ливень Чу, Мурункумы и Бетпакдала представляют превосходные зимние пастбища.

Наличие земледельческих угодий и пастбищ издревле способствовало развитию в Чуйской долине комплексного земледельческо-скотоводческого хозяйства¹. Уже в первые века нашей эры

¹ Масальский В.И. Туркестанский край. Из серии: Россия. Полное географическое описание нашего отечества, т. 19. СПб., 1913, с. 138-140.

в чуйской долине появились земледельческие поселения усуней¹. В эпоху раннего средневековья долина становится центром городской культуры.

Изучение памятников средневековой городской культуры долины имеет свою историю. Начальный этап ее связан с именем выдающегося востоковеда В.В.Бартольда. С присущей ему скрупулезностью составил он своего рода корпус письменных известий о городах Чуйской долины и на основании собственных маршрутов предложил локализацию некоторых из названных источниками городов². Ему же принадлежит и первый исторический очерк Семиречья³. Масса ценной информации о чуйских городах содержится в статьях, монографиях, рецензиях В.В.Бартольда.

Археологические исследования городищ начались лишь после революции. Среди первых археологов - имена М.Э.Массона, А.И.Тереножкина⁴. Масштабные археологические работы были начаты Семиреченской археологической экспедицией (1938-1941 гг.), возглавляемой А.Н.Бернштамом. Изучалась историческая топография долины, велись раскопки на городищах Ак-Бешим, Красная Речка, Кысмычи, обследовались памятники в зоне строительства Большого Чуйского канала. Итогам экспедиционных исследований был посвящен том трудов, в котором опубликованы многочисленные материалы и дана их первая научная классификация⁵. Большое место было уделено вопросам локализации городов - Баласагуна, Суяба, Невакета, Икалыга, Джули и других; поставлены вопросы взаимодействия местной и согдийской культур. Многие из аспектов, намеченных А.Н.Бернштамом, на десятилетия вперед определили основные направления работ в изучении чуйских средневековых городов.

¹ Воеводский М.В., Грязнов М.П. Усунские могильники на территории Киргизской ССР. - ВДИ, 1938, № 3-4, с. 178; Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуйская долина". - МИА, № 14. М.: Л., 1950, с. 71; Абетеков А.К. Новые археологические данные о хозяйстве древних усуней. - КСИА, вып. 122, 1970, с. 67-71.

² Бартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893-1894 гг. - Соч., т. 4, М., 1936, с. 37-57.

³ Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. - Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 23-102.

⁴ См. подробную библиографию археологических работ в кн.: Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. - Фрунзе, 1959, с. 12-13.

⁵ Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуйская долина". - МИА, № 14. М.: Л., 1950.

Для городищ своеобразным признаком является наличие длинных стен. Они окружают пространство вокруг центральных развалин (цитадель, шахристан, рабад) и занимают иногда до двух-трех десятков кв. км. Эта территория сохранила остатки отдельных стоящих усадеб и замков. Специфика их топографии до сих пор до конца не раскрыта и является одной из проблем в изучении раннесредневекового города в этом районе.

П. Н. Кожемяко высказал предположение об аграрном характере семиречевских городов в период раннего средневековья. Застройка таких городов, по его мнению, отличалась рассредоточенностью и состояла из совокупности усадеб с полями, садами и огородами, окруженными стенами¹.

иную картину городской топографии и социального состава городского населения предлагает А. М. Беленицкий. Его концепция подкреплена археологическими материалами многолетних раскопок Пенджикента. Застройка города была слитой, с регулярной уличной сетью. Кроме домов анати и храмов удалось выделить жилища ремесленников и торговцев, небольшие базарчики².

Анализ городской застройки Пенджикента приводит к выводу о более сложной, чем это представлялось раньше, картине социальной структуры раннесредневекового города. Немоментно, это положение должно быть распространено и на города Семиречья. Раскопки на центральных развалинах чуйских городищ позволяют видеть даже на небольших вскрытых участках застройку, аналогичную пенджикентской.

Собственно под городом в Семиречье следует понимать только центральные развалины, где четко различаются цитадель, шахристан и рабад — укрепленный или неукрепленный рабад. Территория, окруженная длинными стенами, представляет сельскохозяйственную округу города, занятую земледельческим населением. Именно от этой округи зависело снабжение города продовольствием, хотя факт подсобного занятия горожан земледелием имел

¹ Кожемяко П. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины, с. 178 и др.

² Беленицкий А. М., Бенетович И. Б., Ольшак О. Г. Средневековый город Средней Азии. — Л., 1973, с. 36-37.

месте¹. Если в Средней Азии формировались крупные земледельческие области, то в Семиречье на горных речках складывались небольшие оазисы, центром которых был свой город, резиденция независимого от других правителя. Длинные стены защищали земли горожан, выполняя в то же время роль административной границы небольшого феодального владения.

В свое время В. В. Бартольд считал, что земледельческая культура и города на территории Семиречья появились в результате согдийской "колонизации"², впоследствии археологические исследования позволили А. Н. Бернштаму атрибутировать комплекс материальной культуры. Памятники оседлой и городской культуры он относил к согдийцам, а памятники кочевой культуры — к тюркам³.

Вопрос о согдийцах в Семиречье, о роли их в формировании города и городской культуры Семиречья может быть убедительно решен с позиции определения согдийского культурного комплекса, под которым понимается широкая совокупность предметов, учреждений, идей, образцов поведения, функционально связанных с определенным элементом⁴. Согдийский культурный комплекс связан с раннесредневековым городом и широким развитием городской культуры и урбанизацией, он выполняет и функцию города как центра ремесла, торговли и сельского хозяйства. Городской быт в археологических материалах представлен устойчивыми канонами жилой архитектуры, керамических наборов, надписями на керамике, монетами⁵. В семиречевской архитектуре отчетливо прослеживается влияние Согда. Это буддийские храмы Ак-Бешим, Краснореченский и Луговской замки. Выделяется согдийская группа керамики⁶.

¹ Для X-XI вв. К. И. Петров приводит отношение застроенной части города к незастроенной как 1:5. См.: Петров К. И. Формирование населения средневековых городов Киргизии. — в сб.: Средневековые города Средней Азии и Казахстана (Тезисы к совещанию в г. Фрунзе 24-29 ноября 1970 г.). Л., 1970, с. 66.

² Бартольд В. В. История культурной жизни в Туркестане. — Соч., т. 2, ч. 1. М., 1963, с. 190.

³ Труды Семиреченской археологической экспедиции, "Чуйская долина", с. 145-147.

⁴ Шепинский Н. Элементарные понятия социологии. — Л., 1969, с. 47.

⁵ Кыласов Л. П. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953-1954 гг. — Тр. КАЗЭ, т. 2, м., 1959, с. 193-198.

⁶ Распопова В. И. Гончарные изделия согдийцев Чуйской долины. — Тр. КАЗЭ, т. 4. М., 1960, с. 162.

воздействие Согда наблюдается в производстве монет тур-
гешей¹.

Одновременно с распространением согдийского культурного комплекса распространяется и тюркский культурный комплекс, представленный в археологических материалах металлической посуды² и оружием³. В результате в VI-VIII вв. на территории Чуйской долины складывается своеобразный культурный комплекс, который, может быть, следует назвать тюркско-согдийским, проявляющийся в единообразии городской культуры Согда, Мавераннахра и Семиречья, ярко выраженный в архитектуре, строительной технике, керамике, вооружении. Именно это отражает процесс интеграции в культуре вышеуказанных районов.

Одним из проблематичных является вопрос о том, как возник город в раннем средневековье. Прежде всего необходимо установить общепринятую дефиницию понятия "город", ибо четкого определения его в литературе пока нет.

Всякая дефиниция связана с содержанием и сущностью явления или общественного института. Содержание понятия "город" включает в себя те функции, которые город выполняет в развитии общества. Наиболее обобщающая функция города и основная - воспроизводство данного типа общественной структуры. Древние городские центры фокусировали территориальную структуру общества либо вокруг некоторой точки пересечения ряда социальных функций (культурной, административной, экономической, представленных соответственно храмом, дворцом, базаром), либо вокруг одной из них (замок, культовый центр, торговый центр)⁴.

Город возникает как необходимая для прогресса производительных сил и культуры общественная ячейка, где осуществлялась концентрация непроизводительных профессий, как центр отделения умственного труда от физического, как центр ремесла и товарно-денежного обращения.

Город в хозяйственном смысле надо отличать от города в административно-политическом смысле. В последнем существенным

¹ Смирнова О.И. Каталог монет с городища Пенджикент. - М., 1963, с. 54.

² Маршак Б.И. Керамика Согда как историко-культурный памятник. - Л., 1935, с. 25-36.

³ Распопова В.И. Согдийский город и кочевая степь в VI-VIII вв. - КСИИ, 122. М., 1970, с. 86-91.

⁴ Долгий Н.М., Левада Ю.А., Левинсон А.Г. Урбанизация как социально-культурный процесс. - в кн.: Урбанизация мира. М., 1970, с. 25.

моментом является то, что город с самого начала был крепостью-резиденцией и местом пребывания гарнизона. Предшественниками городских крепостей были замки феодалов. Замок давал возможность последним господствовать над районом, областью, страной.

В эпоху раннего средневековья город был также и аграрным центром, поскольку товарность в это время была основана главным образом на производстве сельскохозяйственных продуктов. Поэтому город являлся центром сельскохозяйственной округи.

Говоря о возникновении города, видимо, нельзя решать вопрос однозначно и считать, что происхождение города связано только с появлением замка, базара или святилища. Город возник как результат сложных перекрещивающихся процессов - экономических, социальных и военно-политических. Другое дело, что доминантным был один из них.

Существует своя проблематика и в изучении города IX-XII вв. О.Г. Большаков проводит грань между двумя периодами жизни средневекового города Средней Азии, считая ее серединой VIII в. Именно в это время начинается подъем экономики Средней Азии, вызванный установлением централизованной власти, сокращением междоусобных войн, укреплением экономических и культурных связей¹. Чуйская долина тоже вовлекается в орбиту новых культурно-экономических связей, торговые пути связывают ее с центром Средней Азии. Однако в росте среднеазиатских городов имелись свои особенности, которые предстоит выявить на материалах чуйского города.

Одним из существенных является вопрос о динамике увеличения числа городов, появления новых центров и, соответственно, об изменении численности и этнического состава населения чуйской долины по сравнению с предшествующим временем.

Расцвет чуйского города, как и повсюду в Средней Азии, приходится на IX-XII вв. Монгольское нашествие прервало процесс оседания и формирования городской жизни долины. Хотя непосредственных военных действий в этом регионе не было, последствия завоевания оказались губительными: гибнут поселения, приходит в упадок земледельческая культура, однако не исчезает полностью. Существует целый ряд поселений и в монгольское

¹ Беланицкий А.М., Бентович И.Б., Большаков О.Г. Средневековый город Средней Азии, с. 132-133.

время. Так, в конце XIV в. восстанавливается Аспара, превращенная в крепость. Раскопками установлено, что Аспара являлась также центром ремесла и сельского хозяйства, очагом оседлой и культурной жизни.

В настоящее время, как показывает опыт изучения средневекового города в других историко-культурных областях Средней Азии и Казахстана, только результаты широкомасштабных раскопок позволят решить перечисленные вопросы. Для исторических обобщений в изучении раннесредневекового города Чуйской долины нужна фактологическая база, которая может быть создана лишь в ходе стационарных и комплексных археолого-топографических работ на одном или нескольких объектах. Решением Научного Совета по проблемам Средней Азии и Казахстана АН СССР таким объектом определены развалины города у с. Красная Речка (Иссык-Атинский район Киргизской ССР). В 1978 г. начаты стационарные работы на Краснореченском городище киргизско-казахским отрядом при Киргизской археологической экспедиции Института истории АН Киргизской ССР. Основное внимание было уделено аварийным объектам, в результате за два полевых сезона (1978-1979 гг.) выявлена планировка двух из них и на пяти заложены стратиграфические раскопы.

Цитадель (раскоп У1). Раскапывается северо-восточная половина холма. Удалось установить, что в основе цитадели лежит раннесредневековый замок VII-VIII вв., стены которого сложены из длинномерного сырцового кирпича размером 42 x 22-20 x 10 см. Вскрыта часть обходного коридора, перекрытого коробовым сводом, и одно парадное помещение площадью 60 кв.м. В свое время оно было украшено росписями, остатки которых найдены в завалах. Первоначальный интерьер помещения не сохранился, поскольку оно использовалось во второй период обживания цитадели в IX-X вв., когда была сбита старая штукатурка, а участки стен усилены дополнительными пристройками-контрфорсами из сырцового кирпича.

При раскопках в завалах помещений было найдено несколько бронзовых торгешских монет, среди которых выделяется редкая монета с легендой согдийским письмом: "монета божественного Чаглана Бильге та...и(?)" (Чтение В.Н.Настича). Вторую группу составляют монеты тухусов. Надпись на них содержит титул главы рода тухусов. Начало и конец надписи разделяет знак в виде тразубца.

Керамический комплекс с цитадели характеризуется преобладанием керамики, вылепленной от руки, - ее до 75%. Кухонная посуда представлена котлами со сферическим туловом и петлеобразными ручками. С котлами встречаются массивные подставки и плоские крышки, слегка выпуклые и украшенные наклепками и зацепками по краю.

Хумы имеют яйцевидное тулово с венчиками разных типов: подквадратными и зигзагообразными в сечении. Распространены водоносные кувшины со сливом и без него, широкогорлые кувшины, кринки, тагара; среди столовой посуды особо выделяются чаши и кружки с призматическим туловом и широким устьем. Особую категорию керамики столового назначения составляют дастарханы на ножках и на коническом поддоне, характерные для VII-X вв.¹ как переходные формы, в которых еще не выделяется бортик - необходимая принадлежность столика последующего времени.

В верхнем строительном горизонте выявлены контуры двух помещений, попавших в площадь раскопа, и частично осконтурены еще три. Оба помещения вытянуты по оси север-юг, первое имеет размеры 6 x 8 м, второе - 7 x 8 м. Стены их сложены из прямоугольного сырцового кирпича размером 32 x 22 x 10 см, они сохранились на высоту 2-3 рядов кладки. Полы в помещениях были вымощены жженым кирпичом (размер 23 x 23 x 4,5 см, 25 x 25 x 4,5 см, 27 x 27 x 5 см), характерным для архитектуры карахидского времени.

В основание стены, разделяющей помещения-1 и -2 были вмонтированы два кайрака с изображением несторианских крестов и сирийскими надписями. Оба кайрака представляют собой уплощенные гальки синеватого цвета размером 28 x 17 см и 22 x 14 см. Первый памятник имеет изображение креста с расходящимися и удлиненным нижним концом, второй - в виде двух пересекающихся линий. Сирийские надписи нанесены с трех сторон от крестов. По предварительной датировке А.В.Пайковой, В.А.Лявщица и В.Н.Настича они относятся к наиболее ранним из известных экземпляров сирийско-несторианской эпиграфики Средней Азии. Надписи трудночитаемы. Первый из них датируется 1100 годом по селевкидской эре (789 г.н.э.), другой предположительно 1220 (900 г.н.э.). На одном из них удалось разобрать имя - "девица Яланч".

¹ Сенигова Т.Н. Средневековый Тараз.-Алматы, 1972, с. 96-97.

Дворцовый комплекс (раскоп-1). До начала раскопок — крупных размеров холм в 700 м к югу от цитадели города и в 540 м к северу от автострды Фрунзе-Рыбачье. Объект был затронут раскопками Семиреченской экспедиции в 1939 г.¹, выборкой глины и современными распахами вокруг холма. Археологические зачистки восточного фаса холма выявили культурный слой до 5 м, причем основание здания составляет платформа из пахсовых блоков на высоту 2,5 м. Не исключено, что эта плоскость может оказаться внешним фасадом стены нижележащего здания (поскольку границы разреза не расширились).

Раскопками выявлена планировка монументального здания верхнего горизонта на площади 520 кв.м, что составляет 3/4 всей площади объекта. Здание имело двухдворовую композицию, центр которой составлял внутренний (нижний) двор, окруженный каре прямоугольных и квадратных в плане помещений. Пролет двора по западному фаса составляет 17,2 м, по восточному — 16,65 м, по южному — 16,85 м и северному — 17,4 м. По периметру его была устроена легкая галерея, о чем свидетельствуют скопления истлевшего дерева, остатки сырцовых брус (40х40 см при высоте 20 см), сохранившиеся на расстоянии 1,5 м от западной и южной стен дворика. В юго-западном и юго-восточном углах его защищены завалы массивных кусков резьбы по глине и ганчевых штукатурок, некогда украшавших верхние части портика.

Двор сохранял мощенные жженым кирпичом участки пола и часть суфы, пристроенной к восточной стене, в углу двора. Суфа сохранилась на длину 2,35 м (при ширине 0,75 м и высоте 0,3 м). В выюстных употреблен разноформатный кирпич на ганчевом растворе.

Нижний дворик соединялся широким дверным проемом с верхним, расположенным в западной части комплекса. Сохранившаяся его площадь составляет 120 кв.м, с трех сторон примыкали разного назначения помещения, в основном хозяйственного и подсобного. В центре двора были защищены остатки круглого в плане сооружения, состоящего из двух полуциркульных выкладок из ханского кирпича. Внутреннее кольцо было выложено на небольшом возвышении (примерно, на 20 см от пола), обмазанном толстым слоем алебастра. Внешняя выкладка проходит по полу в северной

¹ Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуйская долина", с.42-43.

части двора и завершается под прямым углом у восточного края. Внутренний диаметр сооружения составлял (в реконструкции) 5 м, протяженность наружной дуги — 7,1 м. Подобные циркульные выкладки известны по средневековым постройкам Хорезма, где они составляли субструкцию юрты¹.

По периметру обоих дворов располагалось более двух десятков помещений, частично скрытых за два полевых сезона. Они соединились между собой и дворами дверными проемами; некоторые из них сохранили арки сводов с резными штукатурками, тонованными синей, красной, желтой и черной красками. Резьба по сырой глине и росписи стен по алебастровой подгрунтовке являлись основным видом декора интерьеров. Узоры резьбы отличались большим разнообразием и техническими приемами. Не исключено, что в убранстве здания применялось резное дерево.

Продольные и поперечные разрезы через дворы и помещения дают характерную картину завалов и свидетельствуют о постепенной гибели здания: на полах, особенно у стен и в углах, накопились надувные слои глины с песком, поверх которых строительные завалы, резные штукатурки и массивы глинобитных кровель и сырцовых кладок. На месте образовавшегося бугра производились захоронения людей по мусульманскому и зороастрийскому (в хумах и горшках) обрядам. По предварительным данным, здание, которое мы считаем дворцовым, можно датировать концом X — второй половиной XI вв. К домонгольскому времени относится и погребение на его развалинах.

Раскоп II — средневековый жилой дом в 800 м к югу от шахристана-1 и 350 м к западу от дворцового комплекса. Остатки его сохранились на вспаханном поле, неподалеку от раскопанных П.Н.Кожемяко домов в усадьбах². Несмотря на незначительный культурный слой (до 40-50 см), удалось полностью выявить планировку объекта³ на площади до 200 кв.м. Постройка имела замкнутую композицию и ориентирована углами по сторонам света. Двенадцать помещений дома группировались вокруг большого зала и имели выход во внутренний дворик; вход в здание был с западной

¹ Толстов С.П. По древним дельтам Окса и Инсарта. М., 1962, с.241, рис.155.

² Кожемяко П.Н. Раскопки жилищ горожан..., с.53-80.

³ Раскопки проводились А.Д.Дегтяревой, О.Березиным под руководством В.Д.Горичевой и завершены в 1978 г.

стороны и оформлен открытым айваным помещением.

Наибольшую площадь во всем комплексе занимал двор в северной части здания, размером 7,8 x 7,75 м. Он имел пять выходов: четыре по углам и один — в южную группу помещений. Вся площадь двора вымощена жженым кирпичом со стороной 28 см при толщине 3,5 — 4 см. Почти в центре его был устроен водослив — тапнау с резервуаром 2,1 x 1,85 м, оформленный двумя ступенями к сливной яме глубиной 0,6 м.

Все стены дома сохранились в основании из пахсы и сырцового кирпича (со сторонами 40-42 x 20-21 см при толщине 9-10 см). Ширина всех стен одинакова — 0,95 x 1,15 м. Здание не имело фундамента. Все двенадцать помещений сохранили прекрасную фигурную вымостку полов жженым кирпичом. Над полами поднято довольно много истлевшего дерева от перекрытий, фрагментов резанных по глине штукатурок, кристаллов ганча и росписей по алебастровой основе. Стены местами сохранили побелку или окраску в красно-оранжевые тона панелей.

Центральный зал имел вытянутые пропорции и раздался вдаль на две части. Протяженность его 7,8 м при ширине 4,8 м, широкий проем в северо-западной стене выводил во входное помещение. Зал имел парадное убранство, которое включало фигурную вымостку полов, росписи стен (по-видимому, в виде панно). Резной ганч и глина могли употребляться во фризах и обрамлениях оконных рам, дверных проемов, декоративных ниш и других деталях интерьера.

О зажиточности хозяев дома свидетельствует и находка деревянного сундука в помещении-7. Он имел восьмигранную форму с максимальным диаметром 1,1 м, высотой 18 см и шириной стенок в 3 см. По краю сундук был окован железом, сохранявшим следы позолоты. Золотая фольга сохранилась и на дереве в месте с тонкими прожилками синего и фиолетового пигмента росписей по белому фону.

Немногочисленные находки керамики относятся к началу XI-XII вв. Здание не несет следов ремонта и переделок, поэтому можно предполагать недолгую его жизнь. Четкая планировочная структура, богатое декоративное убранство, архитектурно-строительные особенности его соответствуют лучшим образцам жилой архитектуры средневековой Средней Азии.

Раскоп III был разбит на территории открытого в эти годы городского некрополя, расположенного в 300-350 м к западу от шахристанов. Он имел свою систему укреплений и сложную историю образования. Наибольшие всхолмления наблюдаются вдоль западной крепостной стены, возведенной уже в процессе формирования кладбища. Раскопки начаты на одном из холмов, примыкавших к стене в северо-западной части некрополя. Холм имел размеры 22,5 x 15 м и высоту до 5 м. Северо-западная часть холма была снесена в результате строительных работ. В разгарах на разной глубине фиксировались человеческие кости и остатки могил разной конструкции. Стратиграфические зачистки в ряде мест показывали, что первоначально здесь был могильник с погребением в грунтовых ямах, полуподземных склепах, подбоях и катакомбах. С течением времени эти могилы "обрастали" новыми пристройками, а затем вовсе нивелировались, создавая платформу для нового яруса могил и погребально-культовой архитектуры.

Верхний строительный горизонт включает наусы и камеры, сложенные из сырцового кирпича, характерного для раннего средневековья (размером 42-38 x 22-16 x 10-8 см) и блоков пачси на глиняном растворе. Вскрыто пока 16 построек, давших разнообразный обряд погребений, требующий специального исследования. Сопроводительный материал в виде торгешских монет, керамической посуды, украшений датирует верхний горизонт некрополя сер. VIII — первой пол. IX вв. Нижние слои кладбища предварительно могут датироваться XI — сер. VIII вв.

Многокамерный наус (раскоп IV) исследован за пределами некрополя, в 250 м к юго-западу от него. Насус скрывал холм, который, по классификации А.Н.Барнштама и П.Н.Кожанко, составлял часть "тепе с оградой" ¹, однако полностью усадьба не раскапывалась. Насус занимал северо-западный угол усадьбы (?) и заметно возвышался над уровнем двора. Холм и часть ограды снесены прокладкой проселочной дороги. Зачистки разреза выявили высокую глинобитную платформу под наус, подводивший со двора ко входу пандус, конструкции кладок и перекрытий склепов.

Квадратный в плане, наус был ориентирован углами по сторонам света (с отклонением в 26°), имел длину сторон 12,5 и 12,3 м.

¹ Труды Семиреченской археологической экспедиции, "Чуйская долина"..., с. 14-15; Кожанко П.Н. Раннесредневековые города..., с. 68.

Центр его занимал коридор длиной 7,4 м и шириной 3,5 м. По сторонам от него располагалось шесть камер-склепов с арочными проемами, заложеными сырцовыми кирпичами. Площадь камер не превышала 2,5 кв.м, высота их достигала 1,8 - 2 м. Все аднание перекрывалось системой сводов, выложенных поперечными отрезками. Полы хорошо утрамбованы, а стены обмазаны глиной. В коридоре зафиксировано два уровня полов с большой ямой в северной части и зольным пятном. На 2-х метровую глубину яма была заполнена чередующимися слоями рыхлой глины с примесью песка и золы, прослойками древесного угля, зольно-гумусными отложениями, вкраплениями растительного тлена и камыша.

Погребения людей зафиксированы в пяти камерах. Они представляли собой вторичные погребения очищенных и собранных в кучки скелетов. Кости лежали на полу (в камере-3 - на возвышении) в натечно-надувных слоях, часть костей отсутствует. Обряд захоронений реконструируется как зороастрийский. Керамический материал датирует наус IX в.

Раскоп-У и раскоп-УП связаны с храмовыми комплексами городища, исследование которых рассчитано на несколько лет.

Таким образом, уже два года полевых работ на краснореченском городище позволяют говорить о правильности выбора объекта исследований по истории и культуре раннесредневекового города Семиречья. Собранный материал по архитектуре отдельных его построек, погребальной обрядности городского некрополя, наблюдения по топографии памятника позволяют шире рассматривать вопросы исторической локализации городов Чуйской долины в раннем средневековье. Новые материалы ярко демонстрируют широкие связи юго-западного Семиречья со среднеазиатским регионом, отчетливо выявляют во многом самобытный характер культуры чуйских городов, вобравшей вместе с тем, лучшие достижения тюркских и ираноязычных народов с древнейших времен до средневековья.

Поселения восточной части Чуйской долины

Чуйская долина - традиционный район работ археологов Киргизии. Первые шаги в обследовании памятников этой территории были сделаны в 70-х годах прошлого столетия, хотя упоминания об отдельных из них относятся к более раннему времени. За последние 100 лет и особенно за годы Советской власти в Чуйской долине проведены большие работы по изучению ее древностей: выявлены памятники каменного века; погребения и кладбища орудий труда эпохи бронзы; курганные могильники и поселения ранних кочевников; захоронения и каменные изваяния древних тюрков; средневековые городища и др. Из всех перечисленных видов памятников наиболее изученными оказались развалины средневековых городов и поселений. Благодаря исследованиям П.П.Иванова, А.И.Тереножкина, А.Н.Вернштама и П.Н.Кожемяко в Чуйской долине выявлено 62 городища.

В 1974, 1976 и 1978 годах Бурачинским и Иссык-Кульским археологическими отрядами на участке от г.Токмак до Боомского ущелья и в Кемине было открыто 17 поселений, ранее не отмеченных исследователями. Большинство их расположено вдоль трассы Фрунзе-Рыбачье или недалеко от нее, часть поселений занята под современные кладбища, а другие - спланированы до основания сельскохозяйственными работами¹.

Характеристика выявленных поселений:

Городище Арпа-Тектир. Находится в глубине Кегетинского ущелья. Поселение занимает северную оконечность адры, имеющего форму мыса. Здесь на значительной площади встречается керамика X-XII вв. и каменные зернотерки ладьепидной формы. В плане городище подтреугольное. Вали проутыли по обрывистым и крутым краям адры. Из-за разрушенности краев адры вали едва прослеживаются.

Городище Джаны-Чек 1. Расположено в 1,5 км к юго-западу от одноименного села. В плане прямоугольное (32 x 40 м). Ориентировано углами по сторонам света. Сохранив-

¹ Винник Д.Ф. Исследования в Чуйской долине. - АО 1976 года. М., 1977, с.580-581.

шаяся высота валов 0,8 - 2 м. По обводу валов следы рва. Северо-восточный вал почти полностью разрушен. В центре его находился въезд в городище. Культурный слой внутри поселения хорошо прослеживается вдоль северо-западного и юго-западного валов, достигая толщины 0,9 - 1,6 м. Центральная и юго-восточная часть поселения без следов застройки. Шурф, заложенный в центре городища, прорезал культурные наслоения из глины и воды толщиной 0,8 м. Собранный материал состоит из керамики X-XII вв.

Городище Джаны - Чек 2. Находится в 1 км к востоку от вышеописанного. В плане квадратное с размерами в пределах 25 x 25 м. Ориентировано сторонами по странам света. Вся поверхность поселения спланирована. На месте городища и вокруг него встречается глиняная посуда X-XII вв.

Городище Сайлык 1. В 1,5 км к юго-востоку от одноименного села прослеживаются очертания площадки размером 24 x 30 м. Поселение было ориентировано сторонами по странам света. В арыке, проходящем через городище, сохранился культурный слой толщиной 0,2 - 0,3 м, насыщенный зольниками, костями животных и фрагментами керамики X-XII вв.

Городище Сайлык 2. Расположено в 2 км к северо-востоку от городища Сайлык 1 и в 0,3 км к югу от дороги Фрунзе-Рыбачье. От поселения сохранились частично две стены - длиной 28 и 16 м. Судя по остаткам культурного слоя, который прослеживается на значительном пространстве, здесь существовало городище размером в пределах 50 x 50 м. С северной стороны поселения проходят два насыпных вала. Первый длиной 90 м, второй - 40 м, высота их 1,3 - 2,5 м, ширина по оплыву 8 - 12 м. Первый вал тянется в направлении восток-запад (сохранился не полностью) и, возможно, окружал какую-то территорию вокруг городища. Второй вал проходит под углом 30° к первому. На его вершине - след арыка, а у места окончания - впадина глубиной 1,3 м и диаметром 4 м. По словам жителей села Самлык, примерно 30 лет назад около впадины лежали обломки каменных. Подобные сооружения являлись водяными мельницами. На месте поселения встречается керамика X-XII вв.

Городище Кара - Дюбе. Находится в 0,6 км к западу от одноименного села. Южной стороной оно примыкает

к кургану, высота которого 9 м и диаметр 80 м. Длина городища с севера на юг 250 м, ширина 20 - 70 м. Внутри поселения имеются многочисленные западины, а в ряде мест хорошо заметны остатки построек четырехугольных и прямоугольных форм. По всей площади городища встречается керамика X-XII вв.

Городище Чим - Коргон. Расположено почти в центре одноименного поселка, с северной стороны дороги Фрунзе-Рыбачье. В плане прямоугольное (30 x 40 м). Ориентировано сторонами по странам света. Высота валов 0,8 - 1,6 м. Культурный слой толщиной до 1 м хорошо заметен вдоль западной, южной и восточной стен. Внутренняя площадь свободна от застройки. Подъемный материал состоит из малочисленных фрагментов керамики X-XII вв.

Городище Джаны - Алыш. Находится в центре одноименного села, с южной стороны дороги Фрунзе - Рыбачье. В плане квадратное (32 x 32 м). Ориентировано сторонами по странам света. Большая часть территории городища занята культурным слоем до верхнего уровня внешних стен. В восточной стороне поселения - впадина значительных размеров, свободная от застройки, которая являлась двором. Этой стороны внешняя стена разрушена современными строительными работами. Здесь же находится и въезд в поселение. Подъемный материал - керамика X-XII вв.

Городище Ак - Бекет. К юго-западу от одноименного села зарегистрированы выходы культурного слоя. Судя по занятой площади, здесь находилось незначительных размеров поселение. Подъемный материал - керамика X-XII вв.

В 3 км к юго-востоку от пос. Выстровка и к югу от дороги Фрунзе-Рыбачье на поле расположены одна друга друга 4 поселения.

Городище 1. Прямоугольное в плане (22 x 26 м). Ориентировано сторонами по странам света. Высота валов 1,3 - 3,2 м. По обводу стен проходит ров. Внутренняя площадь неравномерно заполнена культурным слоем. В северной части он доходит до верхнего уровня валов, а к югу понижается. Северо-восточный угол несколько возвышается над остальной поверхностью городища. Шурф, заложенный в южной части поселения, прорезал золисто-глинистые наслоения толщиной 1 м. Материал, собранный на городище, состоит из жанных кирпичей и керамики, в том числе и поливной, X-XII вв.

Городище 2. Расположено в 200 м к югу от городища 1. В плане квадратное (30 x 30 м). Ориентировано сторонами по странам света. Вся внутренняя площадь заполнена культурным слоем, толщина которого 1,5 - 2,2 м. Подъемный материал - жженный кирпич и керамика X-XII вв.

Городище 3. Находится в 30 м к северо-востоку от городища 2. Почти полностью разрушено. Сохранился частично лишь северо-восточный угол. Размеры поселения были не более 30 x 30 м. Подъемный материал - кости животных, жженный кирпич и керамика X-XII вв.

Городище 4. Расположено в 0,8 км к западу от городищ 1, 2 и 3. Площадь его полностью разрушена. Судя по выходам культурного слоя, размеры городища были в пределах 30 x 30 м. Подъемный материал - кости животных и глиняная посуда X-XII вв.

Как видно из вышеизложенного, все поселения, за исключением Арпа-Тектирского и Кара-Дюбинского, характеризуются малыми размерами. Подобные городища распространены в Иссык-Кульской котловине¹, Таласской долине² и Кетмень-Тобе³, а в Чуйской долине они ранее почти не были известны⁴. Более того, до недавнего времени на 40-километровом отрезке (от г. Токмак и до Боомского ущелья) было лишь одно поселение у с. Быстровка. Теперь на этом участке известно 12 городищ. Это вносит коррективы в историческую топографию раннесредневековых городов и поселений Чуйской долины.

Все вышеназванные городища располагались на трассе торгового пути, идущего через Чуйскую долину в Иссык-Кульскую кот-

1 Поселения размерами в пределах от 20 x 20 м до 40 x 40 м встречаются в бассейне р. Топ, урочищах Торун-Айгыр и Сары-Булан, Тонокской долины и других мест.

2 Кожемяко И. Н. Оседлые поселения Таласской долины. - В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963, с. 171-223.

3 Винник Д. Ф., Заурова Т. З. Историческая топография оседлых поселений Западного Тянь-Шаня. - В кн.: Кетмень-Тобе. Фрунзе, 1977, с. 136-142.

4 Только Токольдошское поселение имело размеры 40 x 40 м, все остальные городища Чуйской долины были значительно больше. См.: Кожемяко И. Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. - Фрунзе, 1969, с. 151-160.

ловину. Вместе с тем они не могли быть караван-сараями (у каждого из них отсутствуют прямые признаки подобных сооружений). Возможно, некоторые из них и являлись укреплениями, охранявшими караванный путь, но большая часть представляла сельские поселения. Ряд новых городищ открыт и в Кемине, где ранее было известно лишь четыре: у селения Кара-Булак, Советское, Новороссийка и Тар-Суу. В 1976 и 1981 годах обнаружены следы двух поселений в бассейне р. Чон-Кемин¹. Одно из них находилось у северной окраины с. Тегирмента, другое - в 3 км к северо-востоку от этого села. Оба городища спланированы до основания. Но на существование их указывают остатки культурного слоя и многочисленный подъемный материал - жженный кирпич, изделия из металла, каменные зернотерки и керамика X-XII вв.²

В бассейне р. Кичи-Кемин следы поселений обнаружены на территории пос. Ильичевское и юго-западнее с. Джаны-Джол у современного кладбища. Из-за полной разрушенности городищ сельскохозяйственными и строительными работами невозможно установить их топографию. Особенно значительно по размерам было городище на территории пос. Ильичевское.

Таким образом, открытие 17 новых поселений в восточной части Чуйской долины - дополнительное свидетельство широкого распространения оседло-земледельческой культуры на территории этого обширного района Семиречья.

Д. Ф. Винник

Города и поселения Тянь-Шаня и Семиречья в X-XII вв.

Период X-XII вв. в Тянь-Шане - Семиреченском регионе - как и во всей Средней Азии, характеризуется развитием оседлости и земледелия. По историческим и географическим особенностям здесь следует выделить долины рек Чу, Талас, Иссык-Кульскую котловину и Тянь-Шань. Эти области были связаны между собой в политическом и экономическом отношениях и составляли единое целое в этническом плане. Однако к оседло-земле-

1 Винник Д. Ф. Работы на Иссык-Куле и в долине р. Чу. - АО 1981 года. М., 1983, с. 496.

2 Материал хранится в средней школе с. Тегирмента.

дальческому образу жизни население рассматриваемых территорий перешло в разное время.

Семиречье включает в себя две области: Чуйскую и Илискую долины. Оба эти района исключительно благоприятны для развития земледелия: плодородные почвы, жаркий климат, обилие водных источников. Но несмотря на то, что оседлость в Семиречье зарождается на рубеже нашей эры¹, регион до начала средневековья оставался в основном зоной расселения кочевников — первоначально сако-усуньских, а затем тюркоязычных племен.

Наиболее развитым оседло-земледельческим районом являлась Чуйская долина. Сохранившиеся письменные источники свидетельствуют о существовании здесь в VI–XI вв. на довольно высоком по тому времени уровне экономической и культурной жизни, о значительном количестве городов и поселений. Авторы Хордадбек и Кудам упоминают 16 населенных пунктов IX и первой половины X в., среди которых называют Кулан, Мирки, Ашпара, Нузкет, Харран-Джуван, Сарыг, Кирмирау, Невакет, Суяб и др.²

Ал-Мукаддаси называет 22 города, существовавших на территории Семиречья в конце X в., и только 5 из них упомянуты предшествовавшими авторами — Кулан, Мирки, Нузкет (Нузкет), Навикас (Невакет), Харран (Харран-Джуван?)³. Ал-Мукаддаси называет и город Баласагун. Следует отметить, что сохранившиеся сведения средневековых авторов отличаются чрезвычайной краткостью, сводятся главным образом лишь к перечислению городов и указанию расстояний

¹ Акишев К.А. О возникновении оседлости и земледелия у усуней Семиречья. — В кн.: По следам древних культур Казахстана. Алма-Ата, 1970, с. 69–76; Абетков А.К. Новые археологические данные о хозяйстве древних усуней. — КСИА, вып. 122, М., 1970, с. 67–70.

² Болин С. Сведения арабских источников IX–XVI вв. о долинах реки Таласа и смежных районов. — Тр. ИИАЭ АН КазССР, т. 8, Алма-Ата, 1960, с. 73, 77.

³ Болин С. Сведения арабских источников IX–XVI вв., с. 80; Белецкий А.М., Бенетович И.В., Вольшаков О.Г. Средневековый город Средней Азии. — Л., 1973, с. 208.

между ними. Это не дает возможности локализовать все названные населенные пункты, но попытки отождествления их с сохранившимися городами делались неоднократно.

В Чуйской долине уверенно можно отождествить: Кулан — с городищем у ст. Луговая, Мирки — с современным Мерке, Ашпара — с городищем на реке того же названия, Суяб — с городищем Ак-Бешим и Баласагун — с городищем Бурана. Местонахождение других городов этого района не может быть определено, так как для VI–X вв. археологами их выявлено значительно больше, чем перечислено в письменных источниках⁴.

Период X–XI вв. на территории Чуйской долины характеризуется дальнейшим подъемом культуры и ростом городов. Развитие производительных сил, ремесла и торговли способствовали расцвету городов предшествующего периода и возникновению новых населенных пунктов, что вело, в свою очередь, к расширению зоны оседлой жизни. Города и поселения располагались не только вдоль трассы караванных путей, но и у предгорий Киргизского хребта. Общее число раннесредневековых городищ, выявленных на территории Чуйской долины, ныне достигает 80. Открытые городища представляют собой остатки городских центров, сельских поселений, караван-сарая и крепостей.

Города Чуйской долины по своему облику значительно отличались от городов других районов Средней Азии. Центр города состоял из цитадели и шахристана, но третья часть его, прилегающая к кухне-ндизу, нельзя назвать рабадом³. Она занимала площадь размером 10–25 кв. км и была обнесена длинной стеной, достигающей по периметру до 20, а иногда и более километров⁴. На этой территории находились

¹ Вартольд В.В. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью 1893–1894 гг. — Соч., т. IV, М., 1966, с. 40–57; а также Очерк истории Семиречья. — Соч., т. II, ч. I, М., 1953, с. 32–40; Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии. — Фрунзе, 1941, с. 69–86; Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуйская долина". — МИА, № 14, М.; Л., 1950, с. 7–30.

² Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. — Фрунзе, 1959, с. 21–22.

³ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. — с. 176.

⁴ Там же, с. 65.

многочисленные усадьбы, сады и огороды земледельческого и торгово-ремесленного населения. У многих городов Чуйской долины была и четвертая, также окруженная стеной часть, которая представляла земельные угодья горожан.

Такая структура городов рассматриваемого района объясняется социально-экономическими условиями того времени.

Типичным примером средневекового города Чуйской долины является городище Ак-Бешим¹. Оно находится в 10 км к юго-западу от г.Токмак. Центральная часть состоит из цитадели и шахристана. Цитадель прямоугольная в плане, размером 60х60 м и высотой до 15 м. Углы укреплены башнями. Шахристан – неправильный прямоугольник – занимает площадь около 40 га. Он обнесен мощной крепостной стеной с башнями. Прилегающая к центральному развалинам территория достигает примерно 1200 га и огорожена стеной протяженностью до 16 км.

Раскопками на шахристане прорезаны культурные слои V–XI вв. толщиной 7,5 м., в которых сохранились остатки построек. За пределами шахристана вскрыты два буддийских храма VI–VII и VII–VIII вв., остатки замка VI–VIII вв., христианская церковь VIII в. и другие сооружения². При раскопках в разных местах городища собраны многочисленные материалы V–XI вв.

Аналогичная топография характерна и для других городищ Чуйской долины: Краснореченского, Ново-Покровского, Чумашского, Ключевского, Сокулукского, Александровского, Беловодского, Шыш-Тобет.д. На территории ряда из них вскрыты замки, постройки горожан, дворцовые сооружения, производственные комплексы³. В X–XI вв. возводятся гражданские и культовые постройки из жженого кирпича. Так, на Буранинском городище сохранился минарет XI в. Рядом с ним обна-

¹ Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины, с. 71–78.

² Кизласов Л.Р. Археологические исследования на городище Ак-Бешим. – *Тр. КИАЭ*, т. II, М., 1959, с. 155–232.

³ Труды Семиреченской археологической экспедиции "Чуйская долина", с. 30–57; Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины, с. 65–130; его же. Раскопки жилищ горожан X–XI вв. на Краснореченском городище. – В кн.: Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана. Фрунзе, 1967, с. 53–90.

ружены остатки трех мавзолеев, которые являются наиболее ранними на территории Киргизии памятниками подобного типа. В 300 м на северо-запад от минарета вскрыты остатки культовой постройки из жженого кирпича. Размеры ее 12х16 м, сохранилась высота 2 м. Минарет и мавзолеи, а также другие монументальные сооружения составляли архитектурный ансамбль города⁴.

Малкие поселения, расположенные вокруг городов, составляли их хозяйственную округу или крепости⁵. Они отличаются разнообразием топографии, мощностью культурного слоя, размерами площадей и т.д.

В плане это квадратные или прямоугольные сооружения, огражденные глинобитными стенами, чаще всего укрепленные башнями. Длина сторон поселений этого типа колеблется в пределах от 20х30 м до 500х900 м. Наиболее крупные из них являлись населенными пунктами, игравшими важную роль в политической и экономической жизни Чуйской долины.

Аналогична география раннесредневековых городов и для Таласской долины. Исследованиями археологов здесь выявлено 60 населенных пунктов, представляемых развалинами городов, сельских поселений и крепостей VII–XI вв.⁶ Топография и планировка их сходна с городищами Чуйской долины. Однако возникновение оседло-земледельческой жизни в Таласской долине относится к более позднему времени, чем в долине р.Чу. Лишь на городищах с длинными стенами – Ак-Тобе, Орловское, Садыр-Курган, Джуван-Тобе – отмечены слои VII–VIII вв., мелкие поселения возникают в период X–XI вв.

В письменных источниках X–XI вв. упоминаются города Текабкет, Куль, Сусы, Шельджи в верхней части долины р.Талаа. Ныне они отождествляются с городищами Ак-Тобе (у г.Талаа), Орловское (у с. Орловка), Чалдывар (у с.Водяное) и Садыр-Курган (у с.Кировское)⁴.

¹ Бернштам А.Н. Архитектурные памятники Киргизии. – М., 1950, с. 40–45; Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины, с. 125–130; Винник Л.Ф. Башня Вурчан. – В кн.: Памятники Киргизстана, вып. 2. Фрунзе, 1974, с. 21–25; его же. Четвертый сезон работы на Буранинском городище. – В кн.: АО 1974 года. М., 1975, с. 551–552.

² Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины, с. 131–166.

³ Кожемяко П.Н. Оседлые поселения Таласской долины. – В кн.: Археологические памятники Таласской долины. Фрунзе, 1963, с. 145–224.

⁴ Бернштам А.Н. Археологический очерк Северной Киргизии, с. 66; История Киргизской ССР, т. I. Фрунзе, 1968, с. 116.

городского типа отнесены городища Талгар, Сумбе, Чилик, Коктума и др. Все они занимали значительные площади. Следы обжитости сохранились как внутри города, так и за его пределами. Для городской застройки характерны усадьбы, состоящие из помещений жилого и хозяйственного назначения и двора. Города Илийской долины, в отличие от других городов Средней Азии, не имели деления на цитадель, шахристан и пригород. Остальные городища являлись сельскими поселениями, караван-сараями и укреплениями.

Важную роль в возникновении оседлости в Илийской долине сыграл торговый путь, проходивший через ее территорию с X в. Он начинался от караванной дороги в долине р. Чу, у городища Талгар разветвлялся на два пути — в Восточный Туркестан и в Монголию.

В X-XI вв. оседлая жизнь появляется и в высокогорных районах Внутреннего Тянь-Шаня. Поселения возникают в таких межгорных долинах, как Кочкорка, Джумгал, Сусамыр, Атбаш, в бассейне р. Нaryн и ее притоков. В этих местах археологами выявлено 30 населенных пунктов¹, большинство из которых располагалось вдоль трассы караванных путей.

Изучение поселений показало, что они зарождались и развивались под влиянием и в тесной связи с соседними оседло-земледельческими областями — Ферганой и особенно Чуйской долиной. Отдельные городища Тянь-Шаня: Кошой-Коргон, Ширдакбек, Каирма, Тунук представляли собой довольно значительные по размерам населенные пункты с мощными оборонительными укреплениями. Крупнейшим центром области является город Атбаш, упоминаемый в письменных источниках X-XI вв., который отождествляется с городищем Кошой Коргон².

Большой интерес представляет поселение Чалдывар на р. Мана-Кельды. Это квадратная в плане постройка с длиной сторон 64х64 м. Въезд находился в центре северной стены и был ограничен двумя прямоугольными башнями — пилонными. Башнями укреплены углы и ос-

¹ Бернштам А. М. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. — ИИА, № 26, М.: Л., 1952, с. 98-99; Абилов А. К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. — Тр. КАЗЭ, т. П. II, 1959, с. 67-68.

² Кожемяко П. Н. Основные достижения и проблемы археологии Киргизской ССР. — КСИД, вып. 122, М.: 1970, с. 19; Москалев А. И. Городище Кошой Коргон. — В кн.: Памятники Киргизстана, вып. 6. Фрунзе, 1962, с. 51.

тальные три стены городища. Северная фасадная сторона была украшена полукофрами. Внутри постройки вдоль всех четырех стен два ряда коридоров, между которыми заключены жилые помещения прямоугольных и квадратных форм. В коридоре вдоль внешней стены размещались животные, в разных местах, его находились глинобитные корытшки. Центр сооружения занимал двор. Богатым было и внутреннее оформление коридоров и помещений — коробовые и купольные перекрытия, угловые паруса, дверные проемы арочной формы. Эта постройка являлась караван-сараям на торговом пути, идущем через Тянь-Шань из Ферганской долины. Архитектурные формы и строительные приемы караван-сарая на р. Мана-Кельды сходны с аналогичными памятниками других районов Средней Азии¹.

Таким образом, экономическое развитие в X-XI вв. способствовало повсеместному распространению оседлости не только в центральных районах Средней Азии, но и на территориях, занятых кочевниками.

Появляются города и поселения в степях и горных долинах Семиречья и Тянь-Шаня, что было обусловлено переходом на оседлость части кочевого населения. В городах развиваются различные ремесла: кузнечные, гончарные, ювелирные, по обработке дерева и шкур, ткачество и др. Между оседлым населением и кочевниками оживляется торговля. Благоустраиваются центры крупных городов, возводятся монументальные сооружения, появляются многочисленные постройки из жженого кирпича, прокладываются водопроводы и др. Являющиеся составной частью Караханидского государства, Семиречье и Тянь-Шань втягиваются в регулярные экономические и культурные отношения с другими районами Средней Азии и Казахстана, что способствовало сближению народов, населявших эту огромную территорию.

¹ Кожемяко П. Н. Караван-сарай на р. Мана-Кельды. — Труды Фрунзенского политехнического института, вып. 26 (Архитектура и строительство). Фрунзе, 1968, с. 53-59.

Некоторые итоги изучения истории
ранних кочевников в Киргизии

На всем протяжении древней истории для Средней Азии характерно сосуществование оседло-земледельческих оазисов и больших пространств, занимаемых кочевыми племенами. Различие в хозяйстве этих двух категорий населения было обусловлено как географической средой, так и, главным образом, социальными факторами.

В дореволюционной и зарубежной историко-археологической литературе основное значение в развитии цивилизации отводилось лишь оседло-земледельческим оазисам. За кочевниками, состоявшими из огромных масс населения, в обществено-историческом процессе признавалась лишь роль разрушительной силы. Однако, как убедительно доказала советская наука, противопоставление культур оседлого и кочевого населения неправомерно. Изучение контактов оседлых народов Средней Азии с миром кочевников имеет весьма важное значение.

Работы советских археологов, особенно за последние 20-30 лет, привели к накоплению значительного нового фактического материала, позволяющего с объективных научных позиций оценить роль кочевых народов в истории древней цивилизации Центральной Азии, установить их контакты с оседло-земледельческими районами, выявить истоки взаимовлияния уже в глубокой древности. Для изучения истории кочевых племен исключительное значение имеют древние захоронения-курганы.

Топография могильников, специфика надмогильного сооружения, форма и конструкция могильной ямы, ритуал погребения, характер и количество погребального инвентаря в сочетании с данными письменных источников дают материал для определения: кто, когда и где оставил следы своего существования.

На протяжении древнего периода истории в Центральном Тянь-Шане и прилегающих к нему областях существовало три племенных объединения, преемственно сменявших друг друга, - саков, усу-ей и племен культуры катакомбных захоронений.

Институтом истории АН Киргизской ССР начиная с 50-х годов

проведены широкие раскопочные работы на курганных могильниках античной поры, которые дали новые материалы, проливающие свет на историю ранних кочевников Тянь-Шаня.

Тянь-Шаньский горный массив издревле был местом обитания различных кочевых племен, одним из очагов древней культуры кочевников. По сведениям письменных источников, через горы Тянь-Шаня со П. в. до н.э. проходил "Великий шелковый путь", связывавший Восток со странами Средиземноморья.

Естественно, что кочевые племена, находясь на путях караванной торговли, не жили изолированно от окружающих их племен и народов. Взаимоотношения с другими народами оказывали влияние на развитие как культуры, так и социального строя кочевников. В свою очередь кочевые объединения, обладавшие огромной политической силой и экономическим потенциалом, влияли на развитие жизни оседлых районов.

Широкие международные контакты, в которые вступали кочевники уже в ранней стадии своего существования, позволяют рассматривать историю Тянь-Шаня на фоне крупных политических событий, разыгрывавшихся в то время на территории Центральной Азии. С середины II в. до н.э. горы Тянь-Шаня были свидетелями движения кочевых племен юэцзе, гуннов и других народов из Восточной Азии на Запад.

По данным древнеперсидских источников и античных авторов, Тянь-Шань и его предгорья в середине I тыс. до н.э. населяли племена саков (по мнению многих ученых, на Тянь-Шане и в Семиречье обитали саки-тиграхауды¹). Достоверные письменные сведения о саках Тянь-Шаня скудны и немногочисленны. Поэтому для понимания их истории и культуры исключительное значение приобретают археологические памятники.

Курганные могильники в межгорных долинах и высокогорных котловинах являются основными памятниками саков Тянь-Шаня. Среди всей массы курганов отчетливо выделяются богатые и бедные захоронения. В небольших курганах погребенные помещены в простые грунтовые ямы со скудным инвентарем. Тамильные кладбища знати находятся в окружении множества средних и малых по величине курганов. Курганы диаметром 25-60 м, высотой 3-6 м расположены, как правило, цепочкой. Насыпи их состоят из земли, могильные ямы перекрыты накатом из толстых арочных бревен. Небольшим количеством материала в них обильно, хотя подавляющее большинство могил было потревожено еще в древности.

¹ Акишев К.К. Курганы Иссык-Куля. М., 1978, с. 61.

Основную часть инвентаря в погребениях составляет глиняная посуда. Обращают на себя внимание расписные сосуды, которые по технологии изготовления и орнаментации приближаются к изделиям гончаров земледельческих оазисов.

Весьма разнообразны предметы украшений: золотые проволочные спиралевидные серьги с зернью, подвески (чаще из бирюзы), бронзовые серьги, бронзовые и железные булавы, бронзовые зеркала, множество золотых бляшек различной формы, раковины каури, бусы из бронзы, сердолика из белой пасты¹.

Из предметов конской сбруи найдены стрелевидные бронзовые удила, массивные полумяшвидные оляхи, прямоугольные обоймы с отверстием, вихревые розетки, конусовидные проныжки и др.

Предметы боевого оружия состоят из бронзовых и железных кинжалов-акинаков с прямыми и почковидными перекрестьями, на отдельных кинжалах навершия изображают животных. Представляет интерес чекан с деревянной рукоятью, многочисленные находки бронзовых и железных наконечников стрел. Обнаружено бронзовое изделие, имитирующее сложный лук в горите, а также золотая пластинка в форме щита².

Наиболее значительным культурным достижением племен Тянь-шаня явилось создание произведений искусства, выполненных в так называемом скифо-сибирском "зверином стиле". Древние художники для своих творений использовали разнообразный материал: кость, рог, бронзу, серебро, золото. Основное содержание их произведений — образы животных. Уникальными предметами художественного мастерства можно назвать золотого тигра, петуха, льва из листового золота, золотую серьгу с изображением двух соколов, орнаментированную зернью, скульптурную фигуру джигарана из золота, литую из серебра с позолотой полусферическую бляшку с изображением крылатых коней, полированную роговую пластину с изображением волка, терзающего копытное животное, бронзовые круглые бляхи, на которых выявляются головы тигра, серебряную подвеску в виде фигуры кабана, массивные бронзовые бляхи в виде свернувшихся в кольцо хищников³ и т.д.

¹ Кокшомбердиев И. Основные этапы истории и культуры Кетмень-Тобе. — В кн.: Кетмень-Тобе. Фрунзе, 1977, с. 13-14.

² Там же.

³ Кокшомбердиев И. Археологические памятники долины Кетмень-Тобе. — В кн.: Успехи среднеазиатской археологии, вып. 3. Л., 1975, с. 57; Мокрынин В. П., Гаврюшенков И. П. Курганы сакского времени долины р. Тон. — В кн.: Археологические памятники прииссыккуль. Фрунзе, 1975, с. 73-77.

Можно сказать, что до недавнего времени подобными высокохудожественными изделиями саков в комплексе с другими археологическими материалами с Тянь-Шаня историческая наука еще не располагала.

Многое из найденных предметов свидетельствует о довольно раннем бытовании на Тянь-Шане золотых ювелирных изделий, выполненных в технике цветной перегородчатой инкрустации и зерни.

Весьма редкая находка — ажурная литая серебряная оляха, являющаяся принадлежностью конской сбруи. По кругу близи четким барельефом изображены в летящем галопе два одинаковых гиппокампа. Мотив крылатого коня представляет собой одну из особенностей восточного изобразительного искусства.

Представление о материальном и духовном мире сакских племен Тянь-Шаня дополняют древние наскальные рисунки. Особенно многочисленны и разнообразны сцены быта и охоты в наскальных галереях Чаар-Таш¹ и Саймалы-Таш².

К числу замечательных случайных находок последних лет следует отнести бронзовые жертвенники у с. Чильпек на Иссык-Куле и недалеко от г. Нарын на Тянь-Шане.

Чильпакский жертвенник уникален тем, что в нем сохранились две объемные скульптурки женщин, являвшиеся ножками жертвенного стола. Фигурки женщин идентичны, они полные, с ярко выраженным монголоидным типом лица — явление весьма редкое на территории Средней Азии и Казахстана. Тянь-шаньский жертвенник был украшен по всему кругу фигурками вереницей идущих тигров. Изображения хищников весьма реалистичны³.

К прекрасным образцам сакского искусства относятся многочисленные (более сотни) бронзовые бляшки, обнаруженные в окрестностях с. Барскоон на южном берегу озера Иссык-Куль. Около полусотни бляшек — с зооморфными изображениями, остальные — с геометрическим и растительным орнаментом. Среди бляшек найдены куски бронзовых пластин, из которых вырезались фигурные бляшки. Эти отходы производства свидетельствуют о том, что

¹ Кокшомбердиев И., Помаскина Г. А. Наскальные изображения. — В кн.: Кетмень-Тобе, с. 13-14.

² Бернштам А. Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш. — Сб. 1952, № 2, с. 50-68.

³ Абетеков А. К., Шер И. А. Раскопки в ущелье Иссык-Ата. — АО 1974 года. М., 1975, с. 548-549.

барскоонские художественные изделия изготовлены здесь местными сакскими мастерами.

Среди находок, выполненных в "зверином стиле", выделяется уникальное золотое украшение с подвесками в виде фигурки хищной птицы. Изделие найдено на городище Темир-корут в восточной Ферганае. Оно отличается тончайшей техникой и богатой инкрустацией зернью¹.

Памятники материальной культуры и изобразительного искусства древнего Тянь-шаня и предметы, найденные на территории Казахстана, Алтая, Тувы, Южной Сибири, поражают общностью сюжета, композиции и стили.

Весь комплекс археологических находок с Тянь-Шаня свидетельствует о развитой культуре его населения и об их широких связях не только с соседними, родственными им по культуре скотоводческими племенами, но и с народами отдаленных стран.

В III в. до н.э. сакский племенной союз на Тянь-Шане распался. Однако политические и культурные связи, установленные саками с другими народами Центральной и Передней Азии, были продолжены в последующее время.

В III-II вв. до н.э. на Тянь-Шане сложился усуньский племенной союз, сыгравший заметную роль в международной жизни Центральной Азии. Усуни — продолжатели традиций культуры саков, но вместе с тем в их материальной культуре появляется много новых черт, что объясняется дальнейшим развитием производительных сил общества.

В среде усуней существовала резкая социальная и экономическая дифференциация. Имущественное расслоение отразилось и на характере усуньских захоронений. Они состоят из двух различных ярко выраженных групп погребений: курганы родо-племенной знати и курганы рядовых кочевников.

Курганы родо-племенной знати так же, как и у саков, расположены цепочками по направлению север-юг. В цепочке насчитывается от 3 до 12 насыпей, диаметр которых колеблется от 20 до 100 м, высота от 2 до 10 м. Тянущиеся они по берегам озер Иссык-Куль и Сон-Куль, в Чуйской, Кочкорской, Джунгальской, Сусамырской, Тогуз-Торусской, Ат-Башинской долинах, бассейне р. Нарын и других местах². Под вымытыми насыпями — обширные мо-

гильные ямы, перекрытые накатом из бревен. Аналогичные курганы раскапывались в Чуйской долине и Иссык-Кульской котловине.

Курганы рядовых кочевников распространены повсеместно, как в долинах, так и горных районах. Под небольшими насыпями — грунтовые могилы и каменные ящики. Погребальный инвентарь состоит из глиняной посуды, железных ножей, предметов украшения, пряслиц, костей баранов и наконечников стрел.

Глиняная посуда ручной лепки представлена разнообразными формами. Как и в сакских погребениях, встречается расписная посуда, свидетельствующая о том, что усуньским гончарам были известны приемы, бытовавшие в керамическом производстве населения оседлых оазисов Ферганы.

На вооружении усуней находились тяжелые сложносоставные луки, массивные железные наконечники стрел, длинные мечи и кинжалы.

Предметы украшения представлены золотыми, серебряными и бронзовыми серьгами, перстнями, браслетами, различного типа подвесками, бляшками, бусами и т.д.

Культура усуней обнаруживает сходство с культурой племен Казахстана, Алтая и Южной Сибири. Племена, населившие эти обширные территории, находились в тесных политических, экономических и культурных связях друг с другом. Археологические памятники свидетельствуют о взаимоотношениях с Ферганой, Ташкентским оазисом.

Усуньский племенной союз играл важную роль в жизни народов Центральной и Средней Азии. Моущество усуней долгое время сдерживало гуннов от вторжения на другие территории.

"Великий шелковый путь" и его многочисленные ответвления, проходившие через Тянь-Шань во II в. до н.э. — I в. н.э., способствовали взаимообогащению культур различных народов Запада и Востока. Значительная роль усуней в зарождении оседло-земледельческой жизни на огромных пространствах Тянь-Шаня и Семипалатинской области в возникновении цветущих оседло-земледельческих оазисов в раннесредневековое время. Племена усуней сыграли важную роль в сложном этногенетическом процессе, происходившем в то время на территории Средней Азии и Казахстана.

В I-II вв. н.э. в Юргинии была распространена культура

¹ Заднепровский Ю.А., Дружинина Е.В. Работы в Южной Юргинии. — АО 1977 года. М., 1978, с. 570.

² Кибиров А.К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. — Тр. КАН, т. 2. М., 1969, с. 63-112.

катакомбных захоронений¹. Пока нет достоверных письменных источников об этнической принадлежности племен, оставивших эту культуру, поэтому в изучении их приобретают важнейшее значение археологические памятники.

Что же представляла собой эта культура и ее носители?

Катакомбные захоронения распространены на обширной территории Киргизии и за ее пределами в виде многочисленных курганных могильников. В отдельных могильниках количество курганов достигает тысячи. Для них характерны компактность и резкое различие в размерах насыпей. Исследованиями показывают, что могильные сооружения состоят из погребальной камеры-катакомбы и подводющего коридора-дромоса, расположенного перпендикулярно к длинной оси катакомбы. Захоронение совершалось на земляном полу, в разборных арочных гробах и на арочных ложах. Многие курганы отличаются большими размерами и богатством вещественного инвентаря. На данном этапе исследовано несколько сот курганов с катакомбными захоронениями. Благодаря обилию материала можно представить развитие материальной культуры населения Тянь-шаня периода I-V вв. Для полноты характеристики приведем описание кургана, обнаруженного у входа в ущелье Шамши в Чуйской долине. Диаметр кургана - 20 м, высота - около 2 м.

Дромос в верхней части подцилиндрической формы диаметром 1,2 м, а в нижней - расширяется крутым сводом и по дну имеет длину 2,1 м, глубину 1,75 м. В южной стороне дромоса начинается наклонный широкий проход с двумя ступенями, ведущий в катакомбу, дно которой на 75 см ниже пола дромоса. Вход в катакомбу был закрыт тремя большими камнями. Катакомба неправильной-овальной, со сводчатым потолком, расположена перпендикулярно дромосу, ориентирована длинной осью на северо-восток - юго-запад. Длина катакомбы 3,3 м, ширина 2,1 м, высота около 1,5 м.

Установлено, что в катакомбе была погребена женщина, положенная в деревянный гроб в полном одеянии, с личными вещами. Она лежала на спине, в вытянутом положении, головой на

¹ Культура племен, оставивших катакомбные захоронения, называется кейкольской культурой. См.: Б е р и ш т а м А. Н. В горах и долинах Памира и Тянь-шаня. - В кн.: По следам древних культур. М., 1964, с. 204-206.

запад, лицом вверх. На голову был надет роскошный, богато инкрустированный головной убор, со свисающими цилиндрическими подвесками, выполненный из золота, серебра и олова. Лицо покрывала маска из листового золота. На шее и возле ушей были две золотые серьги сложной формы, золотой медальон-камень с изображением божества женщины, изготовленный из темно-красного граната. К медальону прикреплены 20 золотых ожерелий с инкрустацией и зернью. На груди лежал золотой лист размером 40 x 25 см. На запястьях каждой руки было по четыре цельных браслета из белого нефрита, а на пальцах обеих рук - по одному золотому массивному перстню со вставленными камнями из темно-красного граната с зернью. В области пояса обнаружены две полусферические золотые наконечники подвески с четырьмя пустотелыми шариками и украшениями из набивных гвоздей в виде чешуи, широкий кожаный пояс с двумя большими серебряными пряжками.

У изголовья гроба стоял больших размеров глиняный кувшин, остатки деревянной тарелки и чаши, в ногах - бронзовый котел с четырьмя горизонтальными ручками. С северной стороны гроба находились предметы конской сбруи (железные удила с бронзовыми палиями, более 50 различных медальонов с инкрустацией и зернью, бронзовые пряжки, серебряные подвески, часть деревянной луки с медальонами) и кости животного. Помимо них в катакомбе найдены золотая чашечка с ручкой, серебряная ложка, ухвертка, две серебряные коробочки, три обрывка шелковой ткани и ряд деревянных предметов неопределенного назначения на серебряной кожаной обкладке, кое-где украшенных инкрустацией и зернью. Судя по остаткам черепа, он имел искусственную деформацию.

Большой комплекс находок из кургана Шамши имеет огромное научное значение в плане изучения истории материальной и духовной культуры кочевых племен периода переселения народов. Вещи из кургана Шамши наряду с многочисленными предметами из катакомбных захоронений долины Кетмень-Тобе, Таласа и Алая помогают углубленному изучению прикладного искусства кочевников Тянь-шаня. Великолепные образцы ювелирного искусства свидетельствуют о существовании яркой и своеобразной культуры так называемого "полихромного стиля" в среде кочевни-

ков. Они дают нам достаточно полную картину уровня развития местного элатокузнечества. Художественные приемы инкрустации и зерни не являлись для племен катакомбной культуры чем-то новым, они были известны на Тянь-шане еще в искусстве саков.

Яркое представление об одежде кочевников дали раскопки Кенкольского могильника. Сохранилось женское платье с множеством складок, широкие шаровары с шерстяным поясом и мужская рубашка со стоячим воротником. На воротах и манжетах рубашки заметна вышивка геометрического орнамента. Штаны были заправлены в мягкие бескаблучные сапоги. Платье и рубашка сшиты из шелка, шаровары — из шерстяной ткани¹.

Судя по раскопкам курганов, предметы вооружения занимали у кочевников весьма почетное место. Частью находками являются наконечники стрел, главным образом железные трехлопастные, трехгранные и реже костяные плоские. По своей форме наконечники стрел очень напоминают центральноазиатские наконечники. Лук был сложносоставным, с костяными накладками и имел длину 140-165 см. Среди находок — железные мечи, в основном длиной 0,8 — 1 м, двулезвийные, с узким и широким клинком с прямым перекрестием, а также палаши длиной больше метра и наконечники копий небольшого размера.

Из защитного оружия найдены многочисленные фрагменты железных кольчуг, панцирей и щитов. Железные кольчуги, панцири, палаши, копья, обнаруженные на Тянь-шане, являются одними из наиболее ранних и редких находок подобного рода на территории Средней и Центральной Азии.

Изображения животных — горного козла, оленя и оарана — из бронзы, листового золота и глины, обнаруженные в могилах, вероятно, свидетельствуют о существовании тотемных животных. Изделия из войлока и выделанных кож и шкур животных говорят о высоком уровне домашнего ремесла. В быту широко применялась глина и деревянная посуда.

Анализ раскопок позволяет в определенной мере восстановить материальную культуру и общественный строй кочевников Тянь-шаня 1-У вв. С развитием торгово-экономических связей у них появляются предметы бытового назначения, изготовленные в

¹ Бернштам А.Н. В горах и долинах Памира и Тянь-шаня, с. 25-260.

соседних стран — шелковые ткани, нефритовые браслеты, бронзовые зеркала, посуда из стекла (ваза с ручками в виде львиных головок из Алая, бокалы из долины Кетмень-Тоба), серебряные ложки и бусы из синего стекла, коралла, янтаря и т.д.¹

Найденный при раскопках инвентарь свидетельствует о тесных взаимоотношениях населения Тянь-шаня с соседними народами Средней и Центральной Азии и отражает общность черт жизни кочевников. Это проявляется в покрое одежды, форме сосудов, деревянных столиков, бронзовых и железных котлов, художественных изделиях и особенно в предметах вооружения.

Племена катакомбных захоронений были объединены в мощный союз, население которого вело кочевой и полукочевой образ жизни. Одним из центров этого племенного союза, как показывают исследования последних лет, являлась Кетмень-Тобинская котловина, именно здесь обнаружено наибольшее количество памятников-могильников, насчитывавших сотни, а иногда и тысячи курганов и давших при раскопках исключительной важности материалы. Дальнейшее изучение культуры племен, оставивших катакомбные захоронения, а также установление связей Тянь-шаня с Центральной Азией и Восточной Европой в 1-У вв. имеет большое научное значение в выяснении сложных исторических событий, связанных с массовым переселением народов с востока на запад на рубеже и в первой половине 1 тыс. н.э.

Мощные племенные союзы саков, усуев и племен катакомбных захоронений, имевшие политические центры на Тянь-шане, сыграли немаловажную роль в судьбах народов Средней Азии и сопредельных регионов.

¹ В настоящее время катакомбные погребения Кенкольской культуры некоторыми исследователями датируются на 1-У вв., а У-УП вв. (См.: Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. — М., 1981, с. 21-22). Хронология кенкольской культуры требует глубокого специального изучения. (—Ред.)

Новая столица эпохи бронзы в Киргизии
и проблема заселения Семиречья андроновскими племенами

Андроновская культура, или, точнее, культурная общность — уникальное явление в истории Старого Света. С андроновскими племенами связаны расцвет бронзолительного производства, развитие животноводства, сложение специализированной формы пастушеского хозяйства, позволившие племенам скотоводов широко освоить азиатские степи и впервые подняться на горные пастбища в высокогорья Тянь-Шаня и Памира. В создателях андроновской культуры многие исследователи видят древнейших индоиранцев и связывают с ними генезис саков. Поэтому изучение памятников андроновской общности представляет первостепенный интерес.

Первое поселение андроновской культуры в Киргизии было обследовано А.И. Тереножкиным более 50 лет назад¹. С тех пор количество известных андроновских памятников значительно возросло, однако и сейчас андроновская культура Киргизии изучена недостаточно и многие вопросы хронологии и истории заселения края остаются остро дискуссионными. Особенно слабо исследованы поселения. Вследствие этого каждый даже небольшой вновь открытый комплекс заслуживает публикации и анализа.

В 1978 г. Беловодским отрядом, работавшим под руководством В.П. Мокрынина, исследовалось средневековое городище Беловодская Крепость, расположенное в Чуйской долине, примерно в 40 км к западу от г. Фрунзе.

К северу от цитадели в зоне сазов на одном из останцов был открыт городском некрополь, содержащий захоронения в грунтовых ямах и подбоях с вкладкой сырцовым кирпичом. Могильник относится к раннему этапу обживания цитадели и датируется второй половиной VII в. на основании находки бухархундской монеты, подражающей драхам Варахрана².

¹ Тереножкин А.И. Археологические разведки по Р.Чу в 1928 г.—ИИДО, 1935, № 5-6, с.139, рис.1-6.

² Мокрынин В.П., Заурова Е.З. Исследование городища Беловодская Крепость.—АО 1978 года.м., 1979.с.592-593; Мокрынин В.П. Беловодский некрополь.—в кн.: Памятники Киргизстана, вып.6, Фрунзе, 1983.

В заложенных на некрополе траншеях на глубине 1,2-1,25 м от поверхности, а также в насыпи средневековых могил найдена керамика эпохи бронзы¹.

Условия ее нахождения не оставляют сомнения в том, что могильник нарушил культурный слой поселения эпохи бронзы. Коллекция керамики не велика, но весьма выразительна. По составу теста, технологии производства и характеру обжига фрагменты сосудов близки между собой. Сосуды сформованы из глины с примесью не окатанных белых и изредка черных частиц толченого кварца размером до 0,2 - 0,4 см, в некоторых образцах даже до 0,6 см; небольшой процент фрагментов содержит примесь блессток слюды. Черепок очень плотный. Лишь у двух толстостенных фрагментов тесто более пористое за счет выгоревшей органической примеси. Наружная поверхность всех сосудов заглажена, а у тонкостенных горшков — покрыта лощением.

Обжиг костровой, черепок в изломе черным или бурый, внутренней поверхность черная или красно-бурая, наружная — у большинства фрагментов черная, следовательно, обжиг был восстановительным.

По форме выделяются сосуды двух типов:

I тип составляют горшки с прямым или слабо отогнутым закругленным венчиком, подчеркнутым уступом на плечике, отделяющим коническое тулово, и с плоским дном.

II тип образуют баночные сосуды с почти прямыми стенками и плоским дном.

Анализ технологии производства позволил установить, что баночные сосуды сформованы техникой кольцевого налета "в одну стенку" — приемом, хорошо изученным Е.М. Пещеревой по этнографическим материалам горного Таджикистана².

Тулово горшковидных сосудов сделано так же, как и баночных, но сверху наложена дополнительная лента венчика со скопом внутрь так, что на месте спаи лента стенки и венчика снаружи образуется выступающее ребро-уступ.

Дно как у баночных, так и у горшковидных сосудов сформовано одинаково: к нижней ленте тулова, имеющей скоп внутри

¹ Мокрынин В.П., Заурова Е.З. Исследование городища..., с.593.

² Пещерова Е.М. Гончарное производство Средней Азии.— М.; Л., 1959, с.27-48.

наружу, подлеплено плоское широкое дно, иногда имеющее небольшую закраину.

Анализ технологии изготовления керамики всего андроновского ареала показал, что подобный прием формовки сосудов специфичен для керамического комплекса алакульского типа¹, причем важно подчеркнуть, что именно чисто технические приемы обуславливают специфику формы алакульских сосудов с широким дном и уступчиком на плече.

Часть сосудов беловодской коллекции орнаментирована. два фрагмента украшены горизонтальными линиями на плечике, ниже которых расположены ленты горизонтального зигзага, один фрагмент украшен сплошной горизонтальной елкой, причем в двух случаях декор выполнен тонким гладким штампом, в одном случае — зубчатым длинным прямым штампом с прямоугольными зубьями.

Пять сосудов орнаментированы одной-двумя широкими каннелюрами, нанесенными под венчиком. у двух из них этот декор сочетается с горизонтальным рядом крупных вдавлений, выполненных торцом штампа.

Подобная орнаментация и по мотивам (елка, зигзаг, ряды насечек), и по технике (гладкий или крупнозубчатый прямой штамп и широкие каннелюры) специфична именно для посуды алакульского типа.

Таким образом, сочетание технологии изготовления, формы сосудов, состава пластического материала, способов и мотивов орнаментации дают основание признать керамический комплекс поселения у Беловодской Крепости алакульским.

На самом Беловодском поселении никаких датировочных материалов эпохи бронзы найдено не было.

Дата комплекса может быть установлена только на основании сопоставления с другими алакульскими памятниками, возраст которых определяется по находкам металлических изделий (развитого типа ножей и намечающимся перекрестием, тесел приволь-

¹ Кузьмина Е.Е. Андроновская культурная общность (Принципы выделения и установления хронологических этапов. — в сб.: Культурный прогресс в эпоху бронзы и раннего железа. Тезисы докладов. Ереван, 1982, с.47-51; в е. же. Происхождение гончарства ведических ариев. — Бюллетень МАИКЦА, 1983, вып. 5, с.26, 28, рис.2, 5.

нанского типа, широковислобушных топоров, копий сейминского типа)¹ и костяных псапиев (прямоугольных желобчатых и дисковидных бесшипных)², хронология которых хорошо разработана и основывается на синхронизации с культурами Восточной и Центральной Европы, датированными по переднеазиатским, средиземноморским и эгейским импортам. По системе длинной хронологии³, разработанной для срубных памятников В.С.Бочкаревым и А.М.Лесковым и опирающейся на европейскую схему Х.Моллера-Карне, памятники алакульского типа могут быть отнесены к XV-XIV в. до н.э., что определяет и возраст вновь открытого поселения у Беловодской Крепости⁴.

Каково место анализируемого комплекса среди других известных памятников Семиречья эпохи бронзы? Среди андроновских могильников Киргизии до сих пор было известно два типа: фedorовский и семиреченский.

Памятники федоровского типа представлены могильником арпа (Бурмачап) на высокогорье Тянь-шаня⁵, погребением в пригородном у г.Фрунзе² и случайно найденным сосудом на Иссык-

¹ Кузьмина Е.Е. Металлические изделия энеолита и бронзового века в Средней Азии. — САИ, В 4-9. М., 1966; А в а н е с о в а Н.А. Проблема истории андроновского культурного единства (по металлическим изделиям). Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. — Л., 1979.

² Кузьмина Е.Е. Еще раз о дисковидных псапиех кавказских степей. — КСИИ, вып. 161, 1980, с.15, 16, рис.1.

³ Бочкарев В.С., Лесков А.М. О хронологическом соотношении памятников эпохи поздней бронзы Северного Причерноморья. — В кн.: Древние культуры Поволжья и Приуралья, Куйбышев, 1978, с.23-26.

⁴ Наибольшую близость этот комплекс, видимо, имеет с коллекцией керамики с поселения в Карагачевой роще г.Фрунзе. Однако невозможность ознакомиться визуально и установить технику формовки сосудов не позволяет сделать окончательные выводы.

⁵ Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-шаня и Памиро-Алая. — МИА, № 26, М.; Л., 1952, с.19, 20, рис.7. Отнесение этого могильника к кайрак-кумском культуре (См.: Литвинский В.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа кайрак-кумов. — В кн.: Древности Кайрак-кумов. Душанбе, 1962, с.249, табл.108) представляется не обоснованным ввиду различия керамических комплексов.

⁶ Кожемяко П.Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии. — Изв. АН КиргССР, т.П, вып.3. Фрунзе, 1960, с.103, 104, рис.16, 17.

куле¹. Погребальный обряд различен: в Пригородном тип надмогильных сооружений не установлен, захоронение совершено в грунтовой могиле, погребенный скорчен на левом боку головой на запад; в Арпе зафиксированы квадратные и круглые ограды, сооружения из вкопанных на ребро плит, перекрытые галечно-грунтовой курганной насыпью. Раскопанные захоронения совершены по обряду трупосожжения.

Федоровские памятники Киргизии объединяются на основании сходства технологии изготовления, формы и орнамента керамики. Сосуды сформованы ленточным способом, принципиально отличным от алакульского: лента венчика наложена на ленту тулова со скосом наружу таким образом, что образуется покатое плечико; маленькое доньшко сделано отдельно и вклеено внутрь стенок так, что иногда образуется поддон малого диаметра. В некоторых случаях федоровские горшки сформованы еще более архаичным способом — методом "донного начиня", начиная с круглого дна, которое затем уплотнено дополнительным поддепом снизу, образующим стакановидный поддон. Орнамент на федоровские горшки, в отличие от алакульских, нанесен по косой сетке и выполнен мелкозубчатыми штампами с зубьями круглого, квадратного или треугольного сечения; каннелюры узкие. У сосудов на Бурмачапа и с Иссык-Куля выделенная зона шейки отсутствует, воны венчика и шейки объединены, что в других лучше изученных вариантах федоровского ареала характерно только для позднефедоровских комплексов².

Вторую группу андроновских могильников Киргизии составляют памятники семиреченского типа: Таш-Тюбе П, Таш-Башат, Бей-Таш, Дзаян-Кечу (Каракиат), Тагирмен-сай, Кулан-сай, Кызыл-сай, Джал-Арк³. П.Н.Кожанко⁴ первоначально отнес их к па-

¹ По школьным музеям Киргизии. — Фрунзе, 1968, с. 27 (фото).
² Кузьмина Е.Е. Андроновская культурная общность, с. 49, 50.

³ Аналогичные сосуды найдены на разных строительных участках Большого Чуиского канала (см.: Бернштам Л.П. Чуиская долина. — МИА, № 14. М.: Л., 1950, с. 89, 99, 123, табл. XI, л. 7-10; Архив ЛОИА АН СССР, ф. 35, 1941, л. 2). Предполагаемая датировка их тюркским временем не подтвердилась: по сходству с керамикой семиреченских могильников они могут быть отнесены к эпохе поздней бронзы.

⁴ Кожанко П.Н. Погребения эпохи бронзы в Киргизии, с. 102.

мятникам федоровского типа на основании обряда трупосожжения и датировал ранней эпохой; А.Абетков, Ю.А.Заднепровский и М.П.Грязнов¹ сочли их памятниками алакульского типа по наличию сосудов с уступом на плечике, бедно орнаментированных или без декора, а их возраст определили XV-XIV вв. до н.э.

Е.Е.Кузьмина выделила их в особый семиреченский вариант¹, показав родство их с могильниками Южного Казахстана (Каракудук, алакуль, Кок-Тума) и Ферганы (Вуадиль, Карамкуль, Арсиб) и датировала эпохой поздней бронзы на основании находок однолезвийного ножа и поздних типов украшений и по синхронизации по деталям погребального обряда, керамике и украшениям с датированными комплексами Ферганы и Центрального Казахстана. Эти заключения были приняты Н.Г.Галочкиной и И.Кожомбердиевым³ и подтвердились в результате дальнейших исследований⁴.

Отличительная особенность могильников семиреченского типа — органическое сочетание специфических черт федоровского и алакульского типов как в погребальном обряде (сочетание кремации и ингумации), так и в керамике (сочетание сосудов с уступом и без уступа). Этот синкретизм особенно отчетливо вы-

¹ Абетков А., Тагирмен-сай. — КСИА, вып. 93, 1963, с. 95; Заднепровский Ю.А. Тинь-шаньская (семиреченская) группа племен. — В кн.: Средний Азия в эпоху камня и бронзы. М.; Л., 1966, с. 217; Грязнов М.П. Бронзовый век. — В кн.: История киргизской ССР. Фрунзе, 1968, с. 56.

² Кузьмина Е.Е. Семиреченский вариант культуры эпохи поздней бронзы. — КСИА, вып. 122, 1970, с. 44-48. Приняв датировку этих могильников, Н.А.Аванесова (см.: Серги и височные подвески андроновской культуры. — В кн.: Первобытная археология Сибири. Л., 1975, с. 89), однако, отнесла их к памятникам федоровского типа, с чем нельзя согласиться, поскольку посуда этих могильников резко отлична от федоровской.

³ Кожомбердиев И., Галочкина Н.Г. Работы в долине Кетмень-Тюбе. — АО 1968 года. М., 1969, с. 449; и х же. Памятники эпохи бронзы в долине Кетмень-Тюбе. — КСА, вып. 1. Л., 1972, с. 39.

⁴ Кожомбердиев И. Основные этапы истории культуры Кетмень-Тюбе. — В кн.: Кетмень-Тюбе. Фрунзе, 1977, с. 10, 12; Галочкина Н.Г. Новые данные об исследованиях памятников эпохи бронзы. — В кн.: Кетмень-Тюбе, с. 30-38; и х же. Разведки в Ат-Башинском р-не. — АО 1980 года. М., 1981, с. 483. Новым памятником семиреченского типа в Казахстане является могильник Айдахар 1 (см.: Нурмухамбетов Б.Н. Работы в Восточном Семиречье. — АО 1979 года. М., 1980, с. 440).

ступает в технологии гончарства: в одном могильнике, иногда даже в одной ограде совместно встречаются сосуды, изготовленные в разных технологических традициях с различными способами наложения лент и различными приемами формовки дна (включая архаический федоровский метод лепки, начиная с круглого дна)¹.

Учитывая традиционность и длительное сохранение приемов гончарства в общинах в условиях домашнего ремесла, такой синкретизм изначально различных гончарских приемов свидетельствует о смешанном характере населения Семиречья в эпоху поздней бронзы.

Но если погребения федоровского типа уже были известны в Киргизии, то вновь открытое поселение у Беловодской Крепости является первым памятником алакульского типа. В свете вновь полученных данных процесс освоения Семиречья андроновцами представляется в следующем виде: первоначально территория осваивалась двумя группами населения, проникшими из Южного и Центрального Казахстана — федоровцами и алакульцами; в результате их взаимодействия в Семиречье сформировалась новая группа, унаследовавшая особенности культуры обоих предков и оставившая синкретические могильники семиреченского типа.

Причиной, побуждавшей андроновцев продвигаться из казахстанских степей в Киргизию, вероятно, было не только богатство альпийских лугов Тянь-Шаня, но и наличие полезных ископаемых, позволивших организовать здесь мощный металлургический очаг, о размахе производства которого свидетельствует тот факт, что Семиречье во всем андроновском ареале занимает первое место по обилию кладов и случайных находок. Среди семиреченских бронз выделяется ранняя группа, но большая часть кладов датируется XII–IX вв. до н.э.² и синхронизируется с

1 Кузьмина Е.Э. Андроновская культурная общность, с. 50–51.

2 Кузьмина Е.Э. К вопросу о некоторых типах оружия Киргизии эпохи поздней бронзы. — Изв. АН КиргССР. СОИ, т. 1, вып. 3. Фрунзе, 1961, с. 103–110; ее же. Два бронзовых кельта-лопатки из собрания Гос. Эрмитажа. — Сб., 1961, № 4, с. 254–259; ее же. Хронология группы кладов Семиречья. — В кн.: Новое в советской археологии. М., 1965, с. 106–110; ее же. Металлические изделия неолита и бронзового века..., с. 94–98; ее же. Клад эпохи бронзы из Каракола. — КСИИ, вып. 114, 1968, с. 13–15; Кузьмина Е.Э., Кожомбердиев И. Шамшинский клад эпохи поздней бронзы в Киргизии. — СА, 1980,

могильниками семиреченского типа. Последние, вероятно, могут быть частично соотнесены с поселением Джал-Джик¹.

В его керамическом комплексе представлены сосуды без уступа на плечике с бедным геометрическим орнаментом, сопоставимые с посудой из могильников. Вторую (и более многочисленную) группу керамики на поселении составляют большие грубые толстостенные сосуды с раздутыми боками с невысоким горлом и сложно профилированными венчиками, грубо орнаментированные по краю венчика и верхней части тулова косыми насечками елочкой, зигзагом, выполненными ногтевыми вдавлениями, гладким или очень крупнозубчатым штампом. Эта группа керамики находит аналогии в Фергане — на позднекайракумских поселениях².

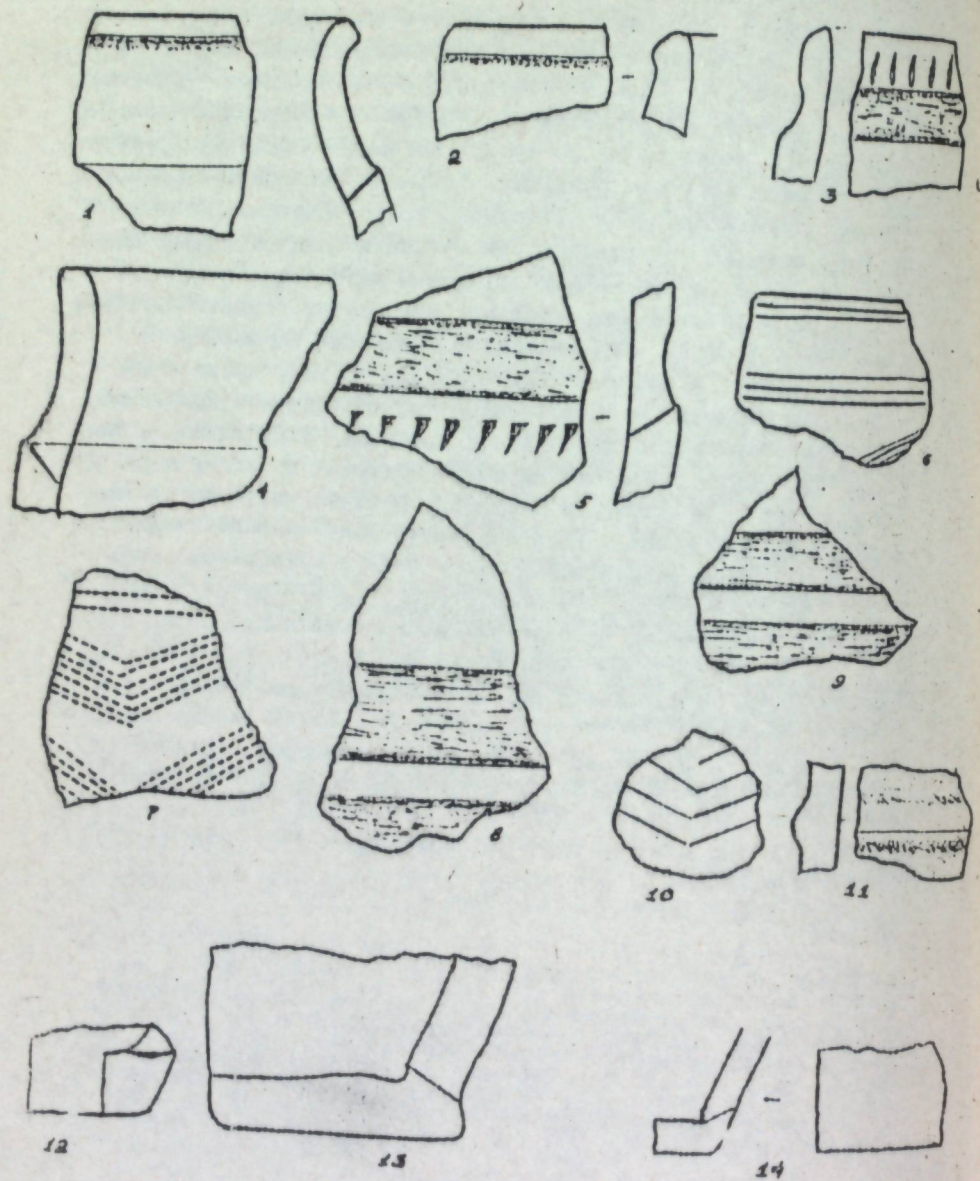
Она близка к посуде стоянки каинда³, где, кроме того, в большом количестве представлены сосуды, орнаментированные налепными валиками с насечками и крестами, относящиеся к алексеевскому типу. Валиковая керамика известна по всему андроновскому ареалу: на Урале, в Северном, Центральном и Восточном Казахстане, на Алтае и на юге Средней Азии⁴ и надежно датирована: Шамшинский клад. — В кн.: Древние культуры Киргизстана. Фрунзе, 1982; Риндина Н.В., Дегтирева А.Д., Руванов В.Д. Результаты химико-технологического исследования находок из Шамшинского клада. — СА, 1980, № 4, с. 154–171; Винник Д.Ф., Кузьмина Е.Э. Второй Каракольский клад. — КСИИ, вып. 167, 1981, с. 48–53; Памятники культуры и искусства Киргизии. Каталог, выставки. — Л., 1983, с. 22, 23, № 6–14.

1 Кожомбердиев И. Основные этапы истории культуры Кетмень-Тюбе, с. 12, рис. 1; Кожомбердиев И., Галочкина Н.Г. Памятники эпохи бронзы..., рис. 16.

2 Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы..., с. 250–253, 258.

3 Бернштам А.Н. Чуйская долина, с. 105, табл. XXIX–XXX.

4 Кривцова-Гракова О.А. Алексеевское поселение и могильник. — Труды ГИМ, т. ХУП. М., 1948; ее же. Садиковское поселение. — МИА, № 21. М., 1951; Евдокимов В.В. Новые поселения эпохи поздней бронзы Верхнего Приобья. — ВИАУ, вып. 13. Свердловск, 1975; ее же. Новые раскопки Алексеевского поселения. — СА, 1975, № 4; Потемина Т.М. Керамические комплексы Алексеевского поселения на р. Тобол. — СА, 1975, № 1; ее же. О соотношении алексеевских и тамараевских памятников в лесостепном Зауралье. — СА, 1979, № 2; Орбаев А.М. Северный Казахстан в эпо-



Тип	Алакуль	Федорово	Семиречье
Техника и форма			
Орнамент			
Штамп			

руется эпохой поздней бронзы — XII—I вв. до н.э. на основании многочисленных аналогий в широкой зоне Евразии от Дуная до Ирана.

В коллекции с Беловодской крепости как сосуды с налепными валиками, так и грубые толстостенные горшки с воротничком отсутствуют, что подкрепляет предложенную нами датировку комплекса X—XI вв. до н.э.

Таким образом, материалы вновь открытого поселения позволяют восстановить еще одно звено в цепи исторических событий и полнее представить процесс освоения Семиречья андроновскими пастушескими племенами.

О. Березилиев

Возникновение искусственного орошения в Фергане

Памятники наиболее раннего этапа становления древне-земледельческого хозяйства, применительно к Фергане, выделены в так называемую чустскую культуру эпохи поздней бронзы. Поселения этой культуры (Чуст, Дальверзин, Ашкар-Тепе, Чимбай, Боз-Тепе, Карасу, Языл-Зенгир и др.) состояли из глинобитных или сложенных из сырцового кирпича домов из нескольких комнат с характерной "стандартной" планировкой внутри и прилегающих к ним хозяйственных построек. Значительная мощность

ху бронзы. — ТИИАЭ АН КазССР, т. 5. Алма-Ата, 1953, с. 270–282, табл. XII; Задние провский С. Я. Саргаринская культура — заключительный этап бронзового века в Северном Казахстане. — Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 1979; Задние провский С. Я. Проблемы археологии Урала и Поволжья. Куйбышев, 1976; Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кадырбаев М. К., Орабаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата, 1966, с. 255, 257, табл. XII, XIV, XVI; XXXI–XXXIX; XII; XLV–XLVI; XLIX; Маргулан А. Х. Берген-дандыбаевская культура Центрального Казахстана. — Алма-Ата, 1979, с. 324–328; рис. 60, 78, 2, 3, 89. 125, 129, 144, 155–157, 174, табл. 7; 4 и 5. И. К. в С. С. Восточный Казахстан в эпоху бронзы. — МИА, 1968. М.; Л., 1960, табл. XXVIII–XXXI; XLII; XLIII; LV–LX; Максимова А. Г. Эпоха бронзы Восточного Казахстана. — ТИИАЭ АН КазССР, т. 7. Алма-Ата, 1959, табл. XVI, XVII; Могильников С. А. О восточной границе памятников с валиковой керамикой. — В кн.: Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев, 1976, с. 81, 82; Кувшинин К. Е. О южных пределах распространения степных культур эпохи бронзы в средней Азии. — В кн.: Памятники каменного и бронзового веков Евразии. М., 1963, с. 141–158; е о х о, Происхождение Гончарства, табл. IV, V.

культурного слоя (до 4 м) и характер застройки поселений свидетельствуют о прочной оседлости.

Большие размеры поселений и культурных отложений, а также общий высокий уровень чустской культуры этого времени дают нам право говорить о значительном развитии земледелия в эпоху поздней бронзы. В условиях Ферганской долины развитие земледелия было возможно только на базе использования искусственного орошения.

Наряду с земледелием племена чустской культуры занимались разведением скота, о чем свидетельствуют находки костей животных, в основном крупного рогатого скота, который, очевидно, разводили как молочный скот, а также как тяговую силу. Что касается охоты и рыболовства, то они играли второстепенную роль.

В хозяйстве населения чустской культуры, как и в других районах Средней Азии, ведущую роль играло возделывание пшеницы и ячменя, сохранившиеся зерна которых найдены в специально вырытых для хранения ямах на поселениях чустской культуры¹.

Естественно возникает вопрос: где и какими методами проводилась обработка земли под посевы? Каковы были сельскохозяйственные орудия, при помощи которых обрабатывались участки земли?

Сказать что-либо о применявшихся в древности населением чустской культуры сельскохозяйственных орудиях мы не имеем возможности из-за отсутствия прямых указаний на них, однако есть предположение, что в качестве рыхлителей почвы применялись каменные мотыги и заостренные рога крупных животных, значительное количество которых со следами использования было найдено в поселениях чустской культуры².

В урочище Саймалы-Таш в верховьях реки Кугарта имеются древние наскальные изображения быков, по-видимому, с плугом, запряженных попарно. Плугом и быками управляет человек³.

1 Спришевский И. И. Чустское поселение эпохи бронзы. — ИСИИМК, вып. 69. М., 1957, с. 40–49; Задние провский Д. А. Древнеземледельческая культура Ферганы. — МИА, № 118, М.; Л., 1962, с. 75.

2 Задние провский Ю. А. Древнеземледельческая культура Ферганы, с. 270–273, табл. XVII.

3 Бернштам А. Н. Наскальные изображения Саймалы-Таш. — СЗ, 1952, № 2, с. 57, 65.

Если предполагаемая исследователями датировка этих изображений бронзовым веком верна, то следует считать, что чустские племена обрабатывали свои поля плугом и пользовались тягловой силой животных.

С земледелием связаны каменные серповидные ножи, найденные в большом количестве на поселениях чустской культуры. Эти орудия имели, по-видимому, различное назначение. Они использовались и в качестве серпов, и как обычные ножи. Для выдущивания зерен из колосьев применялись палки как наиболее доступный вид орудий в ту эпоху, а для растирания их в муку — каменные зернотерки, найденные в большом количестве на всех поселениях чустской культуры¹.

Значительные работы по изучению орошения в период поздней бронзы и раннего железа проводились Ферганской археологической экспедицией в связи с изучением древнеземледельческих поселений в Северо-Восточной Фергана. В работах Б.А.Латынина намечена схема развития искусственного орошения и предполагаемые этапы его истории. Он выделяет три основных этапа в истории возникновения и развития орошаемого земледелия и ирригации². Древнейший этап, по Б.А.Латынину, составляет период освоения заболоченных речных пойм, наряду с которыми обрабатываются участки в низовьях, естественно орошаемые разливами малых горных рек, затухающих на равнине. Б.А.Латынин предполагает, что в это время могли возникнуть в Фергана небольшие древнейшие ирригационные системы как следствие первоначальных работ по регулированию естественных разливов. Этот первый этап в развитии орошаемого земледелия соответствовал сравнительно низкому уровню производительных сил первобытнообщинного строя и охватывал значительный отрезок времени — от ранней до поздней бронзы и до начала железного века.

На основании данных, полученных в ходе раскопок, и учитывая сравнительно высокое развитие производительных сил на чустском поселении, В.И.Спришевский считает, что земледелие здесь могло развиваться в условиях искусственного орошения.

¹ Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы, с.273, табл.ХХУІ.

² Латынин Б.А. Некоторые вопросы методики изучения ирригации Средней Азии. — СА, 1959, № 3, с.19-27.

Он пишет, что орошение земельных участков вблизи чустского поселения в основном было лиманным, но одновременно с этим земледельцы Чуста в какой-то мере уже пользовались построенными ими небольшими каналами¹.

М.Э.Воронец также считает возможным говорить о применении искусственного орошения для чустского поселения².

Мнение М.Э.Воронца и В.И.Спришевского поддерживает и Ю.А.Заднепровский. Он приводит данные геоморфологического изучения Андихан-сай и Шарихан-сай. Они, по мнению геологов, вначале могли быть выведены из р.Карадарьи каналами. На основе этого Ю.А.Заднепровский предполагает, что земледельцы чустской культуры уже использовали искусственные каналы и не ограничивались лиманным орошением, что для рассматриваемого периода рубежа II-I тыс. до н.э. можно предположительно говорить лишь о начальном этапе существования искусственных каналов Андихан-сай и Шарихан-сай. Открытие поселений чустской культуры Жор-Тепе и Заргулдак-Тепе, существование которых, возможно, связано с функционированием канала Шарихан-сай, дает материал для его датировки³.

Б.А.Латынин указывает, что расположение древних земледельческих поселений периода Фергана¹ отвечает своеобразным местным условиям. Одним из таких условий нужно считать доступность и плодородность заболочиваемых вечными разливами низин, на которых в Чусте и Фергана возникло поливное орошаемое земледелие⁴.

Изучение топографии местности поселений чустской культуры показало, что все они расположены не непосредственно в этих низинах, а по их окраинам. Об этом свидетельствуют поселения эпохи поздней бронзы Чуст, Дальверзин, Ашкар-Тепе, Чакан, Акшар и другие. В аналогичных условиях расположены и памятники

¹ Спришевский В.И. Чустская стоянка эпохи бронзы (раскопки 1953 г.). — СЗ, 1954, № 3, с.76.

² Воронец М.Э. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории Академии наук УССР на территории Ферганы в 1950-1951 гг. — ТМ УССР, вып.2. Ташкент, 1954, с.79.

³ Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы, с.74.

⁴ Латынин Б.А. Вопросы истории ирригации и орошаемого земледелия древней Ферганы. — Л., 1932, с.15.

Узгенского оазиса с расписной керамикой, подобной чустской, поселения Чимбай, Куршаб, Караочкор 1 и П, поселение № 82, Бов-Тепе, Кызыл-Зенгир и другие. Однако они раскинулись не на буграх среди низкой поймы, а над обрывами древних береговых террас рек Карадарья, Куршаба, Ясны.

Некоторые поселения чустской культуры в Ош-Карасуйском оазисе — Карасуйское, Кош-Тепе, Кваш-Тепе, Эрегул-Тепе и Заргулдак-Тепе — расположены вдали от рек на значительном расстоянии от них, но при выходе мелких саев в долину или равнину.

Итак, первоначально древние земледельцы Ферганы под посевы использовали прежде всего легко затопляемые вечными разливами широкие и ровные низкие поймы рек, вероятно, так же, как это делалось на Нейтуне в более древние времена¹. На уровне развития техники и организации общественного производства первобытнообщинного строя родовые группы населения древней Ферганы могли создавать в эпоху бронзы лишь небольшие изолированные "оазисы" такого земледелия с естественным орошением. Его пределы и возможности расширения были ограничены малым стоком воды тех затухавших при выходе на равнину потоков, разливы которых и использовались для естественного орошения. Возможно, тогда существовало и каирное земледелие, когда использовались высокостоящие грунтовые воды, как у пастушеско-земледельческих племен Хорезма².

Для искусственного орошения полей жители поселений чустской культуры в восточной Фергане (Узгенский, Ош-Карасуйский оазис и Кугартская долина), вероятно, использовали выклинивающиеся подземные воды. В срезах высоких террас рек Карадарья, Куршаба, Ясны, Талдыка, Ак-Буры и Кугарта, Кара-ункура таких источников большое количество. При обследовании Узгенского и Ош-Карасуйского оазиса выявлены родники у подножия Дунбулакского, Куршабского, Кызыл-Зенгирского, Шалтакского и Дыйканского поселений эпохи поздней бронзы, а также недалеко от Бов-Тепе, Чимбая, Маняка. Каждый из этих родников способен орошать около десятка гектаров земли. При помощи небольших канавок

¹ Массон В.М. Древнеземледельческие племена Южного Туркменистана и их связи с Ираном и Индией. — ВДИ, 1957, № 1, с. 36.

² Гулямов Н.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. — Ташкент, 1957, с. 263.

можно отводить воду в нужном направлении. В настоящее время эти родники обеспечивают водой рисовые поля, расположенные в поймах упомянутых рек. Эта система орошения выгодно отличается от речной отсутствием сложных ирригационных сооружений. Больше того, наличие воды в ней не регламентируется постоянно колеблющимся уровнем воды в реках.

Из вышесказанного можно сделать определенный вывод, что вокруг поселений чустской культуры, где были удобные под посевы участки земли, создавались небольшие ирригационные сооружения в виде арыков, подобных обнаруженным в Геоксюрском оазисе¹.

Окружающие Восточную Фергану отроги Ферганского и Алайского хребтов очень богаты короткими и мелкими ущельями, открывающимися в сторону оазиса или долины. В глубине каждого из этих ущелий протекает образующийся из множества родников небольшой сая, или ручей. В мелких саях при выходе из ущелья воды теряются на равнине. Воды крупных саев вливаются в большие реки, такие, как Карадарья, Нарын, Куршаб, Ак-Бура, Ясны, Талдык и др. Весной, во время дождей и таяния снегов любой сая превращается в бурную и мутную реку. По выходе из гор воды сая сначала текут широким и бурным потоком среди больших и мелких каменных глыб, вынесенных из ущелий и часто загромождающих его русло; при выходе в долину, где уклон местности постепенно уменьшается, русло сая делается все более мелким и течение приобретает характер широкого разлива. Уровень воды падает, а весь ил, вынесенный с гор, осаждается вдоль русла сая, способствуя образованию благоприятных условий для земледелия. Некоторые поселения чустской культуры, такие, как Карасуйское, Кош-Тепе, Эрегул-Тепе, Кваш-Тепе, Кара-Тепе и Заргулдак-Тепе, Шор-Тепе расположены на значительном расстоянии от рек, но при выходе мелких саев в долину. Возможно, первоначально посев производился в жидкий ил, свойства посевления колосьев посевы очень хорошо знали. В период посевления колосьев посевы независимо от возможного выпадения летнего дождя, требуют искусственного полива. В сухом и жарком климате исследуемого района урожайность посевов без полива весьма низка. Поэтому население чустской культуры вынуждено было создавать приспособ-

¹ Дисципна Г.А. Орошаемое земледелие эпохи бронзы на юге Туркмении. — М., 1955, с. 142.

собления для полива, используя воды сая. Не исключена возможность, что древние земледельцы при помощи каменных мотыг и лопат отводили воду в поле. Такие небольшие и несложные сооружения могли быть зачатками искусственного орошения, как это было в полосе предгорий Туркмении¹. Такие арыки выявлены на территории Узгенского оазиса.

Наиболее интересное открытие было сделано в летний сезон 1971 г., когда в долине р. Куршаб был обнаружен небольшой оросительный канал древних земледельцев чустской культуры у поселения поздней бронзы Кызыл-Зенгир. Условно мы назовем его Калмак-арыком.

Как выяснилось, арык берет начало не из сая, а из родника, расположенного в 450 м западнее поселения Кызыл-Зенгир. На этом участке в современном рельефе трасса арыка выражена чрезвычайно плохо и заметна лишь при косом освещении в виде неглубоких овражков. Возле поселения Кызыл-Зенгир арык постепенно дугобразно заворачивает на север и заканчивается тупиком, не пройдя и 0,5 км. На этом участке трассы арыка на его берегах в двух местах были обнаружены искусственные валики шириной от 0,4 до 0,6 м, слабо выраженные в микрорельефе.

Возле поселения в русле арыка была заложена траншея длиной 2 м, которая искривляет поперечный профиль канала. Выяснилось, что ширина его между отвалами 1,5 м, глубина от подошвы отвала 0,7 м. В разрезе он представляет собой чашеобразную линзу с очень пологими краями, которые постепенно сливаются с поверхностью древнего почвенного горизонта. Дно арыка выстлано желто-коричневой слоистой глиной толщиной около 0,3 м. Затем идет слой мелкозернистого песка - 0,4 м - желто-палевого цвета с редкими прослойками суглинка. В этом слое был найден фрагмент керамики чустской культуры с красной облицовкой и расписным орнаментом. Следы орнамента прослеживаются слабо. Длина Калмак-арыка около 1 км, ширина 1,3 м, глубина 0,8 м. Отсутствие свежих следов использования, очень слабая выраженность в современном рельефе, а также отлогость берегов и обнаруженный фрагмент керамики свидетельствуют об его архайности.

¹ Е у к и н и ч Л. П. История первоначального орошаемого земледелия в Закаспийской области в связи с вопросом о происхождении земледелия и скотоводства. - Хлопковое дело. М., 1924, № 3-4, с. 121.

Другой небольшой оросительный канал и связанные с ним поселения чустской культуры были открыты и обследованы нами в 1969 г. Он находится северо-западнее поселения эпохи поздней бронзы Боз-Тепе в левой пойме р. Ниссы. Местное население называет его Каман-арыком¹.

О существовании здесь в древности оросительной системы говорят многие факты. Достаточно сказать, что пойма реки, имеющая и ровные площади земель, обильно удобрена илистыми отложениями, безусловно удобными для земледелия. Здесь местное население выращивает рис, огородные и другие культуры. В воде недостатка нет. Для ведения земледельческого хозяйства на данном участке поймы р. Ниссы требовались очень несложные специальные работы. Достаточно было примерно в 0,5 км выше по течению вывести из реки арыки. По сути дела по такому же принципу построена здесь и современная оросительная система.

Каман-арык берет начало из р. Ниссы в 250 м к северо-востоку от поселения Боз-Тепе. Он извилист и четко выражен на микрорельефе земной поверхности и растительностью. Обогнув поселение, он кончается, не доходя до Боз-Адыра. Длина его 1,3 км, наибольшая ширина 1,4 м, глубина 0,5-0,7 м.

Затем формы орошаемого земледелия постепенно изменились. Древние поселения в чустский период переходили от простого использования под посевы участков земли, орошаемых естественными водоемами и сезонными разливами рек, к искусственному орошению, что было вызвано, с одной стороны, природными условиями (например, засухи), с другой - развитием производительных сил общества.

По подсчетам Ю. А. Заднепровского, население таких больших по площади поселений, как Дальверзин, Аскал-Тепе, Чустское, насчитывало, вероятно, не менее одной тысячи человек. Вполне возможно предположить, что каждое из малых поселений - Боз-Тепе, Кызыл-Зенгирское, Чимбайское, Карасуиское, Кызыл-Тепе, Эрегул-Тепе - были населены одной семейной общиной примерно в 50-60 человек. Из них трудоспособных мужчин могло быть человек 15-20, т. е. масштабы оросительных сооружений не могли превышать физических возможностей семейных общин.

¹ Местные жители связывают название Каман-арык (кабан) со следующей легендой. Когда-то в древности здесь водились дикие кабаны. Чтобы достать себе корни растений, они глубоко рыли землю в определенном месте. Позднее люди превратили это место в арык.

Уверенно можно сказать, что в чустский период в Фергане каналы были прорыты при помощи мотыги. Такие мотыги были найдены на всех памятниках чустской культуры.

Поперечная линза канала Калмак-арык имеет сечение примерно 0,75 кв.м¹, длина его приблизительно около 1 км, следовательно, объем вынутой земли составляет 750 кубометров. Если исходить из того, что при помощи мотыг можно извлечь 3 куб. метра в день на человека², то для проходки этого канала потребуется 250 рабочих дней. Для древних жителей поселения Юзыл-Зенгир и Бов-Тепе и других это не представляло большой сложности. Сооружение Калмак-арыка и Каман-арыка могло быть закончено за 13 дней 20 рабочими.

Таким образом, внутренних трудовых ресурсов для постройки системы орошения было достаточно. Вся территория, занятая канавами и полями, достигала 10-15 га, из них обрабатывалось, возможно, 5-6 га. С этой площади можно было получить 75-90 ц зерна пшеницы (при урожае 15 ц/га); при ежедневном потреблении по 0,5 кг одним человеком этим зерном можно было обеспечить все население в течение года.

Вышеизложенные данные позволяют считать, что вокруг поселений эпохи бронзы в Восточной Фергане там, где были удобные под посевы участки земли, создавались небольшие ирригационные сооружения, подобные Калмак-арыку и Каман-арыку. Такие арыки небольших размеров красноречиво свидетельствуют о зачатках искусственного орошения.

¹ Расчеты выполнены по: Л и с и ц ы н а Г.А. Орошаемое земледелие эпохи энеолита на юге Туркмении. - М., 1965, с.121. Можно высчитать сечение канала, принимая линзу за сегмент окружности. Находим площадь линзы, используя формулу для нахождения площади сегмента;

$$S_{\text{сег.}} = \frac{2}{3}bh + \frac{h^3}{24}, \text{ где } K - \text{длина (1 км),}$$

- ширина линзы между отвалами (1,5 м), h - глубина (0,65 м).

$$S_{\text{сег.}} = \frac{2}{3} \cdot 1,5 \cdot 0,65 + \frac{0,65^3}{24} = 0,75 \text{ м}^2.$$

² Там же, с.128-129.

Список сокращений

АВПР
АО
ВАН КазССР
ВДИ
Зап.РГО

КСИА

КСИИМК

КСИЭ

МАО

ИИА

ИСТК

ИТКИА

ТВ

Тр. ИИ АН Туркм.ССР

ТМИ Узб.ССР

Тр. ИЯЛИ

Тр. КАЭЭ

ТОВЭ

СА

СНВ

СЭ

ЭВ

JRAS

TP

- Архив внешней политики России.
- Археологические открытия.
- Вестник АН Казахской ССР.
- Вестник древней истории.
- Записки Русского Географического общества.
- Краткие сообщения Института археологии АН СССР.
- Краткие сообщения Института истории материальной культуры АН СССР.
- Краткие сообщения Института этнографии АН СССР.
- Музей антропологии и этнографии.
- Материалы и исследования по археологии СССР.
- Материалы для статистики Туркестанского края.
- Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии.
- Туркестанские ведомости.
- Труды Института истории АН Туркменской ССР.
- Труды Музея истории Узбекской ССР.
- Труды Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР.
- Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции.
- Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа.
- Советская археология.
- Страны и народы Востока.
- Советская этнография.
- Эпиграфика Востока.

- Journal of the Royal Asiatic Society

- Tsung Pao

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

НОВАЯ ИСТОРИЯ

Каниметов А.К. Революция 1905-1907 годов в России и революционные выступления трудящихся в Киргизии	5
Сапелкин А.А. Революция 1905-1907 годов и аграрный вопрос	15
Галицкий В.Н., Плоских В.М. М.В.Фрунзе в дореволюционном Семиречье /к 100-летию со дня рождения/	24
Будянский Д.М. Национальная политика буржуазного Временного правительства в Киргизии	38
Плоских В.М. По следам одного "обвинительного акта"	56
Сапелкин А.А. Мелкий кредит и его роль в развитии капиталистических отношений	68
Латвинов П.П. К вопросу об организации административного управления России на Восточном Памире /конец XIX-начало XX в./	74
Галицкий В.Л. Влияние эволюции структуры населения на положение рабочих Киргизии в конце XIX - начале XX в.	85
Дооронбекова Р.Е. Возникновение капиталистических предприятий на севере Киргизии в конце XIX - начале XX в.	94
Джаманкареев А.Б. Из истории торговых связей Киргизии в конце XIX в.	105

СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ

Плоских В.М. К вопросу о чековой форме землепользования в Киргизии	116
Джамгерчинов М.Б. Русские источники о некоторых проблемах истории Киргизстана второй четверти XVIII в.	129
Джамгерчинов М.Б. Из истории взаимоотношений Киргизстана с калмаками в первой половине XVIII в.	136

стр.

3

5

15

24

38

56

68

74

85

94

105

116

129

136

Федоров М.Н. Второй дирхем Хизр-хана	147
Мокринин В.П. К вопросу о турко-согдийской интеграции UI-УШ вв.	152
Клещторный С.Г. Генеалогия и хронология западнотюркских и тюркешских каганов UI-УШ вв.	164
Мокринин В.П. Византийский историк о согдийцах в Семиречье	170

ЭТНОГРАФИЯ

Байлиева Т.Дж. Отражение ранних форм религии в киргизском фольклоре	181
Сулайманов Э. Русские дореволюционные исследователи о домашних ремеслах и прикладном искусстве киргизов	198
Айдаркулов К. Об "эпическом гумбазе" Манаса /по материалам эпоса "Семетей"/	208
Дуйшеев Б. Скульптуры древних тюрков в комплексе киргизских гумбазов	217

АРХЕОЛОГИЯ

Байпаков К.М., Горячева В.Д. Некоторые итоги и перспективы изучения средневековых городов Чуйской долины	232
Винник Д.Ф. Поселения восточной части Чуйской долины	247
Винник Д.Ф. Города и поселения Тянь-Шаня и Семиречья в X-XII вв.	251
Кожомбердиев И. Некоторые итоги изучения истории ранних кочевников в Киргизии	260
Кузьмина Е.Е., Мокринин В.П. Новая стоянка эпохи бронзы в Киргизии и проблема заселения Семиречья андроновскими племенами	270
Береналиев О. Возникновение искусственного орошения в Фергане	280
Список сокращений	289

ИЗ ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО КИРГИЗСТАНА

Редактор издательства Т.Ф.Зайкова
Обложка художника В.Ф.Рюка
Технический редактор Р.Р.Хусанова
Мл. редактор О.А.Гурьева

ИБ № 1023

Подписано к печати 4.10.85. Д-01050.
Формат 60х90 1/16. Безнаборная печать.
Бумага типографская. Объем 18,25 п.л.,
16,0 уч.-изд.л., 18,43 усл.кр.от.
Тираж 300 экз. Цена 2 руб.60 коп. Заказ 269.

Издательство "Илим",
720071, Фрунзе, Ленинский проспект, 265 а
Типография Академии наук Киргизской ССР,
720001, Фрунзе, ул.Пушкина, 144